

Константин Чит

ИМИР

2017

Долгожданный контакт людей с внеземной цивилизацией прошел как-то обыденно. Не было ни истерии, ни призывов к концу света, откровенно говоря вообще ничего не было. Многомиллиардное население планеты Земля восприняло эту информацию как малозначимый факт и продолжило заниматься своими делами. Складывалось впечатление, что все давно знали, что мы не одиноки во вселенной, но только не подавали, до сегодняшнего дня, вида об этом знании.

Глава 1

Долгожданный контакт людей с внеземной цивилизацией прошел как-то обыденно. Не было ни истерии, ни призывов к концу света, откровенно говоря вообще ничего не было. С утра, по всем информационным каналам прошла новость, что ночью в космосе появился огромный корабль и в столицы крупнейших государств приземлились челноки с делегациями от пришельцев. Многомиллиардное население планеты Земля восприняло эту информацию как малозначимый факт и продолжило заниматься своими делами. Складывалось впечатление, что все давно знали, что мы не одиноки во вселенной, но только не подавали, до сегодняшнего дня, вида об этом знании.

Лично меня новость застала в общественном транспорте, когда я ехал в институт и слушал музыку, прерываемую радио ди-джеями на рекламу и информационные блоки. Ни в салоне автобуса, ни на улице, никаких изменений в поведении людей я не заметил. Даже в институте мои попытки обсудить со сверстниками волнительную новость наткнулись на явное непонимание охватившего меня возбуждения.

— Ну и что? — был наиболее распространенный ответ.

К концу учебного дня я даже стал чувствовать себя "психом", который бегаёт по улице и объясняет каждому, что небо голубое а трава зеленая.

"— Всех зазомбировали!" — не найдя понимания у окружающих, я замкнулся в себе, раздраемый плодящимися в голове гипотезами.

Придя вечером домой история повторилась, ни мать ни отец не проявили никакого интереса к появлению инопланетян, ведя себя так же, как и все дни до этого. Наученный горьким опытом, я не стал повышать голос, решив больше ничем не выдавать своего отношения к странному поведению окружающих меня людей.

Несмотря на внешнее спокойствие, изнутри меня переполняли эмоции, мешая уснуть. Мысль, о том что все человечество Земли подверглось какому-то внушению, стало основным предположением, которого я решил придерживаться при планировании своих дальнейших поступков.

Мать разбудила меня на следующее утро, напомнив, что сегодня четверг, а не суббота и пора собираться в институт. За окном уже было светло, намекая на то, что если я не хочу опоздать, то надо подниматься. Пока я возился с зубной щеткой в ванной комнате, входная дверь клацнула замком, закрывшись за ушедшими на работу родителями. Остывающий завтрак ждал меня на столе. Сделав бубнящий телевизор погромче, я быстро съел яичницу с покрошенной на сковородку колбасой. Булка с плавленым сыром послужила гарниром к чаю, после чего я почувствовал себя окончательно проснувшимся.

— Представители Звездной коалиции открыли в каждом крупном городе двери своих филиалов, — хорошо поставленным голосом дикторша с экрана телевизора вещала последние новости: — каждый житель нашей планеты имеет возможность пройти тестирование и получить работу в созвездиях содружества!

Спустя пару минут я поймал себя на мысли о том, что сижу с открытым ртом не дожевав бутерброд. Новость о том, что помимо того, что пришельцы прилетели к нам, существует возможность и самим отправиться к ним, выбила меня из колеи. Медленно прожевав и запив проглоченное остывшим чаем, я подумал, что вместо того, чтобы идти в институт, нужно ехать и посмотреть на открывшийся филиал инопланетян.

Дорога от подъезда до остановки слегка подвыветрила поспешность в моих намерениях. Засыпая накануне, я дал себе обещание не выделяться из толпы, делая и реагируя на все также как все.

"— Надо следовать плану", — напомнил я себе, залезая в автобус.

Перед институтом творилось ежебудненное столпотворение студентов, приехавших в учебное заведение раньше, чем начиналась первая пара. На парадной лестнице и вдоль тротуара, примыкающего к трехэтажному зданию, народ стоял небольшими кучками, кто-то курил, кто-то вяло обсуждал предстоящую сессию.

"— И это их не берет!" — с неудовольствием отметил я, оценивая разницу в эффективности новостей, о возможности получить работу и отправиться к звездам, между собой и остальными студентами.

Уже почти зайдя в створчатые двери главного входа, я услышал громкий женский голос. Притормозив и повернув голову, я лишь заметил, как какая-то девушка в зеленой куртке перестала в чем-то убеждать стоящих подле нее подруг и двинулась к краю тротуара. Частный извозчик, минутой назад высадивший спешащего к началу занятий студента, едва успел отъехать, как тут же зарулил назад, подбирая проголосовавшую девушку.

"— Интересно, куда это она", — слабый интерес шевельнулся, но тут же пропал, вытесненный мыслью о предстоящей после лекции лабораторной работе.

— Мэр нашего города поздравил первых трех человек, получивших работу в созвездии Тарака, — изображение диктора вечерних новостей ушло в сторону, на плоском экране телевизора пошла картинка, на которой девушка и два парня стояли с идиотскими улыбками на лице, в то время как широкомордый мэр вещал с трибуны, о том, что в нашем городе сокрыты огромные людские ресурсы, которые надо лишь хорошенько поискать.

Лицо девушки показалась мне знакомым, именно ее я видел сегодня утром перед институтом, решившей не ходить на занятия.

"— Людские ресурсы говоришь", — проведя еще один день в раздумьях о творящихся странностях, я стал еще более подозрителен чем вчера.

По всему выходило, что одетая в зеленую куртку девушка, как и я, заметила появление инопланетян, но не смогла или не захотела отказываться от возможности получить работу в звездном содружестве.

"— Да и я не отказываюсь от возможности попасть на другие планеты, — чужой пример оказался заразительным и мне пришлось убеждать себя и уговаривать, что нужно подождать еще немного: — пару дней пройдет и тоже схожу в их филиал".

Глава 2

Последующая неделя выдалась насыщенной на события. С каждым днем количество людей, желающих получить работу у инопланетян росло. На второй день в нашем городе десять человек прошли тестирование, через еще день стало двадцать, потом сорок. Дошло до того, что в двери здания оказалось не попасть, несмотря на круглосуточную работу филиала. Люди занимали очередь, простаивая по несколько часов на улице, с тем, чтобы испытать удачу.

Отношение к Звездной коалиции так же менялось, люди все больше и больше начинали говорить о пришельцах, словно кто-то медленно приподнимал "занавес" внимания к гостям из космоса. Желание покинуть планету стало доминирующим среди молодежи, тот восторг и удивление, который я испытал в самый первый день от появления космического корабля, теперь переполнял каждого студента. Вчера, на последней паре, большая половина аудитории была пуста. Народ ушел с лекций, отправившись к зданию филиала в надежде на лучшее будущее.

— Делегаты от Звездной коалиции объявили о том, что все доступные на текущий момент вакансии закрыты. Но, ровно через год, двери всех филиалов откроются вновь, чтобы дать каждому жителю нашей планеты еще одну попытку пройти тестирование для получения работы в одном из созвездий содружества, — ежеутренняя дикторша привычно улыбалась с экрана телевизора, освещая новости на нашей кухне: — Так же, скоро в каждом городе будут открыты учебные центры, которые позволят землянам получить базу данных по собственному выбору. Каждому, кто закончит изучение базы в течении года, Представители Звездной коалиции гарантируют стопроцентное трудоустройство.

С тяжелым сердцем я оделся и двинулся в институт. Мало того, что я упустил свой шанс оказаться одним из первых среди землян, так и вообще не попал в космос, откладывая каждый день решение сходить в филиал на завтра. Окончание приема на работу к инопланетникам отодвинуло осуществление мечты на целый год. А многочисленные свидетельства отказов в трудоустройстве после прохождения тестирования показало, что не все земляне годятся для работы в содружестве. Это слегка уменьшило мою самоуверенность в том, что уж меня то точно возьмут в космос, позволив не слишком сильно переживать об упущенной возможности.

— У них там все автоматизировано, — Боря, попавший в здание филиала вчера поздно вечером, но не получивший предложения на работу, делился со столпившимися вокруг него студентами своими впечатлениями: — входишь по одному, синим светом всего светит, дальше в проход, встаешь в пустую нишу, потом перед глазами мелькает разными цветами и список характеристик высвечивается, там пунктов сто не меньше, я не запомнил нихера, а потом все потухло и говорят, что пока вакансий для меня нет, попросили на выход...

Я уже был знаком с процедурой тестирования из рассказов, выложенных в сети. Там же, в интернете, появились и свежие предложения, предлагающие пройти курсы адаптации для работы в содружестве. На все вопросы сомневающихся в эффективности предлагаемых методик, следовали убедительные ответы, с доказательствами наличия личных контрактов с самими инопланетянами.

Прозвеневший звонок прервал мои размышления об ушлых дельцах, сориентировавшихся буквально в течение пары дней и уже успевших наладить новый бизнес.

Зайдя в аудиторию, я поднялся на галерку, заняв привычное место у окна. Май месяц принес долгожданное тепло на улицы города, что, впрочем, ни в коей мере не улучшило моего настроения. Весенняя сессия неотвратимо надвигалась, грозя затянуться до середины июня.

Постепенно страсти связанные с открытием а потом и закрытием филиалов стали стихать. Параллельно стало больше общедоступной информации о жизни среди звезд. Официальный сайт, открытый инопланетянами, позволил любому человеку ознакомиться как с юридически правовыми, так и бытовыми аспектами проживания на планетах Звездной коалиции. Информации по остальным секторам космоса предоставлено было мало, но и того, что было выложено в сеть, хватало для осознания факта, что миров, населяющих исследованную галактику, великое множество.

Как и обещали инопланетники, в городах начали появляться учебные центры. На картинках, выложенных в сети, внутренние помещения напоминали парикмахерские советских времен. Вдоль стен нескольких комнат стояли мягкие кресла, над которыми висели какие-то штуки в виде колпаков. В нашем городе учебных центров построили уже больше десятка, каждый из них был рассчитан на пятьдесят человек.

Строительство зданий происходило в автономном режиме. Никаких строителей и прорабов, а так же никаких грузовиков, подвозящих стройматериал. Непрозрачная пленка покрывала выбранный инопланетянами по непонятным причинам участок земли, на котором после двух-трех дней появлялось сооружение, не поддающееся ни механическим повреждениям стен и окон, ни несанкционированному проникновению через закрытые дверные проемы. После того, как непрозрачная пленка пропадала, внутри зданий загорался свет, хотя никаких коммуникаций к строению не подводилось.

Помимо филиалов и учебных центров, изменивших привычный пейзаж многих городов, появились и госпитали, напоминающие своей формой упавшее набок "яйцо". Эти здания имелись в каждом крупном городе в единственном экземпляре, имея в своих внутренностях симметрично размещенные медицинских капсулы. Похожие на гроб, полупрозрачные устройства обладали способностью излечить любые известные на Земле болезни.

Сумасшедший ажиотаж от появления "яиц" пропал, как только стало известно, что к оплате за лечение принимались галактические кроны. Курс обмена галакроны к любой валюте на планете вырос до астрономических величин. И единственными, у кого на текущий момент имелась звездная валюта, оказались люди, успешно прошедшие тестирование, но еще не покинувшие планету.

Вместе с получением работы, счастливики получили звездное гражданство со статусом неприкосновенности. Эффективность защиты, теперь уже своих людей, доходчиво продемонстрировали пришельцы, выстрелами лазера из космоса уничтожив пару кварталов в одном из европейских городов, а так же полный состав правительства в одной из африканских стран. Предостережение восприняли на удивление спокойно, никаких выступлений борцов за права человека и еще чего-либо подобного не было.

— Демократы херовы, — отец выпив чуть больше обычного, с искренним удовольствием прокомментировал очередное непопулярное событие, которых все больше и больше начало проскакивать среди новостей на экране телевизора.

— Уймись, — мать, гладившая подсохшее белье утюгом, одернула излишне эмоционально, по ее мнению, говорившего отца.

Я сделал музыку в наушниках по громче, чтобы не слышать начавшейся ежевечерней ругани. Предстоящая сессия заставляла мозг скрипеть от усилий, учась на бюджетном

потоке приходилось из кожи вон лезть, чтобы получать отличные оценки и не скатиться на платное обучение.

"— Да я бы с удовольствием скатился, только вот хрен получится", — пожалел я сам себя.

Для того, чтобы скатиться и оказаться на платном, надо было как минимум иметь деньги. В противном случае можно было проскочить мимо платного, угодив сразу в отчисленные. Проживая в однокомнатной квартире с родителями, я трезво оценивал финансовые возможности своей семьи и не питал иллюзий на этот счет. Впрочем, отсутствие материальных благ надежным способом избавило меня как от общества ненастоящих друзей, так и от близких знакомств с циничными однокурсницами.

Единственный раз, когда я пригласил девушку домой в гости, расставил все по своим местам. Стоило Лене увидеть бельевого шкаф, перегораживающий жилую комнату поперек на две части, как она тут же заторопилась домой. Заходить в закуток, отгороженный от родительской половины мебелью, девушка категорически отказалась. Новость о моем "благополучии" распространилась на студенческом потоке уже на следующий день и завязавшиеся в течении последующих двух лет знакомства имели вполне искренний характер, не имеющие никакого отношения к выгоде или деньгам.

— Жека! — стоило мне ответить на входящий вызов мобильного телефона, как один из немногих друзей принялся тараторить в мои уши: — давай живо одевайся! Я тебя на улице жду! Я такое узнал! Быстрее, пока не опоздали!

Залогом успешного общения с Кириллом являлась система джиу-джитсу. Надо было поддаться на его первый напор, с тем чтобы иметь возможность позже изменить, возможно даже на противоположное направление, неукротимую энергию молодого человека. Зная эту особенность, я согласился выйти к подъезду, решив, что так будет проще, чем получасовое общение по телефону.

Небосклон уже потемнел, но освещение на улицах еще не зажгли. Мэр нашего города искренне радел за бюджет, экономя и сохраняя "народную копейку" где только возможно. Стоило мне появиться из темного провала подъезда, как Кирилл ухватил меня за рукав одежды.

— Куда ты меня тащишь? — не сопротивляясь, я позволил себя увлечь в сторону проспекта.

— Учебный центр! — заявил Кирилл и еще больше ускорился.

— Что учебный центр? — выходя из дома, я не посмотрел за окно, морозящий дождь оказался для меня неожиданностью и матерчатые домашние тапочки плохо воспринимали идею прогулки по начавшим образовываться в неровностях асфальта лужам.

— На углу Вяземской и Седьмой открылся центр! — парень выглядел слишком возбужденно и я решил пройти с ним еще несколько метров, прежде, чем начать останавливаться.

— И зачем нам туда? Все центры еще закрыты, — увеличивая объем произносимых слов, я приближал момент начала активных действий по собственному возвращению домой.

— Уже открыты! Мне Семен звонил, у него окна выходят на перекресток! — глаза Кирилла фанатично горели в сгущающихся сумерках.

— Открыты?! — теперь уже и я прибавил шагу, решив, что чуть больше вымокшие ноги не такая уж и большая плата, по сравнению с возможностью получить хорошую базу данных для будущей работы на планетах содружества.==

— Я пока тебя ждал уже полчаса прошло! = парень попытался перейти на бег, буксируя меня за рукав рубахи.

— Нам первыми не быть, сам прикинь, сколько на всей планете центров и сколько уже успело пройти через них людей?! — во мне проснулся пессимизм, одновременно с этим вымокшие ноги начали останавливаться.

— У каждого учебного центра свой счетчик посещений! — видя, что я почти встал, Кирилл скривился, разрываясь между желанием бежать вперед и убедить меня: — я на официальном сайте инфу видел! Получение эксклюзивной базы данных для первой сотни посетителей в независимости от класса!

— Твою мать! — дошло до меня.

Кирилл не отличался способностью к бегу, так что пришлось взять его на буксир и волочь за собой. Через семь минут, запыхавшиеся и мокрые, мы были у нужного здания. Около двадцати человек уже стояло перед дверьми, ожидая, когда автоматические створки впустят следующего в очереди.

"Так, пятьдесят внутри, перед входом еще двадцать", — стал я прикидывать, сколько уже прошло через учебный центр.

— Вот гадство, — отдышавшись, Кирилл выразил свое отношение к тому, что мы оказались очень близко к концу первой сотни посетителей и перед нами заветный "счетчик" мог закончиться.

Заняв очередь, стали прислушиваться к чужим разговорам. Еще накануне мы обсуждали базы данных, которые хотелось бы нам получить и какие могут быть наиболее востребованными среди инопланетных работодателей. Всякие полеты на космических кораблях, как и управление военной техникой, лично я отметал сразу, как имеющее малую вероятность готовности человека 21 века к подобным знаниям. Куда более реальными казались направления, связанные с мирной деятельностью, причем не в космосе, а на поверхности планеты.

— Давай, ты первый, — я подтолкнул друга в спину, после того, как подошла наша очередь.

Признательно улыбнувшись, он прошел в открывшийся проход. Я лишь успел подумать, что надо позвонить матери чтоб не волновалась, как проем вновь открылся, предлагая входить. Внутри небольшой холл оказался матово белым, встав в центре круга я успел закрыть глаза, до того, как синий цвет залил помещение светом. Открывшийся проем справа позволил пройти в одну из комнат, разделенную прозрачными переборками на множество секций с мягкими креслами. Сидения оказались чуть откинута назад, лица сидящих в них людей скрывали колпаки, надвинутые сверху вниз до самого подбородка. Одно из кресел зияло пустотой, предлагая присесть.

"=-Вот было бы здорово", — стоило колпаку опуститься на мою голову, а сиденью принять полу лежащее положение, как в мою голову пришла очередная идея, связанная на этот раз с возможностью стать техником по обслуживанию медицинских капсул.

Работоспособность госпиталей уже была подтверждена на сто процентов. Какой-то миллиардер вылечил свою умирающую дочь, обменяв почти все состояние на галокроны у получивших работу в содружестве. Эта история облетела пару дней назад всю планету, сформировав у всех Землян стойкое желание, заработать необходимое количество галактических крон на лечение или омоложение своего тела. Если бы мне удалось в последствии работать в госпитале, то и возможностей запихнуть в медицинскую капсулу

родителей, оказалось бы больше.

"— Знать бы еще как выявляется совместимость у соискателей с желаемой работой", — очередная мысль застучалась в моей голове.

Застывшее перед моим лицом яркое пятно желтого цвета на внутренней поверхности купола вызвало во мне настороженность. Цвет был тревожным, заставив нервничать. Секунд десять ничего не происходило, после чего появилась долгожданная надпись.

"Назовите желаемую к изучению базу"

— Техник медицинской капсулы, — уверенно произнес я.

Начавшаяся каккофония вызвала во мне бурю радости. Мелькание цвета обозначало, что такая база существует и сейчас идет проверка моей совместимости с требованиями к ее установке.

"Внимание, для получения базы генный инженер необходимо наличие 9 класса гражданства Звездной коалиции. Принять?"

Испытываемая радость сменилась непониманием, название не соответствовало моему запросу.

— Я хочу изучить базу техника медицинской капсулы, — я еще раз попробовал настоять на своем.

"Внимание, для получения базы генный инженер необходимо наличие 9 класса гражданства Звездной коалиции. Принять?"

Как правильно называется затребованная мной база данных я не знал и можно было предположить, что именно под таким названием ее знают в Звездной коалиции. Но это было не столь важным, так как меня сильно смущал и другой момент, связанный с классом гражданства. Еще неделю назад я бегло ознакомился с процедурой получения гражданства на официальном сайте инопланетников. Всем землянам гарантировалось получение 12-го класса, такого же, как и статус планеты, присвоенный Земле в классификации уровня развития по сравнению с другими созвездиями.

— В чем состоят обязанности и какие права имеет гражданин 9 класса? — ответ на свой вопрос я не знал и хотел заранее уточнить, какие выгоды принесет более высокий класс своему обладателю.

=="Гражданин 9 класса подпадает под уложения гражданского кодекса Звездной коалиции"

Стандартный ответ мне совсем не понравился, так как не содержал в себе никакой конкретики.

— А если меня убьют? — не к месту вспомнились мрачные тени, замеченные мной в одой из подворотен, за минуту до того, как я зашел в учебный центр.===

"Гражданин 9 класса подпадает под уложения о гражданстве Звездной коалиции"

Бесплатной консультации, для одного из миллионов юношей, которые посетят за ближайшие сутки учебные центры по всей планете, никто решил не устраивать.

— Я согласен принять гражданство 9 класса Звездной коалиции, — произнес я, поняв бесперспективность попыток расшевелить бездушный механизм.

=="Поздравляем Евгений Стогов со вступлением в содружество! Вам присвоен 9 класс гражданства!"

"Имплантат гражданина 9 класса будет установлен через 4,3,2,1,0"

"Установка завершена, производится активация имплантата"

"Внимание, установка базы генный инженер начнется через 4,3,2,1,0"

"Загрузка завершена, для контроля процесса изучения базы предлагается посещение учебного центра один раз в три недели".

"Внимание, согласно статусу планеты Земля класс 12, использование знаний, доступных для граждан 9 класса, запрещено. Ментальный блок будет установлен через 4,3,2,1,0"

"Блок установлен, для депортации с планеты обратитесь в резервационный лагерь."

Заявление, что мне будет установлен "ментальный блок", привело меня в состояние протрации. Никаких предупреждающих надписей или запросов у меня не спросили, что однозначно показывало, как в коалиции относятся к распространению знаний на отсталых планетах. Последняя фраза, что мне предстоит депортация, окончательно вывело из равновесия.

"— Нахера тогда было предлагать?!", — расстроился я, понимая, что родная планета еще не скоро достигнет уровня, при котором будет снят запрет на использование загруженных в мою голову знаний.

— Эй ты, иди сюда, — грубый окрик, и человек в форме, оказавшийся за моей спиной, заставили нервно вздрогнуть.

"— Блин, хотел же осмотреться", — запоздалые мысли о том, что надо было бы быть поосторожнее при выходе из учебного центра, безнадежно опоздали.

— Имя, Фамилия, — отведя к подворотне, меня затолкнули в боковую дверь, ведущую в подъезд.

— Ну, что молчишь? — на лестничном пролете оказалось не только светло, но и вполне чисто.

— Женя Стогов, — чуть привыкнув с темноты к яркому свету, я ответил на заданный вопрос, догадавшись по одежде и оружию незнакомцев, что передо мной работники полиции.

— Откуда узнал, что сегодня начнет работать учебный центр? — вводя что-то в ноутбук, сидящий на стуле сотрудник даже не посмотрел в мою сторону.

— Кирилл, Кирилл Вальковский позвал, мы учимся вместе, — видя с каким кислым видом он работает, мне отчетливо стало понятно, что все происходящее для него не представляет никакого интереса.

— Какого класса получил гражданство? — последовал следующий вопрос.

— Девятый класс, — честно ответил я.

Дружный смех вооруженных людей, сидящих в бронежилетах на подоконнике окна, расположенного выше на пол лестничного пролета, гулким эхом отразился от бетонных стен.

— Будь у тебя хотя бы одиннадцатый класс гражданства, ты уже не смог бы ничего сказать, что уж говорить про девятый, — криво усмехнувшись, работавший с ноутбуком, наконец-то поднял от экрана свои покрасневшие от долгой работы с документами глаза и посмотрел на меня со снисхождением: — иди домой, твоя мать двадцать минут назад уже звонила в участок.

— Вот фантазер, — расслышал я чей-то голос, долетевший сквозь щель закрывающейся за моей спиной двери.

"— То есть как это не смог бы сказать? — мысленно возмутился я, но потом вспомнил уведомление с внутренней стороны колпака, об установке ментального блока: — вот значит для чего блок! Но на меня то не действует!"

Факт моего отличия от большинства населения Земли, доказывался еще и тем, что я не поддавался всеобщему безразличию, когда инопланетяне появились на нашей планете. Идя домой, я сложил в уме логическую цепочку, из которой получалось, что не поддающихся ментальному блоку людей на планете Земля больше нет.

"Ну, почти нет", — поправил я сам себя.

Вероятнее всего, я был не единственным, кто заметил странность в поведении окружающих людей и не поддавался на соблазн попасть в космос и посмотреть на чужие миры. Не придя ни в первый день ни в последующие дни в филиал инопланетян, я избежал участи быть замеченным в стойкости к неизвестному воздействию. И как следствие я остался на родной планете, а не улетел в космос, где со мной могли сделать все что угодно и об этом никто-бы никогда ничего не узнал.

Несмотря на неудачный поход в учебный центр и явную трепку, которую устроит мне мать по возвращению домой, мое настроение пошло вверх и надежно закрепилось там до самого утра.

Решение никому не говорить о девятом классе оказалось опрометчивым. Придя на следующий день в институт, я тут же был подвержен допросу, о том, как все прошло. То, что я избегал произносить словосочетание "класс гражданства" породило целую волну эмоций, при этом позитивных из них не было ни одной. Даже мой друг Кирилл злобно стал посматривать на меня из под своих черных бровей, сжав пухлые губы до белого цвета.

Судя по гуляющей по сети информации, я был не единственным из "первой сотни", кому "посчастливилось" получить класс, не соответствующий статусу родной планеты. Метод выявления "продавшихся" инопланетникам и имеющих сто процентный шанс покинуть Землю уже через месяц, облетел все заинтересованное население планеты за пару часов через неистребимые соцсети.

— Я гражданин 11 класса Звездной коалиции! — жить изгоем у меня не было никакого желания и я поспешил реабилитироваться.

Столь громким и радикальным заявлением я добился лишь потери интереса к своей персоне, а так же парочки презрительных женских взглядов. На страницах соцсетей однозначно указывалось, что люди, получившие класс выше 12-го, не могут не только произнести эту информацию вслух, но и передать ее, независимо от используемого способа или типа носителя.

"— Пусть лучше думают, что я не умею шутить", — продолжая улыбаться, я с горечью наблюдал за товарищами, которые и раньше то особо со мной не дружили.

В отличие от ментального блока, имплантат и установленная в мозг база знаний генного инженера работала штатно. Стоило привычно заскучать на лекции, как в голову полезли знания, содержание которых вызвало оторопь. Ни каким оператором медицинской капсулы в полученном массиве данных "и не пахло". Вместо технических инструкций, о том, какую кнопку нажать и для чего это надо, в голове оказалась информация по биологии и иже с ней.

Будучи технарем от ушей до кончиков пальцев ног, я с оторопью пролистывал перед внутренним взором разделы, посвященные строению человека и принципам существования жизни. После получаса изучения одних только кратких описаний глав, я добрался до не гуманоидных форм индивидов, которые, к счастью, давались лишь в ознакомительном варианте. Трехмерные картинки чужих были как живые, вызывая удивление и оторопь. От мыслей о том, как "такое" может существовать и мыслить, а также, что "это" можно встретить среди звезд, покидать родную планету резко расхотелось.

В отличие от знаний бубнящего профессора, наносившего скрипящим мелом на доску какие-то каракули, инопланетные знания уже хранились в моей памяти, не требуя усилий для своего запоминания.

"— Так, и зачем это все надо?!" — наконец-то я смог сформировать правильный вопрос имплантату, помогавшему работать с массивами данных.

"— Ага, без мед капсулы все равно не обойтись", — констатировал я вскрывшийся факт, осмыслив очередной раздел.

Лекция, как и начавшаяся за ней вторая пара, пролетела не заметно. Углубившись в заинтересовавший меня вопрос о том, для чего нужна капсула и как она работает, я открыл для себя новый подход к современной технике, повсеместно используемый в галактике.

Для лечения того или иного заболевания существовали запатентованные схемы, правообладателями которых как правило являлись научные центры. Чем больше требовалось для излечения больного схем, тем дороже становилось лечение.

Сама схема представляла собой алгоритм взаимодействия друг с другом внутренней начинки капсулы. От выбранной последовательности или параллельности взаимодействий различных эффектов и зависел как промежуточный так и конечный результат лечения.

Медицинские капсулы содержали в своей памяти огромные массивы лицензированных схем. Основываясь на результатах диагностики и имеющихся у пациента денежных средств, принималось решение о том, какие схемы использовать. Доли от суммы за оплаченное лечение распределялись между держателями патентов, схемы которых были задействованы медицинской капсулой. Что получал производитель капсулы было не понятно, но по логике вещей, он тоже оставался не в накладе.

Загруженные в мою голову знания генного инженера были предназначены для самостоятельного разработки схем по взаимодействию имеющихся блоков внутри медицинской капсулы. Далекий от медицины, но увлекавшийся в школе созданием вебсайтов, я заметил общие принципы в работе у генного инженера и программиста. Мед капсула принимала списки кодов, каждый из которых подразумевал тот или иной процесс.

==Загруженные мне знания состояли в основном из матриц данных, в которых была собрана информация, разбитая по различным тематикам. Самой теории, о том как все работает, а следовательно какие с какими кодами совместимы а какие нет, было не так уж и много. Пользуясь всем этим, я мог создать сколь угодно противоречивую схему цепочек кодов, и мед капсула приняла бы ее без вопросов, но при условии ее регистрации и как следствие лицензирования в Звездной коалиции.==

Незарегистрированную схему можно было активировать только на самого себя. Согласно гражданского кодекса, производитель не нес никакой ответственности за подобное использование медицинского оборудования, так как капсула могла не только улучшить, но и ухудшить здоровье пользователя.

"— Думаю, производитель даже предположить не мог, что найдется такой псих, что ляжет в капсулу, активировав незарегистрированную схему", — хмыкнул я.

Для того, чтобы успешно сдать сессию, мне "кровь из носа" требовалось улучшение памяти. Если на первом курсе я еще выезжал за счет более глубокого знания школьной программы, то на втором курсе это уже не помогало. Присутствие студентов на лекциях подразумевало лучшее усвоение материала, а следовательно и более глубокое понимание изучаемого материала. В действительности же, посещение института приводило к обратному эффекту, общение в студенческой среде не способствовало к проявлению интереса и попыткам учиться. Единственный позитивный момент от присутствия в аудитории заключался в обещанном от преподавателя дополнительном балле к оценке, для тех, кто не сильно прогуливает занятия.

Со схемой генного улучшения памяти я провозился до конца лекций. Кирилл по прежнему на меня дулся, так что я покинул учебное заведение после четвертой пары в городом одиночестве. На часах уже было начало пятого и я направился пешком к перекрестку улиц Маркса и Гаврилова. Вход в яйцеобразное здание был свободным, так что я надеялся сойти за одного из празднично любопытствующих подростков.

Чем ближе я подходил к госпиталю, тем большие сомнения меня одолевали. Мысли о том, как я буду объяснять свое нахождение в медицинской капсуле представителям полиции,

если меня поймают, переমেжалось с неуверенностью в расчетах и правильностью составленной схемы.

Впрочем, задумавшись о том, что же меня на самом деле беспокоит, я понял, что наибольшее опасение вызывал уже свершившийся факт произошедших со мной внутренних изменений. Каким-то образом, без моего ведома, в голове образовался новый способ мышления. Обдумывая, как и что хочу изменить при помощи знаний из загруженной в меня базы генного инженера, я попытался переключить свое внимание на происходящее в аудитории, после чего получил перед внутренним взором уведомление, что мои мысли сохранены. Охренев от такого подхода, я просидел до перемены, боясь лишней раз обращаться к памяти. После того, как началась вторая пара, я опять задумался о генной инженерии и оказался на том же месте, где прервал свои размышления во время прошлой лекции.

"— Кроме как на имплантат для граждан 9 класса грешить больше не на что", — подумал тогда я, что в общем то не принесло особого облегчения.

Пользуясь результатами подобного способа запоминания мыслей, перед тем как покинуть институт, у меня в голове оказалась сохраненная схема будущих ген модификаций. Как ее загрузить в медицинскую капсулу я даже не представлял, но и отступать не попробовав, не нашлось достаточных оснований.

"Внимание, производитель медицинской капсулы АРИВКЕ, предупреждает об отсутствии лицензии у загруженной схемы. Применить?"

Пробраться в капсулу оказалось совсем не сложным, пройдя по периметру сквера, в центре которого инопланетяне разместили госпиталь, я не смог обнаружить ни одного подозрительного субъекта. Внутри госпиталя так же было пустынно, несмотря на явные следы обуви на газоне вокруг "яйца". Внутренние помещения поражали чистотой и стерильностью. Загрузка схемы, подготовленная мной в институте произошла ментально, стоило мне лечь в капсулу и пожелать внести эти данные в мед оборудование.

"Внимание, ген модификации имеют худший конечный результат, чем у имеющейся в доступе лицензированной схемы. Желаете улучшить конечный результат?"

"— Да", — мысленно сказал я и этого оказалось достаточно, чтобы пришел запрос на списание 118 галокрон.

Подобных средств у меня не было, так что пришлось отказаться, ответив, что хочу подумать.══

"Желаете просмотреть улучшения, которыми обладает лицензированная схема?"

Судя по всему, производитель капсулы был твердо настроен на получении прибыли из любого пользователя и заложил в оборудование алгоритм наглядного убеждения. Согласившись с предложением, я чуть не заржал в полный голос. Все косяки, допущенные мной в планировании схемы ген модификации собственной памяти, были указаны в предлагаемых улучшениях, в виде стандартизированных кодов из ген библиотеки.

Выйдя из режима обмена информацией с медицинской капсулой, я перешел в собственное мышление и принялся править разработанную в институте схему, постоянно сверяясь, то с сохраненным списком улучшений от капсулы, то со справочником, содержавшего в себе полную ген-библиотеку по хомо сапиенс. Загрузив после этого обновленную схему, я получил повторное предупреждение, что планируемое изменение не идеально. Просмотрев на очередные улучшения, я опять принялся за корректировку. Этот процесс повторялся раз за разом, бестолковая машина сравнивала самодельную схему с

имеющимися в ее памяти лицензионными разработками и указывала на обнаруженные недостатки.

"Внимание, ген модификации имеют худшие результаты, чем у имеющейся в доступе лицензированной схемы. Желаете улучшить конечный результат?"

Чем больше я вносил поправок, тем выше становилась цена новой схемы. Достигнув суммы в десять тысяч, я уже нервно хихикал, не в состоянии по другому реагировать на то, что происходит. Согласившись в который раз на обзор предлагаемых к изменению улучшений, я сохранил очередные коды и, перейдя в собственную схему, внес все в точности, доведя количество изменений до шестизначного значения.

"Внимание, индивидуальное применение данной схемы невозможно. Схема имеет стопроцентную идентичность с запатентованной интеллектуальной собственностью института ХомоИнтеледжи"

"— Доигрался, — была первая мысль, которая сменилась на следующую: — хотя!"

Опять зайдя во внутреннее восприятие собственного сознания, я развернул схему, растянувшуюся на добрую сотню страниц. Найдя раздел, отвечающий за тактильные ощущения крошечного участка кожи на левой ноге, я снизил чувствительность передаваемых сигналов, после чего сохранил схему и загрузил ее в ментальный блок медицинской капсулы.

Проигнорировав предупреждение, о том, что существует более совершенная версия и что ген модификация производится без предварительного диагностирования, я дал согласие, решив, что выжать большего из данной ситуации не смог бы никто.

Когда сознание вернулось, я испытывал сильную головную боль. Это был явный признак того, что не все было сделано правильно. Простейшая диагностика, предложенная капсулой стоило всего 5 галокрон, но у меня их не было, от чего стало еще хуже. Пожелав покинуть капсулу, я сжал зубы, так как малейшее перемещение в пространстве отдавалось в моем мозгу всплесками боли.═

Для того, чтобы клиенту было удобнее покинуть ложемент медицинской капсулы, прозрачное устройство сменило свое горизонтальное положение на близкое к вертикальному. Вышагнув из белоснежных внутренностей, я вытащил из кармана брюк телефон и поднес его к лицу. Затеянное мной растянулось на десять часов, пошорканный экран показывал начало третьего ночи.

"— Как же мне херово", — засеменя к выходу, я старался как можно меньше двигать головой.

Ночная улица встретила прохладой и изредка проезжающими автомобилями. Недалеко от госпиталя стоял припаркованный микроавтобус, полицейский, мужик крепкого телосложения, поманил меня к себе рукой.

"— Как не к стати", — подумал я, понимая, что в таком состоянии от полицейского не убежать.

— Залезай, — отъехавшая в сторону дверь позволила попасть в салон не сильно пригибая голову.

— Евгений Стогов, девятнадцать лет, — последовав за мной в салон, крепко уселся напротив, раскрыв ноутбук: — все правильно?

"— Он у них один на всю полицию что ли", — отметил я схожесть модели техники с той, что была у вчерашнего сотрудника из подворотни.

— На сколько галокрон сдал биомассы? — если бы не острая головная боль, то мое лицо без труда выдало бы полное непонимание о данном вопросе.

— На пять галокрон, — выдавил я из себя.

— Потратил? — даже не надеясь на отрицательный ответ, для проформы уточнил он и дождавшись едва заметного кивка, уточнил: — и на что?

— Увеличил продолжительность эрекции, — соврал я.

Первые несколько секунд полицейский хранил молчание, потом чуть прыснул, после чего, уже не сдерживаясь, заржал в полный голос. Судя по тому, как с улицы, из-за внешней стороны двери фургона, раздался схожий звук смеха, там дежурил еще один полицейский. Напарник крепыша, остававшийся для меня все это время незамеченным, он страховал и контролировал мое поведение на улице.

— Значит так, — продолжая улыбаться проговорил полицейский: — сейчас идешь назад и ложишься в ту же медицинскую капсулу. У меня приказ, всех кто выходит из госпиталя забирать в участок. Но мне тупо лень куда-то ехать, так что вали назад. После шести утра можешь валить на все четыре стороны.

— Спасибо, — промямлил я.

— Рассмешил, — уже успокоившись объяснил он свою "доброту" и добавил: — а на будущее, за каждое посещение "яйца" по одной галокроне в пользу полиции, усек?

— Да, — выдавил я из себя.

— Девятнадцать лет, а уже не стоит, ты прикинь? Вот до чего компьютерные игры доводят, — за моей спиной в тишине ночи, чужие голоса было хорошо слышно, закулившие у микроавтобуса двое сотрудников полиции, обсуждали меня и якобы сделанный мной выбор.

Бредя по газону назад к госпиталю, я клял государство и полицию в частности, которое обирало собственных граждан по любому поводу. Параллельно я злился на себя, так нелепо и глупо унизившегося. Добравшись до принявшей прежнее горизонтальное положение капсулы, я забрался в ее внутренности, стараясь производить как можно меньше движений раскалывающейся головой.

Под накрытым колпаком, в горизонтальном положении тела, острая боль почти отступила, подарив возможность собраться с мыслями. Полежав пару минут, я вспомнил слова полицейского и принялся шерстить меню капсулы в поисках раздела с возможностью сдачи биомассы.

"Прием биомассы ограничен. Картриджи капсулы заполнены на 99.9 процентов"

Удивившись, почему у выполнившей надо мной ген модификацию медицинской капсулы практически отсутствует расход, я перешел к просмотру последних логов.=====

"На вашем балансе находится 23 галокроны"

— Вот сука, — в слух выразился я.

Произведенная надо мной ген модификация оптимизировала нейронные окончания в голове, высвободив в результате этого излишки био массы. Принятая на баланс, она была оценена в 23 галокроны и оставалась "заморожена" на 12 часов. Если запрос на перевод денег не поступал, средства списывались, становясь собственностью владельца капсулы, то есть корпорации АРВИКЕ.

Устав злиться, я разобрался как перевести замороженные на балансе средства на свой счет и задумался, что делать дальше. Собственных знаний мне явно не хватало, так что имея теперь галокроны, я согласился на платное диагностирование, подтвердив списание 5 единиц.

"Внимание, предлагаемое лечение стоит 18 галокрон, оплатить?"

Отдавать остатки халявно свалившихся на меня галактических крон я не захотел и задумался о том, как бы мне повторить фокус с самостоятельным составлением схемы, используя чужой интеллектуальный труд. К сожалению, попытка отложить лечение привела лишь к тому, что меню капсулы вернулось к изначальному виду. Предложения сравнить схемы лечения и указать на возможные улучшения не последовало.

"— Ну, понятно, — сообразил я, обдумав ситуацию: — ей же не с чем сравнивать"

Перейдя на внутреннее зрение, я набросал простенькую схему ген модификации, взятую "от балды". Загрузив ее в медицинскую капсулу, получил предупреждение, что использование данной схемы не имеет аналогов. Попробовав в очередной раз получить доступ к сравнительным характеристикам схем лечения, я ничего не добился.

Сложившаяся ситуация наводила на мысль, что в прошлый раз мне просто повезло, так как самопальная схема ген модификаций имела близкий аналог с существующей в памяти мед машины лицензированной версией. Ну, а все последующие изменения моей схемы так же находили аналоги в более лучших версиях.

"— Пять галокрон просрал", — констатировал я.

Результатов диагноза мед капсула так же не предъявила, оставив лишь возможность лечения по имеющимся в ее мозгах схемам.

— Вывесить весь список доступных схем, подпадающих под мое лечение, —

скомандовал я, вспомнив о том, что алгоритм капсулы нацелен на максимальное извлечение прибыли.

"Внимание, выбрано лечение, 17 галокрон, оплатить?"

В списке оказалось всего две позиции за 17 и 18 единиц. Я выбрал самое дешевое и заплатил. В этот раз проваливаться в забытие не потребовалось, но, хоть я и оставался в сознании, мне так и не удалось понять, что конкретно делает с моим телом мед капсула.

Опыта совершать платежи со своего счета гражданина Звездной коалиции у меня раньше не было. Отвлекаясь на некоторое время от стоявшей до этого передо мной проблемы с лечением, я вновь вернулся к ней спустя пару минут и свежая идея тут же пришла в мою голову.

Каждая лицензированная схема имела подробное описание того, что улучшится после ее использования и какие условия должны быть соблюдены для успешного хода операции. Схема, стоимостью более десяти тысяч крон от института ХомоИнтеледжи, имела минимальное отличие от использованной мной на самого себя схемы. Сделав запрос, я получил сопроводительную инструкцию, где синим по желтому было написано, что данная операция должна проводиться вместе, либо после, ген улучшения спинного мозга.

"— Вот жопа", — выругался я.

Веры в то, что оплаченного и идущего сейчас лечения в 17 галокрон хватит для решения проблемы со спинным мозгом, не было. Учитывая порядок цены запатентованной интеллектуальной собственности института ХомоИнтеледжи, нужная мне схема должна будет стоить не меньше, чем те же десять тысяч.

"— А что я теряю, время есть", — не желая сдаваться, я обратился к памяти, куда была загружена база данных генного инженера.

"Внимание, ген модификации имеют худшие результаты, чем у имеющих в доступе лицензированных схем. Желаете улучшить конечный результат?"

После двухчасовой работы, в моей голове была составлена новая схема, направленная на ген модификацию спинного мозга. Я не стал вдаваться в детали, затронув лишь общие константы и задав вектор основных изменений. Загрузив ее и дождавшись заветного предложения от мед капсулы, я победно улыбнулся и дал согласие.

"Недостаточно средств"

Лаконичный ответ выдернул мое сознание из почти нахлынувшей эйфории в мрачное состояние отчаянья.

— Да чтоб тебя, — разозлился я, не сразу сообразив, что в отличие от прошлого раза, теперь на моем счету имеется одна крона валюты звездного содружества.

Пока я думал куда бы её деть, капсула закончила лечение за 17 галокрон и открыла верхний колпак. Находясь внутри, я не имел возможности видеть и слышать происходящего снаружи. Зато теперь у меня появилась возможность оценить насколько изменилась остановка в госпитале.

— Картриджи на сколько заполнены? — едва я встретился взглядом со стоящим у капсулы скуластым мужиком, как он тут же задал свой вопрос.

— 99 и девять процентов, — ответил я, не совсем еще понимая, что тут происходит и откуда взялась целая толпа народа в некогда стерильном помещении.

— Кроны продаешь? — потеснив скуластого, к капсуле подскочил еще один, с надвинутой на глаза кепочкой.

— Почему? — уже придя в себя, довольно бойко спросил я нового собеседника.

— Я больше дам, — не растерялся третий, даже по виду выглядевший солиднее раз в десять, чем тот, что в кепочке.

— У меня всего одна крона, — предупредил я.

— Давай, — согласился солидный, доставая из барсетки четыре пачки по сто красных рублей.

"— Двадцать лямов" — внутренне присвистнул я.

Проверив и упрятав деньги во внутренний карман, я не выходя из капсулы дотронулся до кисти стоящего передо мной мужчины. Небольшое мысленное сосредоточение позволило открыть перед внутренним взором меню обмена. Совершив платеж, я внутренне хмыкнул.

— Готово, — сказал я, и видя, что он собирается что-то сказать, добавил: — если хочешь проблем, можешь попробовать отобрать деньги. Мы теперь граждане Звездной коалиции и судопроизводство у них не чета земному.

— Да не, я не это, хотел тока предложить, чтобы еще обращаться, ну, если будут галокроны, — слегка побледнев, пробасил ряженный в солидного человека барыга.

После того как был установлен тактильный контакт от соприкосновения кожи наших рук, у меня появилась возможность сделать запрос о личности оппонента. Откуда взялась информация я не понял, но кроме имени "солидного", его возраста и имеющегося 12 класса гражданства, так же присутствовала краткая справка о характере человека и его основных источниках дохода.

— Ну давай тогда, не кашляй, — сказал я, мысленно командуя мед капсуле закрытие кокона.

Судя по творящемуся ажиотажу, информация о том, что можно сдать биоматериал в обмен на галокроны, стала достоянием общественности. Только как всегда, желающих сдать оказалось больше, чем тех, кто способен был заплатить за лечение и потратить хотя бы чуть-чуть из заполненных под завязку картриджей.

Обнуленный счет валюты содружества позволил мне повторить прежние условия, при которых капсула начала убеждать меня, с отображением улучшений по пунктам, в чем именно лицензионная схема превосходит созданное мной творение.

"— Думаю, что если бы у меня было больше десяти тысяч крон, то система тоже бы сработала", — внося подсмотренные в чужих схемах изменения, я параллельно размышлял, как долго мне еще придется иметь ноль на своем счете, для того, чтобы пользоваться обнаруженным багом.

"Внимание, индивидуальное применение данной схемы невозможно. Схема имеет стопроцентную идентичность с запатентованной интеллектуальной собственностью института ХомоИнтеледжи"

— Опять они, — увидев знакомое название, вяло отметил я.

"Стоимость улучшения 43512 крон"

Потратив более трех часов на внесение кажущихся бесконечными изменениями в ген модификации, я испытывал сильный упадок сил. Казалось, что этой работе не будет конца, но я справился, получив заветное сообщение.

Изыян, который необходимо теперь было внести, чтобы схема и в правду отличалась от лицензированного аналога, я уже давно присмотрел и за пару секунд добавил нужное изменение, уменьшая на одну тысячную процента количество нервных окончаний, идущих к половому органу.

"— А вдруг проверят", — оправдывался я перед самим собой, помня о слитой

работникам полиции дезинформации.

Проигнорировав опять предупреждение о том, что существует более совершенная версия и что ген модификация производится без предварительного диагностирования, я дал согласие, провалившись на этот раз в забвение с превеликим удовольствием.

Когда сознание вернулось, я прислушался к себе. Ни головной, никакой-либо другой боли в теле не ощущалось. Мысли были ясными, стоило чуть подумать, как я тут же сообразил, что еще обязательно нужно сделать, перед тем, как покинуть мед капсулу. Вторая ген модификация была более обширна чем первая, так что израсходованных компонентов должно было быть больше. Запас картриджей снизился до 99.5 процентов, но при этом на мой баланс не было зарезервировано ни одного кредита. Впрочем, это меня не особо расстроило, так как я собрался пополнить запасы мед капсулы до 100 процентов, взяв за сданный биоресурс из собственного тела галактическими кронами.

К сожалению в моем организме оказалось необходимых агрегату веществ всего на 2 галокроны, пополнивших картриджи лишь на семь сотых процента. Пожелание покинуть капсулу вызвало изменение наклона ложементов, дождавшись полного открытия крышки я вышел из кокона.

— 99 и 6 процентов, — громко сказал я, предотвращая готовые сорваться, вопросы от обернувшихся в мою сторону посторонних лиц.

Отойдя подальше, я не стал смотреть, как завязалась драка между людьми, старающимися занять место в освободившейся мед капсуле. Пошорканный экран телефона показывал одиннадцать утра воскресенья, несмотря на бессонную ночь в "яйце", я чувствовал себя бодрым. Микроавтобуса полиции у края дороги не оказалось на месте и я, ни о чем больше не думая, направился пешком домой.

Устроенный родителями скандал по поводу участвовавших ночных гулянок в очередной раз поставил "ребром" квартирный вопрос. Хлопнув дверью, я ушел из дома, заявив на прощание, что ухожу жить к своей девушке.

Никакой девушки, тем более согласной меня приютить на своей жилплощади, конечно же не было. Зато имелись двадцать миллионов рублей, так удачно поменянных сегодня утром. Зайдя в ближайшее кафе, я поймал телефоном халявный вайфай и стал просматривать имеющиеся на рынке недвижимости предложения.

Цены оказались неоправданно завышены на однушки, становясь более приемлемыми у двушек и уже вполне реальными за квадратный метр в трешках. Решив не мелочиться, я остановил свой выбор на трехкомнатной квартире, расположенной не так далеко от института и имеющей потолки под три с половиной метра. Агентство недвижимости оказалось идущим в ногу со временем и предоставляло возможность заключения договора через имплантаты граждан Звездной коалиции. Я заинтересовался, в чем здесь суть и потратил еще полчаса на выяснение подробностей.

Закончив чтение, я заказал вторую чашку кофе, чтобы избавиться от назойливых взглядов официантов, неприятно смотрящих в мою сторону. Полученная информация дала новый толчок к пониманию того, отчего основная масса населения так невзлюбила людей с более высоким классом гражданства. Оказалось, что чем существеннее разница в классах, тем большую информацию можно узнать об оппоненте. Инопланетянам оказалось наплевать как на конфиденциальность частной жизни, так и на моральную сторону этого вопроса.

Простое прикосновение к руке "солидного" мужика в госпитале, дало мне развернутую информацию о том, кто передо мной "по жизни" и чем он "живет". Сам барыга увидел лишь

мое имя и возраст, так как мой класс гражданства был куда выше, чем у него. Совершенный обмен валютами, казалось бы в частном порядке, тем не менее фиксировался установленными у нас имплантатами, так что в случае разбирательств, обмануть и обжаловать сделку, приведя в свидетели подставных лиц, не представлялось возможным.

Порадовавшись, что теперь столь трепетный вопрос, как крупная передача денег за покупку квартиры, сводится к устной договоренности, я набрал номер агентства. Ответившая на мой звонок женщина средних лет согласилась показать квартиру через полчаса, уверив, что если мне все понравится, то рассчитаться можно будет на месте. Раньше я бы поостерегся идти на встречу один со столь солидной суммой денег в кармане, но видимо произошедшие на планете изменения что-то сместили в моем сознании, сделав более беспечным.

Стоило позвонить в дверь, как изнутри загремели ригелями замков и навесной цепочкой. В открывшийся дверной проем я увидел здорового мужика, на заднем фоне которого виднелся еще один.

"— Блять", — только и успел подумать я.

— Евгений? — мгновением позже показавшаяся в коридоре квартиры женщина улыбнулась: — проходите пожалуйста.

Инертность мужиков и приветливость дамы заставили меня усомниться в том, что грабить и убивать будут сразу.

— Добрый день, — протиснувшись мимо застывшего в проходе верзилы, я прошел внутрь трешки.

Профессионально затараторив о том, как мне повезло и какая хорошая мне досталась квартира, женщина проволочла меня по всем комнатам, заставив заглянуть в каждый закуток действительно шикарных апартаментов.

— А почему с мебелью? — дождавшись, пока риэлтор выговорится, я спросил первое, о чем подумал, едва начался осмотр.

— Мебель подержанная, антикварной ценности не представляет, вывоз встанет дороже, чем реализация. А продавать пустую квартиру куда сложнее, чем с уже имеющимся интерьером, — неожиданно откровенно ответила она и чуть улыбнувшись, добавила: — тем более, если мебель не захламляет малогабаритную хрущевку, а придает сталинский антураж.

Оглядевшись еще раз, я не мог не согласиться, что квартира действительно выглядела так, как если бы в ней жил какой-нибудь академик. Добротная мебель из массива, темные лакированные поверхности, сдержанный цвет обоев. Даже люстры и настольные бра во всех комнатах оказались подобраны под стиль 60-ых годов.

— Кому деньги? — решив, что надо брать, я засунул руку во внутренний карман куртки.

— Курс сильно упал со вчерашнего дня, — неожиданно вступил в переговоры молчавший до этого мужик: — так что три галокроны, наша сдача семь миллионов.

— Минуточку, — достав телефон вместо заготовленных денег, я открыл сохраненную страницу агентства в интернет браузере.

То, на что я как-то не обратил внимания, было написано крупными буквами в верхней части домашней страницы агенства по продаже недвижимости. Надпись гласила, что все объекты, покупка которых осуществляется через имплантаты содружества по устному договору, подразумевает оплату галокронами. Сдачу выдавали наличными, а я, по невнимательности, воспринял указанные суммы возвращаемых остатков в рублях за стоимость квартиры.

— По сколько сейчас дают за одну галокрону? — решил уточнить я.

— Тридцать два лямя, — ответил он, заметно напрягшись.

— Предлагаю две кроны и доплата с моей стороны рублями, — предложил я и видя, что не особо воодушевил своим предложением, добавил: — это единственный вариант, который я готов рассмотреть.

Пришедшие показывать квартиру и принесшие деньги "на сдачу" не имели полномочий решать такие вопросы. Согласование предложенного мной метода оплаты заняло почти двадцать минут. Все это время я был предоставлен себе и смог еще раз осмотреть всю квартиру.

"— Надо брать", — еще больше утвердился я в собственном решении.

Прожив всю сознательную жизнь в однокомнатной квартире, деля единственное жилое помещение с родителями, я испытывал настоящий восторг от возможности пожить одному.

"— Никто не будет торопить в ванной, никто не будет включать на полную громкость телевизор, никто не будет капать на мозги, если я буду поздно возвращаться", — в голове мелькали позитивные моменты.

"— Да и родители смогут наконец-то побыть вдвоем, не выгоняя меня "погулять" на полчаса перед сном дважды в неделю", — с ухмылкой подумал я.

— Доплата двенадцать миллионов, — в комнату, в которой я ждал результатов согласования, зашел говоривший ранее со мной мужчина.

— Семь или сделка отменяется, — не согласился я.

Проведенные ген модификации в мед капсуле пошли мне на пользу. Говоривший до этого с неизвестным абонентом мужчина, во время телефонного разговора допустил оплошность, повторив вслух полученные инструкции. Я отлично расслышал сумму, до которой ему разрешили снизить стоимость, хоть и находился при этом в соседней комнате.

— Слышал да? — догадавшись, уточнил он.

— Да, — не став лукавить, подтвердил я.

— Пофиг, плати, — не особо расстроившись, прокомментировал собеседник сложившуюся ситуацию.

Свидетельство на квартиру, зарегистрированное по всем правилам, обещали привезти через две недели. Мы все еще жили в России и не смотря на двойное гражданство, должны были соблюдать требования страны, на территории которой находилась недвижимость.

Приняв ванну и развалившись на кушетке в гостиной, я по второму разу оценил произошедшие в моей жизни перемены. Эйфория от огромных денег, полученных на халяву, начала проходить. На место уверенности, в том, что всё могу купить, пришло понимание, что хату можно было бы выбрать и поскромнее. Пересчет наличности и оценка возможности получить еще галокрон из мед капсулы, привели меня в мрачное настроение.

Исходя из того, что в моем организме не оказалось нужных для пополнения картриджей компонентов, как и большое количество желающих пополнить расходники среди остальных людей, сводило к нулю вероятность появления крон на моем галактическом счету в ближайшее время. Четырнадцать лямов, еще лежащие в моем кармане, так же грозили быстро закончиться, если я продолжу тратить их с таким же размахом.

— Ладно, обойдемся пока без покупки спортивной тачки, — я подвел итог в разборках с собственной расточительностью.

Пройдясь по магазинам я набрал необходимых в хозяйстве мелочей. Несмотря на то, что удалось уложиться в приемлемую сумму, мое настроение опять покатило вниз. Изменения,

ради которых я пошел на ген модификацию собственного мозга, начали проявляться, но совсем не так, как я на это рассчитывал. Стоило мне задуматься о какой-нибудь проблеме, например сколько нужно метров бельевой веревки на балкон, как результат тут же выскакивал перед внутренним взором.

В моем же представлении, улучшенная память должна была работать совсем не так, проявляясь в способности быстро запоминать любую информацию. На текущий момент я не мог вспомнить цен на товары в покинутом четверть часа назад магазине. Пользоваться телефоном, для того чтобы фотографировать прайс и сравнивать его с ценами в других магазинах я не хотел. Хотя раньше я именно так и делал, но теперь я собирался жить по новому.

Ночной клуб, в который я давно мечтал сходить, но не мог себе этого позволить, оправдал возлагаемые на него надежды. Приодевшись в новые шмотки, я появился там около полуночи, уже после того, как бесплатный вход для студентов стал платным. Заказав и выпив пару коктейлей, я почувствовал себя расслабленно, громкая музыка уже не так сильно была по ушам, а полумрак танцпола перестал скрывать в своих тенях танцующих девушек.

Выбрав одну, двигающуюся не особо скованно, я покинул барную банкетку, на которой до этого уютно сидел. Пара ритмичных композиций сменились медленной мелодией и я воспользовался возможностью пригласить понравившуюся девушку на танец. Она уже успела ко мне присмотреться и, судя по тому, что благосклонно восприняла мое предложение, была не против продолжения знакомства.

"Оксана, 18 лет, гражданство 12 класса, Филологический институт, первый курс"

Вчитываться дальше в проскочившую информацию я не стал, прикосновения друг к другу участками кожи рук оказалось достаточно, для того, чтобы мы познакомились.

— Никак к этому не привыкну, — небольшая заминка в ее движениях подсказала, что девушка тоже получила обо мне пакет данных, содержащий имя и возраст.

— Тем не менее, я Женя, — надо было начинать общаться и я не видел проблемы в том, чтобы показать, что не все новое должно заменить привычные вещи.

— Оксана, — оценив, а может быть просто, так же не зная, что сказать, представилась она.

После медленного танца я предложил передохнуть, оплатив выбранный девушкой коктейль. Быстрых танцев я больше не танцевал, оставаясь у стойки бара на облюбованной банкетке. Оксана танцевала в зоне моей видимости и на время последующих двух медленных мелодий пришлось выйти на танцпол. Несколько выпитых девушкой коктейлей благотворно повлияли на ее настроение, так что когда я собрался покинуть клуб она вышла на улицу вместе со мной.

Дежурившие частники у входа ломали цены за свои услуги втридорого. Я не стал торговаться, махнув на собственную скупость рукой. Оксана устроилась вместе со мной на заднем сиденье, болтая то о новом кинотеатре, то о кафе на крыше высотного здания. Доехав до нового дома, я вышел из машины, подав девушке руку. Я ни о чем ее не спрашивал и ничего не предлагал. Если бы Оксана хотела вернуться в студенческое общежитие, то не стала бы выходить из автомобиля.

Решив для себя столь не сложным способом вопрос, хочет ли девушка зайти ко мне в гости, я продолжил нести какой-то посторонний треп, открыв домофон и пропустив ее вперед. В квартире было свежо, перед выходом я оставил помещение проветриваться, так что первым делом пришлось обходить все комнаты и закрывать форточки.

Хоть Оксана и хотела выглядеть смелее чем была на самом деле, заходить ко мне в комнату, после того как приняла душ, она не стала. Пришлось заворачиваться в простыню и идти ее искать. Устроившаяся с ногами на диване в кабинете, она сидела, завернутая в махровое полотенце. Подняв на руки, я отнес ее в спальню. Обвившие мою шею женские руки, подсказали, что я делаю все правильно.

Я и оказался у нее не первым, но особого восторга от секса не испытал. Девушка просто лежала, изредка сдерживая излишне грубую активность с моей стороны. Понравилось ей или

нет я так и не понял, утром мы вполне буднично расстались, обменявшись номерами телефонов. Несмотря на некоторые изменения в моей жизни, учебу в институте никто не отменял и я отправился на занятия.

От новой квартиры до института пешком было десять минут. Выйдя по привычке в девять часов утра, я пришел слишком рано, застав непривычно пустую лестницу парадного входа. Несколько преподавателей прошло мимо, своим умным видом напомнив, что впереди учебный день и меня могут о чем-нибудь спросить во время занятий. Поднявшись на второй этаж, я уселся на подоконник в конце коридора, занявшись пролистыванием конспекта перед началом лекции.

— Жека привет, ты чего здесь?! — хлопнувший меня по плечу Кирилл вырвал мой мозг из смысла текста.

— Сессия скоро, — объяснил я собственное поведение, отлично понимая, что читающий студент, хоть и в конце семестра, выглядит подозрительно.

— Рано еще, — получив объяснение замеченной странности у своего друга, Кирилл принялся рассказывать, что он успел усвоить из загруженной ему в учебном центре базы данных.

Я слушал, переставшего на меня обижаться друга, параллельно думая о том, что произошло за последние сорок минут. Чуть напрягшись, теперь я мог вспомнить все, что прочитал за это время в конспекте. В отличие от ценников в магазине, информация находящаяся на страницах потрепанной тетрадки имела смысл. Зная и понимая принципы теормеха, я осмысленно воспринимал последовательно изложенный материал, пролистывая тему за темой. То, чему нас учили целый учебный год, оказалось полностью понятным и запомненным. Имеющая логическое обоснование, информация усваивалась с первого раза, именно так, как я и хотел решившись на ген модификацию.

— Слушай, дай свой конспект по теормеху, — прервал я болтающего без умолку друга и пояснил, увидев удивление на его лице: — я же перед новым годом заболел на неделю, а лекцию так и не переписал.

— А, — поняв по-своему мое желание иметь текст, используя который позже можно будет сделать шпаргалку, Кирилл зарылся в своем рюкзаке, выискивая нужную тетрадь.

— На следующей паре отдам, — пообещал я, уверенный в том, что за это время я успею прочитать и понять пропущенную зимой тему.

Время, проводимое на занятиях так же изменилось. Оно стало течь быстрее, так как я понимал о чем говорит лектор и у меня даже стали вызывать вопросы демонстрируемые на доске формулы. Единственного раза, когда я высунулся с галерки с просьбой пояснить непонятный мне момент, оказалось достаточно, чтобы уяснить, что преподаватель не знает ответа на мой вопрос. Читающий из года в год одно и то же, престарелый кандидат технических наук, давно уже не отходил от излагаемого материала ни на шаг в сторону. Мой голос породил невнятный ответ, сопровождаемый злобным взглядом и легко угадываемым желанием припомнить выскочке его поведение на предстоящих вскоре экзаменах.

— Зря я тебе конспект дал! — со смехом в голосе, Кирилл оценил мое поведение на лекции во время следующей перемены.

Я не особо расстроился из-за случившегося, так как получил явное подтверждение своих подросших способностей. Целью на ближайшее время стала проработка учебного материала за второй курс. Хоть страх вылететь из института и отступил на второй план, у меня теперь были деньги на платное обучение, но остаться на бюджетном стало делом принципа.

По дороге домой купил себе новый телефон, одновременно поменяв тариф на безлимитку с доступом в интернет. Звонить Оксане не хотелось, так что я набрал телефон мамы и проболтал с ней на удивление почти полчаса. Несмотря на ее уговоры, я категорично отказался возвращаться, заверив что у меня все хорошо. В конце разговора мамин голос слегка изменился, мне даже показалось, что она довольна, что я смог самостоятельно устроиться в этой жизни.

Продуктов, закупленных накануне, почти не осталось. Пришлось заворачивать в супермаркет и набирать полную тележку. К своему удивлению я ловил на себе заинтересованные взгляды некоторых девушек, оказалось совсем не обязательным ходить в ночные клубы, чтобы с кем-нибудь познакомиться.

Преступность по всей планете резко пошла на спад. Это достигалось методами, которые вроде и были правильными, но при этом мне совсем не нравились. Политика инопланетян оказалась лишена каких-либо этических норм. За убийство своего гражданина, а гражданами стало подавляющее большинство населения Земли, инопланетники наказывали в равной степени как совершившего преступление, так и того, кто был в этом замешан. Даже позиция не вмешательства оказалась не эффективной, знающие о готовящемся правонарушении, но не предотвратившие его, разделяли с преступником всю тяжесть ответственности. Убийцы умирали, не успев удалиться от своих жертв даже на пару шагов, а на тех кто воровал, мгновенно вешался долг, причем не в национальной валюте, а в галокронах.

Наблюдая как умирают и попадают в кабалу казалось бы невинные люди, население планеты воспринимало творящийся "беспредел" с невозмутимостью стоиков. То самое воздействие, которое было использовано в отношении населения планеты в самом начале, опять было задействовано. Я мысленно психовал и не знал с кем по этому поводу поговорить, отлично помня, как игнорировали мои слова в прошлый раз окружающие люди.

"— Высунешься и все, заберут в космос или удавят по тихому, чтоб не выделялся", — убеждал я себя.

⇒Дни шли за днями, складываясь в недели. Подступающая сессия и творящееся вокруг простимулировало меня забыть в учебе. Изредка ходя на лекции, я проводил основную часть времени дома, облюбовав кабинет. С конспектами удалось покончить в течении первых двух дней, а теперь и пожелтевшие пыльные страницы учебников оказались прочитанными от корки до корки.

— Ну, будем надеяться, что этого хватит, чтобы сдать экзамены, — я подвел итог собственным усилиям.

Чтобы сбрасывать накапливающееся напряжение, я по четыре раза в неделю ходил в ночные клубы, выбирая каждый раз новое заведение. Больше двух-трех аперитивов я старался не пить, акцентируясь на том, чтобы не возвращаться домой в одиночестве. Не каждый раз удавалось познакомиться, но в целом мой опыт в общении с противоположным полом неуклонно рос вверх.

На сегодня я выбрал клуб, в который ходил в самый первый раз и где познакомился с Оксаной. Оказавшись у барной стойки в одиннадцать вечера, привычным теперь жестом заказал аперитив. Последовательность действий была отработана, с той лишь разницей, что вместо банкетки у стойки бара, я занял столик с мягким диваном, идущего полукругом вокруг столешницы. Девушку звали Аня, и была она студенткой четвертого курса.

— Ты мне должен за моральный ущерб, — заявила она утром, успев одеться в разбросанную за ночь одежду.

— С чего бы это? — удивился я, зевая спросонья.

— Я испытывала дискомфорт от анального секса, так что если не хочешь проблем, то советую заплатить! — вполне цинично "порадовала" Аня.

— Каких проблем? — я чуть приподнялся, подложив руку под свою голову, чтобы лучше ее видеть.

Аня раздувала ноздри и смотрела на меня гневным взглядом. Ее поведение было мне не понятно, так я отлично помнил, что девушка сама настаивала на сексуальном разнообразии.

— У меня сейчас перед глазами висит запрос от имплантата, был ли мне нанесен физиологический вред! — выдала она: — если не заплатишь, то получишь штраф от звёздников!

— Прикольно придумала, — ответил я, решив, что она шутит и откинулся назад на подушку.

— Ну все, ты сам напросился! — зло выдавила она из себя, взбешенная моей реакцией.

"Внимание, Сремко Анна, гражданка 12 класса подала материальный иск за причиненный физиологический ущерб. Иск удовлетворен. Согласно кодекса Звездной коалиции за разницу в гражданских классах конфликтующих сторон назначается понижающий коэффициент компенсации в 4 тысячи раз. Совершите оплату"

— И что ты хочешь? — сообразив, что стал объектом новейшего способа развода на деньги, я сел на кровати, изображая всем своим видом недовольство.

— Миллион рублей! — победно выпалила она.

"— Двести пятьдесят, — мысленно пересчитал я с учетом понижающего коэффициента и ухмыльнулся: — добротный секс по цене за килограмм мяса"

=Отслюнявив ошарашенной девице пятисотенную купюру, вытолкал ее на лестничную клетку.

"— А если бы она двести лямов зарядила, а мой класс гражданства был бы не девятым, а двенадцатым?" — задумался я, перестав улыбаться.

"Желаете подать жалобу?"

Оказалось, что и мой имплантат так же отслеживает эмоции своего носителя, предоставляя полный функционал для современного судопроизводства. Проведя аналогию с ситуацией, в которой у девушки появилась возможность подать на меня жалобу, я понял, что Аня не специально разводила меня на деньги, а лишь хотела подарок за "чудесно" проведенную ночь. Но я этого не понял, решив, что девушка вполне удовлетворилась усилиями от моего участия в сексе.

Обдумав все еще раз и решив не пороть горячку, я залез в интернет, чтобы поподробнее ознакомиться с вопросом об возможностях подачи иска. На официальном сайте инопланетников имелось огромное количество информации, а так же поиск по ключевым словам.

"По обоюдному согласию"

Столь простые слова оказалось имели огромную силу. Произнесенная мысленно обоими партнерами фраза, при соприкосновении обнаженной кожи рук, снимала любые претензии, которые могли возникнуть в последствии. Фраза была универсальной, меняясь в зависимости от примененной ситуации. Перед учебным спаррингом, любителям единоборств прощались нанесенные друг другу травмы, переломы и вывихи. При заключении партнерского соглашения, списывались понесенные убытки и недополученная прибыль. При сексуальных играх разнополых существ, не учитывались телесные повреждения любой степени тяжести.

— Ну, сам дурак, — охарактеризовал я собственное непонимание женской психологии.

Дав отрицательный ответ на запрос имплантата о жалобе, продолжавший висеть на краю периферийного зрения, я продолжил чтение заинтересовавшей меня темы об исках и системы судопроизводства. Оказалось, что единственное, что не подпадало под договор обоюдного согласия, это смерть одной из договорившихся сторон.

— И это правильно, — узнав подобный подход к ценности жизни в галактике, я мог

лишь порадоваться данному обстоятельству. =====

На сегодня было запланировано посещение учебного центра, каким-то образом в моей голове оказалась информация, что для меня зарезервировано время с 11 до 12 часов. Самым удивительным было то, что адрес центра был другой, а не тот, в который мы ходили с Кириллом.

"— Отслеживают место жительства, не иначе", — очередные мысли о тотальном контроле за человечеством полезли в мою голову.

Здание учебного центра ничем не отличалось от того, в котором я был до этого. Пройдя в автоматически открывшиеся и закрывшиеся двери, я двинулся к свободному креслу, переждав вспышку синего цвета с закрытыми глазами.

"Вам установлен ментальный блок, для депортации с планеты обратитесь в резервационный лагерь."

После столь лаконичной надписи, виденной мной уже однажды, колпак поехал вверх, позволив встать с принявшего нормальное положение кресла.

"— Сейчас, разбежались..." — злился я на потраченное в пустую время.

Идя пешком домой, мысли свернули на размышления о происходящее со всем человечеством. Неоспоримым фактом являлось то, что обнаружившие нашу планету, инопланетяне приняли Землян в состав своей Звездной коалиции. Но, никто не спрашивал нашего согласия, даже скорее наоборот, внушили то, что им было нужно.

Какова бы не была психология пришельцев, однозначным было то, что ни один разумный не примет в свой "дом" неизвестно кого. Для того чтобы неизвестный стал своим, а еще лучше хорошим другом, этого неизвестного надо было изменить так, чтобы стало привычно и удобно.

"— Вот нас и пропальвают, — сплюнув на тротуар, я побрел дальше, подбирая наиболее емкие сравнения: — а тех, кто не пропальвается выкорчёвывают!"

Судя по тому, что инопланетники собирались через год начать массовое привлечение населения планеты к работе в космосе, за оставшийся период до назначенного срока, люди должны будут пройти все стадии адаптации под стандарты содружества. И если я хотел когда-нибудь попасть в космос, то мне следовало пересидеть это время, не выделяясь из общей массы.

Начавшаяся в конце мая сессия выявила общую неготовность к этому событию. Резко осунувшиеся от недосыпа студенты перед экзаменами составляли сильный контраст с обычным сыто-вялым выражением лиц в остальные месяцы своего посещения стен института. Оказавшись сегодня в аудитории, накануне экзамена по физике, я с удивлением рассматривал изможденных сокурсников.

— Жека, ну ты прям упырь, в гроб краше кладут! — Кирилл как всегда был весел и неугомим.

— Ты это о чем? — удивился я.

— В зеркало на себя давно смотрел? — ехидно спросил он.

— Каждое утро смотрю, — не понимая к чему он клонит, ответил я.

— Тебе сейчас не девятнадцать, а все тридцать можно дать! — выкладывая из рюкзака конспект и распечатанную стопку экзаменационных билетов, он кивнул в сторону остальных студентов и спросил: — ты тоже что ли зубрил всю ночь как и эти?!

Мое недоумение еще больше выросло, так как накануне я лег спать пораньше. Да и накануне лег не позже одиннадцати. Мне было не понятно почему мой друг решил, что я плохо выгляжу, тем более что я смотрел на себя в зеркало дважды в день чистя зубы и ничего странного не замечал.

— Кстати, давно хотел спросить, ты куда пропал? Во дворе тебя не видно, на лекции не ходишь? — не замечая моего растерянного состояния, тараторил друг.

— Денег поднял вот и переехал, — ответил я, решив сказать, что снимаю жилье в наем, если Кирилл спросит об этом.══

— Подожди, ты случаем не биомассу в "яйце" сдал, чтобы денег поднять? — неожиданно став серьезным, парень повернулся ко мне с выражением тревоги на лице.

— Ну да, — сказал я частичную правду.

— Вот дурак то, — охарактеризовал он мой поступок, присев рядом и сожалением уставившись в мое лицо.

— А что такого? — мне и в правду было не понятно, что такого могло случиться, что заставило вечно веселого и неугомимого Кирилла отреагировать подобным образом.

— Молодость ты свою продал, вот что, — трагическим шёпотом поведал он: — за одну галокрону десять лет жизни, ты вот сколько получил? Так что сам считай, что и как.

— Да я вроде ничего, — для наглядности предъявив ладони рук, я покрутил ими перед собой, осмотрев со всех сторон.

— Ты на лицо себе посмотри, — не унимался кореш: — с него все начинается, через неделю все тело постареет.

Преподаватель, вошедший в аудиторию, прервал наш разговор. Информация, вываленная на меня Кириллом, овладела моими мыслями и я не мог ни о чем больше думать. Благие намеренья засветиться перед преподавом, показав свои знания в ответах на некоторые вопросы на кануне экзамена, канули в лету. Просидев с задумчивым видом на галерке, я даже не сразу заметил, как консультационный час истек.

— Ты это, домой лучше не ходи, твоя мать как тебя увидит, сразу все поймет, — стоя на автобусной остановке, Кирилл с сочувствием смотрел на мое потерянное лицо.

— Ладно, давай, — посадив его на транспорт, я отправился пешком до своей квартиры.

Оказавшись в одиночестве, ход течения моих мыслей ускорился и я нашел нестыковки в огорошившей меня информации. Высказанное Кириллом больше напоминало "народную молву", не зная точно, что и как, люди придумывали наиболее шокирующие детали, в которые сами же с "удовольствием" начинали верить.

Имея базу генного инженера было абсолютной глупостью пытаться что-то придумывать. Загруженные в мою голову данные позволяли найти ответ на любой, связанный с биологической жизнью, ответ. Оставалось правда самое сложное, задать правильный вопрос, то есть схему.

"— Нужна схема диагностики", — после непродолжительного обдумывания своих шагов, передо мной встала первоочередная задача.

Еще в прошлый раз мне не понравилось, что заплатив пять крон я так и не получил "на руки" результат обследования собственного тела. Забыв про экзамен, назначенный на завтра в 9 утра, я окунулся во внутреннее зрение, копаясь при помощи имплантата в имеющихся данных.

Затеянная мной работа оказалась очень кропотливым занятием. Необходимо было пересмотреть все органы человеческого тела и составить блоки, которые диагностировали их состояние. После этого я переключился на упорядочивание биологических процессов, протекающих в организме, а так же составление списков органов, участвующих в этих процессах. Третьей стадией стало объединение всех процессов вместе и выявление биоритмов полей, которые взаимодействуя друг на друга и порождали способность к жизни.

Вынырнув из подсознания, я взглянул в окно на непроглядную ночь. Звезд было не видно, зарево огней большого города душило долетающие до нашей планеты фотоны далеких звезд. Понимая, что все равно не смогу уснуть, если не буду понимать, что со мной происходит, я вышел на улицу, решив заодно проветриться, направляясь по темным улицам к госпиталю.

— Опять ты? — раздался в темноте мужской голос и под освещение уличного фонаря из темноты вышла крепкая фигура знакомого полицейского.

— Доброй ночи, — поздоровался я, радуясь, что падающие на мое лицо тени маскируют возрастные изменения в моей внешности.

— В прошлый раз, после того как ты картриджи капсулы на полпроцента опустил, драка за донорское место до вечера была, — как бы про между прочим, он поделился со мной явно неафишируемой в средствах масс медиа, информацией.

— Да не, в этот раз по-быстрому, — открестился я и подумав, что надо чем-то поддержать завязавшееся знакомство, добавил: — вот через пару дней лучше наряд ОМОНА выставить, думаю не меньше, чем на пару процентов удастся опустошить картридж.

— Если все будет так, как говоришь, то тогда будем в расчете, — заявил он и видя, что я не понимаю из-за чего он на меня "наезжает", пояснил: — генерал наш на тебя в обиде, рапорт прочел и тоже в капсулу полез с пятью галокронами на счету, но ничего не вышло, говорят недостаточно средств.

— Так я же молодой, — не сразу сообразив, о чем говорит работник службы правопорядка, я вспомнил про указанную мной стоимость за лечение половой эрекции: — мне только "продлить" надо было, а не "поднять".

— Ну, примерно так мы и написали в объяснительной все отделом, но это не сильно помогло, — судя по голосу, составителям рапорта и в правду досталось.

Дальнейший путь до входа в госпиталь мне никто не преграждал, так что рядом с

капсулой я оказался спустя пару минут. В коридорах стерильного помещения находилось несколько человек, судя по помятому виду и многодневной небритости, они проводили здесь большую часть суток, дожидаясь возможности сдать ген материал. Они о чем-то нервно переговаривались между собой, но полупрозрачная крышка отсекала от меня посторонние звуки.

"— Как бы не поубивали друг друга", — подумал я, успев заметить повышение тональности у начавшегося выяснения отношений между людьми, едва надо мной начала закрываться полупрозрачная крышка.

Впрочем, посторонние мысли были вытеснены началом работы с мед капсулой. В отличие от прошлых раз, когда, хоть и с трудом, но удалось улучшить созданную самостоятельно схему за счет чужого интеллектуального труда, сегодня меня поджидал сюрприз.

"Внимание, результат диагностики имеет лучший конечный результат, чем у имеющейся в доступе лицензированной схемы. Желаете зарегистрировать патент в над-комитете?"

Настороженность по отношению к какому-то над-комитету, сменилась пришедшей на ум догадкой.

— Сколько лицензированных диагностических схем имеется в наличии? — спросил я, уже зная ответе.

"Имеется одна схема диагностики, запатентованная интеллектуальная собственность фирмы АРИВКЕ"

"— Ну, кто бы сомневался, — мысленно заулыбался я, поняв замысел компании, производящей мед капсулы: — сам оценил, сам полечил, сам заработал"

Каким образом происходит лицензирование и что мне это дает я решил не выяснять, имея на текущий момент более насущную задачу. Согласившись со всеми предупреждениями, я запустил загруженную схему диагностики. Алгоритм почти семь минут сканировал мое тело во всех возможных режимах, после чего выдал убийственный ответ.

"Тело полностью здорово. Биологический возраст 23 года 9 месяцев"

— Блять, мне девятнадцать! Ясно? Мне девятнадцать!! — психовал я.

Судя по всему, капсула имела какие-то свои алгоритмы воздействия на пациента по умолчанию, так что вскоре я успокоился, получив порцию успокоительного облучения. Мысли вернулись к привычной уже за последнее время кристальной ясности, и я принялся за анализ полученных данных. Выведя полный перечень параметров своего организма, я стал пункт за пунктом перебирать полученные данные. И на первый взгляд и на второй, все было нормально.

"Тело полностью здорово. Биологический возраст 23 года 10 месяцев"

Стоило мне закрыть меню, как новое сообщение выскочило перед глазами. Успокоительное воздействие еще действовало, позволив остаться в адеквате.

"— Соображаем, — мысленно я принялся рассуждать: — пока я валялся в мед капсуле, за четверть часа мой организм состарился на 1 месяц. Теперь вопрос, чем я занимался?"

Начав думать об этом, я пришел к выводу, что я "думал". Я действительно "думал", перебирая полученные данные и сравнивая их с эталонными значениями из библиотеки, хранящейся в загруженной базе данных.

— Теперь что, не думать, что ли? — апатично расстроился я.

Впрочем, хандра быстро отступила, дав возможность заняться непонятками, в которых я оказался. Полчаса разбирательств с данными генного инженера привели меня к пониманию того, что я сам во всем виноват.

Улучшив работу как головного, так и спинного мозга, я мобилизовал ресурсы собственного организма. Как не парадоксально это бы не звучало, но чем больше я теперь думаю, тем быстрее старею. Поняв в чем проблема, я подал команду капсуле на открытие. Мне требовалось разобраться в том, что делать дальше и как все вернуть назад, если не удастся найти другого решения.

— Сколько? — спросил небритый мужик с нездоровым блеском в глазах, стоило капсуле выпустить меня наружу.

— Сто процентов, я просто цену узнавал, — отмахнулся я, после чего поспешил на выход.

За моей спиной мужик полез в капсулу, не поверив услышанным словам и тихо бормоча что-то нечленораздельное себе под нос. Чужое сумасшествие меня не волновало, мне надо было побыстрее оказаться дома, чтобы выспаться и постараться не опоздать на уже сегодняшний экзамен.

Посетив институт и получив "отлично" в зачетку, я немного расслабился. Выученного по новой методике материала оказалось достаточно, чтобы даже предвзято отнесшиеся к моему опозданию преподаватели, не смогли завалить на экзамене. Возвращаясь в приподнятом настроении домой, я проходил мимо крупного магазина компьютерной оргтехники. Увидев выставленную в витрине новинку, мне пришла идея, как можно облегчить собственный труд.

Продолжительная работа с внутренним зрением была неудобной и утомительной. Мне постоянно приходилось перескакивать из библиотечных массивов данных в рабочий массив, в котором я производил обработку блоков схем, а затем обратно. Стоящий на манерной подставке за стеклом витрины три Дэ экран "обещал" помочь в решении моих проблем.

Сам монитор представлял собой полуметрового диаметра обруч, устанавливаемый горизонтально. Устройство создавало изображение при помощи пересекающихся в пространстве лазеров, позволяя действительно получать трехмерное восприятие информации. Моя задумка состояла в работе на "два окна", облегчив таким образом собственное восприятие и оптимизировав временные затраты.

К Три Дэ монитору я прикупил мощный комп и привез коробки домой. Положив обруч на середину столешницы и пристроив системный блок сбоку, я принялся за настройку передачи изображения. В одном из разделов баз генного инженера подробно описывался принцип биополяризационной передачи данных, являющейся одним из основных средств обмена информацией в современной технике содружества. Работу этого способа наглядно демонстрировали имплантаты, дающие возможность получения сведений об собеседнике.

Учитывая множественность видов разумной жизни во вселенной, данный процесс передачи имел очень широкий диапазон протоколов и я рассчитывал, что примитивный, по меркам содружества, Земной компьютер без труда будет интегрирован имплантатом как принимающее устройство и позволит через него отображать необходимую информацию.

Компьютерный винчестер шуршал, гоняемый управляющими токами от операционной системы и никак не реагировал на мои попытки до него достучаться. Занесением данных вручную, используя клавиатуру, я даже не думал заниматься. Количество символов в трехмерных таблицах достигало восьмизначных значений. А самих матриц было столько,

что без помощи имплантата я даже не мог порой найти нужный мне раздел.

Расстроившись, что ничего не получается, я принялся нервно вертеть в руках новомодную флешку на кристаллах, появившуюся у меня как презент от магазина для клиента за покупку дорогой техники. Твердо-оптический носитель был крошечным, упакованный в железный корпус, он поблескивал в лучах солнца, проникающих через окно за моей спиной. Флешка была красивой, решив ее не терять в творческом беспорядке собственной квартиры, я потянулся к системному блоку, воткнув ее в переднюю панель.

Стоило войти разъемам в контакт, как я замер от неожиданности. Синее бесформенное пятно повисло над столом, являясь результатом работы лазеров три Дэ экрана. Разжав пальцы, я прервал тактильный контакт с железным корпусом флэшки, после чего висящее над столом нечто исчезло. Зажав повторно подушечками пальцев блестящий корпус, я с улыбкой на лице вновь лицезрел уже кривоватый куб, судя по изменениям, имплантат подстраивал протокол обмена данными, пытаюсь достичь оптимального отображения.

Почему моё биополе смогло навести на кристалл микросхемы памяти нужные сигналы, а на твердотельный винчестер нет, я не стал разбираться. Техника заработала и это было главным. Четверти часа хватило, чтобы закончить калибровку изображения и приступить к работе. От тактильного контакта с флешкой уйти не удалось. Чтобы не сидеть скрючившись, пришлось поискать удлинитель и осуществлять передачу данных через него. Работать в итоге стало удобно, откинувшись на спинку кресла, я сидел с зажатой в руке флешкой и менял отображаемую над столом информацию одним усилием мысли.

Насколько успешным оказалось использование "второго окна", настолько же безуспешным оказалась попытка разобраться в проблеме в сжатые сроки. Начав изучение процесса старения организма, я пришел в замешательство, так как по уверениям имеющейся у меня базы данных, биологические клетки хомо обладали сто процентной способностью к саморегенерации.

"— Тогда почему люди стареют? — не понял я, в первую очередь подумав о себе: — особенно почему я так быстро старею?"

От обычных людей я отличался оптимизированной памятью, позволяющей думать и запоминать во много раз быстрее, чем среднестатистический человек. Занявшись рассмотрением процесса работы мозга, я как-то перескочил на массив данных о ДНК, из которого смог вынести, что имеющаяся в человеческом теле жизненная энергия тратится на работу мозга и регенерацию.

В первую очередь меня интересовали процессы старения, напрямую связанные с регенерацией. В организме человека процесс омоложения оказался налажен таким образом, чтобы один раз в семь лет, каждая клетка получила возможность обновиться до определенного состояния. Если энергии в теле не хватало, то клетки регенерировали частично, ровно на столько, насколько имелось текущих запасов.

Заинтересовавшись, что это за жизненная энергия, я лишь смог понять, что в любом теле происходят ее потери при транспортировке. Что нужно сделать, чтобы увеличить объем поступления энергии в организм, найти информации не удалось. Впрочем, мне так же не удалось найти и теоретического обоснования появления этой энергии в организме живого существа. Судя по всему этим вопросом занимались другие сферы научной деятельности и гениальный инженер не имел к этой теме никакого отношения.

Задача "в лоб" не решалась и я зашел с другой стороны, подойдя к вопросу технически. Потери любой энергии в природе зависят не только от совершаемой "работы", но и от

используемых проводников для "транспортировки". Запросив матрицу с массивом по энергопроводимости различных материалов, я выпал в осадок, так как костная ткань, из которой состоял мой скелет, имела коэффициент поглощения равный 98 процентам.

"— Это бред!" — мое непонимание переросло в удивление, после того, как я задумался о том, как человечество вообще выжило с такой "черной дырой" внутри собственного тела.

Изучив еще раз все, что смог найти по данной проблеме, я перешел к моделированию процесса движения жизненной энергии в теле человека. Самым очевидным стало решение избавиться от костной ткани в организме, заменив ее каким-нибудь аналогом с куда меньшим коэффициентом поглощения. Открыв вновь матрицу с массивом по энергопроводимости различных материалов, я стал выбирать наиболее подходящие составы, просчитывая возможность ген модификации. Работа оказалась нудной, требующей кропотливости, усидчивости и внимательности.

— Не зря в народе бытует присказка про "белую кость", — не сдержавшись, я высказался вслух.

Найденный материал, обладающий всего лишь 23 процентным поглощением энергии, идеально подходил для замещения костной ткани в моем организме. Обладающий настолько ярко белым цветом, он вызвал невольные мысли о том, что может быть и про "голубую кровь" наши предки болтали не зря.

"— Так, с этим позже", — отдернул я побежавшую "в даль" мысль, возвращаясь к ген модификации.

— На то, чтобы составить процесс подмены единицы ткани в организме, у меня ушло еще полчаса. Наложив полученное ген изменение на все костные ткани в скелете, я чуть не вырубился от навалившихся на мозг расчетов.

"— Я так состарится успею, до того, как получу результат", — сообразил я и уменьшил допустимую нагрузку до 5 процентов.

Почти семь часов потребовалось на составление полной схемы ген модификаций. Сохранив все вычисления, я пошел спать, решив на следующий день устроить выборочную проверку наиболее важных блоков. Воспоминание о том, что в прошлый раз изменения не обошлись без болезненных последствий, заставляло относиться к проделанной работе предвзято и придирчиво.

— Привет, — сегодня я сам подошел к полицейским, решив переговорить.

— И тебе не кашлять, — крепыш опять был на посту, я приперся ночью, а он отирался у служебного фургона.

— Выполните последнюю волю, если я в капсуле окочурюсь? — спросил я.

— Валяй, — делая вид, что ему ничего не интересно, он смотрел поверх моей головы, осматривая на перекресток.

— Квартиру родителям завещаю, — сказал я и язвительно добавил: — и можете ОМОН вызывать, пойду галокроны тратить!

— Эй, погоди, — не успел я отойти на пару шагов, как он окликнул, спросив: — что делать-то собрался?

— Эрекцию назад ускорить хочу, — улыбаясь ответил я: — надоело до утра пружинами на кровати скрипеть.

Не став дожидаться реакции на свою шутку, я двинулся к госпиталю. Выбирать капсулу не было никакого смысла, в любой из них заряд картриджей равнялся ста процентам и я залез в первую попавшуюся. Привычные предупреждения были проигнорированы и я

провалился в забытье, очнувшись только на следующий день.

"Ген модификация успешно завершена. Картриджи капсулы заполнены на 94.6 процентов" =====

Не торопясь вылезать из капсулы, я запустил диагностическую схему.

"Тело полностью здорово. Биологический возраст 23 года 4 месяцев"

— О, уже работает! — порадовался я.

Работая с ДНК, я выставил параметр биологического возраста на 20 лет. Мне не то чтобы хотелось выглядеть старше, но то внимание, которое уделяли в последнее время моей персоне женщины и девушки, случайно встреченные на улицах или в общественных местах, не могло не импонировать моему самолюбию.

— Загружайся народ! — выпрыгнув из капсулы, я оскалился в тридцать два зуба незнакомому мужику в форме правоохранительных органов.

Помятых и не бритых вокруг не наблюдалось, в помещение находились, хоть и в гражданской одежде, люди с легко узнаваемыми лицами полицейских.

— Сколько? — не смотря на мои слова, находящийся на службе следовал инструкциям.

— 94 с половиной процентов, — направляясь к выходу, через плечо обронил я.

Раздавшийся за моей спиной сдавленный мат и звуки кнопочного телефона, на котором кто-то поспешно набирает длинный номер цифр, я проигнорировал, испытывая неподдельную радость от начинающей возвращаться молодости. Сколько нужно человек, чтобы восполнить стопроцентный запас я не знал, но судя по реакции неизвестного, он в этом хорошо разбирался и срочно вызывал дополнительных людей.

Кирилл был мрачнее тучи. Если для меня сдача экзаменов превратилась в пришел, увидел билет, ответил, получил отлично. То для моего друга сессия вылилась в сплошную полосу неудач.

— Я не понимаю, как ты все сдаешь? — не мог успокоиться он.

— Я выучил, — не особо надеясь на то, что он поверит, ответил я.

— Это же не возможно! — возмутился он: — да тебя полчаса спрашивали, при чем в билетах таких вопросов просто нет!

Последний экзамен действительно прошел странно. Препод словно задался целью меня завалить, спрашивая о том, о чем нам даже не читалось лекций. Прихваченный с собой учебник по физике позволил доказать мою правоту, после того, как ответ на очередной вопрос попытались признать неправильным.

— В деканат пришла разрядка валить всех в конце второго курса, — подумав о странностях во время сессии, я сделал наиболее логичное предположение: — бросать учебу не многие согласятся, а на бюджете содержать столько народу институт не в состоянии.

— Так это всех на платное что ли? — поверив сразу в мои слова, Кирилл возмутился, повысив голос.

— Оставят только тех, за кого государство платит, вымирающие народности да инвалиды, — припомнив, что на параллельном есть несколько подобных индивидов, сказал я.

— Ну, это может быть, — растягивая слова, задумчиво согласился Кирилл, но тут же встрепенулся: — но а ты то откуда ответы на вопросы знаешь?

Я мысленно вздохнул, решая, как лучше объяснить появление у меня новых способностей.

— Помнишь, я тебе говорил, что мне база знаний техника мед капсул досталась, — начал я: — ну так вот, я применил полученные знания, активировав улучшение собственной памяти.

— Это как? — не понял он.

— Залез в кокон и активировал, — уже жалея, что начал об этом говорить, ответил я.

— Так ты не ген материал сдавал, а память себе улучшил? — как я и опасался, от Кирилла начали поступать неудобные вопросы.

Я был уверен в том, что все, что происходит с носителями имплантатов фиксируется у инопланетян. Трезво понимая, что никто не будет лично подслушивать и подсматривать за многомиллиардным населением, я считал, что используется какой-нибудь супер компьютер, который все запоминает и обращает внимание на события при использовании фильтров по ключевым словам или поступкам.

— Я сдал ген материал и на полученные галактические кроны улучшил память, — поменяв события местами, почти честно ответил я.

— Ну, мне это не светит, — погрузился Кирилл: — в госпитале теперь постоянно кто-то дежурит, стоит картриджу в одной из мед капсул опустеть, как тут же в нее лезут придурки, у кого здоровья выше крыши.

— Что-то я не пойму, ты вроде как осуждаешь их, но и сам при случае не прочь залезть в кокон? — с полуулыбкой на лице, подколот я кореша.

— Иди ты, — беззлобно ответил Кирилл.

Стайка одноклассников показалась из-за поворота коридора. О чем-то щебеча, они шли мимо, пока не заметили мою фигуру, присевшую на подоконник. Кирилл девушки проигнорировали, подойдя так, чтобы смотреть только на меня.

— Женя, а ты в новом кафе на набережной уже был? Говорят там настоящий мексиканец поваром работает, — каким-то неведомым образом почти весь женский состав на нашем курсе изменил ко мне свое отношение, сочтя достойным своего внимания и общения.

Деньгами я особо не сорил, лишь пару раз подвезав к институту на такси, когда было лень мокнуть под дождем. Телефон тоже не сильно афишировал, хоть и пользовался им, если мне кто-нибудь звонил. Хотя может быть все дело было в моем изменившемся отношении к женской половине человечества, той ее части, которой было от восемнадцати до двадцати пяти. Насыщенная половая жизнь что-то изменила во мне, сделав спокойным и уверенным в собственных силах.

— Ну а как ты тогда объяснишь, что теперь тебе половина девчонок проходу не дает? — стоило нам остаться вдвоем, как Кирилл не удержался от язвительности: — тоже капсула помогла?!

— Это все из-за денег, — открестился я: — одну галактическую крону обменял на рубли, теперь трачу помаленьку.

— Ага, помаленьку, — зачем-то потерев лямку моего рюкзака из натуральной крокодильей кожи, с кислой миной на лице, пробубнил он.

Пригласив Кирилла в гости, я показал ему "снимаемую в наем" квартиру. Купленного по дороге пива не хватило, так что пришлось еще раз сходить в ближайший магазин, пока еще было не очень поздно и кассиры пробивали алкоголь.

— Давай водки возьмем? — судя по прострации на его лице, Кирилл одолевали тяжкие думы и парень хотел расслабиться.

— Давай, — согласился я, параллельно подумав, что надо бы добавить к намечающемуся празднику приятного женского общества.

Заранее говорить Кириллу я ничего не стал и отошел в сторону, решив позвонить знакомым подругам, с которыми провел по паре вечеров после ночных клубов.

— А он прикольный? — капризно уточнила Рита.

— Такой-же как я, — уверил я девушку, уверенный, что друг не подведет и как всегда начнет изображать из себя мажора.

Оценив, как я живу и особенно как я провожу свободное время в прекрасном обществе, Кирилл воспытал желанием воспользоваться знаниями из загруженной в его голову базы данных.

— Ты же не стал ждать, пока тебя в космос заберут? — приводил он аргументы в пользу своей настойчивости на следующее утро: — вот и я не собираюсь ждать, пока есть возможность приподнять бабла!

— Ты же говорил, что тебе силовые установки достались, — припомнив слова Кирилла, я усомнился в полезности подобных знаний, развалившись на диване в гостиной с банкой холодного пива: — где ты на Земле малый реактор найдешь?

— Да ты только подумай, если нам удастся понять принцип его работы, то на всей планете можно будет прекратить использование ядерных станций и добычу нефти! — глаза друга фанатично сверкали, в своих мыслях парень уже занял монополию на производство

дешевой энергии.

— Нам? — удивился я, услышав в словах Кирилла множественное число.

— Ты же мой друг! — с "барского" плеча, парень "приблизил" меня к себе.

— Ну, как только разберешься с малым реактором, сразу зови, помогу тратить деньги, — не удержавшись, съязвил я.

— Да ладно тебе, что ты сразу деньги-деньги, — уловив издевку в моих словах, но не поняв в чем ее причина, он включил "задний ход" на всякий случай.

На самом деле идея действительно была не плохая и, что более важно, была близка к моим жизненным интересам. Политехнический институт я выбрал не потому что туда смог поступить, а потому что мне нравились прикладные предметы, связанные со всякой техникой.

— Давай выкладывай, что ты успел разучить, — решив принять самое деятельное участие в изучении силовых установок Звездной коалиции, я начал выпытывать из Кирилла все, в чем тот смог разобраться на текущий момент.

После бурно проведенной ночи и похмельного утра, голова у Кирилла соображала не очень, в следствие чего мы решили перенести мозговой штурм на завтра, договорившись встретиться на его территории.=====

=

Глава 11

Дождь в июне это не страшно, но только если это ни ливень с порывистым ветром. Ко всему прочему, прихваченная три месяца назад ветровка из родительской квартиры, напомнила своим потасканным видом о том, как я раньше был вынужден одевался.

"— Ладно, по дороге зайду в магазин и куплю что-нибудь попримечнее", — решил я, натягивая "пилот" на свои плечи.

На улице было еще противнее, чем казалось из окна квартиры. Перебежав проезжую часть, я двинулся быстрым шагом вдоль тротуара, нацелившись на автобусную остановку. Заскочив в защищенное с трех сторон от ветра и дождя сооружение, я отряхнул волосы, помотав из стороны в сторону головой. Обратив внимание на посторонившуюся от летящих с меня брызг девушку, я с удивлением отметил ее невероятную красоту.

"— У нее наверняка кто-нибудь есть, — тут же сказал я сам себе, понимая, что такие как она, не могут быть одиноки: — а еще у нее куча знакомых и поклонников"

Под навесом из пластика, облепленного выцветшими объявлениями с рекламой, мы оказались вдвоем, общественный транспорт не торопился подъезжать, как не торопились и другие прохожие выходить на улицу в такую погоду. К сожалению именно на сегодня мы договорились с Кириллом на встречу, парень меня ждал и изнывал от готовности начать заниматься делом.

— Привет, — заметив ее насмешливый взгляд, я обругал себя за нерешительность и заговорил первым.

— А я думала, что так и не решишься, — отлично зная, какое производит впечатление на парней своей внешностью, девушка улыбнулась.

Оглядев меня с ног до головы, она продолжила приветливо смотреть в мою сторону.

— Далеко едешь? А то может нам по пути? — выдал я единственное, что пришло на ум.

— До Вяземского проспекта, — девушка не стала скрывать своих намерений.

— Ну, ты как хочешь, но я тоже до туда еду, — я даже растерялся, от того что нам оказалось по пути.

— Катя, — не протягивая руки, представилась она.

— Женя, — так же держа руки в карманах, назвал я свое имя.

В последнее время наметилась тенденция схождения на "нет" традиции пожимать друг другу руки при встрече и расставании. Обмен информацией, осуществляемый имплантатами и передаваемый своим владельцам, казалось бы не нес в себе никакого вреда, но на интуитивном уровне люди стремились сохранить приватную информацию, даже если доподлинно знали, что только имя и возраст будут доступны собеседнику. =

— Ты там живешь? — спросила девушка и видя мое непонимание вопроса уточнила: — на Вяземской?

— Да, на углу с пятой линией, — назвав место жительства родителей, ответил я.

— А я в рецептурную аптеку туда езжу, бабушке лекарство раз в неделю готовят, — как со старым знакомым, Катя продолжила разговор.

Незаметно мы оказались в подошедшем автобусе, а доехав до нужной остановки вышли на улицу. Все это время мы о чем-то говорили, не испытывая проблем о чем болтать.

— Женя! — дождь едва моросил, и моя мама, оказавшаяся как на зло рядом с остановкой именно в этот момент, шла по тротуару под раскрытым зонтом.

— Мам, это Катя, Катя это моя мама, — представил я женщин друг другу.

— Ты весь вымок, зайди домой и переоденься, — оценив состояние моей одежды, мама не могла оставить все так, как есть.

Не успел я подобрать достойную отмазку, как Катя согласилась зайти к нам домой, чтобы я сменил подмокшую футболку и взял зонт. У самой девушки тоже был зонтик, так что оставив меня за спиной, женщины о чем-то принялись болтать, удаляясь в сторону пятиэтажной хрущевки. Глубоко вздохнув и решив будь что будет, я поплелся за ними.

Поднявшись на третий этаж пешком по лестнице и зайдя в квартиру, Катя отказалась остаться на чашку чая, сославшись на то, что надо успеть в аптеку до начала обеда. Услышав ее слова, я лишь мысленно хмыкнул, впрочем успев к тому времени сменить футболку и выйти вместе с ней на улицу.

— Ну пока, — сказал я, едва мы отошли от подъезда.

— Даже номер телефона не спросишь? — взглянув на меня, Катя повернулась в пол оборота.

Ее профиль был еще более привлекателен, чем вид спереди. О том, как выглядит фигура девушки сзади я старался даже не вспоминать.

— А дашь? — ответил я ей, уверенный, что вид жилой комнаты в однокомнатной квартире родителей, отбил у девушки весь позитив, что мне удалось до этого на нее произвести.

— Записывай, — улыбнулась она.

— Я так запомню, говори, — почему-то мне категорически расхотелось показывать ей свой телефон, очень дорогой и навороченной модели.

Не удовлетворившись тем, что я повторил цифры без ошибок, Катя потребовала сказать ей мой номер. Введя его в свой телефон, она нажала кнопку вызова и дождалась начавшей играть в моем кармане мелодии.

— А вдруг забудешь! — объяснив подобным образом свой поступок, девушка сбросила звонок, убрав мобильник в сумочку.

Завязавшийся вновь разговор был прерван Кириллом, который увидел меня из окна своей квартиры и принялся орать, выйдя на балкон. Парень свешивался через перила, призывно махая руками и поторапливая подниматься. Оценив лицо поднявшей к нему свой взор Кати, Кирилл передумал, заявив, что я могу оставаться на улице, а девушка пускай поднимается вместо меня.

— Друг, — прокомментировал я устроенное им представление, пожав плечами и показывая, что ничего поделать с этим не могу.

— Мне пожалуй пора, — Катя сделала шагочек назад.

— Рад был познакомиться, — опомнившись, сказал я.

— И я, — легкий взмах руки ознаменовал конец нашей встречи.

С Кириллом мы провозились до самого вечера, парень выкладывал мне все, что смог уже изучить и понять из закачанной в его голову базы данных. Силовые установки, используемые в содружестве, имели абсолютно не понятный принцип работы. Исходя из процедур обслуживания малого реактора, мы пытались по косвенным признакам понять, хотя бы с какой энергией работает данное устройство.

Вернувшись домой, я внес в компьютер все, что смог узнать у Кирилла и занялся составлением математической модели. В какой-то момент времени мне стало казаться, что у меня что-то получается и я углубился в расчеты. Два дня прошло как один миг, новые мозги

позволяли трудиться, не испытывая усталости и потери внимания.

— Блин, — взяв в руки телефон, я отметил, что он полностью разряжен.

Воткнув вилку подзарядки в розетку, я дождался загрузки операционной системы и установления связи с оператором сотовой сети. Три пропущенных звонка от Кати вызвали во мне странное чувство. С одной стороны, девушка была настолько красива, что поверить в то, что у нее никого нет и ее не одолевают поклонники, я не мог. С другой стороны, она ко мне хорошо отнеслась, отчетливо видя мое плохое финансовое благополучие. Одета на мне выцветшая ветровка, когда я случайно встретился с ней на остановке, затем наглядная демонстрация стесненных жилищных условий, при посещении квартиры родителей. Я даже не стал доставать из кармана свой навороченный телефон, боясь в тот момент ее ненароком спугнуть.

— Привет, ты куда пропал? — голос девушки в телефоне раздавался с каким-то эхо, как если бы она была в подъезде.

— Трубка села, батарея совсем не держит, — зачем-то опять прибедняясь, ответил я.

— А я к тебе домой заходила, — судя по тому, как сменился тон, на фоне которого звучал ее голос, девушка вышла на улицу: — знаешь, твоя мама удивилась, когда узнала, что я не знаю где ты. =

Запоздало сообразив, что в прошлую встречу мама вероятнее всего приняла Катю за ту девушку, у которой якобы живу, я задумался, как проще всего это ей объяснить.

— Ты что молчишь? — спросила она, не дождавшись реакции на свои слова.

— Ты сейчас где? — я ответил вопросом на вопрос.

— Из дома только-что вышла, — вновь услышав безмятежный голос Кати, перед моим мысленным взором встал ее образ и я решился.

— Помнишь остановку, где мы познакомились, — уточнил я и дождавшись согласного "ага", предложил: — давай там встретимся минут через десять?

— А ты успеешь? — прикинув, сколько мне придется ехать от проспекта Вяземского, Катя предложила другой вариант: — давай лучше я к тебе?

— Через десять минут, на остановке, — устав от все больше запутывающейся ситуации, я повесил трубку, решив при личной встрече все объяснить.

Накинув свежую футболку и всунув босые ноги в сандали, я вышел на улицу. Катя была уже на месте, я как-то не уточнил в прошлый раз, в каком из окружающих остановку домов она живет.

— Привет, — немного растерянно поздоровалась она, оценив скорость моего появления в назначенном месте.

— Привет, — ответил я и сказал: — мне кое-что надо тебе объяснить и лучше это сделать не здесь.

Оказавшись у подъезда моего дома, Катя немного помедлила, после чего решительно прошла вперед. Всю дорогу она молчала, ожидая обещанных объяснений с моей стороны.

— А мы к кому? — не выдержала она, после того как лифт остановился на четвертом этаже.

— Ко мне, — сказал я, звеня ключами и открывая входную дверь.

За три месяца холостяцкой жизни квартира потеряла свой предпродажный блеск. На кухне скопились пустые пивные бутылки, стоящие в четыре ряда на полу вдоль дальней стены. В спальне постельное белье было скомкано, я перестал заправлять кровать сразу же как переехал от родителей. Единственное помещение, за которое мне было не стыдно, это

кабинет, где я занимался своими изысканиями.

— Ну вот, у тебя есть уникальный шанс увидеть меня таким, какой я есть, без прикрас, — сказал я, стоило Кате закончить осматривать мою квартиру: — гостей не ждал, так что все по-честному.

— А что ты хотел мне объяснить? — напомнив о поводе для сегодняшней встречи, девушка посмотрела на меня, прислонившегося к стене.

— Ну, в общем, я ушел из дома, сказав, что буду жить у своей девушки, но на самом деле я живу один, — начал я и, невольно боясь, что меня сейчас перебьют, поспешил закончить: — а моей девушкой мама считает тебя, так что вот как-то так.

— У тебя продукты есть? — неожиданно спросила она, после чего прошла мимо, свернув на кухню.

Я не успел рассмотреть выражение ее лица и остался подпирать стену в прихожей, пытаясь понять, что может означать ее вопрос.

— Женя, сходи в магазин за хлебом! — раздавшийся голос из кухни и последовавшие после этого звуки гремящих кастрюль, ввели меня еще в больший ступор и растерянность.

Генеральная уборка заняла почти два дня. Мусорные пакеты с завидной периодичностью появлялись в прихожей и в мои обязанности вошло выносить их на помойку. Подойдя к очередному мешку, оказавшегося у двери, я обратил внимание, что на этот раз он не завязан сверху, как все предыдущие, а чуть раскрыт, позволяя видеть собранный в нем мусор. На самом верху лежали забытые остававшимися у меня на ночь девушками детали нижнего белья. Нейлоновые, капроновые и даже трикотажные, разных цветов и размеров, я даже не думал, что их окажется столько.

Просунув руку в пакет, я двумя пальцами вытянул наружу красный чулок в крупную сеточку. На память теперь я не жаловался, так что со стопроцентной уверенностью мог заявить, что подружки с такой деталью одежды в моих гостях не было. Катя прошла мимо, неся в руках ведро со свежей водой и тряпкой. Представив, как я выгляжу в глазах девушки со стороны, ухмыльнулся и запихнул капроновое изделие назад.

Демонстративно выложив на вид в мусорном пакете чужие женские вещи, девушка недвусмысленно предлагала мне "выбросить" прежний образ жизни. Разубеждать и доказывать, что все это не мое и осталось от прежних жильцов, не было ни желания ни особого смысла. Катя вряд ли поверит, что за три месяца проживания в квартире я не удосужился пройтись по ящикам мебели и проверить, что там лежит.

—Завтра зайду, — чмокнув на прощание, девушка оставила меня одного.

На кухне еще витал запах съеденного ужина, свежeweымытые тарелки занимали свои места в сушильном шкафу. Катя уходила каждый вечер к своей бабушке, живущей неподалеку. Я не торопил развитие наших отношений, давая девушке привыкнуть. Запасную связку ключей от своей квартиры я ей выдал еще в первый вечер, аргументируя свой поступок тем, что часто бываю занят. Катя по своему поняла этот жест, поцеловав тогда впервые мою щеку.

Работа над силовой установкой застопорилась и я всерьез задумался о том, как выкачать базу данных из головы Кирилла. Его слова расходились с тем, что выдавала построенная мной математическая модель. Ситуация имела всего два варианта, либо Кирилл чего-то неправильно понимал, либо процесс обучения специально был построен так, чтобы отсталые планеты не могли самостоятельно разобраться в технологиях более продвинутых цивилизаций.

Провозившись опять целый день и ничего не добившись, желание работать на сегодня пропало. Я вылез кряхтя из-за стола, с удовольствием потянувшись до ломоты в суставах. Соблазнительные съестные запахи заполняли квартиру, проникая сквозь закрытую дверь кабинета. Пройдя по коридору до кухни, я отметил по красоте и количеству готовящихся блюд намечающийся праздничный ужин. Сообразив, что это не просто, решил сходить в ванну и побриться.

Заглянув в приоткрытую дверь и оценив, чем я занят, Катя удовлетворенно хмыкнула, сказав при этом, чтобы я тут не сильно задерживался. Побритый и голодный, я познал всю глубину женского коварства, после того как был вынужден ждать еще почти целый час, пока сама Катя закончит наводить марафет, оккупировав ванную комнату.

Ужин затянулся, на столе появились свечи и вино. Романтический вечер закончился поздно и она осталась, согласившись переночевать в соседней комнате. Я оказался ее

первым мужчиной, так что мы скоро утихомирились и болтали до середины ночи. Проведя случайно по моему телу рукой и обнаружив, что кое-кто остался не сильно удовлетворен, Катя настояла, чтобы я повторил. Уже не стараясь сдерживаться, я взял ее второй раз. Одолевавшее до этого меня возбуждение спало и я заснул, приобняв ее в своих объятьях.

— Бабушке опять стало хуже, — виновато сказала Катя, закончив разговаривать по телефону и зайдя в мой кабинет.

— Пойдешь? — заранее зная ответ, зачем-то уточнил я.

Стоило нам начать жить вместе, как у бабушки обострились приступы болезни. Со дня романтического вечера прошла целая неделя, а Катя смогла остаться со мной всего лишь один раз. Меня это категорически не устраивало и я задумался, что можно в связи с этим сделать.

— Давай я тебя провожу, — предложил я.

— Ты не занят? — привыкшая, что я вечно торчу в своем кабинете и что-то делаю, она попыталась отговорить меня: — не надо, здесь идти совсем близко.

— Нет, я не занят, да и с бабушкой твоей познакомлюсь, — уже все решив, я встал из-за стола.

— Правда? — Катя внимательно всмотрелась в мое лицо.

— Правда-правда, — обманывать девушку не хотелось, но сама она "эту" проблему никогда не решит.

Квартира, в которой проживала Марта Игоревна не сильно уступала моей, разве что комнат было две, да мебель была разбавлена современной техникой. Те же трех с половиной метровые потолки и арочные окна с лепниной. Судя по тому, как держалась старушка, она искренне была уверена, что за подобное "наследство" вокруг нее должны увиваться 24 часа в сутки.

— Бабушка, ты сиди, я сейчас чаю заварю, — познакомив нас и усадив в гостиной, Катя вышла из комнаты, оставив вдвоем.

— Так вот кто мою внучку до блуда довел, — она даже не пыталась изобразить радушия от знакомства со мной.

— Значит так, — поняв, что политесы здесь бесполезны, начал я: — у вас Марта Игоревна всего два варианта, либо едете в госпиталь, где вам отмотают 20 лет жизни назад, либо умираете. За три дня увянете и тихо уйдете.

— А что помру-то не сразу? Что тянуть?! — бабулька проявила нор, взбрыкнув и показав, какая она была в расцвете лет.

— Катя успеет за три дня свыкнуться с неотвратимым фактом вашей близкой смерти и преодолеть психологический шок будет полегче, — я объяснил свою позицию.

— А если на двадцать лет соглашусь? Когда исполнишь?! — не ожидавшая столь циничного ответа, она поспешно перевела разговор.

— Одевайтесь и поехали, — не видя причин тянуть, сказал я.

Повернувшись к дверному проему, куда метнула свой взгляд старушка, я увидел Катю, которая стояла в коридоре, прислонившись к дверному косяку. Судя по ее лицу, она все слышала и я открылся для нее с другой, не известной до селе, стороны.

— Вот Катенька и нашла ты себе кобеля на нашу голову, — оценив состояние ступора у внучки, бабка не удержалась от язвительного комментария.

— Марта Игоревна, еще один опус в подобном роде и вариант останется один, — встав с кресла и посмотрев на старую женщину сверху вниз, я добавил: — и ехать никуда не

придется.

Вызванное такси подали через семь минут к подъезду. К моей тщательно скрываемой радости Катя не пыталась со мной говорить, лишь изредка бросая в мою сторону странные взгляды. Несмотря на бойкое поведение Марты Игоревной в гостиной, передвигалась бабуля действительно с трудом и, чтобы оказаться в салоне машины, нам потребовалось еще четверть часа.

— Не поминай внученька лихом, — полупрозрачная крышка скрыла от нас лежащую в мед капсуле старую женщину.

Катя осталась стоять рядом с коконом, в то время как я отошел к управляющей консоли. На самом деле не было никакой необходимости в физическом контакте с панелью управления, но за моими действиями наблюдали колючие глаза на незапоминающемся лице находящегося в госпитале человека. Судя по всему это был кто-то из ФСБ и я не собирался давать им лишней информации к размышлению.

Диагностика закончила работать еще до того, как я подошел к торцу мед капсулы. Диагноз был очевиден, общий износ биологических тканей и несколько болезней, связанных с преклонным возрастом. Введя режим регенерации организма на 20 процентов, я задумался о Кате. То, что в ближайшее время девушка меня к себе не подпустит было очевидным, так что следовало ее "отступить", дав время разобраться и в себе и в ситуации в целом.

Выйдя на улицу, я увидел знакомый микроавтобус. Крепкая фигура полицейского привычно курила, облокотившись поясницей на капот. Я неспешно подошел к махнувшему мне сотруднику.

— Ты понимаешь, что теперь тебе придется объясняться, — потыкав горячей сигаретой в сторону "яйца", где осталась Катя и лежащая в мед капсуле Марта Игоревна, он сделал последнюю затяжку, после чего затушил бычок.

— А что такое? — пытаюсь сообразить, к чему он клонит, я улыбнулся, хотя в свете уличных фонарей мимику на моем лице можно было принять за оскал.

— У бабули нет звездного гражданства, значит нет имплантата, следовательно заплатить за свое лечение она не могла, — привел неопровержимые доводы сотрудник внутренних дел.

— То есть без имплантата никак? — общаться, держа себя уверенно с представителем властей, оказалось на удивление сложно.

— Без имплантата никак! — аж с удовольствием, припечатал в тишине ночи полицейский.

— А ты знаешь, что такое имплантат? А ты знаешь, что на самом деле сидит у тебя в голове? — сообразив, что надо переходить в "наступление", иначе "задавят", и выиграть немного времени на обдумывание ситуации, я сделал шаг вплотную к тут же напрягшемуся мужчине: — так что если я и буду с кем говорить, так это с тем, у кого в башке нет этой гадости.

— Все так серьезно? — поверив, что я не шучу, его голос утратил эмоции.

— Видит, слышит, фиксирует, доносит, — на ходу выдав то, о чем действительно думал в отношении побочного предназначения имплантата, проговорил я скороговоркой.

— Говори со мной, у меня нет имплантата, — виденный мной в госпитале ФСБ-шник, появился из темноты.

— Иди, ложись в капсулу, я подойду и проверю, — повернувшись к новому действующему лицу вполборота, я пригрозил: — и если это не так, то у тебя вскипят мозги

и мне за это ничего не будет.

Мужчина промолчал, оставшись на месте. Судя по тому, что он не спешил залезать в мед капсулу, у него уже стоял имплантат и меня хотели развести на "местном уровне" не сообщая наверх.

— Хорошо, через полчаса сюда подъедут для разговора, — спустя минуту пообещал так и оставшийся стоять на газоне ФСБ-шник.

— Как прибудет, пусть сразу лезет в капсулу, — я решил не отступать от занятой позиции, уточнив: — и это не обсуждается.

— Меня зовут Клим, — сотрудник гос безопасности протянул руку для знакомства, прежде, чем я успел покинуть их общество.

— Евгений, — понимая, что имена это формальность, я сжал протянутую ладонь, давая возможность стоящему напротив меня человеку получить обо мне информацию.

К моему удивлению у ФСБ-шника оказался десятый класс гражданства, а так же присутствовал активированный ментальный блок.

— Девятка? — в свою очередь удивился Клим, получив информацию обо мне.

— Да, — ответил я, про себя с неудовольствием отметив, что являюсь не единственным, кто видит дополнительные данные о собеседнике, если его класс гражданства отличался от 12-го.

— Тогда многое становится понятным, — уже более расслабленно ответил он.

— Увидимся, — заметив, что в проеме одного из окон "яйца" появилась Катя, я поспешил к девушке.

Зайдя внутрь и подойдя к тому же окну, где стояла девушка, я стал смотреть вместе с ней на ночной город. Не смотря на то, что в помещениях госпиталя было светло, окна позволяли видеть все, что происходит на улице.

— Кто это? — поведя подбородком, Катя указала на припаркованный у обочины фургон и стоящих рядом с ним людей.

— ФСБ, — ответил я.

Освещаемые тускло желтым фонарями, контуры фигур казались черными, неприветливыми.

— Что им от тебя надо? — в ее голосе прозвучало беспокойство.

— Я умею пользоваться медицинской капсулой, — ответил я и видя ее непонимание, пояснил: — получил базу в учебном центре.

— И что? — продолжая не понимать, девушка чуть повернулась ко мне.

— Техника инопланетян лечит только тех, у кого стоит имплантат, — сказал я и отметил, как глаза девушки начали расширяться от изумления.

— Но бабушка... - она не договорила, так как я поспешил осторожно прикрыть её рот своей ладонью.

В помещении госпиталя мы были не одни. Небритых и помятых больше не было видно. Но человек пять слонялось по внутренним помещениям, гражданская одежда плохо скрывала их военную выправку.

— Ничего не говори, — попросил я.

Убрав после этого руку, я отвернулся к окну, продолжив смотреть сквозь стекло на улицу. Катя простояла в неподвижности еще пару мгновений, после чего шагнула вперед и обняла меня со спины. Мы ни о чем не говорили, тишину госпиталя наполнял мерный гул единственной работающей мед капсулы.

Рискнув помочь Марте Игоревне, не смотря на опасность засветить свои нестандартные возможности, я рассчитывал на ответную реакцию со стороны девушки. Связывать свою жизнь с человеком, который не может оценить помощь от близких людей, я не хотел. В наше время было достаточно прожженных циников и алчных хамов, относящихся к окружающим по собственной мерке. Подведя ее к эмоциональному состоянию, в котором Катя самостоятельно смогла найти объяснение моим словам и поступкам, я надеялся, что девушка решит остаться со мной.

До окончания работы мед капсулы по регенерации тела Марты Игоревны оставалось еще пару часов. Постаревшая, потерявшая близких подруг и не желающая оставаться одной, бабка моей девушки проявляла эгоизм, требуя повышенного внимания. Даруя старой женщине двадцать лет жизни, я лишал ее в будущем возможности давить на жалость близкого человека, а так же налаживал психологический уют в собственном доме.

Спустя обещанные полчаса в госпитале появился заросший и резкий человек, своими повадками чем-то похожий на волка. Он совсем не походил на сотрудника спец служб, персонаж имел запоминающуюся внешность и явное уголовное прошлое.

— Что тут и куда? — остановившись у мед капсулы и не зная, как ее открыть, он глянул в мою сторону, безошибочно выделив того, с кем его послали на переговоры.

Оставив Катю, я подошел к мужчине, уловив запах крепких сигарет и давно не мытого тела. Ментальные команды использовать было не желательно, так как подобный уровень управления инопланетной техникой мог вызвать уж совсем сложные вопросы. Пробежавшись пальцами по сенсорной панели, я да команду на открытие.

Так же, как и с Мартой Игоревной, мне поступил запрос от мед капсулы на дальнейшие действия. Лежащий на ложементе человек не имел гражданства Звездной коалиции, а значит не имел никаких прав и свобод. С его телом теперь можно делать все, что угодно, и никакого наказания в виде испепеляющего лазерного луча из космоса не будет.

Обещанного Климом времени до переговоров оказалось достаточно, чтобы я продумал свою линию поведения. Активировав функцию общения с больным, добился того, чтобы находящийся в капсуле человек четко слышал каждое мое слово. Я сообщил ему о том, что ментальный блок, установленный мне в учебном центре, не работает. Так же я поведал о своих подозрениях, что большинство людей, способных преодолеть воздействие ментального блока были вывезены с нашей планеты во время первого набора на работу в содружество.

Сильно потерявшим, в последнее время, свое влияние спец службам, была необходима цель, в достижении к которой, они могли бы тратить имеющиеся силы и ресурсы. Посоветовав искать таких же как я, не поддавшихся на посулы красивой жизни среди звезд, я закончил свой монолог, пообещав помогать с лечением людей, если у них нет установленного имплантата.

Стоило крышке отъехать в сторону, как волкоподобный мужик выскочил из белоснежного кокона и как-то недобро зыкая по сторонам, отправился на выход. Теперь оставалось надеяться, что меня оставят в покое хотя бы на какое-то время и я смогу заниматься своими изысканиями.

Марта Игоревна доказала, что я совсем не знаю и не понимаю пожилых людей и женщин в особенности. Стоило помолодевшей бабуле выйти из мед капсулы, как она направилась ко мне и со всей дури залепила пощёчину. После этого, она обняла меня и расплакалась. Катя, которая сначала опешила как и я, но потом, о чем-то догадавшись,

обняла бабушку, обхватив и меня своими руками. Так мы простояли пару минут, при этом я не знал, что делать, а женщины развели сырость.

Вызвать такси я забыл, а водитель, который нас привез, уже куда-то уехал. Вынув телефон, я стал набирать диспетчера, пояснив вопросительно посмотревшей на меня Кате, куда собрался звонить.

— Не надо машину, давайте пройдемся так, — попросила Марта Игоревна.

Прогулка до дому по ночным улицам заняла сорок минут. Все это время с лица пожилой женщины не сходило мечтательное выражение и странная улыбка.

— Так, молодые люди, дальше я сама, — дойдя до подъезда, она остановилась, выпустив наши руки из своих ладоней.

— Но бабушка... — попробовала что-то возразить Катя.

— Без тебя теперь обойдусь, — возразила Марта Игоревна и кивнув на меня, добавила: — вон тощий какой, откормила бы хоть.

После этого женщины обнялись, а я стоял рядом, наконец то осознав, что самое верное поведение в подобных ситуациях, это ни о чем не думать и не пытаться ничего понимать. На часах уже было начало четвертого, редкие окна светились желтыми квадратами на фоне темно-синего неба. Летняя ночь уже потеряла накопленное за день тепло, заставляя ежиться и вспомнить об уюте собственного жилища.

Глава 13

На официальном сайте инопланетян появились новые разделы, посвященные экономической иерархии между созвездиями в содружестве. Помимо классов планет, входящих в состав той или иной цивилизации, я обнаружил данные, позволяющие по косвенным показателям оценить уровень их технического развития.

Планетам каждого класса были присущи профессии, соответствующие экономическому уровню. Если провести аналогии, то были планеты как с экономикой феодального строя, где нормальным считалось профессия мечника или каменщика, так и планеты с молекулярными синтезаторами товаров и пищи, оценить социальную жизнь которых не представлялось возможным. Всего в содружестве было более 20 классов, планета Земля оказалась в середине списка, со своим 12 уровнем экономического развития.

До последнего времени мне не давал спокойствия вопрос, почему в учебном центре некоторым людям присваивали более высокий класс гражданства, в то время как большинству населения достался двенадцатый. После трехчасового просеивания доступной информации и составления диаграмм зависимостей, я пришел к нелогичному на первый взгляд, но все объясняющему выводу.

В Звездной коалиции осуществлялся строгий контроль за технологиями, исключая ситуацию, когда "дикари бегают по планете с бластерами". Чтобы система работала и "кулибины" не создавали опережающего развитие цивилизации оружия или технику, была реализована система депортации для потенциально способных на такие изобретения и изыскания индивидов. С отсталых планет "мозги" перевозились в другие звездные системы, где уровень технического развития соответствовал возможностям, а главное мировоззрению депортируемых людей.

"— Блин, похоже, что я сам запалился", — запоздало сообразил я.

Пожелав получить базу знаний, которая относилась к уровню более развитой цивилизации, я получил свой девятый класс. Мне повезло в том, что мой мозг подошел под предъявляемые требования, но не повезло в том, что Земля еще не достигла подобного уровня развития. Ехать в резервационный лагерь я и раньше не особо горел желанием, а теперь, после того как немного разобрался в ситуации, я собирался приложить все силы, чтобы туда никогда не попасть.

К тому, что мне сильно не нравилось к слово "депортация", добавилось понимание того, что на планете 9-го класса я буду всего лишь одним из миллиардов разумных существ. Не зная местной жизни и не имея понятий о культурном наследии цивилизации, мне будет очень сложно не быть хуже коренных жителей, несмотря на равенство в уровне гражданства. Скорее всего, переселенцам из других звездных систем, была уготована участь "эмигрантов в США", только дети которых могли рассчитывать на небольшое улучшение своего социального статуса.

"—А может я ценный специалист и генных инженеров не хватает даже на более развитых планетах", — мой оптимизм не сдавался, решив предложить альтернативный вариант возможной причины, по которой инопланетники тратят средства и ресурсы на депортационную программу.

Найдя статистику трудоузанности генных инженеров, я испытал шок, так как данный род деятельности считался давно потерявшим свою актуальность и востребованность во всей

галактике.

Созданные схемы лечения хомо и других видов разумных были лицензированы более пары тысяч лет назад, принося своим правообладателям прибыль все это время. На текущий момент никто не занимался изучением медицины, так как вся галактика использовала мед капсулы для лечения по уже имеющимся схемам. Все, что можно было придумать, уже было придумано. Повсеместно считалось абсолютно бесперспективным проводить какие-либо исследования в данном направлении.

Осознав это, я почувствовал себя средневековым кузнецом, который пытается ударами молота по сыромятному железу на наковальне, соперничать с промышленными объемами производства прессованных деталей из легированного металлопроката на современных заводах. Впрочем, проснувшийся пессимизм не смог долго превалировать в моих мыслях, так как уже совершенное мной с собственным телом, наглядно доказывало, что инопланетники в чем-то просчитались.

Поставив себе цель, разобраться в чем конкретно мое преимущество, я стал искать все, что имелось на официальном сайте. Долгое время ничего путного не попадалось, пока я не вспомнил о том, что всем разумным, имеющим класс гражданства, отличающийся от класса планеты, в обязательном порядке устанавливают ментальный блок.

Зайдя с этой стороны, я для начала узнал, что ментальный блок относится ко второму классу развития цивилизации. То есть для того, чтобы работать с подобными технологиями, у разумного должен иметься второй класс гражданства и выше.

"— Ага, — сказал я сам себе: — вот и те, кто реально управляет Звездной коалицией"

Прикрываясь красивыми словами о неприкосновенности и уникальности развития каждой цивилизации, населяющие планеты первого и второго класса разумные, умело манипулировали и ограничивали развитие остальных созвездий, всегда оставаясь на первых ролях.

"— А если кто-то приподнимется в песочнице, то его перевезут в другую песочницу, где стены повыше и забор покрепче", — пришедшая на ум аллегория позволила охватить абстрактным взглядом всю картину целиком, и я понял, где мне искать ответы на свои вопросы.

Все действительно оказалось просто. Оборудование, поставляемое на планеты, учитывало класс технологического развития цивилизации. Чем выше был класс гражданства у обратившегося к блоку пользователя, тем более полные права получал разумный при обращении к функционалу оборудования. Для тех же, у кого гражданство совпадало с уровнем развития планеты, предоставлялся минимальный пользовательский интерфейс, основывающийся только на денежных взаимоотношениях.

Контроль за неавторизованным использованием расширенного функционала был реализован посредством установки ментального блока всем, кто подлежал депортации и гипотетически мог воспользоваться не предназначенными для данной цивилизации возможностями.

"— Вот так, стоит мне оказаться на планете 9-го класса, как я тут же потеряю все свои преимущества", — испытываемые ранее опасения в отношении депортации, получили доказательства своей обоснованности.

— Пойдем погуляем? — заглянувшая в кабинет Катя была одета в светлое платье до колен и босоножки: — смотри какая погода, а ты все дома сидишь.

— Идем, — отказываться от прогулки не было никакого желания.

В конце июля темнело поздно, позволяя по летней погоде гулять, забывая о времени. Столпотворение рабочих часов сошло на нет, уменьшив количество куда то спешащих людей и оставив лишь медленно прогуливающиеся парочки по тротуарам и на дорожках пустынных парков.

— Пойдем домой, — неожиданно предложила Катя, но было уже поздно.

Я как то совсем расслабился и не обратил внимания на компанию подвыпивших подростков быстро приближавшихся к нам с одной из боковых алей парка.

— Не бойся, они ничего сделать не смогут, — постарался успокоить я девушку, выходя вперед и задвигая ее за свою спину.

Идущий впереди парень занес для удара руку, на зажатом кулаке блеснул кастет. Его движение размазалось в воздухе, о таком восприятии в экстренных ситуациях я только читал в книгах, не веря, что так может быть на самом деле.

"— Я же ген модифицирован", — мозги работали в уже форсированном режиме, обсчитывая ситуацию и выбирая наиболее оптимальное решение.

Остальные подростки притормозили, образуя полукруг. Судя по всему они не собирались нападать на меня скопом, позволив своему главарю расправиться со мной. Прوماхнувшись, напавший на меня парень не растерялся и продолжил атаковать, сместившись и ударив второй рукой. Повторно уклоняться было не оптимально, поэтому я ответил на противоходе, выбрав точкой приложения для своего удара его солнечное сплетение.

После того, как парень отлетел от меня и скрючился на гравии парковой дорожки, мое восприятие мира вернулось к прежней скорости. Тягучие ноты, звучащие до этого на периферии слуха, ускорились, сложившись в сыплющиеся на меня оскорбления и похабные обещания для стоящей за моей спиной девушки.

Упавший главарь послужил спусковым крючком, сорвавшем взведенную пружину с "боевого взвода". Вновь ускорившееся восприятие уже не могло помочь уклониться от многочисленных векторов атак. Проследить за движением предметов, зажатых в руках подростков, мне не хватало восприятия. Придя к единственному правильному на данный момент решению, я занялся лишением подвижности каждого, кто оказывался в зоне поражения.

Знания об анатомии человека оказали неожиданную помощь при выборе точек, в которые я бил кончиками пальцев со всей доступной моему телу силой. Боль от пропущенных ударов казалась не настоящей, как и хруст сломанных костей. Через какое-то время все замерло, напавшие на нас подростки лежали на земле, я тоже не долго оставался на своих двоих, пошатнувшись, завалился на гравий.

Кричавшая что-то все это время Катя бросилась ко мне, перепачкавшись в крови. Вставший с земли в самый разгар драки главарь подростков пырнул меня ножом, который теперь торчал в моем боку, позволяя рассмотреть наборную рукоять.

— Такси, в госпиталь, — проговорил я, с неудовольствием отметив пузырящуюся кровь, появившуюся на губах вместе с произнесенными словами.

Деньги, всунутые водителю решили вопрос и с его нежеланием пачкать салон кровью и с уверенностью в том, что надо вызвать полицию и скорую помощь. Пока мы ехали до "яйца", я пытался понять, от чего безотказно работавшая система правосудия инопланетян дала сбой. Ни во время драки, ни после, перед моим внутренним взором не выскочило никакого предложения от имплантата, чтобы подать иск и призвать к порядку напавших на

что ни одно улучшение моей схемы не содержало работы с генами.

— Ты в порядке? — интонация слов, с которой Катя спросила о моем самочувствии, затронула что-то в глубине моей души.

— Да любовь моя, — ответил я, впервые обозначив вслух свои чувства.

Стоило принять сидячее положение, как меня обняли, в очередной раз разрыдавшись. Из-за заслонивших мой обзор ее прядей волос, я не сразу смог разглядеть, что рядом с капсулой находится кто-то еще. Отстранившись от девушки, я взглянул на незнакомца, одетого в полицейскую форму.

— Тут с тобой хотят поговорить, — обратив внимание, что я смотрю ей за спину, Катя отпустила меня, отойдя в сторону и принявшись копаться в своей сумочке.

— Да, слушаю вас, — выбравшись из капсулы, я дал девушке время привести себя в порядок, повернувшись к ней спиной и лицом к ожидавшему моего излечения сотруднику правопорядка.

— Сержант Васков, — представился он и продолжил: — по поводу драки в парке у нас возникли некоторые вопросы.

— У меня тоже, — вспомнив о том, что наказания пьяной шпане от вездесущих звёздников не последовало, нахмурился я.

— У всех задержанных и доставленных в больницу нет гражданства, — не став ничего скрывать, полицейский поделился информацией.

— Спасибо, — оценив этот жест, я был готов к сотрудничеству и сказал: — спрашивайте.

— Вы возьметесь их вылечить? — неожиданно спросил он, после чего добавил: — они все из интерната и современная медицина если и поставит их на ноги, то подростки останутся на всю жизнь инвалидами.

Охнувшая за моей спиной Катя, своей реакцией наилучшим образом показала себя такой, какая она есть. Еще минуту назад она готова была свидетельствовать против напавших на нас в суде, стараясь чтобы им достался максимально допустимый срок, а теперь девушка была готова простить их и уговаривать помочь.

Стоящий напротив меня полицейский внимательно следил за мимикой моего лица. То, как я скривился на реакцию Кати, и то, как я отнесся в целом к информации об избииении подростков до инвалидности, не осталось не замеченным и учтенным.

"— Он такой же полицейский, как я инопланетянин", — сообразил я.

— Можно ваши документы? — спросил я и разглядев протянутую мне корочку, добавил: — не эти.

Усмехнувшись, он достал другое удостоверение, в котором значился лейтенант Васков, работник управления ФСБ нашего города. Катя благоразумно не лезла в наш разговор, оставаясь за моей спиной.

— Пусть пацаны полежат в больнице пару дней, — ответил я: — мед капсуле все равно от какого состояния лечить, главное, чтобы живыми были на момент погружения в капсулу.

— Вас подвезут домой, — отойдя в сторону, он указал на стоящего у выхода из госпиталя мужчину, протянув визитку.

Сунув ее в карман, я взял Катю за руку и направился к выходу.

— Жду звонка в течении пары дней, — напомнил он.

— А если не позвоню?! — меня неожиданно взбесила эта фраза, отпустив руку девушки, я развернулся всем корпусом к ФСБ-шнику.

— Всего доброго, — нейтрально ответил он, уйдя от ответа.

Ночной город спал, на улицах не было ни души. Мы сидели на заднем сиденье авто, везущего нас домой. Катя прижалась ко мне, положив на плечо свою голову. Мне было о чем подумать, слишком странные события стали разворачиваться вокруг меня. И все это началось после того, как я "засветил" свою способность лечить людей без гражданства. О чем думала Катя я не знал, но ее напряженное тело вызывало во мне беспокойство.

Если с планами спец служб я поделаться ничего не мог, то продемонстрированная уязвимость собственного тела заставляла задуматься. Глупо было надеяться, что государство не нашло способа справляться с неудобными людьми. Даже размен жизни один на один, вполне устраивал машину гос аппарата, исчисляемое миллионами население позволяло найти и замотивировать на нужные действия исполнителя под любое дело.

"— Прибьют, и мне уже будет все равно, что моего убийцу покарают звездники", — сделал я напрашивающийся вывод из происшествия в парке.

— Женя, а почему ты никогда не говорил, что занимаешься восточными единоборствами, — в тишине спальни голос Кати прозвучал уютно, по-домашнему.

Мы лежали под простыней, уставшие после секса, я задумался о своем, а девушка в который раз переживала мысленно все то, чему была свидетелем за сегодняшней вечер.

— Почему восточных? — выгадывая время на ответ, растерявшись от ее вопроса, поинтересовался я.

— Ну, я в кино много раз видела, как азиатские монахи пальцами попадали в определенные точки на теле своих противников, заставляя тех замирать в нелепых позах, — выдала девушка свою версию произошедшей драки.

Обдумав ее слова, я не мог не согласиться, что со стороны возможно все выглядело именно так, как в кино. Быстрое мелькание рук, стремительные уклонения и удары раскрытой ладонью. На момент окончания столкновения, все мои пальцы, кроме мизинцев, были сломаны. Знания по анатомии и ускоренное восприятие позволяло травмировать нервные узлы, удары кулаком не могли достигнуть нервных окончаний в человеческом теле. Не все атаки были удачными, но если удавалось продавить мышцы, то результат не заставлял себя ждать, вынуждая замирать в нелепых позах испытывающих дикую боль подростков. К сожалению крепкости материала, заменившего костную ткань в моем скелете, не хватило на то, чтобы выдерживать примененную нагрузку.

"— Надо с этим что-то делать", — подумал я.

— Почему ты молчишь? — приподнявшись в постели, она заглянула в мое лицо.

Поцеловав и уложив ее назад рядом с собой, я приобнял доверчиво свернувшуюся калачиком девушку, после чего глубоко вздохнул. Врать не хотелось, как не хотелось и говорить вслух то, что могут услышать посторонние люди. То, что ФСБ заинтересовалось моей личностью, автоматически тянуло за собой возможное наличие подслушивающих устройств.

"— А может еще и подглядывающих", — пришла следом, вызвавшая злое раздражение, мысль.

"Осуществить режим приватности?"

Запрос от имплантата породил удивление, быстро переросшее в смесь из радости и недовольства. Радость появилась в следствие наличия возможности "привата". Недовольство, из-за того, что судя по всему, я еще не скоро узнаю все возможности имеющиеся у имплантата. Согласившись с "осуществлением" приватности, я выставил критерии информационной безопасности для окружающего меня пространства. Более высокий класс гражданства давал неоспоримые преимущества для разумного, находящегося на планете с более низким уровнем технологического развития.

"— Вот и еще один повод не покидать планету", — мысленно улыбнулся я, наблюдая, как по всей квартире прокатилась волна тихих щелчков.

— Что это? — услышавшая как и я странные звуки, Катя села на кровати, прижав простынь у своей груди и с тревогой вглядываясь в темноту квартиры.

— Жучки ФСБ-шные сгорели, — почуяв легкий запах жженой пластмассы, сказал я, уверенный в своем предположении на сто процентов.

Воззрившаяся на меня круглыми от удивления глазами, Катя ясно дала понять, что пора давать ответы на даже не высказанные вопросы.

— Я лишь догадываюсь о том, что на самом деле происходит, — сказал я.

— Говори, — такой я ее еще не видел, серьезной и сосредоточенной.

Рассказав ей о ген модификации, которую совершил над собственным телом, признался, что драться никогда не учился, все увиденное ей, лишь следствие моих новых способностей.

— То есть детей у нас не будет? — сказала Катя, став неожиданно чужой и далекой.

— Будет, — как можно мягче сказал я, мысленно паникуя и спрашивая самого себя, что за бред я несу и при чем именно сейчас здесь это.

— Уверен? — продолжая смотреть на меня с отчужденным лицом, усомнилась она.

— Я же генный инженер, — поняв, что словами ничего не наладишь, я притянул ее к себе.

За окном занялся рассвет. Проснувшиеся птицы стали чирикать под окном, встречая начинающийся день.

— Что им от тебя надо? — занятие сексом лишь отложило разговор, не в состоянии его заменить.

— Я не знаю, — честно сказал я.

— Сделаешь мне ген модификацию, я хочу быть такой-же как и ты, — попросила она, водя пальчиком по моей волосатой груди.

После того, как я вылечил ее бабушку, девушка верила в мои способности. К сожалению сам я в них не особо верил, так как чем больше я узнавал о генной инженерии, тем больше понимал, что мне просто повезло. Огромное количество схем, имеющих в памяти мед капсулы было обусловлено ни стремлением удовлетворить любого клиента, а всевозможными особенностями разумных организмов во вселенной.

— Я в тебя верю, — почувствовав мою неуверенность, Катя прижалась ко мне еще плотнее, вверяя себя в мои руки.

— Я попробую, — не смог отказать я, понимая, что если все получится, то от ФСБ отделаться станет на множество порядков сложнее.

Произошедшая драка в парке заставила меня всерьез задуматься о собственном выживании. Разбираясь с регенерацией тканей, я не рассматривал экстренных вариантов, когда помощь может оказаться необходима немедленно. Воспоминание о торчащей из моего бока рукояти ножа подтолкнуло к постановке задачи, как сделать так, чтобы убить меня стало очень сложно, а в идеале и невозможно. Оценив по новой данные о скорости регенерации различных материалов в человеческом организме, я пришел к выводу, что самым медленным, в плане восстановления, является мозг.

Серое вещество сохраняло до четверти часа информационную матрицу в пространстве, позволяя восстановиться тканям без потери личности человека. Другие органы имели еще больший запас по времени до полной регенерации, и это при их стопроцентной деструкции.

Вернувшись к мозгу, я смог просчитать единственный способ полностью регенерирующий разрушенное серое вещество за пятнадцать минут, заключавшийся в экстренном увеличении подачи жизненной энергии к черепной коробке. К сожалению, как управлять этой энергией, а так же откуда она берется, информации не было. Уткнувшись в "тупик", мне пришлось оставить решение данного вопроса на будущее, надеясь, что со временем у меня появится доступ к подобным данным.

"— Надо защитить мозг, остальное поправимо", — вывод напрашивался сам собой.

Осторожно выбираясь из под одеяла, я старался не разбудить девушку, с трудом заснувшую после бессонной ночи. В кабинете оказалось прохладно, Катя каждый день открывала форточку на ночь. Кожа кресла нагрелась от моего тела меньше чем за минуту, после чего перестала отвлекать от размышлений. Вспоминая все, каким образом в кино наносились смертельные раны в голову, я решил обезопасить себя, изменив строение черепа.

Примеры, созданные самой природой, нашлись в разделе, посвященного устройству разумных существ, населяющих разные уголки вселенной. Информация, хоть и была дана в ознакомительном варианте, но тем не менее имела достаточно подробностей, чтобы найти подходящие решения.

Выведенное изображение на три Дэ монитор человеческого черепа сначала приобрело костные переборки сразу за глазными яблоками. Каналы для нервных окончаний от органов зрения пришлось позаимствовать у Крифян, трехметровых страхолюдин с третьим глазом во лбу. С ушными впадинами пошло легче, для них нашелся образец в строении у земноводных Ротильцев. С гортанью ничего мудрить не стал, просто поставив дополнительную переборку снизу, оберегая мозг от повреждений через рот.

Сунувшись в просчет ген модификаций, я осознал, всю бесполезность моих выдумок. На одно только удлинение ушной раковины требовались такие изменения в ДНК, что я даже не смог целиком окинуть внутренним взором соответствующую матрицу кодов. Только ее часть выглядела так, как если бы я встал рядом со бесконечно широкой стеной, поднимающуюся из бездны и уходящую в недостижимую ввысь.

Выбив пальцами барабанную дробь о столешницу, я вернулся к механизму регулирования биологического возраста. Новая идея о том, что можно зациклить уровень, до которого обновляется организм, пришла навеенная тикающими в утренней тишине квартиры часами. Костная ткань моего организма была успешно заменена на сантиб, бело-белую органику. Благодаря низкому коэффициенту поглощения, жизненной энергии в организме

теперь было в достатке и я принялся за пересчет расхода на регенерацию, задав условие сначала ежедневного, а потом и ежечасного обновления тела.

Если раз в день мой организм еще мог обновляться, имея в достатке энергию, то раз в час этот процесс оказался не возможен из-за скорости обмена клеток в человеческом теле. При самых благоприятных обстоятельствах, на полную регенерацию требовалось от шести до восьми часов, в зависимости от повреждений. Отбросив очередной вариант, оказавшийся не тем, что я ищу, переключился на идею, витавшая до этого в воздухе. Оформив идею в мысль, я прикинул, что мне для этого необходимо и с новыми силами принялся за изучение семилетнего цикла биологических "часов" человеческого организма.

Разбираясь с тем, что же служит командой для запуска регенерации того или иного органа, я надеялся найти закономерности и переработать этот механизм. Я хотел добиться схемы, при которой поступающая информация о поврежденном органе самостоятельно запускала бы регенерацию конкретных тканей. Ждать семь лет, когда подойдет плановая очередь, являлось смертельным в прямом смысле этого слова.

==Механизм запуска оказался сложно компонентным, зависящим от нескольких параметров триггером. Основной оказалась матрица, в которой содержался список всех клеток тела. Рассчитанная на цикл в семь лет, она представляла собой просто гигантскую "спираль", отпугивая своими объемами мою решимость во всем разобраться. Небольшой заминки в мыслительном процессе оказалось достаточно, чтобы в мою голову успела прийти альтернативная идея, до того, как мозг погрузился бы в бесконечные дебри хитросплетений, накрученных природой.

Алгоритм диагност-схемы, которую я разработал и улучшил за счет чужого интеллектуального труда, вполне мог заменить семилетнее "расписание". Момент активации процесса регенерации при таком подходе совпадал с насущной необходимостью моего тела, если бы ему был нанесен какой-нибудь вред. Порадовавшись, что можно будет использовать уже готовую наработку, я перешел к следующему условию для успешного запуска и лечения.

Жизненная энергия, используемая для регенерации, накапливалась в клетках организма и расходовалась по требованию. Если в клетке не оказывалось достаточного запаса, то команда на восстановление пропускалась, давая данной части организма еще семь лет, на то, чтобы накопить достаточное количество к следующему разу.

В моем случае требовалось обеспечить достаточное количество жизненной энергии в любой клетке тела и в любой момент времени, с тем чтобы по сигналу от диагностической схемы, регенерация запустилась, исполняя задуманную мной идею самоизлечения.

"— Нужен накопитель", — технологический путь развития родной планеты навел очевидное решение.

В современном мире, до того как появились инопланетяне, все технические решения сводились к примитивной зависимости наподобие бензобак и двигатель, или батарейка и лампочка. Одно было бессмысленным без другого, и начинало работать только вместе. Мысленно ухмыльнувшись от того, что "поймал" сам себя на "зашоренности" в подходе к решению стоящих задач, я сделал запрос имплантату на открытие базы по энерго-накапливающим веществам.

"— Надо же, и такое оказывается бывает", — с удивлением, граничащим с неверием, я рассматривал данные по крипе.

Вещество, способное не поглощать, как 99.9 процентов материалов во вселенной, а

накапливать в себе жизненную энергию, оказалось не материальным по своей сути. Его нельзя было потрогать, нельзя было повредить, с ним вообще ничего нельзя было сделать. Помимо подобных "минусов" существовал и плюс, для того, чтобы заполучить себе крипе, не было никакой необходимости вносить изменения в ДНК. Создаваемое в мед капсуле вещество подсеялось к организму, обладающему жизненной энергией. После этого никакие последующие действия не могли помочь избавиться от крипе. Только смерть органики, и как следствие исчезновение энергии, приводило к саморазрушению столь странной субстанции.

"— Так, а отдавать то жизненную энергию оно умеет?" — озадачился я.

Как оказалось, я напрасно волновался, крипе не только брала, но и отдавала без потерь сохраненную энергию. Имея безразмерную величину, крипе лишь менялось в зависимости от насыщенности, при расходе сжимаясь, при накоплении, увеличиваясь. Территориально вещество располагалось вокруг живого существа, ориентируя свой центр в районе грудной клетки.

"— Как у магов в фэнтези", — уловив сходство в знакомых образах, хоть и навеянными фантазиями писателей, я испытал уменьшающуюся подозрительность в отношении крипе.

Очередной вопрос, возникший в моей голове, заключался в непонимании, отчего такое полезное вещество не было замечено на планете за столько столетий существования жизни на Земле. Перебрав условия, при которых крипе наиболее часто встречается в галактике, я тут же наткнулся на ответ. Разумные, или не очень, но обязательно живые существа, должны были обладать положительным балансом накопления жизненной энергии в своих телах. Ни на Земле, ни в большей части освоенной вселенной, подобного сочетания практически не встречалось. Каждый организм стремился выжить максимально допустимый срок, немедленно тратя всю имеющуюся энергию на регенерацию собственных тканей.

Единственные известные разумные, у кого наиболее часто встречалось крипе, проживали в уединенном месте галактики, на одном из газовых гигантов. Вечно живущие Ариты не принимали участия в социуме населяющих вселенную цивилизаций, равнодушно позволяя проводить исследования в своей звездной системе всем, у кого появлялся интерес к нематериальному виду существования разумной жизни.

После ген модификации костной ткани скелета, мой баланс жизненной энергии имел положительное значение и рассеивался в окружающем меня пространстве, так как не имел механизма накопления. Культивируемое современным миром собственническое чувство хозяйственника время от времени намекало, что с этим что-то надо делать. И вот теперь, я точно знал, как изменить ситуацию, сведя потери к минимуму и поставив крипе себе на пользу.

"— Так, механизм запуска есть, накопитель есть, осталось все это как-то объединить", — перейдя к следующему шагу изысканий, я почувствовал легкое проявление усталости.

— Женя, иди завтракать, — за окном уже занялся новый день, приближая время к обеду.

— Иду, — запах свежеподжаренных гренок добавил решительности отложить все дела на попозже.

Окончательно переехавшая ко мне жить девушка, отчего-то категорически не любила носить фартук. Купленный мной, он так и висел на крючке рядом с полотенцами и прихваткой, демонстративно игнорируемый Катей. Моя мама всегда одевала фартук, когда готовила на кухне, почему моя девушка воспринимает его в "штыки", оставалось для меня

загадкой.

— Слушай, а ты халат белый достать сможешь? — мысли с фартука перескочили на задуманное к завтрашнему дню дело.

— Зачем тебе? — удивилась Катя, на днях жаловавшаяся, что всех студентов в колледже заставляют теперь ходить в халатах во время лабораторных работ.

— Я же лечу людей, значит мне положен белый халат! — отшутился я.

— Ролевые игры? — по своему восприняв мои слова, она обольстительно выгнулась, притягивая взор к изгибам своего тела.

— У тебя ведь сегодня первую пару отменили, да? — кинув взгляд на циферблат часов, я прикинул, что мы вполне успеем.

— Не-не, — демонстративно начав поправлять прическу и виляя бедрами, Катя медленно двинулась в сторону входной двери: — даже не думай!

— Чего тут думать, — схватив ее поперек туловища, я потащил "добычу" в "берлогу", приговаривая: — пусть ботаники из лаборатории думают, а у меня одни инстинкты и рефлекссы!

Проверять, насколько совместимыми окажутся разработанные мной схемы ген модификаций для других людей на Кате я не собирался. Любезно настаивающие на лечении напавших на меня подростков, работники госслужбы безопасности предоставили отличную возможность потренироваться. Я собирался не просто пролечить тела малолеток от увечий в нервной системе, а полностью модернизировать их тела. Программа включала в себя замену костной ткани на сантиб, с последующим ген изменением спинного и головного мозга.

— Добрый вечер, — поздоровался я, позвонив по указанному на визитке номеру: — подвозите больных к десяти вечера, всех сразу.

Лейтенант Васков не забыл осведомиться о предполагаемом расходе уровня картриджей, чем навел меня на еще одну идею. Если бы раньше у меня даже не возникло мыслей извлечь из ситуации максимум пользы, то с модифицированным мозгом это теперь казалось неправильным подходом к собственной жизни.

В прошлый раз, после оптимизации головных нейронов в капсуле остались зарезервированные галокроны за счет скопившегося ген материала. Так как тела, которые я собирался лечить, не имели звездного гражданства, я не видел сложности в том, чтобы забрать эти деньги себе.

— А это не опасно? — встревожилась Катя, после того как я рассказал ей после ужина, что собираюсь сегодня ехать в госпиталь.

— Все точно так же как с твоей бабушкой, — успокоил я ее: — посижу рядом капсулами, а потом приеду домой.

— Когда тебя ждать? — несмотря на убедительную ложь, девушка почувствовала недосказанность.

— Не знаю, — на этот раз честно сказал я: — лечение может затянуться. Если что, звони вот на этот номер.

Отдав Кате визитку ФСБ-шника, я поцеловал ее и вышел из квартиры. У подъезда уже стояла неприметная машина, парочка сопровождающих околачивалась поблизости.

— Поехали, — внутренне кипя от злости, внешне я никак не проявил испытываемых чувств, открывая пассажирскую дверь и усаживаясь на заднее сиденье авто.

Водитель, который должен был незаметно ехать за мной по ночному городу, показал свой профессионализм, без пререканий начав движение в сторону госпиталя. Оставшиеся не

у дел, топтуны-шики проводили автомобиль задумчивыми взглядами. Я надеялся, что после прочтения рапортов о результатах сегодняшней слежки, кое до кого дойдет, что времена изменились и привычную систему работы пора менять.

— Зачем это? — встретивший меня у дверей "яйца" и провожающий внутрь, лейтенант Васков выразил удивление, увидев, как я достал из сумки белый халат и принялся натягивать его на себя.

— Я же доктор! — ответил я, не собираясь вдаваться в подробности.

— Ваши больные доставлены, все без сознания, как вы и просили, — пытаюсь по моему поведению понять замысел всего этого, сотрудник службы безопасности искоса смотрел на мое невозмутимое лицо.

"— Хрен тебе", — думал я, держа "морду кирпичом" и помня, что собеседник физиономист и психолог.

Доставленные тела подростков на грязно белых каталках были укрыты серыми простынями до подбородка. Я прошел вдоль пяти капсул, отбарабанив команду на сенсорной панели для открытия верхних крышек.

— Загружайте, — приглашающим жестом руки я обозначил готовность к лечению.

Начав перекладывать по одному подростку, двое хмурых санитаров старались не смотреть в нашу сторону. Лейтенант Васков стоял рядом со мной, больше в госпитале никого не было.

"— Наверное и тех, кто будет обменивать в пользу государства свой ген материал на галокроны я не увижу", — отлично понимая, с кем теперь имею дело, подумал я.

Стоило телам оказаться на ложементх, как они стали подлежать влиянию на их организм механизма мед капсулы.

— Я пока займусь настройкой, после чего приступим к лечению, — заранее объяснив, что буду делать, я отошел к первой из занятых мед капсул.

Абсолютно голый, внутри кокона лежал парень, тот самый, что напал на меня с кастетом, а потом воткнул нож в мой бок.

"— Будешь первым подопытным", — уже разобравшись, что парни были лишь орудием в чужих руках, я, тем не менее, продолжал испытывать остаточный негатив.

Перед тем, как запускать процесс диагностики и начинать лечение, следовало сделать то, ради чего я притащил с собой докторский халат, а так же заставил контору усыпить парней. Дав команду капсуле на приведение в сознание больного, я дождался, пока он не откроет глаза. Сфокусировав зрение на моем лице, главарь шпаны напрягся, узнав подрезанного им противника из парка. Наш обмен взглядами продолжался пару секунд, после чего верхняя крышка встала на место, отрезав лежачего больного от происходящего в госпитале.

"— Если ты думаешь, что я тебя вылечу, потому что так хотят подославшие тебя ко мне в парке уроды из ФСБ, то ты ошибаешься, — воспользовавшись имеющейся функцией общения с пациентом, я молча стоял рядом с капсулой, мысленно передавая через интерфейс все, что хотел озвучить зафиксированному на ложементе человеку: — я тебя не просто вылечу, я сделаю из тебя супер солдата. Ты будешь быстр, силен и умен, равных тебе не будет среди жителей Земли. И когда ФСБ-шники поймут, что ты такое, то ты сразу попадешь в подвал какой-нибудь лаборатории, где тебя начнут изучать сумасшедшие ученые, пытаюсь понять, что я с тобой сотворил. И можешь мне поверить, из застенок такой лаборатории выносят только вперед ногами."

Переходя от капсулы к капсуле, я повторял свой монолог, исполняя задуманное. После того, как пять коконов перешли в штатный режим работы, я подошел к пустующей капсуле и принялся в него залезать.

— Евгений, что вы задумали? — лейтенант Васков чувствовал, что я что-то делаю, но никак не мог понять, что именно.

— Собираюсь поспать, процесс лечения пациентов займет от девяти до двенадцати часов, — ответил я, и, посмотрев снизу вверх на застывшее у края капсулы недовольное лицо, добавил: — и чтобы мне никто не мешал, я закрою крышку.

Отрезав себя от собирающегося вступить в дискуссию лейтенанта, я позволил себе ехидно улыбнуться. Находиться постоянно под внимательным взглядом, подмечающим любую мелочь, было и тяжело и не приятно.

— Всем сосать, — не очень вежливо, но вполне отражая собственное настроение, высказался я.

Перейдя в раздел управления мед капсулой, я загрузил схему, направленную на создание крепе. Из того, что я смог выяснить, субстанция появлялась совсем не сразу, даже при идеальных условиях. О том, сколько нужно времени, чтобы произошла привязка к биологическому телу, информации не было вообще.

Здоровый сон, в который я себя погрузил на девять часов, принес бодрость и жажду деятельности. Запущенная диагностика ничего не выявила, вначале огорчив, но потом заставившая обзвать самого себя "кретином". Составляя ранее схему диагностики, я даже не подозревал о существовании крепе, из чего следовало, что модуль, отвечающий за ее диагноз, отсутствовал в моей самодельной схеме.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Перейдя на внутреннее восприятие, я окунулся в массивы данных, перелопачивая матрицы информации. Найдя необходимую последовательность, я сделал изменения и запустил диагностику вновь.

"Насыщенность ауры 4 процента"

Порадовавшись и удивившись дважды, я отложил выяснение возникших вопросов на потом. Главным было то, что все получилось. На вопросы, почему крепе именуется в интерфейсе моего имплантата аурой, и почему безразмерная по своему принципу существования величина получила цифровое исчисление в процентах, можно будет разобраться и попозже.

— Звонила ваша знакомая, просила перезвонить, — стоило мне вылезти из капсулы, как ФСБ-шник выразил недовольство тем, что я сообщаю его телефон кому ни попадя.

— Если Катя скажет, что вы ей не нравитесь, то со мной будет работать кто-то еще из вашей конторы, так как вашу кандидатуру я попрошу заменить, — решив сразу же указать на его место, я впери свой взгляд в лейтенанта.

— Будете смотреть на пациентов или сначала позвоните домой? — сделав нечитаемое выражение на своем лице, он опять вывернулся.

"— Плохо тебя били в детстве", — от хорошего настроения не осталось и следа.

Поговорив с Катей и успокоив, я направился к уже переставшим гудеть капсулам.

"— Так, и что тут у нас?" — просматривая логи в ближайшем мед коконе, я мысленно присвистнул, так как находящиеся на балансе ген материалов оказались на сумму в 42 галокредита, тогда как после собственной модификации мне начислили почти в два раза меньше. Проверив состояние картриджей, я дал команду на их пополнение, за счет лежащего

в капсуле тела. Подняв на этом деле еще по 3 галокредита, я перевел всю сумму с баланса на свой счет. Повторив процедуру со всеми подростками, стал обладателем 224 галактических денежных единиц.

— Лейтенант, — громко позвал я одиноко шатающегося по госпиталю ФСБ-шника: — картриджи капсул имеют расход от 95 до 97 процентов. Пациенты готовы и будут в сознании, едва откроется крышка. У мен нет желания с ними общаться, так что "аривидерчи".

Проходя мимо капсул, я дотрагивался до панелей управления, активируя отложенное открытие верхней крышки. Выйдя на улицу, я сразу же направился к авто, ждущему меня у выхода. Тот, кто принимал решения в конторе, судя по всему сделал правильные выводы и решил не усложнять ситуацию наших взаимоотношений.

Кирилл был возбужден и нетерпелив. Придя в гости, он нарезал круги вокруг стола в моем кабинете, с восторгом обозревая застывшую над поверхностью столешницы трехмерную картинку. В прошлый раз, когда он был у меня дома, его больше интересовала сначала выпивка, а потом девушка Рита. Сегодняшнее посещение напрямую было завязано на изучение баз данных и пройдя в кабинет, он наткнулся на работающий компьютер.

— Это то, о чем я думаю? — наконец-то спросил он.

— Я не знаю, о чем ты думаешь, — отговорился я.

— Это же массив данных, — ткнув в синие закорючки на желтом фоне, он обернулся в мою сторону.

— Тебе знакомы эти символы? — в свою очередь удивился я.

— И да, и нет, — продолжив всматриваться в изображение, он совершил еще один круг вокруг стола.

Последовавшая после этого дискуссия выявила, что находящиеся в голове моего друга массивы данных, имеют схожую структуру хранения и используют те же символы. Изучая свою профессию, парень использовал библиотеки, для того, чтобы лучше понять и запомнить схему для работы малого реактора. Схема имела несколько десятков переменных, позволяя задавать критерии выдаваемой энергии.

— Попробуй сам, — объяснив, как я смог отобразить хранящиеся в моей голове данные через компьютер, я уступил другу место, передав кристаллическую флешку в его ладонь.

— А это что? А это? — после того, как изображение откалибровалось, я попросил Кирилла продемонстрировать мне все, что ему известно, сопровождая каждую матрицу имеющимся в его мозгах описанием.

— Вы ужинать идете? — уже во второй раз Катя заглянула к нам в кабинет, пытаясь прервать затянувшийся обзор массивов.

— Все-все, идем, — Кирилл выпустил из руки флешку, прервав контакт и передачу сигнала.

Моя голова была занята мыслями о том, что принцип управления через схемы был единым для всего оборудования Звездной коалиции. Силовые установки, как и мед капсулы, подчинялись загруженным в них алгоритмам, выполняя прописанный порядок действий.

Помимо сходства в управлении, существовали и различия. Схемы лечения в госпитале активировались без участия оператора, опираясь на результаты диагностики. А вот для работы с малым реактором требовался техник, не только знающий схему, но и купивший право на ее лицензированное использование. Чем большим количеством лицензий обладал техник, тем более высококвалифицированным специалистом он считался по меркам содружества.

"— Интересно, почему все-таки мед капсулы выпадают из общего принципа использования оборудования", — я продолжал размышлять, вполуха прислушиваясь к стоящему за кухонным столом разговору "о погоде" между моей девушкой и моим лучшим другом.

— Давай еще раз все повторим, — сделанный перерыв на ужин позволил Кириллу отвлечься и сейчас я хотел повторно пройтись по некоторым моментам.

— Давай, — после двух котлет и третьей на добавку, Кирилл имел благодушное

настроение.

— Сейчас ты учишь схему активации малого реактора, для того чтобы в будущем иметь возможность использовать силовую установку в определенном режиме, — начал я.

— Да, схема называется "малая четырех поляризационная плазма", — вставил он.

— И тебе не надо выкупать лицензию на ее использование у корпорации, являющейся ее правообладателем? — продолжил я.

— Конечно нет, корпорация "Иртик" возьмет меня на работу и я буду ее лицензированным техником по использованию энергетических установок, — подтвердил Кирилл.

— Для какой техники подходит энергия в формате "малая четырех поляризационная плазма"? — подвел я наш диалог к моменту, вызвавший у меня наибольшие подозрения.

— Для сельскохозяйственной техники двенадцатого класса и энергообеспечения складских помещений, — начав бодро, по мере произнесения слов, интонация голоса у Кирилла сменилась на задумчивую.

Я промолчал, дав другу самому дойти до напрашивающейся на ум догадки.

— То есть это что? Я в колхозе что ли работать буду?! — возмутился он.

— Причем всю жизнь, — добавил я, припомнив кабальные условия контракта, под которыми Кирилл собирался подписаться.

— А что же делать? — обиженное выражение лица Кирилла скидывало ему лет пять, передо мной сидел подросток, растерянный и не знающий кому теперь верить.

У меня уже были кое какие соображения на этот счет, так как в схожей ситуации находилась и Катя, что меня ни в коей мере не устраивало.

— Давай конкретно, под чем ты уже подписался, — совсем скисшему другу требовалось протянуть "руку помощи".

— Да ни под чем в общем-то, — отмахнулся он, но видя, что я настроен серьезно, продолжил: — если к концу года я не смогу выучить схему, то из моей головы удалят загруженные базы данных и я больше не смогу претендовать на вакансию в данной корпорации.

— Другими словами, тебе дали "учебник", который можно вернуть и тебе ничего за это не будет? — резюмировал я и, не сдержавшись, подколот: — или тебе сельская жизнь приглянулась?

— Чур меня чур, — фанатеющий от индустриальных пейзажей и технологического прогресса, Кирилл трижды сплюнул через левое плечо.

— Короче, учишь все, до предпоследнего блока, после чего ждешь, пока тебе удалят из башки данные и аннулируют кабальный контракт, — предложил я.

— Там учить то всего ничего осталось, — скиснув, Кирилл помолчал, после чего задал правильный вопрос: — ну, а дальше тогда что?

— Мы сохраним всю информацию из твоей башки здесь, после чего, ты ее доучишь самостоятельно, — указав рукой на компьютер, предложил я и, чуть помедлив, добавил: — если скопить денег на покупку лицензии, то ты сможешь найти работу самостоятельно, став не кабальным корпоративным техником, а вольнонаемным специалистом.

— И сколько стоит лицензия и где я возьму столько денег? — настроение Кирилла продолжало пребывать где-то глубоко внизу.

— Сколько стоит не знаю, но я думаю, что в содружестве при наличии банковской системы, должны существовать и кредитные организации, — предположил я.

Парень лишь скептически хмыкнул, промолчав о моем предложении, сменить "оброк на барщину".

— Слушай, а ты сам схемы не пробовал создавать? — решив отложить на время "экономические" вопросы, я перешел к конкретике.

— Это как я тебе ее создам? — резковато ответил Кирилл, еще не отошедший от момента "крушения" всех надежд: — рожу что ли?

— Ты не кипятись, — дав мысленную команду на отображение простенькой схемы через Три дэ монитор, я указал на нее кивком головы и пояснил: — эту схему я сделал сам, и вот эту, и вот эту.

По мере моих слов, картинка над столом менялась, вместе с ней менялось и выражение на лице Кирилла, застывшее в конце демонстрации на восхищенно-не-верящее.

— Так вот зачем ты выкинул столько бабок на этот трехмерный монитор! — по своему оценил причину моих успехов Кирилл.

К моему удивлению, парень не имел возможности создавать схемы самостоятельно, используя теоретические выкладки и готовые базы данных. Имея в наличии как первое, так и второе, у Кирилла отсутствовал функционал создания схем во внутреннем зрении через вживленный в его голову имплантат. Вожделенный взор на висящее над моим столом трехмерное изображение синих символов на желтом фоне, наиболее ярко выражало желание парня приступить к самостоятельному составлению схем в обход имплантата.

— Сколько говоришь он стоит? — внутренне придя к какому-то решению, Кирилл нежно провел рукой по боковой грани лежащего на столешнице полуметрового кольца Три дэ экрана.

— Давай так, ты мне всю теорию по силовым установкам на бумаге распишешь, а я тебе ссужу денег, когда сможешь отдашь, — предложил я, не зная, как помочь другу с деньгами, чтобы он при этом не обиделся.

— Есть способ попроще, — протянув мне для рукопожатия руку, он наконец-то оторвал свой взор от монитора.

Решив, что это просто жест, я без задней мысли пожал пухловатую кисть.

— По обоюдному согласию, — стоило плотному контакту установиться между нашей кожей, как Кирилл произнес смутно знакомые слова.

"Предоставлен обмен данными, подтвердите добровольное согласие для проведения данной операции"

"— Точно"! — вспомнив о договорной системе, в которой исключено возникновение возможных претензий, я подтвердил договор, согласившись только на получение чужой информации. =

На то, что Кирилл не получил доступа к моим матрицам, парень даже не обратил внимания. Его куда больше интересовала предстоящая покупка Три дэ монитора и его подключение к домашнему компьютеру.

"Загрузка завершена"

Измерить в земных единицах объем переданной информации за двадцать секунд не представлялось возможным. Раскрыв новые разделы, я с удивлением обозрел библиотеки матриц куда большего объема, чем то, что демонстрировал Кирилл.

"— Одно из двух, — резюмировал я: — либо мой друг что-то скрывает, что мало вероятно, либо базы данных загружаются в полном объеме любому разумному, и доступ ограничивается позже, согласно имеющегося класса гражданства."

— Слушай, а откуда ты такой способ знаешь? — не мог не удивиться я, находясь под впечатлением от совершенной загрузки.

— Полицейские в нашем районе ко всем на дом заходили, объясняли, как дать доступ, а потом просматривали данные, — пересчитав деньги и убрав их во внутренний карман, Кирилл спохватившись, добавил: — кстати, твой отец и мать адреса этой хаты не знают, так что полиция тебя ищет.

Проводив гостя до лифта, я вернулся в квартиру. Катя сидела на кухне, подперев голову руками, о чем то задумавшись.

— Ты как? — спросил я, присев рядом и приобняв ее за плечи.

— Да вот думаю, гречневую кашу утром сварить или рисовую, — она приникла к моему плечу. ==

Ничего не ответив, я в который раз поймал себя на мысли, что испытываю очень противоречивые чувства. Катя обладала исключительной внешностью, когда мы куда-нибудь выбирались, я постоянно ловил чужие мужские взгляды, задерживающиеся на идущей рядом со мной девушке. В самой квартире стоял идеальный порядок, прибрано, вещи постираны и выглажены. О том, что на кухне постоянно что-то варилось или жарилось я даже не говорю. Все это вместе вроде бы являлось сочетанием идеальной женщины. Но существовало большое "но", пресное, размеренное, без "огонька", и это очень мешало наслаждаться жизнью.

— Вставай и поехали, — потянув ее за локоть, я приподнялся с углового дивана.

— Куда? — Катя удивленно воззрилась на мое решительно настроенное лицо.

— Давай, давай, надо кое-что проверить, — подталкивая девушку к прихожей, я параллельно гнал от себя мысли, в которых чуть не определил для себя, что конкретно меня не устраивает в Кате.

Стоит этим мыслям один раз оформиться в той или иной форме, как неумолимо идущее время раздует домыслы до размеров "слона", испортив безвозвратно нашу совместную жизнь.

— Куда мы все-таки едем? — застопорившись перед вешалкой с одеждой, Катя проявила характер.

"— Точно, — сообразил я: — для женщин важно, чтобы место и время где она окажется соответствовало ее внешнему виду"

— В госпиталь съездим, туда-обратно, куртка и джинсы в самый раз, — попытался я форсировать события.

Попытка провалилась, пришлось ждать полчаса, пока девушка сходит в ванну и зачем-то в нашу спальню. На улице еще было не очень поздно, так что поймать частного удалось через каких-то десять минут.

— Значит так, — начал я инструктаж: — сейчас ложишься в капсулу и протягиваешь мне руку. После этого говоришь "по обоюдному согласию" и думаешь о том, что согласна на активацию запускаемой модификации.

— Ты нашел способ как обойти лицензионные схемы? — глаза Кати светились восторгом.

— Пока только один способ придумал, сейчас проверим, если не сработает, то будем думать дальше, — я немного поубавил ее восторги.

— Уверенна, что все получится, — глянув по сторонам, девушка скинула лишнюю одежду и забралась в кокон.

— Очень красивое нижнее белье, — улыбнулся я, поняв, что делала девушка в спальне перед выходом из дома: — но можно было и не раздеваться.

— Ты этого не сказал, — надув губки, глаза девушки смеялись, так как она отлично видела, какого труда мне стоило отвести взгляд от ее тела.

— Все, начали, — беря Катю за руку, сказал я: — по обоюдному согласию.

Показанный Кириллом способ по передаче информации, натолкнул меня на мысль о том, как можно обойти запрет на использование не лицензированных схем. Смерти пациента мед капсула не допустит, а любой урон, включая тяжелые телесные, вполне допускался законодательством Звездной коалиции при договорных отношениях.

Проведенные над пятью подростками ген модификации показали, что мои схемы вполне универсальны и годятся для разных людей. Просматривая логи финальной диагностики, я не мог не отметить, что получившийся результат оказался в чем-то даже лучше, чем мой собственный. Правильная последовательность, сначала спинной мозг, а только затем головной, улучшала показатель оптимизации на двадцать три процента.

Войдя в меню мед капсулы, я получил разрешение на загрузку схемы и подтвердил, что все указанные в ней операции подпадают под договор обоюдного согласия. Судя по тому, как крышка капсулы начала закрываться, у нас все получилось. Глянув на соседнюю капсулу, я пришел к решению, что ждать лучше всего занимаясь чем-то полезным, и тоже полез на ложемент.

Ситуация с двадцатью тремя процентами не давала мне покоя, и я решил еще раз попробовать оптимизировать головной мозг, в надежде, что результат улучшится и я не буду "тупее" тех, кого сам же и создал.

"Внимание, вторая стадия оптимизации головного мозга несет необратимые последствия. После ее завершения, возврата к первичному состоянию пациента не возможно"

Испугавшись в начале, я занялся прояснением вопроса об определениях, которые были использованы в предупреждающей надписи. Оказалось, что любая ген модификация подлежит откату, но при условии, что поверх нее не было произведено еще одной операции. На текущий момент я мог откатить состояние своего мозга к первичному, тому самому, которым меня изначально одарила природа и родители.

"— Подтверждаю", — все обдумав, я дал свое согласие.

Возвращаться к тому состоянию, когда для заучивания стихотворения в два четверостишья приходилось морщить лоб почти полчаса, у меня не было никакого желания. Тем более, что вернуться ко второй конфигурации, по уверению базы данных, я мог в любой момент. Покидающее меня сознание запоздало напомнило о том, что я не позаботился о запасном варианте. Начатые над самим собой модификации могли затянуться, и когда Катя придет в себя, меня не будет рядом, если что-то пошло не так.

Стоило мне прийти в себя, как я тут-же дал команду на выход. К моему облегчению, Катя еще была в капсуле и я почувствовал облегчение, вместе с приступом острой боли.

"— Млять, опять что ли", — расстроился я.

Стараясь не подавать вида, в госпитале опять ошивался какой-то невзрачный тип с внимательным взглядом, я вышагнул из услужливо приподнявшегося ложемента и подошел к мед капсуле с девушкой. Процесс модификаций уже подходил к концу. Попробовав запустить диагностику, я получил уведомление, что данная операция не возможна. Сообразив, что Катя еще без сознания и не может подтвердить запрос, я прислонился к

белоснежному боку звездной техники. Острая боль мешала думать, так что все, на что я был сейчас способен, это оставаться в вертикальном положении и постараться как можно меньше двигаться.

— Женья?! — едва крышка отъехала в сторону, как улыбка Кати сменилась тревожным выражением на лице: — что с тобой?

— Пока было время, я кое-что начал делать, но еще не закончил и мне надо вернуться в капсулу, — стараясь, чтобы нас никто не слышал, тихим голосом сказал я.

— Зачем ты тогда здесь стоишь, иди быстрее назад, — возмутилась она, начав выбираться из внутренностей кокона.

— Подожди, — осадил я ее чуть резче чем хотел, и, виновато улыбнувшись, пояснил: — с тобой тоже еще не все, сейчас запустим процесс дальше и я вернусь в капсулу.

— Я так тебя люблю, — одними губами сказала Катя, опустившись на ложемент и протягивая свою руку.

Повторный обмен договором на обоюдное согласие позволил запустить диагностику. Данные были в пределах стандарта, подростки показали схожие результаты. Активировав после этого схему создания крепе, я усыпил девушку, указав временем пробуждения восемь утра следующего дня. Со временем я собирался дать Кате схему саморегенерации, с тем, чтобы быть уверенным в том, что никакая случайность, связанная с ее здоровьем, не сможет разучить нас в будущем. Отказываться от изменений, произошедших в моей жизни после нашей встречи, у меня не было никакого желания даже на один день.══

"— Хотя, сегодня можно и без секса", — укладываясь с острой головной болью на ложемент, я в последнюю очередь хотел плотских утех, хоть и знал, что через пару дней у девушка возьмет "перерыв" на несколько дней.═══

Проигнорировав предупреждение, о том, что существует более совершенная версия и что ген модификация производится по уже модифицированным тканям, я дал очередное согласие на изменение моего спинного мозга. Провалившись в беспамятстве почти девять часов, я очнулся, порадовавшись, что Катя спит и к моменту пробуждения, я буду стоять рядом с ее ложементом.

"— Пока есть время, надо посмотреть, что получилось", — сказал я сам себе, запуская диагностику.

Если после первой модификации, мои способности подросли на четыреста семьдесят процентов, то после второй процедуры, успех был значительно меньше, всего лишь на сто семнадцать.

"— По идее, — подумал я: — можно оптимизироваться так до бесконечности, пока результат не станет совсем уж мало ощутим"

Ко всему прочему, потраченное на модернизации второго порядка время оказалось в три раза большим, по сравнению с первой операцией. Несложный подсчет в уме привел к цифрам, из которых получалось, что более четырех оптимизаций делать бессмысленно. Прирост становился минимальным, а затрачиваемое время растягивалось на несколько лет.

Проверив находящиеся на балансе ген материалы, с сожалением констатировал, что полученные в первый раз галокроны оказались едино разовым "подарком". Может быть все дело было в производителе мед капсул, судя по подходу в убеждении клиентов на покупку более дорогих лицензионных схем, это был довольно жадный разумный. Обдумав ситуацию, я вполне мог предположить алгоритм, по которому каждого клиента, снявшего замороженные средства в свою пользу, вносили в черный список и обслуживали в

последующем по предвзятой схеме.

"— По крайней мере, я именно так бы и поступил", — подумал я, своими обновленными мозгами.

Покинув ложемент, с удовольствием отметил отсутствие каких-либо болезненных ощущений. Оглядевшись, заметил у дальней стены группу людей, укладывающих в мед капсулу престарелого мужчину. Судя по количеству родственников и их одежде, все они состояли в цыганском таборе. Дернувшихся в мою сторону пару женщин, облаченных во множество ярких юбок, перехватили крепкие мужчины с суровыми лицами, нарисовавшись как-бы из ниоткуда.

"— Ну хоть какая-то от вас польза", — подумал я о ФСБ-шниках, оберегавших меня от подобных приставаний.

— Женья? — на этот раз пробуждение Кати было тревожным.

— Где-то болит? — напрягся я.

— Нет, просто сон, — несмотря на улыбку, в ее глазах еще стояла тревога.

— Придется одеваться в капсуле, — протягивая ей ее одежду, я демонстративно кинул взгляд по сторонам, пояснив: — тут куча народу.

— Ой, — переставшая меня стесняться в первую же неделю совместной жизни, на людях Катя ничего лишнего себе не позволяла.

Я с удовольствием наблюдал за проступившем на ее лице румянцем, параллельно спрашивая себя, и что мне могло не нравиться в этой замечательной девушке.

Подъезд моей квартиры выходил на небольшой дворик, зажатый с трех сторон шести этажными домами. В центре площадки имелась скамейка, обычно пустовавшая, но сейчас оккупированная группой подростков.

— Опять они, — держа меня под локоть, Катя сжала руку, обращая мое внимание на группу подростков.

В парке нападавших на меня было пятеро, сегодня, вместе со старыми знакомыми, пришло еще пару человек. Изменив маршрут через двор, я подошел к притихшей компании поближе. Приняв новые лица сначала за парней, я понял свою ошибку, стоило двум девушкам повернуться в мою сторону.

— А она и в правду ничего, — тут же показав свой характер, одна из незнакомок ловким движением выдернула из кармана "бабочку" и сделала взмах лезвием в сторону Кати.

Я видел, что лезвие не дотянется до лица девушки и остался безучастен. Впрочем, Катя восприняла ситуацию по своему, ответив на чужой выпад ударом правой ноги, который четким попаданием в челюсть, отправил коротко стриженную детдомовку в полет со скамейки на землю.

— Блин, вы же говорили, что она только вопила в парке и ничего из себя не представляет?! — возмутилась вторая девица, кинувшаяся на помощь своей подруге.

Подростки смущенно переглянулись между собой, что позволило мне также взять себя в руки и не показать, насколько я ошарашен продемонстрированными моей спутницей боевыми навыками.

— Я же познаться, — вставав с земли не без чужой помощи, махавшая ножом малолетка обронила извиняющимся голосом.

— Двором ошиблась, — ответил я и переведя взгляд на главаря, спросил: — чё надо?

Сбивчивый рассказ подростков прояснил их изменившийся взгляд на жизнь. Устроенная мной "театральная" постановка в заработавших после ген оптимизации мозгах подростков, дала прогнозируемый результат. Отойдя от посещения "яйца" и оценив произошедшие перемены, пацаны решили дать деру из детдома, прихватив с собой своих подруг.

— Это ясно, от меня вам чего надо? — решив заставить их сказать самостоятельно цель, с которой они здесь появились, я надеялся выяснить, насколько ФСБ принимало участие в состоявшемся побеге.

— Мы решили, что тебе нужна команда, — помявшись, выговорил главарь.

Объяснить внятно, откуда у них мой адрес, пацаны так и не смогли, отговорившись тем, что случайно услышали из разговоров между работниками службы безопасности.

— Значит так, если хотите попасть в мою команду, вы сейчас идете в ближайший учебный центр и берете там профессии, которые я вам укажу, — поняв, что это продолжение игр ФСБ-шников, я придумал, как избавить и себя и парней от их влияния.

— Мы же не совершеннолетние, — подала голос бойкая девчушка, махавшая до этого ножом.

— Совершеннолетие в Звездной коалиции начинается с момента вхождения тела в репродуктивный возраст, — просветил я подростков.

— Если стоит, значит взрослый, — чуть склонив голову, пояснил для не понявшего мои

слова товарища Валера, главарь подростков.

Оставив Катю дома, я отправился с парнями по нужному адресу. Если среди этой компании был особо активный стукач, то держа всех вместе, я мог гарантировать, что раньше времени информация о том, что я задумал, не уйдет на сторону.

— Ты ничего не напутал? — после того, как каждому из парней я обозначил профессию, которую тот должен был пожелать при запросе в учебном центре, Валера растерялся.

— Я не собираюсь оседать ни на какой планете и подчиняться планетарному правительству, — начал я заготовленную агитацию: — только свободный полет в бескрайнем космосе, никакого контроля и обязательств. Если вы действительно хотите попасть в мою команду, у вас есть только один шанс, взять названные мной профессии и изучить их.

— А мы? — в два голоса напомнили о себе девчонки, оставшиеся без моих наставлений.

— Вам сначала в госпиталь надо, иначе нужных профессий не получите, — мой ответ их явно разочаровал.

Оператор силовых щитов, наводчик корабельных орудий, инженер маршевых двигателей, астро навигатор и ремонтник межгалактических кораблей, вот список, базы данных которых я хотел получить. Просматривая информацию, полученную от Кирилла, я наткнулся на применение силовых установок в космических кораблях. У моего друга эти разделы были недоступны, но мой девятый класс позволил заглянуть в те области, которые считались закрытыми для жителей цивилизаций с 12 классом технологического развития.

— Как закончите, подтягивайтесь назад в мой двор, — обозначил я действия, которые ожидал от парней: — а с вами, если не передумали, на такси доедем до "яйца", а потом тоже сюда.

Еще после того, как я сообщил, что для получения звездного гражданства, и соответственно частичной независимости от различных силовых структур, совсем не обязательно ждать шестнадцати биологических лет, выражение лиц многих парней изменилось, став более заинтересованным. А после того, как я обрисовал им, куда собираюсь и даже готов взять с собой, подростки буквально загорелись идеей идти за мной до конца.

Убедившись, что все парни зашли в двери учебного центра, я сел в подъехавшее пару минут назад такси. Маячившие на периферии зрения шпики ничего не могли поделать, так как Земная техника удаленной прослушки пасовала перед возможностями моего имплантата, работавшего в режиме обеспечения "привата". Выставленные однажды настройки, продолжали работать и выдерживать заданный радиус, куда бы я не направлялся.

В госпитале никаких проблем не возникло. Оставшись без "защиты" знакомых парней, девчонки стали тихими и скромными. Немного посмущавшись, они залезли в разные капсулы, явно нафантазив себе во время поездки на такси, что для этого надо раздеваться.

"— Как дети", — мысленно фыркнул я, потратив пять минут на лишние уговоры, прежде чем до меня дошло, почему они отказываются ложиться на ложемент.

Запустив мед капсулы и выставив таймер на шесть вечера для открытия кокона, я покинул госпиталь. Катя уже звонила пару раз, переживая о том, куда я пропал. Таксист дождался моего возвращения, но судя по появившемуся настороженному взгляду, за время моего отсутствия, с ним уже успели переговорить люди с колючим взглядом и серьезными

корочками. За все время поездки он не сказал ни слова, что в общем то меня мало волновало.

Куда большее меня интересовал вопрос, смогут ли получить подростки базы данных, которые мне были интересны. А так же был немаловажным момент, какое гражданство потребуется принять, для того, чтобы загрузить запрашиваемые базы данных.

— Успешно? — спросил я, выйдя во двор, спустя пару часов.

— Да, — пятеро пацанов сидели на той-же скамейке, вернувшись своим ходом из учебного центра и дожидаясь меня.

— Делаем так, пожимаем мне по очереди руку и произносим "по обоюдному согласию", после чего, мысленно желаем поделиться со мной данными баз, которые вам закачали, — проинструктировал я парней.

Затратив на каждого не более минуты, я присел на скамейку, так как голова неожиданно разболелась. Установленный ментальный блок ограничивал возможности подростков по использованию только что установленного имплантата. Так что пришлось буквально "проговаривать" о чем должен думать подросток, для того, чтобы активировать ту или иную функцию.

"— Блин, похоже у моего мозга есть предел", — невесело отметил я, так как только устроенной нагрузкой по запоминанию огромных массивов данных, я мог объяснить сам себе навалившуюся усталость.

Один из парней получил так же как и я девятый класс гражданства, остальные по десятому. Если с десятками процесс копирования прошел штатно, то обладатель базы данных "астро навигатор" и девятого класса соответственно, смог предоставить матрицы только для ознакомления. Загрузке в память массивы данных не подлежали.

Вылезшее в очередной раз ограничение от Звездной коалиции на запрет распространения информации, прояснил остававшийся до сих пор не ясным для меня момент с полицией. В начале, когда я узнал о проводимой тотальной проверке граждан на предмет содержания баз данных силами правопорядка, подумал, что подобным образом, государство собирает всю доступную информацию о Звездных технологиях. Но это оказалось не так, полицейские действительно могли только ознакомиться с ее содержимым, копировать данные между равными классом в гражданских правах имплантаты не позволяли.

— Жить есть где? — спросил я и, не дожидаясь ответа так как по лицам все и так было понятно, предложил: — сейчас решим вопрос с проживанием, а потом определимся, что вы будете делать дальше.

Мой новый телефон имел удобный экран. Подключенный к высокоскоростному интернету, я не вставая со скамейки нашел сдающуюся квартиру. Набрав контакт, я переговорил с агентом, занимавшегося сделкой.

— В соседнем дворе есть четырехкомнатная квартира, вас с девчонками семеро, думаю поместитесь, — вспомнив, как девушки, не смотря на свою агрессивность, пытаются держаться вместе, я рассудил, что ночевать с парнями в одной комнате им будет не привычно.

— Сколько мы будем должны? — желая все прояснить заранее, главарь подростков мучился сомнениями и пытался быть осторожным.

— Потом отработаете. Вот, это отдадите риэлтору за первое время, потом купите продуктов, смените одежду, — передав пачку денег, я подвел итог: — девчонок из госпиталя заберите в шесть вечера. Завтра зайду к десяти утра, поговорим.

Вернувшись домой, развалился на диване, обдумывая, правильно ли все сделал. Раздавшийся полвосьмого звонок в дверь заставил меня улыбнуться. Девичьи голоса в прихожей и загревшая на кухне посуда, подтвердили мои предположения.

Детдомовцы не прошли испытания "большими деньгами". Своих подруг они бросили в госпитале, не став дожидаться, пока те закончат ген модификации. А полученных денег подросткам хватало для того, чтобы добраться до резервационного лагеря. Снимать квартиру, как и поступать под мое начало они передумали. Обида за понесенное поражение в парке, как и возможность раньше других оказаться в космосе, затмила подростковый ум, сыграв на гормонах и чувстве собственной исключительности.

Реакция на необходимость отправиться в резервационный лагерь у пацанов разительно отличалась от моей. Если я относился к этому настороженно, то детдомовцы готовы были идти туда пешком. Шатлы собирали в течение месяца всех, кто имел предписание на депортацию и смог добраться до резервационного лагеря. Раскиданные по всей Земле, 28 накопителей предоставляли людям кров и уют, пока не подходила очередь для транспортировки на висящий на орбите пассажирский корабль.

"— Так тому и быть", — решил я, мысленно списывая ответственность за их дальнейшую судьбу со своей совести.

Катя зашла ко мне в кабинет и начала окружными путями зондировать "почву", на что я приобнял ее, сказав на ушко, что совсем не против, если явившиеся ко мне домой под вечер детдомовки переночуют в свободной комнате. Что с ними делать я еще не решил, полученных практически бесплатно без данных от остальных подростков по профессиям, востребованным для полета на космических кораблях, хватало с запасом для реализации моих дальнейших планов.

Немного смущаясь из-за того, что в квартире мы не одни, Катя сдерживалась, не позволяя себе в полный голос выражать испытываемые во время секса эмоции. Утомившись, мы остались в сплетенной позе, давая разгоряченными телам время остыть и перестать блестеть капельками пота в лунном свете.

— Так что это был за удар ногой в челюсть? — в шутку ткнув девушку пальцем под ребра, я напомнил о ее поведении во дворе.

— Я и сама не знаю, как это получилось, — зашептала Катя, уткнувшись еще сильнее в мое плечо: — когда Саша махнула ножом, у меня перед глазами все замедлилось, так что я успела не только оценить ситуацию, но успокоиться и разобраться что мне ничего не угрожает, ну а потом я разозлилась.

— И при чем здесь маваши гери? — я проявил эрудицию кинолюбителя боевиков.

— Ну, я как-то пыталась ходить в секцию восточных единоборств, хотела научиться приемам самообороны, — призналась она: — вот там такой удар и показывал тренер.

— И что, долго ходила? — узнав о неизвестном до сегодняшнего момента эпизоде ее жизни, я с интересом ждал ответа.

— Не очень, — призналась она и предвидя мои расспросы "почему да как", продолжила: — тренер сказал, что больше не может меня тренировать, так как все парни в группе только и делают, что глазеют в мою сторону.

Представив каково было парням, переполняемых гормонами и пытавшимся тренироваться в одном зале с Катей, я им искренне посочувствовал.

— Что ржёшь? — ткнув меня в бок, на удивление довольно болезненно, она приподнялась над кроватью, состроив обиженное лицо.

— Ты так и не пояснила, откуда такие навыки в нанесении удара ногами по голове, — я постарался вернуть разговор в прежнее русло.

— Да я и сама не знаю, как так получилось, — опять прижавшись ко мне, Катя задумчиво добавила: — раньше у меня не очень хорошо получалось, а сегодня все вышло с первого раза, как будто и не прошло двух лет с момента последней тренировки.

— Я же тебе память улучшил, вот ты все и вспомнила, — я предложил простое объяснение.

— Может быть, — откинувшись на подушку, Катя уставилась в потолок невидящим взглядом и добавила: — после того, как я вылезла из капсулы, мир как будто изменился. Привычные вещи кажутся глупыми, а то, о чем я раньше даже не задумывалась, стало вдруг важным.

"— Вот и все, — промолчав, невесело констатировал я: — кончилась каша по утрам и по два блюда с салатом на ужин".

За окном была уже глубокая ночь. В соседней комнате спали утомленные долгим днем две детдомовки. А где-то вдалеке от нашего города, ехали пятеро парней, пытаясь добраться до резервационный лагеря в пригороде столицы.

Глава 19

К моему огромному облегчению наступившее утро ничем не отличалось от вчерашнего, и от всех тех, что наступили с появлением Кати в моей квартире. На кухне что-то жарилось и, судя по женскому многоголосью, девушка занималась приготовлением еды не одна.

— Вставай уже, блины готовы, — заглянув в спальню, Катя погнала меня на завтрак.

— Иду, — стараясь не сильно улыбаться, я вылез из под одеяла.

За столом на кухне поначалу наблюдалась неловкая тишина, которая к концу завтрака ушла сама собой. Пара ничего не значащих междометий, упавший блин из моих рук на столешницу и закончившаяся сметана сгладили обстоятельства знакомства. Детдомовок звали Саша и Марина, освоившись, они стали держаться увереннее, и даже попробовали качать "права". Решив поставить малолеток на место, я как бы про между прочим выдал новость о том, что парни девушек бросили, уехав без них в резервационный лагерь. Тут же замолчавшие, Саша и Марина переглянулись между собой и поблагодарив за завтрак попытались уйти.

— Женя, дай нам поговорить, — усадив пигалиц на место, Катя выразительно посмотрела в мою сторону.

"— Все-таки не все так хорошо, как раньше", — направляясь в кабинет, я подметил произошедшую перемену в поведении у моей девушки.

Раньше, она не стала бы встречать в разговор, не упустив позже возможности, попенять мне за черствость и бестактность. Теперь Катя брала ситуацию в свои руки сразу, если считала, что это касается ее напрямую.

"— Пускай остаются", — мысленно решил я, плюнув на то, что избавиться от пигалиц не удалось.

Вовремя моего молчаливого монолога перед закрытой мед капсулой, когда я запугивал подростков возможной перспективой оказаться в лаборатории на правах подопытной "мышь", мои обещания содержали улучшение не только умственных, но физических параметров пациентов. На самом деле, слово "сильнее" я упомянул для более яркого эффекта. Как проводить подобные ген модификации, связанные с физическим улучшением организма, я пока-что и сам не знал.

"— Так, и что тут можно сделать", — раскрыв очередную вереницу матриц, заключавших в себе данные о мышечном каркасе и метаболических процессах, я занялся составлением очередной схемы.

Прервавшись на обед, я довел схему до ума к середине дня, решив, что созданного мной уже должно хватить хотя бы на минимальное совпадение с имеющимися в памяти мед капсул лицензионными схемами.

— Катя! — повысив голос, чтобы меня было слышно в соседних комнатах, я мысленно уже был в мед капсуле.

— Да? — у заглянувшей ко мне в кабинет девушки, руки были в резиновых перчатках, в одной из которых находилась отжатая половая тряпка.

— Я отъеду в госпиталь, — видя, как меняется выражения ее лица, поспешил успокоить: — ничего себе делать такого не буду. Просто диагностика.

В "яйце" почти никого не было. Ментальное общение с капсулой ускорилось на несколько порядков. То, что раньше занимало несколько часов, теперь происходило в

течении двадцати минут. Закачка схемы, желая ознакомиться с преимуществами схожей лицензионной схемы, запоминание, улучшение собственной схемы, и так круг за кругом.

"Внимание, индивидуальное применение данной схемы невозможно. Схема имеет стопроцентную идентичность с запатентованной интеллектуальной собственностью института ХомоИнтеледжи"

— Старые знакомые, — улыбнулся я.

"Стоимость улучшения 532420 крон"

Сумма в более чем полмиллиона галактических крон вызвала уважение. В моем представлении, наиболее дорогостоящим улучшением у любой цивилизации должна являться модернизация интеллекта. Но, цена всегда зависела от спроса, и это было непреложным фактом. Слегка задумавшись о том, в результате каких причин интерес к оптимизации физических параметров тела может превалировать над умственной, я лишь еще раз убедился, что торопиться в космос не стоит.

Наученный горьким опытом, прежде чем запускать модернизацию, я запросил расширенную справку по улучшениям, которые получит разумный, заплативший больше полумиллиона галокредитов за лицензированный аналог. Список впечатлял, но очень неожиданным оказалось и наличие недостатка.

"При долговременном превышении допустимых нагрузок, происходит компенсация разрушающихся тканей за счет мгновенной регенерации. Осторожно, расход жизненной энергии не подлежит прогнозу"

Насторожившись от слова "осторожно", я расслабился, разобравшись в сути предупреждения. Вспомнив про ауру, я запустил диагностику, желая узнать, как обстоят дела с накоплением энергии.

"Насыщенность ауры 87 процентов"

Какой величине равняется 100 процентов можно было выяснить только экспериментальным путем. Не откладывая на потом, то что можно сделать сейчас, я активировал регенерацию всего организма, запустив давно отлаженную схему активации.

"Насыщенность ауры 0 процентов"

"Регенерация тканей тела завершена на 87 процентов"

Хмыкнув от столь очевидной зависимости, я мысленно сделал себе пометку, что этот вопрос закрыт и загрузил схему ген модернизации мышечного каркаса. Привычного уведомления от мед капсулы, что схема не имеет лицензии не последовало, процесс оптимизации начался без проволочек.

На завершение заданной работы мед капсуле требовалось пару часов. Так как я остался в сознании, то решил продолжить обмен информацией с коконом, отслеживая происходящие изменения. Разбираясь с логами, я наткнулся на раздел статистики использования схем, имеющих мой личный Q.

"Произведено 7 успешных ген модификаций. Статус доверия изменён, вы можете запатентовать схему"

— Откуда столько? — удивился я.

Госпиталь имел единый информационный блок, фиксирующий все операции. Использованные схемы над телами не граждан также пошли в зачет и система повысила мой статус. Еще раньше мне уже предлагали зарегистрировать созданную схему диагностики. Тогда она должна была пройти какую-то проверку в над-комитете. Семикратное успешное использование схемы перевело ее в статус условно безопасной.==

"— И куда ее девать?" — задав мысленно вопрос, я не надеялся на ответ, но вездесущий имплантат открыл регистрационное меню.

"Укажите публичное название для схемы. Дайте краткое описание схемы. Укажите стоимость применения схемы."

Пролистав все пункты, я остановился на предпоследнем, запросив по нему справку.

"Лицензия схемы, уровень планета — бесплатно. Внимание, схема не доступна для граждан других планет созвездия. Без страхования"

"Лицензия схемы, уровень созвездие — 10.000 галакрон. Страхование в над-контрольном комитете 2 процента. Внимание, схема не доступна для граждан других звездных систем"=

= "Лицензия схемы, уровень галактика — 1.000.000 галакрон. Страхование в над-контрольном комитете 24 процента. Внимание, схема не имеет ограничений по распространению"

Страховаться в каком-то над-комитете, у меня не было никакого желания. Как не было желания и платить за ее регистрацию. Я уже почти решил не связываться с патентным правом, как мой взгляд остановился на последнем пункте.

"Укажите степень доверия пользователей."

Последующее содержание справки изменило мое отношение к лицензированию. В прошлый раз мне пришлось ехать в госпиталь, для того, чтобы Катя смогла активировать схемы. Тот же Кирилл звонил на днях и намекал, что не против улучшить свою память. Брать со знакомых и близких деньги за схемы я никогда бы не стал. Но помощь посторонним за бесплатно, вела к усугублению ситуации, грозя сделать мою жизнь не выносимой от количества желающих пройти ген модификацию.

"— И в госпиталь лично ездить не придется и денег подниму", — нашел я еще один положительный момент в лицензировании.

После того, как ген модификация Кати прошла успешно, мед капсула отказала мне в доступе к замороженным на балансе средствам за излишний ген материал. Пришлось объяснять девушке, что надо затребовать у кокона и как обращаться с интерфейсом галактического счета.

Прорабатывая условия осуществления оптимизации, я прописал алгоритм, по которому согласившийся на ген улучшения, автоматически соглашался со сменой выгодоприобретателя замороженных средств. Если все будет работать, то деньги сами будут переводиться на мой счет, не требуя моего личного присутствия рядом с коконом.

"— Так, все забирать нельзя", — вовремя сообразил я.

Для того, чтобы автоматика мед капсулы начала работу, пациент должен был оплатить оптимизации. Подумав немного, я оставил две галактических кроны на балансе, одна из которых автоматически переводилась на счет человека, который лег в капсулу и пожелал пройти ген модификацию "березка". С ростом количества людей, прошедших модернизацию, сумма баланса должна будет расти, позволяя все большему количеству людей проходить ген модификации в один и тот же момент времени.

Для того, чтобы деньги не ушли в пользу случайных пользователей, я поставил условием наличие договора "по обоюдному согласию", которое можно получить только у меня, или у лица, с которым до этого я заключил договор. Просмотрев все еще раз, не нашел логических нестыковок и подтвердил согласие на лицензирование комплекса схем.

Время за решением около юридических моментов с теперь уже лицензионной схемой

"березка" пролетело незаметно. Ген модификация, направленная на улучшение мышечного корсета моего тела почти подошла к концу, когда я наконец-то смог заполнить все требуемые пункты и получить тот результат, который хотел.

— Эй, есть здесь кто? — повысив голос, я обратился к демонстративно стоящему ко мне спиной в отдалении человеку: — расход картриджей 10 процентов, если кому надо.

Новость об опустошенном картридже не возымела сколько-нибудь заметного действия. Никто не стремился занять место ложементов, никто не устраивал драки. По стоящей в коридорах "яйца" тишине, можно было предположить, что мы сейчас вообще одни во всем здании.

"— Странно все это", — отметил я, попытавшись вылезти из кокона, но не рассчитав изменившихся возможностей своего тела и буквально выпрыгнул, преодолев метра три в воздухе.

К счастью, неизвестный продолжал стоять ко мне спиной и не видел моего пируэта. Выйдя на улицу, я сделал себе мысленную заметку узнать, что еще изменилось в моем теле и до какой степени. Пробегка от госпиталя до дома заняла двадцать минут, по ощущениям я был готов бежать в подобном ритме еще пару дней, что не могло не радовать.══

Окна моей квартиры взирали на улицу темными провалами, пересекая прилегающий к подъезду двор я удивился, что девчонки так рано легли спать. Отворив входную дверь, отметил на полу коридора валяющиеся смятые пакеты, небрежно притворенные дверцы шкафа позволили увидеть пустые вешалки. Складывалось ощущение спешных сборов, тишина в квартире стала гнетущей. Не включая свет, я прошел по всем комнатам, убедившись в своих подозрениях. То там, то здесь, я отмечал отсутствие вещей на привычных местах.

"— Ушла", — кровь застучала в висках, стоило догадке пробиться к моему сознанию.

Для того, чтобы вновь иметь возможность использовать баг с получением списка недостатков у созданной мной схемы в сравнении с имеющейся в наличии у мед капсулы лицензионным аналогом, я перевел все деньги Кате, полностью обнулив свой галосчет. На момент, когда я покидал квартиру, Катя была одной из самых богатых женщин на Земле. За 224 галокроны можно было позволить себе очень многое, и, судя по всему, обновленные мозги подсказали девушке об открывшихся возможностях.

— Ну конечно, на хрен теперь ей я, — войдя в темный кабинет, я буквально упал в глубокое кресло, проваливаясь в апатию.

Через какое-то время звук вставляемого ключа в замочную скважину, как и последующее шуршание пакетов, заставило меня встрепенуться. Девичьи голоса звучали в полтона, как если бы они боялись кого-то разбудить. Глянув на часы, отменил, что уже полвторого ночи.

"— И где это они шлялись?!" — на место отступающей апатии, пришло раздражение, особенно после того, как Катя бесцеремонно включила свет в облюбованной мною комнате.

— Ой, а ты не спишь? А мы с девочками в молл-шоп съездили. Представляешь, им вообще нечего было надеть, — привычный треп о малозначительных вещах, начал расслаблять меня изнутри.

Я смотрел на Катю, притащившую ворох пакетов и достающую из них какие-то вещи. Прикладывая к себе то одно, то другое, девушка интересовалась моим мнением, обещая вернуть в магазин, если что-то особенно не понравится.

— Иди сюда, — поймав ее и усадив на колени, я наконец-то почувствовал, как меня

отпускает холодок, поселившийся некоторое время назад в груди.

Устроенный в квартире кавардак являлся следствием обустройства двух малолеток на постоянное место жительства в моей квартире. На это самоуправство я лишь вздохнул. По сравнению с тем, что я себе надумал за последний час, это было полной фигней.

На утро меня растолкали, но не для того, чтобы накормить завтраком, а чтобы напомнить, что я обещал Кате точно такую же модификацию мышечного корсета. Ночью в спальне, я как-то не подумал, что мои возможности изменятся и девушку это сильно заденет. Стребовав меня обещание завтра же, то есть уже сегодня, свозить ее в госпиталь, Катя позволила закончить начатое под одеялом.

— А завтрак? — попытался я выторговать себе еще пол часика на сон.

— В кафе поешь, — одетая и готовая к выходу, она была неумолима.

⇒ Воспользовавшись такси до госпиталя и обратно, я вернулся в квартиру, наткнувшись в проходе дверей с малолетками.

— Вы куда? — удивился я.

— В учебный центр, — ответила Саша и пояснила: — пока у нас нет гражданства Звездной коалиции нас могут похитить и никому не будет до этого дела.

— Ну, чтобы вас не похитили, пока будите добираться до центра, я вас провожу на всякий случай, — предложил я.

Девчонки не стали упираться, и мне даже показалось, что облегченно выдохнули.

"— Блин, похоже и у этих мозги начали работать", — до меня дошло, что они специально ждали моего возвращения.

Советовать пигалицам, какие профессии просить в учебном центре я не стал, так как никаких планов на их счет так до сих пор у меня и не возникло. Из опыта предыдущих посещений, я знал, что первый визит не затягивается дольше, чем на двадцать минут. Решив подождать девочек на улице, я присел на ближайшую скамейку, наслаждаясь летней погодой.

— Разрешите? — очередной невзрачный человек присел рядом.

— Здравствуйте, — я решил не хамить с первых минут общения, настроение было хорошим.

— Меня зовут Роман Вальдович, лейтенанта Васкова больше нет, так что мне поручили с вами поговорить, — мужчина средних лет смотрел на воркующих на дорожке голубей, абсолютно не интересуясь моей реакцией на свои слова.

— Ваше звание и что случилось с лейтенантом, — спросил я, но вспомнив, что не хотел хамить, исправился: — если можно конечно.

— Я в звании майора, а Васков погиб при выполнении задания, — чуть отвлечшись от голубей, он глянул в мою сторону, после чего опять отвел взгляд: — попытка вернуть пятерых детдомовцев закончилась лазерным выстрелом из космоса. Помимо лейтенанта, погибли двое подростков, а так же семеро нив чем не повинных гражданских.

— Да, кучность у "трелиского" лазера не очень, — согласился я, и только после произнесенных слов сообразил, что до сих пор не разобрался с новыми знаниями, скопированными и хранящимися в моей голове.

⇒ Роман Вальдович оказался профессионалом, ничем не выказав своего удивления от моих слов. Я же в свою очередь задумался о том, что каким-то образом новые знания проникают в меня, минуя процесс изучения. Стоило мне подумать о творящих "правосудие" лазерах из космоса, как массив данных о висящих на орбите спутниках вокруг нашей планеты, распаковался и стал доступен.

— И какова кучность лазеров, если можно конечно, — выждав паузу, майор не смог не спросить, тонко намекнув на выданную ранее им информацию, используя мои же слова.

— Зависит от угла атаки по отношению к поверхности Земли, — невольно показав знания из этой области, я решил не делать из этого секрета: — если спутник висит точно в зените над целью, то разброс до одного метра. Если цель находится под углом, то смело рисуйте эллипс до тридцати метров в продольном сечении.

Отведенное на посещение учебного центра время подходило к концу, малолетки могли показаться из дверей здания в любой момент.

— Вижу, вы не хотите, чтобы ваши новые подопечные видели кого-то из нас рядом с вами, — каким-то образом Роман Вальдович почувствовал изменения в моем настроении: — я вас покину, но надеюсь на то, что вы понимаете, что нам очень хочется с вами обстоятельно поговорить.

Протянув визитку, он оставил меня одного, перестав отсвечивать в зоне моей видимости через каких-то пару минут.

"— Профессионал", — оценил я, параллельно отметив, что состоявшийся разговор не оставил никаких негативных эмоций.

Не успел я встать со скамейки, как девушки вышли из учебного центра. Лицо Саши было невозмутимым, в то время как Марина явно была чем-то напугана.

— Вот ты где, — поозирившись, они направились ко мне.

— Марина, ты чего такая странная, — не зная, как себя с ними вести, я попробовал сразу же выяснить причины ее состояния.

Ничего не добившись, я мысленно плюнул на выверты женской психики, решив оставить ведение доверительных разговоров Кате. Отведя девчонок домой, я созвонился с Кириллом, который с нетерпением хотел со мной встретиться, и назначил место встречи.

— По обоюдному согласию, — сказал я, пожимая руку Кириллу.

— По обоюдному согласию, — подтвердил он, после чего тут-же спросил: — а почему "береза"?

Объясняя до этого другу, что смог лицензировать созданную самостоятельно схему, я перевел на его галосчет одну крону, обосновав это тем, что за бесплатно капсула работать не будет. После этого кратко объяснил дальнейший механизм денежного круговорота, не став акцентировать внимание на замораживаемой и переходящей мне сумме за оптимизированные ген материалы.

— Назвал первое, что в голову пришло, — съехал я.

Объяснение еще и то, что после ген модернизации цвет человеческого скелета становился похожим на ствол березы, могло затянуться на час с лишним. Уменьшив количество костной ткани, проходящей замену на сантиб, я добился баланса в получаемой телом жизненной энергии и потребностями мозга из-за возросшей умственной активности.

Можно было бы вообще не заморачиваться с частичной заменой костной ткани, но суммарный процесс оптимизации человеческого тела уже достигал восемнадцати часов. Сначала спинной мозг, потом головной, потом костная ткань на сантиб. Улучшений мышечного каркаса, как и проращивания крепе, я не стал вводить в общедоступную схему. Эти модификации я оставил под своим контролем и проводить их только для тех, к кому имел позитивные эмоции.

Взглянув на часы, сообразил, что скоро закончится процесс ген модификации Катиного мышечного каркаса. Прихватив с собой Кирилла, я добрался до "яйца" на такси.

— Ты давай, иди пробуй, запускай систему, я здесь постою, вдруг что не так, — напутствовал я парня.

Не умолкавший всю дорогу, парень полез в мед капсулу. Только по брошенному в последний момент на меня благодарному взгляду, я понял, что вся его болтливость была реакцией на страх. Если бы я не притащил его сюда сам, то, вполне вероятно, Кирилл так и не решился бы на ген модификацию. Мое присутствие вселило в него уверенность, что если что, то я помогу.

Зная по себе, как в первые минуты непривычно пользоваться улучшенными мышцами, я поддержал Катю, буквально выскочившую из капсулы. Оказавшаяся в моих объятьях, она обхватила меня за шею руками. Закружив по залу, я не испытал привычной потери равновесия спустя пару минут от вращения. До сих пор не представляя точно, на что способно обновленное тело, я напомнил себе о необходимости всесторонней проверки. Удерживаемая на руках красивая девушка подталкивала к одному из вариантов, который можно было провести уже сегодняшней ночью.

Ждать ночи мы не стали, Катя тоже испытывала эмоциональный подъем и желание. Оказавшись в ванне, мы закрыли дверь, отгородившись от любопытных подростков. Шум воды частично маскировал производимый шум, но лично меня это мало беспокоило.

— Катя, — оставшись лежать в полунаполненной ванне, я удержал за руку завернувшуюся в махровый халат девушку: — поговори с Мариной, мы сегодня в учебный центр ходили, Саша нормальная вышла, а с подружкой ее что-то непонятно.

Минут через десять, я тоже вышел из ванны. Девушки закрылись в малой комнате и о чем-то секретничали. Хмыкнув, я прошел в нашу спальню, работать, разбираясь с лезущими из памяти в голову знаниями, сегодня не было настроения.

— Инопланетяне прилетят за Мариной, — вывалила на меня новость Катя.

— Что? — удивился я.

— То! После того, как произошел процесс ее проверки на совместимость с запрошенной базой данных, вместо загрузки, Марине выдали предписание никуда не уезжать из города, — девушка вывалила на меня новости.

— Гражданство то она получила? — обдумывая ситуацию, и причины, по которым инопланетники могли всполошиться, я испытал недостаток исходных данных.

— Получила, восьмой класс, а вот базы данных так и не загрузили, — удивленная не меньше моего, Катя сидела на краю кровати, поджав под себя ноги: — Марина говорит, что в уведомлении были слова про седьмой зафиксированный случай нетипичной мутации для данной планеты и прибытие карантинного корабля.

— Когда они прибывают? — последних слов оказалось достаточно, чтобы все встало на свои места.

— Сказали подойти в филиал по найму через десять дней, — девушка вопросительно смотрела на меня, заметив, что я о чем-то догадался.

— Успеем, — соскочив с кровати, я протянул Кате руку: — нам надо попасть в резервационный лагерь. Шатл забирает из столичного пригорода очередную партию через шесть дней. Когда карантинщики придут в наш город, меня не должно быть на этой планете.

— Я буду тебя ждать, — слова девушки ввели меня в ступор.

— Ты не хочешь полететь со мной? — разговаривать стоя, в этот момент, мне показалось не правильным и я присел назад к девушке.

— С двенадцатым классом не только в шатл, но и на территорию резервационного лагеря не пустят, — напомнила Катя о присвоенном ей гражданстве.

— Блин, так подожди, что то такое было, — забрезжило на границе памяти, и я задумался, пытаюсь вспомнить.

— Тур-найм за тысячу галокрон, до четырех человек, — подсказала Катя.

— Точно! — обрадовался я, но тут-же поубавил оптимизм: — черт, дорого.

Тур-найм, как и многое другое, на сайте инопланетников стала появляться информация, предлагающая различные виды услуг, для обеспеченных землян. На текущий момент на планете практически не было способных оплатить предлагаемые услуги. Но бизнесмены со звезд работали на перспективу и "столбили место" в памяти среди будущих потребителей.

Посещение ближайшей космической станции, для того, чтобы иметь возможность

поглазеть на залетающих транзитом на транспортный узел инопланетян различных рас, а потом, якобы, вернуться, было завуалированным предложением депортироваться с планеты в обход ограничения по классу гражданства. Мы обсуждали это с Катей неделю назад, и тогда лишь посмеялись над тем, что и в космосе подобный род деятельности имеет собственную нишу. Но сегодня, предложение от контрабандистов являлось для нас единственным способом избежать встречи с карантинным кораблем и покинуть планету для Кати.

— Девчонкам тоже надо модификацию на мышечный каркас сделать, — понимая возможные опасности не хуже меня, она просчитывала варианты.

— Согласен, иди, поговори с ними, через четверть часа съездим, — согласился я, не желая оставлять на Земле "улики", ведущие прямо ко мне от работы применённых нелегализованных схем.

Взойдя на борт чужого космического корабля, мы окажемся в положении бесправных разумных. Единственный способ, хоть как-то обезопасить себя от выходящего за рамки договора "на перевозку" в отношении инопланетников, это наша способность дать отпор. За себя с Катей я не беспокоился, а вот малолетки могли оказаться заложницами, через которых на нас могли попытаться "давить".

Такси подъехал без опоздания, загрузившись, мы двинулись к госпиталю. В присутствии Кати девчонки чувствовали себя увереннее и не так сильно смущались, залезая в мед капсулы. Запустив процесс, я отошел в сторону, решив поговорить по телефону без свидетелей. В ближайшее время на мой счет будет переведено чуть больше сорока галокрон за проводимую ген модификацию Кирилла. У Кати было еще 224, надо было найти способ поднять сумму до тысячи в ближайшие несколько дней.

— Роман Вальдович? Это Евгений Стогов, — набрав номер с визитки, я дождался пока меня переключат на нужного абонента: — Не могли бы вы подъехать или дать указание дежурным в госпитале людям подойти ко мне. Я хочу передать вашей организации право воспользоваться схемой ген модификации "березка" через принцип "обоюдного согласия". Что это такое и какие несет выгоды, я расскажу при личной встрече.

Изначально, я не планировал форсировать события, желая позволить "березке" медленно расползаться среди населения и зарабатывать для меня деньги. Информация о визите карантинного корабля ускорила течение событий и теперь требовалось увеличить количество людей, прошедших через данную процедуру.

Майор приехал лично через полчаса, отойдя к одному из окон госпиталя, я обрисовал в общих чертах изменения, которые произойдут с человеком, прошедшего через "березку".

— У меня один вопрос, — внимательно слушавший все это время, Роман Вальдович выдержал паузу, намекая на важность данного момента в нашем разговоре: — сдача ген материала для пополнения картриджей мед капсулы будет проводиться во время данной процедуры или нет?

— Нет, — честно сказал я и видя появившийся скепсис на его лице, попросил пояснить: — чем вызвано ваше недоверие к моим словам?

— Я не вижу выгоды лично вам от распространения так называемой "березки" среди населения нашей страны, — чуть разведя руками в стороны, он ясно дал понять, что не верит в бескорыстность и чистые помыслы стоящего перед ним молодого человека.

— Предлагаю обмен, вы говорите, чем вам так не угодил процесс сдачи ген материала, а я расскажу в чем моя выгода, — пошел я на уступки.

— Давайте наоборот, — почувствовав "слабину", он тут же уперся: — сначала расскажите, в чем ваша выгода.

В данной ситуации положительный результат от переговоров был больше нужен мне, чем ФСБ-шнику. Скрипнув зубами, я постарался не злиться и в общих чертах обрисовал, часть правды. Каждое успешное использование схемы "березка" поднимет коэффициент ее надежности, что в свою очередь снизит сумму ее лицензирования в над-комитете Звездной коалиции и позволит вывести созданный мной продукт на обще галактический уровень.

— Сейчас стоимость использования "березки" составляет одну крону, — для большей убедительности добавил я: — в то время, как эквивалентная схема ген модификации с галактической лицензией стоит порядка полумиллиона галокрон.

— Ну что же, вполне в пределах созданного о вас психопортрета, — поверив моим словам, майор продолжил, рассказав о причине своего вопроса: — мы отслеживали всех людей, прошедших сдачу ген материала. И у всех, повторяю, у всех, наблюдается утрата интереса к жизни. Хандра, апатия, безразличие.

"— Странно, — подумал я: — у меня ничего подобного нет, да и у Кати тоже"

— Проведите "березку" на этих людях в первую очередь, — предложил я, дав пояснение к своим словам: — я тоже сдавал ген материал, а потом использовал схему на себе и своих близких. Как видите, никаких симптомов утраты интереса к жизни у нас нет.

В дальнейшем разговоре Роман Вальдович показал свой профессионализм, выжав из меня двадцать галокрон на активацию "березки" для первых пациентов. Он хотел еще больше, но я отговорился, аргументируя эту сумму тем, что в "яйце" нашего города всего двадцать капсул, большее количество пациентов одновременно модифицировать не удастся. Расстались мы довольные друг другом, впрочем тщательно это скрывая от собеседника.

Задумавшись о том, что еще надо сделать перед отъездом, я вспомнил, что давно не виделся с родителями. Идя через знакомые с детства дворы, я про себя отметил, что ничего не изменилось, мамы привычно гуляли со своими детьми, собачники выгуливали своих четвероногих животных. И те и другие "лаялись" друг на друга, не в состоянии поделить не занятые жилыми домами пространства. Общая ветхость жилфонда, как и асфальтового покрытия двориков напомнили о низком уровне достатка проживающих здесь людей.

— Мам, ты дома? — открыв дверь своим ключом, я зашел в квартиру.

— Женя?! Почему не позвонил что придешь? А Катя с тобой? — выглянув из кухни, мама вытерла руки о фартук.

Поцеловав меня в подставленную щеку, она вернулась к плите, пообещав через полчаса позвать к столу. Я смотрел как она "шуршала" по кухне, отметив ее посвежевшее лицо несмотря на возраст. Определенно, мой отъезд пошел на пользу "внутреннему климату" в семье родителей.

— Батя привет, — заглянув в комнату, так же не смог не оценить произошедшие перемены.

Извечный шкаф, перегораживающий комнату поперек сколько я его помнил, вернулся к стене, заняв положенное мебели место. Комната оказалась неожиданно просторной, мой диван был собран и сдвинут, а кровать родителей не казалась теперь такой громоздкой.

— Давай заходи, — несмотря на легкое подпитие, отец сегодня был гораздо трезвее чем обычно.

Просидев с предками до позднего вечера, я так и не решился сказать, что собираюсь покинуть планету. На столе чувствовался дефицит денег в семье и, перед тем как уйти, я

сунул матери две пачки крупных купюр.

— Отцу только не говори, — попросил я, целуя ее на прощанье.

На небе уже появились первые звезды. Подняв голову, я разглядывал мерцающие над крышами домов тусклые светлячки. Скоро я окажусь среди них, что меня там ждет, оставалось только догадываться. Уже сейчас мой счет пополнился 856 галокронами, двадцать человек прошли "березку", сделав меня самым богатым человеком на Земле.

Связаться с Тур-наймом оказалось на удивление просто. Кликнув по баннеру, я перешел на страницу, где был указан двадцати восьмизначный номер. Имплантат проявил сообразительность на мою растерянность, предложив установить соединение с абонентом за 2 галокроны. Раньше я бы отказался от подобного способа тратить деньги, но сейчас необходимость диктовала свои условия.

— Тур-найм, чем могу помочь, — имея представление о внешнем виде ближайших к нашей звездной системе инопланетян, я почти не удивился внешнему виду малека, серо-лилового зверолоду с собачьей головой.

— Нужна поездка с планеты Земля до ближайшей торговой станции, — сказал я, мысленно гадая, сможет ли понять малек человеческую речь.

— Идентификатор планеты отправления пожалуйста, — не испытав проблем с пониманием смысла моих слов, собеседник испытал затруднение с распознаванием планеты по ее самоназванию.

— Минуту, — отвлекся я, залезая на сайт инопланетников, в раздел общей информации по Солнечной системе.

— По какому варианту желаете совершить путешествие? — найдя по пересланному мной каталожному номеру Землю, зверолод оскалился, ознакомившись с информацией по недавно вошедшей с Звездную коалицию планете.

Самым быстрым и самым дорогим был вариант беспилотного курьера, который мог прибыть на планету в указанное место уже через 18 часов. Самым медленным был вариант, когда рядом с планетой окажется один из кораблей, согласившийся подобрать с поверхности несколько разумных. В этом варианте ожидание могло растянуться на годы и именно этот способ доставки стоил тысячу галокрон.

— И сколько стоит найм курьера? — не ожидая ничего хорошего, спросил я.

— Двести пятьдесят тысяч, — показав желтые зубы, малек явно забавлялся ситуацией.

Прикинув в уме, сколько у меня осталось времени до прибытия карантинного корабля и сколько за это время упадет на мой счет за проводимые ген модификации, я сам не поверил своим вычислениям. Более трех миллионов галактических кредитов может оказаться на моем счету к концу девятого дня, при условии, что госпиталь будет работать без перерыва с полной загрузкой. Вовремя вспомнив, что "яйцо" содержит всего двадцать капсул, а время на то, чтобы "березка" достигла других городов, тоже нужно учесть, я поумерил оптимизм, пересчитав доход в минимально-возможной вариации развития событий.

— Что вы можете предложить за десять тысяч галокрон, при условии отправления с планеты через девять дней? — обозначил я свои возможности.

— Немногое, — перестав скалиться, малек отвлекся, что-то проверяя: — вернее всего один вариант.

— Слушаю вас, — оценив, что серо-лиловый зверолод больше не показывает зубы, я понадеялся, что вариант действительно рабочий.

— Есть небольшой каботажник, его маршрут пролегает через соседнюю звездную систему от указанной вами планеты. За восемь тысяч они согласны изменить свой маршрут и подобрать четверых разумных с поверхности. Еще полторы за доставку на торговую станцию, а также наша комиссия в пятьсот галокрон, — после его слов мой имплантат

известил об составленном устном договоре, который надо подтвердить.

— Готов произвести оплату только в момент прибытия шатла на поверхность планеты через девять ней, — не имея средств оплатить сразу, я сообразил, как можно потянуть время.

— Хорошо, новый договор, но хочу вас предупредить, если оплата не будет произведена вовремя, то штрафные санкции будут иметь тысячекратный коэффициент, — в этот раз оскал малека был не глумливый, а угрожающий.

— Какие гарантии безопасности пассажиров во время путешествия? — вспомнив о своих опасениях, поторопился спросить я, прежде чем собеседник разорвет связь.

— Все согласно гражданского кодекса, — оскал на серо-лиловой морде снова стал глумливым, после чего изображение пред внутренним взором потухло. =

Проверив свой галосчет, я лишь вздохнул. Две кроны снимали за каждую минуту разговора. У меня едва хватило денег закончить беседу и не опозорится от разрыва соединения.

"— Тогда бы точно заключать договор со мной не стали", — подумал я.

Зайдя на кухню, застал девчонок хлопотавшими у плиты. На вопросительный взгляд Кати, я успокаивающе смежил веки, дав понять, что переговоры прошли успешно. Девушка улыбнулась, показав, что даже не сомневалась в успехе.

До назначенного срока оставалось чуть больше недели. Что-бы как-то отвлечься, я занялся давно откладываемым изучением энергетических установок. Имея информацию, полученную из имплантата Кирилла, я рассмотрел общие принципы составления схем работы для малых и средних реакторов.

Как я и предполагал, не имелось особой разницы, кто производитель силовой установки. Покупая оборудование, разумный оплачивал только сумму интереса торговца за доставку товара. Для активации реактора и получения энергии, пользователь должен был выкупить лицензированную схему. От продажи которой производились отчисления в пользу производителя.

На составление самого простого алгоритма у меня ушло полтора дня. В отличие от госпиталя, где я загружал схему в интерфейс мед капсулы, с малым реактором такой возможности не было. Имеющиеся на планете агрегаты находились в работе, являясь неотъемлемой частью возникших во всех городах зданий. Как к ним подобраться, чтобы испытать свое творение, я не знал.

— Да?! — после заключения договора на доставку пассажиров, я получил прямой номер капитана каботажника, для того, чтобы иметь возможность связаться с ним в случае необходимости.

— Это Женя, пассажир с планеты по договору, — представился я.

— Что случилось Жэ? Ты передумал? Договор аннулируется? — проявил нахрапистость очередной представитель малеков.

— Нет, все в силе, жду вас через шесть дней, — я поспешил подтвердить готовность исполнить взятые на себя обязательства, отлично помня, что в Звездной коалиции, сказанное слово является эквивалентом письменного заявления, подписанного в присутствии нотариуса на Земле.==

— Что ты звонишь Жэ? — уже спокойней продолжил разговор зверолоуд.

— Вы торговец, возможно в ваших трюмах есть силовые установки? Меня интересуют малые реакторы, — обозначил я свой интерес.

— Лови прайс, если что надо, шли запрос, звонить больше не надо, — оборвав связь, малек показал свое отношение к будущему пассажиру.

Ознакомившись с полученным массивом, я прикинул наличность. Использовать майора для распространения "березки" силами представляемой им организации, оказалось правильным решением. На текущий момент наличная сумма на счету перевалила за двадцать тысяч. Но несмотря на позитив от увеличивающегося благосостояния, я все больше и больше опасался реакции от карантинщиков, до конца не понимая, какие у них есть права и чем это может мне грозить.

Подержанные силовые установки шли по цене от пяти до семи тысяч. У торговца в трюмах имелось более пятнадцати реакторов. Шатл, который должен будет спуститься на поверхность планеты, мог доставить не более шести единиц. Согласится ли капитан гонять туда-сюда шатл несколько раз я не знал и решил оставить прояснение этого вопроса до того момента, когда на моем счету окажется достаточно денег и для покупки силовых установок и для оплаты путешествия.

Идея, пришедшая мне на ум, заключалась в передаче малых реакторов в собственность

Кирилла. Получения галокрон от данного предприятия в ближайшее время не предвиделось, но мне хотелось иметь запасной вариант своего благополучия. Рано или поздно, население нашей планеты сможет зарабатывать галактическую валюту, а значит и оплачивать предоставляемые услуги. Если занять нишу снабжения энергией в нашей стране сейчас, то, в будущем, завладеть монополией на всей планете будет ни в пример проще.

Прежде чем вернуться к проработке деталей созданной мной схемы, требовалось понять, какие стандарты энергии, кроме примитивных 220 вольт, требуется для стопроцентной востребованности.

— Роман Вальдович? — на этот раз у меня был его прямой номер, ждать, пока нас соединят, не было необходимости: — я хочу реализовать еще один проект, имеющий хороший потенциал. Где мы можем встретиться?

Оставив ФСБ-шика в состоянии удивления, я покинул стоящую во дворе скамейку. Специалиста по форматам энергии, которые требуются не только в нашей стране, но и союзникам, обещали прислать через три-четыре часа. Этого времени было достаточно, для того, чтобы пообедать и поболтать с Катей.

Наш сон был прерван открывшейся посреди ночи дверью.

— Марина, ты чего? — выразил я свое удивление появлением на пороге спальни девчонки.

— Мне сообщение пришло, чтобы я через двадцать четыре часа прибыла в филиал, — испуганный голос подростка был едва слышен.

Первая мысль, о том, что мы ошиблись со сроками, опровергал настенный календарь, вокруг запланированной даты отлета имелась жирная отметка красным маркером. До 25 июля было еще два дня, и пришедшее сообщение полностью рушило мои планы.

— Так, дайте подумать, — мыслительный процесс перебирал доступные варианты, никакого запасного варианта, просчитанного заранее у меня не было.

— Тур-найм, чем могу помочь, — малек был тем же самым, увидев меня, он аж ощерился, предвкушая предстоящий разговор.

— Заказ на курьера, место отправления тоже, оплату по предыдущему договору будет осуществлена без нарушений, — огорошил я песьемордого.

— Договор, четверть миллиона галактических кредитов к оплате вперед, — собеседник мгновенно перешел на деловой тон.

— Подтверждаю, — получив уведомление имплантата о устном договоре и деталях предоставляемых услуг, я совершил перевод.

К текущему моменту состояние моего счета достигла чуть более миллиона. До идеальных трех миллионов за девять ней я явно не дотягивал, но мне и не нужно было столько. Ген модификация "березка" получила невиданную популярность. Куда-то пропавшие толпы народа перед дверями госпиталей, появились вновь. Люди занимали очередь, опасаясь, что "халява" с "березкой" неожиданно закончится. В других странах также были отмечены случаи "оберезившихся", что говорило о том, что имелась утечка и нынешняя ФСБ уже не та, что была прежде.

— Через восемнадцать часов за нами прибудет курьер, лишних вещей не брать, быть готовыми через десять часов, нам еще надо доехать до места, — я обрисовал текущее положение дел ожидавшим моего решения девушкам.

— Мне с бабушкой попрощаться надо, — начав одеваться, Катя в первую очередь подумала о своих родных.

— Пять утра на дворе, не пугай Марту Игоревну, — притормозил я ее.

Задумавшись, что тоже неплохо бы навестить своих, я усилием мысли подавил в себе это желание. Уверенности в том, что удастся сохранить свой отъезд в тайне у меня не было. Мимикой своего лица я владел плохо, да и врать особо матери я никогда не умел.

"— Нормально, — успокоил я сам себя: — в прошлый раз три часа у предков в гостях пробыл, хватит пока"

После родителей мысли переключились на Кирилла и возложенные на него надежды.

— Спишь? Вставай давай, через десять минут за тобой такси заедет, двигай ко мне, дело на пару миллионов галокрон, — зная, как зацепить тяжелого на побудку друга, я простимулировал его активность.

Схема активации и использования малых и средних реакторов была готова. Пройти лицензирование, уровня планетарный, при нулевом рейтинге доверия, стоило десять тысяч

крон. Денег имелось достаточно на покупку всех имеющихся силовых установок и я направил договор на приобретение пятнадцати подержанных реакторов капитану каботажника. Подтверждение пришло почти мгновенно, в который раз заставив задуматься, что я ничего не знаю о том, на каких принципах работает способная на подобное галосвязь.

— Значит так, — стоило Кириллу зайти в мой кабинет, как я приступил к инструктажу: — я тебе по договору передаю лицензированную схему "динамо", через два дня прибудет транспорт и доставит пятнадцать силовых установок. Две из них могут работать в режиме среднего реактора, остальные в режиме малого. У тебя право передать схему по договору выбранным тобой людям. Максимальное число активных копий лицензированной схемы пятнадцать включая твою, получается по одному разумному на агрегат. С ФСБ все согласованно, они осуществляют транспортировку силовых установок на место, подключение, а так же обеспечивают охрану. Твоя и выбранных тобой людей задача выдать те параметры энергии, которые будут указаны для каждого конкретного реактора.

— Это что, то, о чем я тебе говорил? — отойдя от первого шока, Кирилл сообразил, что я озвучил предлагаемый им план по выдавливанию энергетических магнатов более дешевой энергией.

— И да и нет, — улыбнувшись, ответил я, пояснив: — по началу энергию будем давать бесплатно, но только до того момента, пока у получателей не появятся галокроны.

— Как это бесплатно?! — возмутился парень и, пытаясь указать на очевидный просчет в моем плане, апеллировал: — никто не признается, что у него появились галокроны, так и будут на халяву энергию сосать!

— Ты не забывай, что теперь почти у всех в голове стоит имплантат, который следит за честностью сделки, — не привыкшие мерить новыми стандартами во взаимоотношениях, люди постоянно цеплялись за старые принципы.

— Ну не знаю, — почувствовавший себя не уверенным для продолжения спора, Кирилл сдал назад.

— Я знаю, — встав из-за стола, я подошел к также поднявшемуся из кресла другу. Обняв ничего не понимающего парня, на пару мгновений прижал его к себе.

— Ты чего? — стоило ему освободиться от моих рук, как он подозрительно уставился в мое лицо.

— Уезжаю, — пояснил я.

— Куда? Туда?! — догадавшись, он ткнул пальцем вверх.

— Ага, — не вдаваясь в подробности, подтвердил я.

— Блин, — сообразив, что проситься со мной ему не с руки, иначе я не стал бы оставлять на него дело с энергетическими установками, он сам поддался порыву, и обнял меня.

— Одну галокрону плати, должен же ты купить у меня лицензированную схему, — протянув руку ладонью кверху, я выжидательно уставился на него.

— Тебе надо, ты и плати, — тут же нашелся Кирилл, после чего улыбнулся.

Городскую черту мы покинули ближе к трем часам дня. Такси бодро шло по трассе, не менее бодро за нами пристроилось еще две машины. ФСБ отработывало свою часть договора, обеспечивая мою безопасность по мере своих сил.

— Эти с вами? — обратил внимание водитель на наглый "хвост".

— Родители девушек приставили охрану, — объяснил я: — чтобы во время пикника никто не мешал.

Удовлетворившись моими словами, водитель стал вести машину более уверенно. Доехав до места на полчаса раньше запланированного, он с небольшим подозрением посмотрел на ответвление дороги, у которого я попросил остановиться.

— Спасибо, удачи на дорогах, — попрощался я.

Еще раз покосившись на остановившиеся сзади вдоль обочины джипы, он развернулся через разделительную полосу, возвращаясь в город. Указание на местоположение точки, куда приземлится курьер находилось в моем имплантате, он же и производил ориентацию на местности.

— Там, — указав рукой на небольшой просвет между деревьями, я дал время ФСБ-шникам оцепить данный участок леса.

Что находилось в чемоданах, которые они тащили с собой, я не знал, но искренне надеялся, что пытаться захватить инопланетную технику они не станут.

"— Ну, и стрелять в нее тоже", — добавил я к своим пожеланиям благополучного покидания Земли.

Небольшой звуковой хлопок был единственным проявлением прибытия курьера. Черный, похожий на восьмигранник, он упал с неба, замерев над поверхностью планеты в десяти сантиметрах. Впечатленные увиденным уровнем превосходства технологического развития, мы простояли замерев некоторое время.

— Пошли? — Катя первая подала голос.

— Пошли, — неприятное ощущение, возникшее от того, что не я первым отошел от ступора, возникло и пропало, отогнанное моим хорошим отношением к девушке.

Внутри все оказалось обычным, просмотревшие в свое время огромное количество фантастических фильмов, мы оказались готовы к виду принимающих форму тела шаров, стоило в них присесть. Имплантат подсказал, что надо делать, для того, чтобы форма зафиксировалась. Дублируя голосом нужные действия, я опять отметил, что Катя все исполняет чуть раньше, чем я успеваю сказать. Девушка явно лучше меня ориентировалась в ситуации, хоть и не показывала этого слишком явно.

— Женя, у меня запрос от корабля курьера на дополнительную оплату, — подала голос Катя.

— Какой еще запрос? — удивился я.

— Я не хотела тебе говорить, но, в общем, я беременна и для безопасного путешествия требуются какие-то платные условия, — не поднимая глаз, произнесла она.

— Сколько? — горло перехватило от новости, с трудом удалось выговорить единственное слово.

— Четыреста пятьдесят тысяч галокрон, — сказала она.

— Держи, — встав из выпустившего меня кресла-шара, я подошел к продолжавшей сидеть Кате.

— Я тебя люблю, — сказала она чуть слышно, стоило закончиться нашему поцелую.

Старт, как и начавшийся полет мог пройти для меня в состоянии прострации, если бы не сообщение от имплантата.

"Вы самостоятельно покинули территорию планеты двенадцатого класса. Депортационная программа аннулирована. База данных генного инженера удалена из вашей памяти. Обратитесь в иммиграционный центр".

Не сразу уловив смысл, я перечитал сообщение еще пару раз, после чего перешел на внутреннее зрение. К счастью имплантат продолжал работать, позволяя просмотреть

оставшиеся не тронутыми данные от Кирилла и подростков. Информации с матрицами ген библиотек больше не было. Тут-же перейдя в раздел лицензий, я с облегчением выдохнул. Получившие патент, самостоятельно созданные мной схемы сохранились, позволяя использовать их в будущем.

Полет на курьере занял всего девять часов. Во время движения было запрещено вставать и для удобства имелась возможность оказаться в легком транс-сне. Судя по закрытым глазам, Катя находилась именно в таком состоянии, лишая меня возможности поговорить о нашем ребенке.

— Это шутка, я не беременна, — стоило выйти из внутренностей прибывшего в точку назначения курьера, как Катя расставила все на свои места.

— Что? — не желая верить собственным ушам, переспросил я, остановившись в шлюзовом проходе.

— Я пошутила и вообще, я уйду, — ее глаза были холодными, ставшая привычной за время совместной жизни красота, стала вновь яркой, желанной.

— Куда? — ошарашенно выдавил я.

— Подальше от тебя, — наметив движение развернуться и уйти, она предупредила: — и не вздумай за мной таскаться.

Оставшись стоять, я безучастно наблюдал за тем, как она вышагивает по отдающему металлическим гулом переходу. Какое-то шуршание за спиной, вывело меня из охватившего тело ступора. Две малолетки стояли в нескольких шагах от меня, на их лицах не было ни удивления ни растерянности.

— Что встали? Тоже валите! Не держу, — проснувшаяся злоба выплеснулась на первых попавшихся.

Оставшиеся на месте, девчонки лишь взяли за руки, продолжая молчать.

"— Блин, я же теперь как-бы за них в ответе", — подало голос мое воспитание.

Двинувшись в том же направлении, куда ушла Катя, я мысленно пытался абстрагироваться от переполнявших меня чувств. Воспоминание о том, как невзначай девушка спросила о том, хватит ли нам денег на наем курьера, и мое хвастливое, что на моем счету почти полмиллиона галокредитов, заставило лишь сжать зубы. =

Моя девушка, теперь уже бывшая девушка, только что выбралась с родной планеты с хорошим начальным капиталом, модернизированным телом и чистым гражданством. Перед ней были открыты все дороги, на перекресток которых Катя уверенно вступила поступью "от бедра". За ее спиной остался ненужный теперь балласт, разыскиваемый карантинной службой Звездной коалиции и, ко всему прочему, нищий.

Жалкие остатки на галосчете позволили арендовать жилой бокс на одном из средних ярусов торговой станции. В проходах было грязно, встречающиеся разумные сторонились нас так же как и мы их. Оказавшись втроем в тесном помещении, я только сейчас сообразил, что мы разного пола.

— В детдомах еще и не так тесно бывало, — обойдя мою замершую на пороге фигуру, Саша прошла вперед, по своему оценив причину моей заминки.

— Тем более, что по законам Звездной коалиции, мы теперь совершеннолетние, — добавила Марина, понявшая все правильно.

Девчонки самостоятельно разобрались как управлять кухонным комбайном. Встроенный в стену, он выдал серую буру, после того как проанализировал предоставленный ген код и выработал безопасный и питательный состав еды.

— Спасибо, — молча съев предложенное, я не смог остаться равнодушным к заботе обо мне.

— А насчет Катьки, она еще на Земле все решила, — убирая грязную посуду со стола, сказала Саша и видя возникшее на моем лице недопонимание, пояснила: — когда вещи паковали, она сказала, что как доберемся до космической станции, она покажет нам еще один мастер класс.

— Что? — вырвалось у меня: — еще один?

— Ну, в первый раз было, когда мы в два ночи вернулись, а ты на радостях, что она не сбежала, даже не стал требовать назад свои 220 галокрон, — сказанное девочкой Сашей спокойным голосом, дало выход заиклившимся в моей голове мыслям.

До последнего момента я перебирал в памяти свои поступки, думая, что же я такого сделал или не сделал в последний день, что заставило Катю уйти. Но стоило мне расширить диапазон анализируемого промежутка времени, начав со дня нашего знакомства и заканчивая моментом отбытия с планеты, как сотни мелочей вылезли наружу.

Я не знал, каково это жить в семье, где есть достаток, где отец любит мать, а та остается с ним не потому что некуда идти, а потому что тоже его любит. Катя, по мере своих сил, пыталась создать подобный уют в нашей квартире, но сыгранные с фальшью ноты не настораживали меня, считавшего, что так и должно быть. Чем больше я находил подтверждений ее неискренности в своей идеальной памяти, тем меньшую боль испытывал. В конце концов осталось только сожаление, но не о том, что она ушла, а о том, что невозможно забыть о месяцах совместной жизни.

— Теперь зато понятно, что она имела ввиду, — подала голос Марина, продолжавшая сидеть напротив меня за столом.

— И? — подал голос проснувшийся во мне интерес.

— Ну, я про то, что с ее внешностью, а так же деньгами, можно отлично устроиться на какой-нибудь курортной планете, — обобщив сказанное Катей, детдомовка повторила чужие слова, сопроводив их кривляющейся мимикой и манерно-передразнивающим взмахом кистью руки.

Сначала я прыснул, потом улыбнулся и хмыкнул, затем хохотнул, после чего уже не мог сдерживаться и стал смеяться в полный голос. Обе подружки с удивлением, а потом и опаской, уставились на меня. Замахав руками, пытаюсь показать, чтобы не обращали

внимания, я сделал еще хуже. Детдомовки заняли оборонительную позицию, готовые защищаться, если спятивший я, на них наброшусь.

— Все нормально, — я поторопился их успокоить, стоило смеху слегка отпустить мои голосовые связки: — просто очень смешно.

— А что смешного, ты скажи, нам тоже не помешает посмеяться, — продолжая подозрительно смотреть в мою сторону, сказала Саша.

— Мы пока до бокса шли по коридорам станции, много встретили людей? — спросил я.

— Ни одного, — ответила она.

— А из тех разумных, что вы видели, хоть один вам понравился? — задал я очередной наводящий вопрос.

— Уродцы все, — Саша была категорична.

— Собаки какие-то и еще эти, на ящериц похожие, — Марина внесла свою лепту в разговор.

— Теперь представьте себе, кого будут видеть перед собой все эти инопланетяне при встрече с Катей? — я довел свою мысль до конца: — она для них настолько же уродлива, насколько они для нас!

— Ой, — Марина прикрыла ладошкой рот, сдерживая смех.

— Сами они уроды, — Саша продолжала быть категоричной.

На торговой станции, висящей в космосе, не было дня и ночи. Свет в боксе выключался тогда, когда арендовавшие его разумные собирались спать. По времени Земли уже было утро, а мы еще не ложились. Устроившись вдвоем на полу, детдомовки пожелали мне спокойной ночи. Я тоже не долго ворочался на узкой шконке, но, несмотря на эмоциональное потрясение, заснуть удалось довольно быстро.

Первым делом, после того, как мы проснулись и позавтракали, встал вопрос что делать дальше.

— Сами-то вы на что рассчитывали когда в космос собирались? — спросил я.

— Я Марину сопровождаю, — ответила Саша.

— Марина? — переведя взгляд на вторую девочку, я решил услышать и ее мнение.

— Ну, так Катя сказала, — поняв, насколько нелепо это звучит в нынешней ситуации, она сникла.

— Ну а ты чем жить собирался? — Саша тут же бросилась на защиту подруги.

— Пристроиться на космический корабль, — честно сказал я.

— А мы? — почти синхронно, в два голоса, детдомовки уставились на меня.

Для того, чтобы девчонки понимали, как устроено управление и обслуживание звездной техники, мне пришлось сделать небольшой ликбез на тему необходимости покупки лицензированных схем и появляющуюся после этого возможность эксплуатировать оборудование.

— А что с гражданством? — задала правильный вопрос Марина.

— Надо выяснять, — подытожил я: — предлагаю вам остаться в боксе, пока я пройду по станции и не соберу необходимую информацию.

— Хорошо, — согласились ни на два голоса.

Когда я вернулся, детдомовок конечно же в боксе не было. Как то позабыв, с кем имею дело, я понадеялся на их благоразумность. Торговая станция была настолько огромна, что за три часа я не смог посетить и двух процентов ее площадей. Где теперь искать подружек я не представлял.

Многие зоны на космической станции имели требование к ношению скафандра. Выданные нам вчера на входе в станцию комбинезоны имели только сменные респираторы. Маска закрывала пол лица, позволяя видеть все вокруг, но не могла обеспечить хоть сколько-нибудь приличной защиты, как впрочем и ткань комбинезона.

Пройдя сквозь шлюзовую дверь в жилой бокс, я скинул натершую лицо за долгое время ношения маску. Кухонный комбайн утробно заверещал, получив запрос на двойную порцию серой буры. Взяв миску с едой, я уселся в одиночестве за стол. За три часа почти ничего не удалось узнать, личное общение здесь не приветствовалось, а попасть в информационную сеть не имея гражданства, мне так и не удалось.

Заставляя себя глотать безвкусную липкую буру, я обдумывал дальнейшие шаги. Надо было с кем-то познакомиться из местных, при этом не оказавшись в каком-нибудь "дерьме" и сохранить имеющиеся в наличии галокроны. За время, прошедшее с момента расставания с Катей, прошло более двенадцати часов. Из-за утраты гражданства я опасался, что составленные договора аннулируются, но исправно капающие на галосчет деньги за проведенные на Земле ген модификации, подсказали, что это не так. Прикинув, что если так и дальше пойдут мои дела, то можно вообще в будущем ничего не делать, заработанных галокрон хватит на путешествие к какой-нибудь курортной планете и жизни на ее поверхности без материальных проблем.══

"— Млять!" — вспыхнул я.

Стоило мыслям про отдых посетить мою голову, как я тут-же понял, что это сработали вложенные еще на Земле закладки. Катя заранее прорабатывала запасной вариант, если с первым ничего не выгорит. Раз в жизни я ездил с отцом и матерью на Азовское море и отлично помнил, как изнывал от скуки уже на второй день лежания на пляже под палящим солнцем. Определенно, мысли про курортную планету принадлежали не мне.

— О! Жека! — ввалившиеся через отъехавшую в сторону дверь шлюза, подружки прервали поток моих мыслей.

— Мы хотим бухнуть! — выдала Саша, придерживая Марину.

— У этих собак не бухло, а какая-то моча! — добавила вторая малолетка, обведя наши "хоромы" мутным взглядом.

— Собак? — переспросил я.

— Малики, — пояснила Саша, и приобняв Марину сказала: — мы с ними в баре на минус восьмом познакомимся.

Собираясь что-то сказать, я резко замолчал, услышав нумерацию уровня. Вся торговая станция состояла из двух частей. Условный "нулевой" уровень считался границей, между деловой частью станции, где поддерживался порядок и развлекательной, на которой каждый был за себя, ну, или, за свою компанию, с которой попал в неприятности.══

Находиться ниже "нуля" категорически не рекомендовалось, так как там скапливались "отбросы космоса". Так звали разумных, по каким-либо причинам выгнанных из экипажей космических кораблей и находящихся в поиске новой работы. Как и на Земле, попав в подобную ситуацию, большинство заливало "горе" в злчных местах, пока галосчет не лишился последней кроны. Что происходило дальше, для каждого складывалось по-разному, но атмосфера такого места по определению не могла оказаться благодушно настроенной к случайно оказавшимся на нижних уровнях девочкам.

— Вы целы? — более внимательно осмотрев подружек, поинтересовался я.

— Более чем! Они тут все слабаки! — выдала Марина, разбитное поведение которой для

меня сегодня оказалось очень неожиданным.

Внимательный осмотр, помимо того, что детдомовки действительно выглядят целыми, выявил и еще один факт. Саша с Мариной оказались красивыми, насколько могут быть красивыми подростки. На фоне бросившей меня Кати, подружки всегда терялись, со ста пятьюдесятью сантиметрами роста, против ее ста семидесяти пяти. Ко всему прочему, не пользуясь косметикой, которой они сегодня не преминули воспользоваться, раньше девушки казались намного моложе.

Пройдясь еще раз взглядом по девичьим выпуклостям, я отметил, что даже мешковатый комбинезон не может скрыть их достоинств. У Марины оказалась грудь второго, а может и третьего размера, плюс довольно узкая талия, что делало ее бедра выразительными. У Саши была более угловатая фигура, но что-то мне подсказывало, что через пару лет она станет не хуже Марины.

— О! Нас заметили! — каким-то образом малолетки засекали то, что я их разглядываю.

— Для начала садитесь, — постаравшись уйти от "скользящей" темы, я дождался, пока они усядутся за стол: — почему вы решили, что раса малек слабая?

— Потому что слабаки, — Марина положила голову на столешницу и о чему-то мечтательно улыбнулась.

— Нас пускать в бар не хотели, один на входе начал толкаться, ну и огреб по песьей морде, — Саша более детально поведала о деталях знакомства с местным и "отбросами", продемонстрировав кулак.

— А потом? — решил уточнить я.

— Потом еще вылезли какие-то, но не сильно лучше первых трех, — девушка придвинула к себе недоеденную мной еду, но тут-же отстранила миску, сморщившись.

— Что-то я вообще ничего не пойму, — разговаривать с пьяными у меня никогда не получалось.

— Ну, мы их по носу били, — не понимая моего замешательства, Саша тоскливо оглядела пустые стены из серого пластика: — у собак это самое болезненное место.

Так, вытягивая из подружек детали проведенного на нижних уровнях времени, я со все большим удивлением понимал, что абсолютно не знаю находящихся со мной в одном жилом боксе людей. Проявлять раньше свой склочный характер, а может быть и агрессивные наклонности, детдомовки остерегались. Оказавшись на равных условиях, ведь они думали, что у меня нет, как и у них, галокрон, подружки почувствовали себя расковано, больше не притворяясь и не корча из себя пай-девочек.

— Так, я не поняла, мы бухать то будем или нет?! — вынырнувшая из своих грез, Марина подняла голову и уставилась на нас чуть прояснившимся взором.

— И где здесь бухают? — предчувствуя ответ, спросил я.

— На минус восьмом уровне, — почти в унисон, "обрадовали" меня малолетки.

Перемещение между уровнями осуществлялось только при помощи лифтов. Они были как большими, так и маленькими, полностью заменяя такое понятие как трап. В какой-то мере это было оправданно, так как торговая станция создавала искусственную гравитацию, ориентированную вниз. Но это было временным состоянием, стоит чему-нибудь произойти, и лестницы и трапы превратятся из наклонных поверхностей в вертикальные, а может и горизонтальные, но не факт, что надолго.

— Это здесь! — указав рукой на какую-то нору, сделанную в переборке обшивки грязного и захламленного прохода, Саша руководила нашим передвижением.

— Может там? — с подозрением взирая на двухметрового диаметра темный провал, я указал на более презентабельное заведение в десяти метрах далее по коридору, имеющее как ступеньки перед входом, так и дверь с какой-то вывеской.

— Не-не, здесь, — уверенно вошла в темноту Саша, стараясь держаться впереди уже двинувшейся в проем Марины.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за подругами, уже скрывшимися за поворотом. К своему удивлению, внутренности оказались не столь уж и плачевны, как казалось с наружи. Представший перед моим взором декор напоминал собачью будку, если бы я задался целью ее описать, при этом ни разу не побывав внутри настоящего жилища дворового пса с железной цепью на шее.

— Хозяин? — вопросительно уставившись на меня, зверолод чуть привстал на передние руки, оставив ноги лежать на подстилке.

— Что? — не понял я.

— Ты хозяин этих самок? — кивнув седой мордой в сторону девчонок, усевшихся на один из пустующих цветастых ковриков, он перевел свои желтые глаза на мое лицо.

— Почему хозяин? — понимая, что туплю, я, тем не менее, ничего не мог с собой поделаться.

— Платил за жилой бокс ты, живут в нем они, значит ты хозяин, — поведал мне "житейскую" мудрость седой малек.

— Если так, то да, я хозяин этих двух самок, — согласился я.

— Пить будешь? — вернувшись в лежачее положение, уже без интереса поинтересовался он.

— Буду, — и вспомнив о малолетках, добавил: — и они тоже.

Стоящий на полу, рядом с лежащим малеком, кухонный комбайн позволял создавать не только еду, но и различного действия напитки. В нашем понимании это был алкоголь, в понимании зверолодов, это был вмиул. Пихнув свою руку в специальное отверстие, я позволил через имплантат взять экспресс анализ на ген синтез. Через пару минут комбайн выдал три стакана, в которых плескалась бурая водичка.

— А почему в жилом боксе синтезатор пищи такое не делает? — перед тем как отойти от агрегата, я спросил седомордого малека.

— А в чем тогда смысл содержать бар? Все в боксах пить будут, — с той же интонацией "вселенской" мудрости, поведал он.

— Во! Нормальный вискарь! — понюхав жидкость, Марина первая отхлебнула из принесенного мной стакана.

— Закусить нечем, — вставил я, чем заслужил два смазанных взгляда от девиц.

Саша с Мариной быстро осушили стаканы и раздраженно посматривали, как я цежу виски.

— Не, ну что ты там пьешь-то а? — не выдержала Марина.

— Иди и налей себе сама, — огрызнулся я, и без того раздраженный от факта своей неспособности пить быстрее малолеток.

— Нам не наливают, — возмутилась Саша.

— А ведь мы совершеннолетние! — поддержала ее негодование Марина.

Про то, что я являюсь по местным меркам "хозяином самок", я решил вслух не говорить. Помимо прочего, надо было разобраться с тем, что здесь натворили подружки, заявившись ранее в одиночестве. Алкоголь мог быстрее развязать их язык и я сходил за второй порцией.

Сидя в одном из углов помещения с низким потолком, я ловил настороженные взгляды от нескольких компаний, разместившихся на таких же как и у нас цветастых ковриках. Разговор никак не клеился, подружки не желали говорить, при этом напиваясь вискарем. Идти за третьей порцией опять пришлось мне, и это при том, что я только-только допил свой первый стакан.

— Платить сейчас будешь, или потом? — поинтересовался седомордый, до того как я отошел со стаканами от комбайна.

— А в чем разница? — беря напитки, я как-то упустил момент узнать их стоимость.

— За все с тебя восемьдесят галокрон, — ответил он, после чего приподнялся на все четыре конечности.

— Мне проще тебя убить, — поставив назад на лоток три стакана, я чуть ссутулился, так чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

Озвученная сумма была не приемлема. Я уже успел ознакомиться с местными ценами, и на восемьдесят галактических крон можно было прожить полгода втроем на станции, не опасаясь, что придется переезжать на отрицательные уровни. Судя по всему, меня пытались "развести" на деньги, решив, что я не знаком с местными ценами на алкоголь.

После того, как я покинул планету Земля, в моей голове не осталось базы знаний генного инженера. Но это никак не сказалось на той информации, которой я пользовался во время создания схем. Оптимизированная память запоминала все, с чем мне доводилось сталкиваться. Вот и сейчас, когда возникла необходимость, в моей голове всплыла информация, прочитанная о расе малек. Медицинская направленность данных напрямую была завязана на жизненную важность тех или иных органов, а так же структуру индивидов с собачьей головой и телом хома.

Кинувшийся на меня седой зверолод пролетел мимо. К ускорению, которое его тело получило, оттолкнувшись от пола мощными задними ногами, прибавились нанесенные мной удары. Сместившись и чуть присев, я отбил серию из семи тычков указательными пальцами, поражая нервные узлы малека. Упавший на пол, визжащий и скулящий от боли разумный, уже ничем не напоминал вальяжного и уверенного в себе хозяина питейного заведения.

Оглядевшись, я наткнулся на злобные взгляды всех присутствующих в помещении, но никто из зверолодов не спешил проявлять агрессию. Единственными, кто отреагировал на произошедшее, были уже набравшиеся малолетки, принявшиеся громко аплодировать моей выходке.

Пить дальше, под завывания корчащегося на полу разумного, у меня не было никакого настроения. Впрочем, уходить оказалось поздно. Пока я стоял и раздумывал что делать, в бар ввалились трое малеков, в отличие от всех виденных ранее, на этих индивидах имелась угловатая одежда. Задержав на отливающих синевой пластинах свой взгляд, я сообразил, что подобная амуниция очень напоминает доспехи, или какой-то вариант местной брони.

— Опять вы?! — рыкнул тот, что держался позади вырвавшихся вперед зверолодов.

Переведя взгляд на подружек, я с отвисшей челюстью наблюдал, как Марина приветливо машет малекам, приглашая их в наш угол.

— Дрант, давай сюда, сейчас ты поймешь, что твой вмиул просто моча по сравнению с нашим алкоголем! — голос Марины прокатился под сводами заведения призывным "урчанием" самки самцу.

Проигнорировав подружек, тот, которого назвали Дрант, подошел ко мне. Двое других, убедившись, что я не собираюсь убежать, рассредоточились по бару. Один встал у основного

прохода, второй за низкой стойкой бара.

"— Наверно там второй выход", — отметил я для себя возможную причину подобного выбора.

— Что с Курибжу? — остановившись напротив меня, он чуть кивнул в сторону продолжавшего скулить на полу хозяина заведения.

— Он на меня напал, теперь у него все болит, — ответил я, впервые подумав, что абсолютно не знаю местных законов.

— Это его дом, он здесь хозяин, вы гости, гости подчиняются хозяину, — насупившись, выговорил Курибжу.

Песья морда этого разумного имела лишь небольшой лиловый отлив, основным цветом оставался серый. Это значило, что его возраст находится в рассвете жизненных сил. Оценив, пройдясь по укрытому броней телу, я отметил, что схватку с подобным противником будет очень сложно выиграть. Только два нервных узла имелись в зоне доступности для моих ударов, и это если дело дойдет до рукопашной и мне удастся заставить его раскрыться.

— Он не мой хозяин, я ему не подчиняюсь, — сообразив, что молчание затягивается, ответил я.

— Но ты хозяин этих самок, — кивнув за мою спину, где находились сейчас детдомовки, он проигнорировал их возмущенный вопль и продолжил: — пришел заплатить за ущерб, который они нанесли заведению и здоровью родственников хозяина заведения. Вместо честной расплаты, ты искалечил еще и самого Курибжу.

— Что со здоровьем родственников и сколько их? — глянув по сторонам, я прикинул, что ущерб заведению, если и был нанесен, то минимальный, оставалось узнать, что там с противниками девушек.

— Семь малеков, переломы средней тяжести, двое получили травмы черепа, — Дрант веско выкладывал факты.

— А самок отпустили, чтобы они привели меня? — задал я очередной вопрос, который заставил наступить тишину за моей спиной.

Наконец то сообразившие, что выступали приманкой, попавшись на уловку местных, Саша с Мариной замолчали, перестав наконец-то сыпать угрозами и мешать вести переговоры.

— Ты не глуп, у тебя есть деньги? — главный троицы смотрел только на меня.

— Почему лечение так дорого? — проигнорировав прямой вопрос, в свою очередь спросил я.

— Мед капсулы не торгуются, а назначают цену за лечение, — начав проявлять признаки нетерпения, повысил голос Дрант.

— Женя, так ты же можешь их сам вылечить?! — подала голос Саша, начавшая сообщать, что к чему.

— Ты черный доктор? — тут-же среагировал на ее слова зверолод: — можешь лечить?

— Надо на больных взглянуть, и на мед капсулу тоже, тогда скажу, — не стал отказываться я, просчитав, что это не такой уж и плохой выход из ситуации.

— Берем бухло и валим отсюда, — Марина по своему решила каково будет дальнейшее развитие событий.

Три стакана с виски продолжали стоять на подносе. Перелитые во фляжку, они заняли место в одном из карманов комбинезона Саши. Девушка отбивалась от нападков Марины,

обещая выдать ее порцию в жилом боксе. Я шел сзади пошатывающихся подружек, сопровождаемый Дрантом и его двумя подопечными. Брать с собой на процесс излечения покалеченных пьяных детдомовок не было никакого смысла. Договорившись, что сначала мы зайдем к нам в жилой бокс, где я оставлю "самок", я удостоился сопровождения, во избежание случайных недоразумений.

После того, как за Сашей и Мариной закрылась шлюзовая дверь, я отдал команду через имплантат на ее блокировку. Раньше мне подобное даже в голову бы не пришло, но подстава, устроенная девицами, заставила пересмотреть мое отношение к нашему "равенству". Неся ответственность за совершенные ими поступки, я считал в праве ограждать себя от подобного в будущем.

— Мед капсул всего две, — спустившись аж на минус двадцать четвертый, мы оказались в, на удивление, чистой комнате.

Пара малеков уже лежала на ложементх, в одном из них я узнал хозяина бара, продолжавшего корчиться и стонать. Решив начать с него, я установил ментосвязь с капсулой, и, на всякий случай шифруясь, наложил руку на управляющую консоль аппаратуры.

Схемы, созданные мной и имеющие лицензию, предназначались для человеческих тел. Малек отличался внешне от землян только головой, да более сутулой спиной с мощными ногами. Применив диагностику на Курибжу, я мысленно порадовался, что наши виды подпадали под один гено-вид хомо-ветки.

У хозяина бара, покалеченного мной, оказался десятый класс гражданства. Произвести над его телом какие-либо операции можно было только с согласия пациента, но мед капсула не сделала никакого запроса по этому поводу. Просматривая логи, я заподозрил, что эти мед капсулы имеют некое отличие от общепринятых в Звездной коалиции, позволяя делать с пациентами операции, даже помимо их воли.

— Могу запустить процесс регенерации, но схема лицензирована для моего под-класса хомо, — повернувшись к Дранту, сказал я и спросил: — есть базы данных на ген инженера для вашего вида?

— Смеёшься?! Я о таких даже не слышал! — хохотнул он и став опять серьезным, пригрозил: — если не можешь помочь, то просто заплати.

Отвернувшись к капсуле, я обратился к меню, загрузив схему регенерации. После того, как мед капсула уведомила меня, что существует более совершенная схема для лечения, я чуть не заржал в полный голос, от испытанного чувства "дежавю". Для интереса я сделал запрос на список улучшений, которые имеет предлагаемая схема, но "шара" не прокатила, мед капсула осталась "глуха" к моим запросам.

"— Хрен с тобой собакин", — подумал я и запустил вместо регенерации процесс ген модификации мышечного корсета.

Стоимость схемы в более чем полмиллиона галактических крон могла объясняться тем, что подходила разным расам, но с общим ген кодом хомо. Решив это проверить, я запоздало сообразил, что опыты начал ставить не на рядовом охраннике, лежавшем в соседней мед капсуле, а на хозяине бара.

"— Блин, надеюсь он не очень уважаемый малек", — успокаивал я себя на случай неудачи.

— Почему лечение Курибжу затягивается? — обеспокоенный Дранту в который раз подошел ко мне с осточертевшим вопросом.

— Я нанес ему очень серьезные травмы, — в который раз отговорился я.

Все пострадавшие уже покинули мед капсулу, пройдя через обычную регенерацию. Рисковать с остальными я не решился, хозяин бара оказался тем "везунчиком", над которым сошлись сегодня звезды особо неудачно.

"— Блин, хоть бы ты выжил", — мысленно повторял я в который раз, сидя в помещении, где находились капсулы.

Через двенадцать часов процесс оптимизации мышечного каркаса закончился. Получив уведомление от системы, я запустил систему диагностики, пытаясь по сухим строкам логов понять, что меня ждет, после того, как откроется крышка мед капсулы. Все цифры жизненных параметров были более чем в пределах нормы, на что я облегченно выдохнул и дал команду на открытие крышки.

— Курибжу? — вопросительные интонации Дранту заставили меня насторожиться.

Выпрыгнувший из капсулы с ложементов разумный, имел перевитое сеткой мышц тело. Осмотревший себя, бывший больной сделал сложное движение, в результате которого, я оказался погребен под его руками, ставших буквально стальными.

— Ты не так и быстр, как мне показалось вначале, — нависнув над моим лицом, пролаяла его клыкастая пасть.

— Уверен? — взяв себя в руки, я извернулся, просчитав мысленно вектора приложения сил и перераспределил нагрузки, чтобы высвободиться из захвата.

Последовавший после этого спарринг не нес в себе цели покалечить друг друга. Мы проверяли, насколько наши тела способны превзойти способности оппонента. Если бы не мой мозг, адаптированный двумя оптимизациями, я однозначно проиграл бы преобразившемуся хозяину бара.

— Твое обновленное тело, это мои извинения за нерадивость моих самок и проявленное с моей стороны небрежение, — после того, как мы замерли друг на против друга, уставшие и довольные, я произнес давно заготовленные слова.

— Встреча с тобой Жэ, принесла второе дыхание в мою жизнь, несколько часов позора и боли ничто, по сравнению с возможностью снова войти в состав космодесанта! — пролаял довольный Курибжу.

— Но дядя, — впервые обозначив свои родственные отношения, подал голос Дранту: — тебе ведь уже более трехсот лет!

— И что? — ухмыльнулся он: — спорю на двух лучших самок, что ты не выступишь теперь против меня и минуты!

За оставленных в одиночестве малолеток я не переживал. В жилом боксе имелся синтезатор пищи, а так же все необходимое для удовлетворения естественных потребностей. Курибжу даже слушать не захотел, после обретения второй молодости, что мне надо дойти до жилого бокса.

— У меня праздник, — заявил он: — и ты, Жэ, на нем почетный гость. Если кто тебе не понравится, можешь смело набить ему морду, только не делай так, как сделал со мной.

Оказалось, что у малеков тоже существует довольно приличный алкоголь, после применения которого голову срывает почище Земного пойла. Проснувшись в какой-то берлоге в обнимку с голой девицей, сначала я поздравил себя с удачно прошедшей вечеринкой, после чего вспомнил среди кого праздновал выздоровление организатора праздника. Постаравшись не поднимать глаз выше чужих женских плеч, я поспешно собрался, покинув сопящую разумную. Путь до жилого бокса запомнился отрывками, только

оказавшись в знакомых голых и серых стенах, я смог расслабиться и снова забыться.

Очнулся я от того, что кто-то меня тормошил.

— Вставай! — ломающийся детский голос сверлил мозг почище перфоратора: — вставай!

— Мм, — промычал я, язык присох к небу, мне жутко хотелось воды.

— На! — в губы ткнулся край кружки, кто-то придержал мой затылок снизу, пока я делал торопливые и большие глотки.

Реанимационные процедуры затянулись на полчаса, предпоследним был холодный душ, сменившийся в конце теплым. После того, как стал соображать, что происходит и с кем, я попытался вытолкнуть Марину из душевой кабинки.

— Не дергайся ты, — Саша тоже оказалась здесь, комбинезоны малолетки оставили за порогом.

Предательское тело, после жуткой попойки с утра решило, что в моей жизни наступил последний день и, пока не поздно, надо заняться продолжением рода. Среагировав вполне определенным образом на близость противоположного пола, орган проявил свой нрав, выпятившись на всеобщее обозрение. Терпясь до этого о мои бедра, малолетки зашевелились интенсивнее, после чего, сначала Марина, а потом и Саша, "спустили" свое напряжение.

— Ну, дальше ты тут сам, — отдышавшись, они хихикнули в два голоса и оставили меня одного.

Мысленно я облегчено выдохнул, радуясь, что между нами ничего не произошло. Спустя минуту, я сообразил, что оставлять подобное безнаказанным нельзя и вышел из душа. Не прикрывая своей наготы, я стал ходить по жилому боксу туда-сюда, собирая свою одежду, но не торопясь ее одевать. Успевшие одеться, подружки уткнулись в кухонный комбайн готовя обед. Повернувшись ко мне спиной, они делали вид, что ничего не замечают. Мой организм тоже начал успокаиваться, постепенно эрекция сошла на нет, позволив без дискомфорта одеть и трусы и джинсы.

Пришедший к оплате счет за доставленные на Землю пятнадцать силовых установок прервал мой послеобеденный отдых. Просмотрев номенклатуру доставленного оборудования, я перевел оплату, добавив десять тысяч в счет оплаты переезда.

"— Я не понял, ты где? Если в течении десяти минут пассажиров не будет на борту, то челнок убывает из этой дыры!" — едва я ответил на вызов по галосвязи, как рассерженный капитан начал выражать недовольство.

"— Мы не полетим, остаемся на планете, — ответил я, решив запутать следы своего побега: — оплата переведена полностью, контракт закрыт"

"— Ну, если так, то хорошо, — неожиданно сбавил раздраженные обороты малек: — да, если еще что надо, обращайся"

"— Еще энергетических установок, по той же цене и того-же качества, предпочтение средним реакторам, количество до пятидесяти штук, как будут в наличии шлите прайс, согласуем сроки доставки и цену", — сообразив, что вести дела можно и из космоса, сориентировался я.

"— Я позвоню", — несмотря на грубый тон, я понял, что капитан каботажника доволен.

Продолжая лежать во время разговора с закрытыми глазами, я краем уха слушал перешептывающихся подружек. Не знающие как теперь себя со мной вести, они разрывались между желанием уйти насовсем и остаться, смирившись с ролью моих "самок".

— Гулять со мной пойдете? — предложил я компромисный вариант, позволяя девушкам выйти из опостылевшего за два дня жилого бокса и не рвать отношений со мной окончательно.

— А куда пойдём? — не смотря на тон Саши, по их счастливым лицам стало понятно, что мое предложение принимается.

Через несколько часов пришел вызов от Дранта, приглашавшего меня от имени Курибжу посетить его бар. Я согласился, с условием, что со мной придут девушки. Хотя мы и погуляли по переходам станции, посмотрев на инопланетян и множество непонятных конструкций, подружкам требовалось основательно проветриться. Посещение бара, с легкой выпивкой, могло стать хорошим завершением сегодняшнего дня.

Причины, по которым со мной хотел встретиться Курибжу стали очевидны еще во время вчерашнего застолья, когда помолодевший хозяин бара демонстрировал свою удачу приглашенным гостям. Некоторые их малеков даже пытались поговорить со мной на эту тему, но радушный хозяин строго следил за тем, чтобы почетному гостю не мешали отдыхать. Переставшие после этого пытаться говорить со мной, гости начали подходить к хозяину застолья, о чем то разговаривая и посматривая в мою сторону.

Первоочередной задачей перед собой я видел сохранение собственной независимости. То, как повел себя Курибжу, мне не нравилось. Сегодняшнее приглашение, переданное через родственника, а не лично, так же показывало, какую роль отводит мне в своих планах этот разумный. Я слишком сильно недооценил свои способности. Модернизировав тело старого малека, я показал себя как очень ценный "инструмент", который рачительный хозяин никогда не выпустит из рук.

— Мы можем поговорить наедине? — после того, как обмен приветствиями был завершен, а легкие напитки поставлены перед девушками, я попросил о приватной встрече.

— Идем, — слитным движением он оказался на ногах и поманил меня за собой.

— Здесь нас никто не побеспокоит, — ослабившись, Курибжу обвел небольшой кабинет вальяжным жестом руки.

Заранее подготовленная атака прошла успешно. Ткнув в основание шеи и в область сердца, я стал наблюдать, как умирает малек. Он был в сознании, отчетливо слышал и видел все происходящее вокруг, но не мог ни пошевелиться, ни позвать на помощь.

— Еще шесть минут и ты умрешь, — констатировал я.

— Осталось четыре минуты, — выдержав пару минут, сухим голосом продолжил я.

Смотреть в глаза, хоть и не человеческого, но все же лица, было трудно. Эмоции, переполнявшие еще живого разумного, сменялись одна за одной. Небрежение, удивление, возмущение, ярость, злоба, непонимание, отчаянье, мольба, обреченность. Дождавшись последней стадии, я ткнул в еще три точки, приостановив процесс увядания и вернув способность говорить.

— Даже если сейчас, суда ворвутся твои головорезы, ты все равно умрешь, — сказал я прежде, чем Курибжу вызвал через имплантат подмогу.

— Почему? — выждав целую минуту, прежде чем произнести единственное слово, малек показал, что он действительно прожил триста лет и иногда бывает мудр.

— Кто дал тебе право решать, как мне жить дальше? — вспыхнул я, хоть и был уверен,

что смогу держать себя в руках: — На каком основании ты совершаешь на мой счет сделки? Я стал твоей собственностью? Ты мой хозяин?

Судя по тому, как сменилось непонимание на задумчивость, находящийся присмерти смог оценить, как выглядят его поступки с моей стороны.

— Я прошу принять договор об одностороннем согласии, — выдавил он из себя.

Так как малек был все еще парализован, я взял его руку в свою, установив телесный контакт.

"Внимание, предложен односторонний договор, принять?"

Эта разновидность договора "по обоюдному согласию" заключалась между разумными, предоставляя только одной из сторон не нести ответственности за совершенные действия. На текущий момент, я должен был мысленно подумать обо всем, за что с меня не могли спросить по местным законам, относительно будущих поступков в отношении предложившего мне данный договор разумного. Если бы мои мозги оставались на том уровне, что достались от рождения, то я вряд-ли бы смог что-то внятное сообразить в отведенный тридцатисекундный интервал. Но я был уже не тот и расширившиеся от удивления глаза Курибжу были явным подтверждением моей особенности.

— Ну ты даешь, да я только на чтение указанных тобой пунктов потратил минут десять, — поразился он.

— Подтверждаешь? — так и не получив уведомление от имплантата, что договор заключен, я оставался "сух" и подчеркнуто "недоступен".

Пытавшийся юлить даже на смертном одре, Курибжу перехитрил сам себя. В указанных мной пунктах, значились такие условия, что ни он сам, ни его родственники, ни наемные работники, не могли нанести мне ни прямого ни опосредованного вреда. Из-за вывернутости ситуации, условия приходилось ставить наподобие "я не убью вышеуказанных, если состояние моего галосчета не ухудшится от их явных и не явных действий".

— Подтверждаю, — поникшим голосом произнес он, но я дождался подтверждение от имплантата, которое пришло только спустя пару минут.

— Ну вот и хорошо, — заключил я, вставая.

— Гхм, — кашлянул парализованный малек.

— Как выздоровеешь, поговорим, — не собираясь помогать, обозначил я свою позицию: — и лучше на нейтральной территории.

— Выйдя назад в общий зал, я застал малолеток в обществе пары звероловов, что-то наливающих моим "самкам". Попробовав то, чем поили девчонок, я едва продышался, настолько ядреной была смесь. Пользуясь тем, что вступивший договор имеет силу с момента заключения, я нанес два удара, по одному каждому в голову. Впервые я использовал обретенную силу на сто процентов, разбрызгивая кровь, с пробитыми песьими черепами, малеки упали на цветастый коврик.

— Встали, пошли, — скомандовал я девицам, сопроводив свои слова помощью рук.

До жилого бокса мы добрались без происшествий. Последнюю сотню метров я тащил малолеток на своих руках, выпитое неокрепшими организмами дало себя знать и они вырубались еще в шахте лифта.

На этот раз я отпаивал перебравших девушек. Саша очнулась раньше, за что и удостоилась оказания помощи в первую очередь. Через четверть часа очухалась и Марина, которую я так же отволол в душевую, дав предварительно напиться воды.

— Так не честно, — неожиданно заявила Саша.

— Что? — не понял я.

— Мы тебя голыми отхаживали, а ты в джинсах, — обвинила она меня.

— Счаз тебе, — ухмыльнулся я.

Оставив подруг отмокать, я отправился готовить еду. С момента прибытия на станцию, это был первый раз, когда я обратился к интерфейсу данного агрегата, так что мне потребовалось некоторое время, чтобы с ним разобраться.

— Женя, а как ты смог заставить эту железку сделать отбивную? — учуяв запах жаренного мяса, Саша проявила интерес.

— Откуда я знаю, — пожав плечами, отмахнулся я: — захотел, вот я и получил.

— А как получил? — чтобы не молчать, сидя за столом и вяло ковыряя вилкой в тарелке, девушка посмотрела на меня.

— Из кухонного синтезатора, — перестав жевать, я в свою очередь уставился на Сашу и уточнил: — а ты как еду заказываешь?

— Ну, — последовавший далее бред "сивой кобылы" выявил очередной пласт непонимания детдомовками принципов общения с местной техникой.

— Ясно, давайте доедайте, а не то мясо остынет, — с трудом удержавшись от смеха, я пообещал сам себе преодолеть собственную лень и рассказать, как пользоваться пищевыми синтезаторами, ради того, чтобы иметь в будущем нормальную пищу.

Растолковав Саше и Марине их "админские" права при работе с невоодушевленными предметами, я с удовольствием наблюдал, как подружки схватывают на лету каждое мое слово. Произведенная оптимизация мозга давала не только улучшенную память, но и поднимала скорость мыслительного процесса.

— Женя, а сколько у тебя осталось денег? — Саша устала жевать кусок мяса и отложила вилку в сторону.

— А что? — насторожился я, стараясь не подавать виду.

— Ты мог бы нанять нас в качестве телохранителей, — выдала она.

Отложив нелепый двузубец, который местные использовали вместо нормальной вилки, я уставился на подружек.

— Наемные работники могут проживать на территории нанимателя и при этом сохраняют за собой статус свободных, — в очередной раз удивив меня переменчивостью своего амплуа, Марина поддержала подругу, выдав явно где-то вычитанную юридическую казуистику.

Судя по напряжению, с которым они ждали ответа на сделанное предложение, статус "самок" девушек категорически не устраивал. Откуда они понабрались подобной информации я не знал, о чем и не преминул спросить.

— Вот, нам подарили, — продемонстрировав браслет, одетый на руку Марины и скрытый до этого рукавом комбинезона, девушка пояснила: — местный аналог компьютера.

— Да? — я заподозрил неладное: — хочу напомнить, что я вас обеих в нижнем белье в

душ оттаскивал и подобного украшения не видел!

Засмутившиеся, но продолжающие настаивать на том, что это подарок, девушки дали мне ознакомиться с металлокерамическим гаджетом.

"— Сперли", — констатировал я, стоило мне залезть в меню, после того как я надел браслет на запястье левой руки и установил контакт имплантата с устройством.==

В разделе личных данных присутствовало имя некоего малека, а так же его идентификационный номер. Зайдя в системные настройки, я стер информацию о предыдущем владельце, а так же удалил контактные данные других разумных. Основной объем информации, хранящейся на гаджете, имел отношение к торговым площадкам приютившей нас космической станции. Помимо этого, я нашел раздел, посвященный найму разумных.==

— Договор на охрану моего здоровья, сохранения репутации и поддержку морального состояния, — сверяясь с текстом, сохраненного на кристалле памяти, я произнес слова найма вслух.

— Принимаю, — сказала Саша.

— Принимаю, — вторила ей Марина.

"— Ну, хоть в рабство теперь не попадете", — мысленно подытожил я.

Один из тех звероловов, песьи головы которым я проломил накануне в баре, был бывшим владельцем этого браслета. Вероятнее всего, он дал его девушкам на время, чтобы те, в его присутствии, смогли ознакомиться с условиями найма. В списке сохраненных договоров, но еще не активных, я нашел те, в которые уже были внесены биометрические параметры Саши и Марины. Впечатленный физическими параметрами "самок", малек решил их пристроить, получив почти бесплатно две боевые единицы.

Девушки улыбались, довольные собой. По договору, наниматель должен был предоставить каждой из них комплект брони, а так же базы данных, для обучения и использования. Момент, упущенный девушками, заключался в отсутствии даты истечения договора. Если бы их нанимали по контракту, то срок, даже не указанный, не мог бы превысить пяти лет. В отношении же договора, сроком истечения его силы являлось исполнение обязательств, если не оговорено другое. Иными словами, охраняемый должен умереть, чтобы заключившие подобное соглашение охранники стали свободными. И это при том, что сами охранники не могли нанести вред охраняемому, так как исполнение пунктов договора контролировалось на ментальном уровне вживленным в голову имплантатом.

— Браслет ворованный, так что побудет пока у меня, — обозначив свое нежелание его отдавать, я отдернул рукав комбинезона, скрыв под тканью металлокерамическое устройство на своем запястье.

— Ну, тогда мы пошли гулять, — облегченно выдохнув, от того что я не стал заострять внимание на истории с получением гаджета, Марина встала, увлекая за собой Сашу.

Через пару минут шлюзовая дверь вновь открылась, впустив ушедших девушек назад в жилой бокс.

— Что случилось? — спросил я, отвлекшись от информационной сети станции, в которую успел залезть и даже найти кое-что полезное.

— Ты ведь никуда из бокса уходить не будешь, да? — насупившись, Саша задала странный вопрос.

— Пока нет, а там посмотрим, — ответил я, так как и в правду не знал, что буду делать потом.

— Тогда мы с тобой посидим, — девушка уселась на расстеленный на полу целлофан и брошенное поверх одеяло.

— Вот мы попали, — устроившись рядом с подругой, Марина ссутулилась.

Проанализировав их поведение, а так же сложив факты и временные отрезки, я пришел к выводу, что на поступки подружек повлиял договор об охране. Девушки элементарно не смогли уйти от охраняемого объекта, оставшегося в жилом боксе. Потеряв из зоны своей видимости мое тело, они лишились возможности контролировать ситуацию и обеспечивать взятые на себя обязательства.

— А теперь представьте, что вы заключили договор не со мной, а с тем песьемордым, — решив, что наступил подходящий момент, я указал им на их оплошность.

— Если бы ты ему башку не раскроил, я бы сама ему это устроила! — вспыхнула Саша, сообразив, о чем я говорю.

— Не, не смогла бы, — добавляя фактов в обрисовывание ситуации, в которую они чуть не угодили, я предложил: — давай, попробуй кинуть в меня чем-нибудь или ударить.

— Дерьмо! — с ужасом взирая на свою руку, отказавшуюся метнуть в мою сторону пустую флягу, Саша впала в ступор.

— На! — подушка, запущенная Мариной, благополучно преодолела разделяющее нас пространство в пару метров и ударила об мою голову.

— Ты это как? — насколько быстро Саша впала в ступор, настолько же быстро она из него и вышла.

— Она не желала нанести мне вреда, — пояснил я, заметив, что Марина испытывает затруднения с внятностью выражения своих мыслей.

— Фу ты блин, — настроившись определенным образом, Саша справившись со своей рукой и смогла кинуть металлическую фляжку: — а я то уже испугалась.

Девушка была сообразительной, так что продолжать разжевывать, что при желании нанести вред она опять окажется в состоянии "не владения" своим телом, я не стал.

— Ладно, — меня "манила" информационная сеть торговой станции и я поспешил отделаться от общества подружек: — идите гуляйте, через четыре часа жду назад, у меня будет небольшое дело и я кое-куда пойду.

Говорить более конкретно я не стал, так как и сам еще не знал, куда пойду. Но знать об этом девушкам было совсем не обязательным. Получившие четыре часа свободы, они с радостью выметнулись через шлюзовую дверь жилого бокса.

— Что ты хочешь? — усевшись за стол, я смотрел на пригласившего меня на переговоры разумного.

Сидевший за столиком Курибжу вертел в руках кусок трубы. Судя по ее неровным вмятинам, остающихся от жмущих металл пальцев, предмет являлся объектом, на котором вымещали раздражение и злость.

— Мы оба поступили опрометчиво, — начал он: — вначале ты не разобрался в ситуации и применил силу, потом я, прочитав пару строк в галоновостях о твоей планете и решив, что с тобой можно поступить как с дикарем.

— И что же заставило тебя пересмотреть свое отношение ко мне? — намекнул я на результат второй стычки и внушительную сумму денег, которую ему пришлось потратить на собственное лечение от последствий совершенной глупости.

— Я поставил себя на твое место и понял, что сильно недооценил усилия, которые ты приложил чтобы оказаться здесь и сейчас, — ответил Курибжу, впрочем совсем не так, как я

ожидал: — выбраться своим ходом с планеты, проходящей инкубационный период, я даже и не слышал о таком!

Как либо комментировать прозвучавшее вслух я счел излишним, отметив для себя, что надо поподробней узнать, что это за "инкубационный" период.

— Жэ, я предлагаю начать наши деловые отношения с "чистого" листа, — не дождавшись реакции с моей стороны на свои слова, зверолоуд озвучил то, ради чего пригласил меня на встречу.

— С "чистого" листа не получится, у нас заключено "согласие" и отменять его действие я не намерен, — после случая с девушками, которые по незнанию чуть не угодили в пожизненное служение, я более подробно ознакомился с законодательством Звездной коалиции.

Фраза "с чистого листа", являлась активатором аннулирования всех соглашений и договоров, достигнутых ранее между разумными. Попытавшийся вновь меня надурить малек, использовал свой единственный шанс выбраться из кабальных условий в отношении моей персоны.

— Чего ты хочешь? — вопрос, с которого начался наш разговор, вновь прозвучал над столом, но теперь из уст собеседника.

— Скажи, что надо тебе, может быть наши желания совпадают? — не решив еще до конца, как выстраивать дальше наши взаимоотношения, я затянул с ответом.

— Мой шурин работает на корабле класса "корсар", который через несколько дней прибывает на торговую станцию. Он сообщил, что капитан готов взять отделение космодесанта в наем, если все бойцы будут подходить под стандарт элита, — пролаял Курибжу.

— Стандарт элита? — выделив последнее слово интонацией, я дал понять, что не понимаю этого термина.

— Физическая кондиция тела как у меня сейчас, плюс навыки владения броней и оружием, — пояснил он.

— И? — продолжая не понимать собеседника, подтолкнул я его к продолжению разговора.

— В штатном отделении космодесанта восемь позиций, у меня есть семеро разумных плюс я, все с броней и оружием, — посчитав, что о дальнейшем я смогу догадаться и сам, он замолчал, давая время на размышление.

— Даже не беря во внимание то, сколько я запрошу за проведение аналогичной модификации над семью разумными, сразу хочу сказать, что приобретенная мной схема имеет лимит на использование, — просчитав, куда идет наш разговор и какие можно из этого извлечь выгоды, я состроил скорбное лицо: — осталось только пять активаций, так что сам понимаешь, мне нечем тебе помочь.

Лицензированные схемы, продаваемые на рынке, имели различные модификации использования. Самыми дорогими являлись бессрочные, позволяющие активировать их бессчетное количество раз. Далее шли схемы с ограничением по времени, а самыми дешевыми считались разовые. Последний вариант можно было купить до сотен штук, так что мое заявление, что у меня осталось только пять активаций, выглядело вполне правдоподобным.

— Если я дам денег, чтобы докупить пару активаций? — предложил он.

— Для этого надо вернуться на мою планету, — я озвучил связанные с этим сложности.

Более десяти минут Курибжу молчал, пытаясь найти приемлемое решение, пока его мутный взгляд не уперся куда-то за мою спину.

— А эти? — проследив в направлении кивка его головы, я увидел двух подружек, о чем-то весело болтавших со стаканами фруктового коктейля.

— Эти? — удивился я, делая вид, что не верю, что он возьмет Сашу и Марину в состав отделения десанта.

— А почему нет? — не встретив категоричного отпора, малек оживился от наметившегося выхода из кажущегося тупика.

— У них со мной договор на охрану, — я начал озвучивать возникающие сложности, на которые малек с ажиотажем принялся подбирать аргументы в пользу их решения.

Так как девушки не могли оказаться на корабле, оставив охраняемый объект на торговой станции, мне гарантировали место в штате экипажа, но не в десанте, а среди технического персонала. По уверению Курибжу, осуществляющие боевые выходы в космос девушки, будут считаться защищающими корабль, а следовательно и защищать находящегося на его борту нанимателя. Таким образом поступали многие разумные, путешествуя со своими охранными отрядами и предоставляя их в наем капитанам кораблей на время перелета. Проблем с контролем от имплантата за исполнением договора по этому пункту не должно было возникнуть, в чем долго уверял зверолод довольно долго.

Броню, как и обучающие матрицы для девушек, малек предлагал передать в мою собственность, в счет оплаты модификаций за других бойцов. С базами данных по использованию оружия и тренажерами для приобретения навыков обращения на текущий момент вопрос оставался открыт, но зверолод заверил, что и эта проблема решаема.═

— Ну и на последок, — подвел я в заключении: — что мы будем решать с гражданством, ни у меня ни у девушек его нет.

— Как только вы поступите в штат корабля, на вас распространится положение о наемниках и присвоение временного гражданства. Более того, корабль, на котором работает мой шурип был построен на Лилунии, а это цивилизация с восьмым классом технологического развития, — видя, что я явно не понимаю важность данной информации, он пояснил: — ты получишь возможность работать с оборудованием восьмого класса!

Откинувшись на спинку кресла, я припомнил все, что успел узнать к этому моменту о космических кораблях. Помимо размеров, начиная от дредноутов, заканчивая легкими истребителями, существовал и второй критерий, который подчас был более важен, чем размер корабля. Построенный в созвездии восьмого класса технологического развития, корсар, на который стремился попасть Курибжу, мог поспорить по своей эффективности в маневренности и огневой мощи, как впрочем и в защищенности, с кораблями более крупного калибра, но сошедшими с верфей девятого или десятого класса.

— Какая мне разница, какого класса оборудование находится на корабле, если рано или поздно я сойду с корабля? — завуалировав свой интерес, я задал очередной провокационный вопрос.

— Разница в том, что если у тебя будут изученные схемы для восьмого класса оборудования, то обратившись в иммиграционный центр, ты сможешь получить аналогичный класс гражданства на постоянной основе! — торжественно произнес он.

— Все равно не убедил, — пожал я плечами.═

— Чтобы ты лучше понимал, я кое-что тебе расскажу, — понизив голос, зверолод сделал жест, привлекая мое внимание к своим словам: — имплантаты, установленные всем

разумным во всей галактике, не имеют между собой никакой разницы. И у граждан шестого класса, и у восемнадцатого, всем в голову вживляют одно и тоже устройство. Только вот разница все-таки есть и довольно существенная. Чем выше класс разумного, тем большими возможностями имплантата можно оперировать. Например, для того, чтобы воспользоваться межгалактической связью, таким как я, нужен галофон, а вот граждане с четвертым классом могут установить связь с любым разумным при помощи собственного имплантата, никаких вспомогательных приборов им не требуется.

— То есть и вот такой браслет им тоже не нужен? — чуть отдернув край рукава, я продемонстрировал металлокерамическое изделие.

— Это другое, у космических станций свои стандарты связи, — развеял мои сомнения зверолод, насчет того, что я все правильно понимаю, и ухмыльнулся: — если бы разумные могли входить в сеть торговых площадок из любой точки галактики, то они стали бы самыми богатыми торгашами. Со всегда знающими где есть товар и по какой цене, конкурировать никто бы не смог.=====

Внимательно слушая разошедшегося Курибжу, я параллельно сопоставлял известные мне ранее факты с новыми данными. Судя по тому, что сказал собакомордый, имплантаты ограничивали доступ к функционалу на ментальном уровне, блокировка которого на меня не действовала. При всех других раскладах, объяснить, как я смог позвонить капитану каботажника с родной планеты, не представлялось возможным. Вспомнив о том, что Кирилл не мог заниматься самостоятельным составлением схем в своей голове, а девушки не могли разобраться с кухонным синтезатором в жилом боксе, я пришел к выводу, что это все из-за наложенных ограничений по функционалу.

— Мне надо подумать, — я взял паузу на размышление.==

Гнаться за более высоким классом гражданства для меня не имело смысла. Имея возможность использовать функционал имплантата на сто процентов уже сейчас, я не видел какой-либо еще выгоды от данного поступка.

Единственное, что заставляло задуматься о поступившем предложении всерьез, это то, что я заключил договор с малолетками. После истории с Катей, я стал более трепетно относиться к состоянию своего счета и старался всячески ограничивать распространение информации о своих финансах.

Покинуть станцию вместе и не показать наличия на собственном счету галактических крон, было в текущей ситуации проблематично. То же самое касалось и покупки брони с оружием. Я мог сам все приобрести, но хотел избежать вопросов о том, откуда у меня деньги и сколько еще осталось. Предложение малека пришлось как нельзя к стати, так что я всерьез задумался о том, чтобы его принять.

— И какова моя выгода? — решив дать заскучавшему Курибжу повод не скучать, я нарушил затянувшуюся паузу.

Разговор затянулся еще на полчаса, малек убеждал, что предложенного им более чем достаточно, чтобы компенсировать активацию ген модификаций на его людях. Я не соглашался, так как Кубиджу показал свою крайнюю заинтересованность в моей помощи. Он даже готов был принять в формируемый отряд моих девчонок в качестве космодесантников, настолько сильно зверолод хотел вернуться в космос к некогда оставленной из-за возраста и здоровья работе.

— Я не знаю, что тебе предложить, — наконец сдался он.

— Окажи мне услугу и мы будем в расчете, — малек и так был весь во внимании и я

продолжил: — у тебя есть знакомые на торговой станции. Договорись с ними, чтобы они предоставили мне возможность ознакомиться с имеющимися базами данных в их памяти. Ты сам знаешь, что мою планету включили в состав коалиции всего полгода назад. Какие базы данных существуют и что они дают я не знаю и просмотрев матрицы данных смогу получить общее представление об этом.

— Нет, — даже не особо раздумывая, ответил Курибжу: — максимум, на который ты можешь рассчитывать, это просмотр баз у пятерых малеков, которые будут проходить ген модификацию. Ни я, никто либо из других разумных, в свою память тебе доступ не даст.

— А эти значит дадут? — удивился я.

— Это будет условием их приема в состав отделения космодесанта, — осклабился он: — скажешь им, что это требуется для правильной оптимизации тела. Ну, а они если не согласятся, то мы найдем других. Ты даже не представляешь, сколько на нижних уровнях разумных, желающих вырваться отсюда.

Подобный подход к собственным соплеменникам наилучшим образом характеризовал сидящего напротив меня разумного.

"— Цинизм, лживость, жесткость", — поставил я мысленный маркер.

Расставаясь довольными друг другом, мы разошлись, договорившись, что доспехи и имеющиеся в наличие базы данных доставят уже сегодня к вечеру.

Комплекты брони были явно поношенными. Мои опасения, что подружки придадут этому значение и воспримут негативно не оправдались. Соскучившиеся по подаркам, они тут-же стали потрошить коробки, пытаясь приладить на свои тела разно размерные куски керамики.

— Базы данных не хотите сначала загрузить? — подтрунил я над "торопыгами"

— Что мы в шмотках не разберемся что ли? — отмахнулись они от моих слов.

Воспользовавшись тем, что кристалл никому не нужен, я вставил его в свободное гнездо на браслете левого запястья.

"Десантная броня седьмого класса. Категория Элита."

Удостоверившись, что база данных соответствует имеющимся в коробках устройствам, я скопировал себе в память все информационные матрицы. Объем оказался существенным, помимо эксплуатации, я обнаружил разделы полевого и стационарного ремонта.

— Жэ?! — переняв манеру инопланетян коверкать мое имя, Марина первая сообразила, что без изученной базы данных, справиться с комплектом брони она не сможет.

— На, — снимая браслет, вместе со вставленным кристаллом, улыбнулся я.

— Женя?! — на этот раз она полностью произнесла мое имя: — Мне тут пишут, что на кристалле нет баз данных!

Не спеша убеждать девушку, что она неправа, я задумался о том, почему так могло произойти.

— Слушай, я себе базу скопировал, наверно там только одна была, — немного слукавил я.

В ответ на укор сразу от двух девиц, я апеллировал, что база была в единственном экземпляре, а охранников у меня двое. Притихшие после этого, они согласились, что ничего страшного не случится, если я передам им копии баз данных, но не через браслет, а "по обоюдному согласию". Не проходившие ранее процедуры открытия памяти для постороннего, детдомовки через какое-то время сообразили, что от них требуется.

Занявшиеся наконец изучением переданных данных по использованию брони, подружки дали мне время все обдумать. Проблемой, по которой Марина не смогла загрузить себе информацию с кристалла была не моя торопливость, а отсутствие у девчонки класса гражданства. Имплантаты контролировали принцип не распространения информации в отдаленные миры везде и всюду. Для вживленного в ее милую головку устройства, двухногий носитель бы не более, чем "животным", по недоразумению получивший столь высокотехнологичное устройство.

"— Сучий сын", — не смог удержаться я от мысленного ругательства в адрес трехсотлетнего песьемордого, этот разумный не мог не знать, что девушкам придется ждать найма на корабль, после чего у них появиться временное гражданство.

Отсутствие эффекта ментальной блокировки позволило мне вытащить всю имеющуюся информацию с кристалла по седьмой класс включительно. Передавая девушкам данные, я урезал список матриц, удалив обширные разделы стационарного ремонта. Ежедневный уход, тактика использования в различных боевых ситуациях, а так же полевой ремонт, должны пригодиться девушкам намного больше, чем принципы работы схем стенда ремонта и настройки брони.

— Жэ, — эта броня лицензионные схемы требует, — расстроилась Саша, разобравшаяся раньше Марины с техническими примочками.

— Сейчас посмотрю, может я их тоже вместе с базой данных себе скопировал, — ответил я.

Схема использования действительно была в наличии, и судя по ее мизерному объему, была самой дешёвой. Попросив вернуть мне браслет, я зашел на торговые площадки космической станции. Анализ рынка не занял много времени и оставил меня в легком замешательстве.

В моем понимании ситуации, чем лучше схема, тем дороже она стоит. И это действительно так, но не в случае, когда этой схемой не могут воспользоваться местные покупатели. Находясь в созвездии Мелексин, торговая станция была ориентирована на рыночный сегмент от 10 до 8 класса. Все, что не подпадало под эти требования, лежало на складах торговцев и перекупщиков "мертвым" грузом.

Цены на схему использования элитной брони 7 класса находились в диапазоне четырех тысяч галокрон. В то время как аналогичная схема для 9 класса имела ценник в сто пятьдесят тысяч. Также самое оказалось и с комплектами брони, переданными мне от Курибжу. Я даже нашел сделку трех часовой давности, кто-то купил два комплекта по полторы тысячи каждый.

Ситуация складывалась неприятная. Воспользовавшийся тем, что оборудование более высокого класса поддерживает схемы для более низких классов, зверолоуд купил дешевые на местном рынке комплекты брони, доукомплектовав их еще более дешевой схемой для одиннадцатого класса. Анализа поступков этого разумного, позволял сделать вывод, что Саша и Марина окажутся в очень невыгодной ситуации, когда дело дойдет до боевого столкновения. На фоне остальных бойцов, девушки будут не дотягивать ни по защищенности, ни по маневренности, так как схема 11 класса не предназначена правильно функционировать при использовании элитной брони.

Второй важный момент, который стоял передо мной, как взявшего ответственность за девушек, это отсутствие у подруг звездного гражданства. Ждать, пока они окажутся на корабле, для того, чтобы воспользовавшись временным гражданством и получить право на активацию схемы работы брони и оружия, мне казалось не правильным. Зависеть от статуса гражданства и не иметь возможности использовать броню и оружие в любой момент, это был тупиковый путь.

— Схема есть, но она совсем ущербная, дайте мне несколько часов, я попробую ее улучшить, — видя, как нахмурились девчонки, я добавил: — потом для пробы загрузим разные схемы, одну тебе, Саша, вторую тебе, Марина, сравните функциональность и решите, какой из двух схем удобнее пользоваться.

Успокоенные подобным образом, девчонки принялись обсуждать информацию, подчерпнутую из базы данных. Мне они не мешали и я повторно зашел на торговую площадку. Галокроны у меня были, так что присмотрев схему для элитной брони 7 класса, я купил ее разовую активацию, стоившую очень дешево.

Даже если бы я купил безлимитные лицензии, это не позволило бы девушкам использовать их до того, как будет присвоен седьмой класс. Когда это случится я не знал, да и веры в то, что кто-то не отберет выданное однажды гражданство, как это уже с нами случилось, больше не было.

"— Сделаем по-моему" — начав потрошение полученной матрицы со схемой, я начал

удалять из нее закладки на одноразовое использование и требование к классу.

Как и со схемами по ген модификации человеческого тела, перед моим внутренним зрением был список команд, которые делали то или иное действие. Имея информационные матрицы по работе с броней, я находил данные о том, для чего тот или иной блок, после чего принимал решение, оставить его или удалить. Если встречалось что-то непонятное, я переносил это в отдельный блок, оставляя не активным, но сохраненным на всякий случай. С непривычки работа заняла более двух часов субъективного времени, что показалось очень долгим сроком для нетерпеливых девчонок.

— Давай мне оригинальную, — Саша не особо верила в мои способности.

— А мне улучшенную, — с не меньшим сарказмом в голосе, чем у говорившей до этого подруги, сказала Марина.

Передача произошла по уже отработанной процедуре "согласия". Надетые до этого на девушках доспехи засветились синеватым светом, после чего сменили цвет на розовый.

— Мы же девочки, — пояснила Марина, чем вызвала у меня запоздалое понимание, что же на самом деле изучили в первую очередь из инструкции мои охранники.

"— Так они меня в гроб загонят" — пришла в мою голову мысль о том, что стоит проконтролировать процесс учебы подруг и направить их в нужную сторону, если мне что-то не понравится.

Оставив их разбираться с открывшимся функционалом, я в третий раз перешел на торговые площадки. Из общего списка, который сформировался по моему запросу ранее, выбивалась одна позиция.

"Силовая броня 3 класса. Класс Эксперт."

Стоило сие наименование двести тысяч и покупателей на нее в обозримом будущем по моему мнению не предвиделось. Решив узнать, что это такое, я сделал запрос о комплектации брони и наличии схемы активации. Товар и в правду был залежалым, так как ответ пришел мгновенно, и, судя по индикации связи, на том конце разумный оставался онлайн, готовый ответить на любой мой вопрос. Решив не разочаровывать торговца, попросил выслать трехмерную голограмму товара в натуральную величину. Пока шел ответ, я успел ознакомиться с полученным ранее пакетом данных.

"— И че это за херь", — более внятных терминов, представленное в трехмерном виде перед моим внутренним взором, не заслуживало.

Шесть обручей, судя по описанию, одевающиеся на конечности разумного. Сосчитав свои конечности, мысленно улыбнулся, так как если надеть на шею и промеж ног, то все сходилось. Перейдя к более детальному описанию, нашел предупреждение, что силовая броня работает в минимальной комплектации состоящем из трех колец. Получалось, что одевать все шесть обручей не обязательно. Параметры защиты не имели четких цифр, варьируясь от использующего броню разумного. Вполне могло получиться и так, что надетые на девушках комплекты брони окажутся куда более эффективными, чем дорогущая хрень третьего класса.

— Ну как, разобрались? — вынырнув из внутреннего зрения, я застал картину, когда левитирующая Марина с насмешкой комментировала потуги Саши выполнить какой-то прием.

— Жэ! Этот оригинал говно, дай мне такую-же схему как Маринке! — чуть не со слезами в голосе, попросила Саша.

Видеть ее лицо за матово розовым шлемом я не мог, но почти как в живую представлял

ее надутые от обиды губы.

— Руку давай, — сказал я, протягивая ладонь.

Снимать свою броню девушка не стала, пластины на ее ладони разошлись, позволив прикоснуться к коже. Передача схемы не заняла много времени, повеселевшая Саша решительно заявила своей подруге, что она сейчас ей покажет.

— Жилой бокс не разворотите мне тут, — напутствовал я их энтузиазм, встав и направившись к выходу.

— Ты куда? Мы с тобой! — сначала Марина, а потом и подключившаяся Саша, два розовых тела встали на моем пути.

— Даю вам два часа на освоение костюма, потом идем в одно место, — я не стал пренебрегать безопасностью, тем более что девчонки и сами были рады новым игрушкам и обретенным с их помощью способностям.

Договорившись с продавцом встретиться через два часа, я лег на узкую лежанку, ставшую единственным безопасным местом в нашем боксе. Подруги летали, пробовали пробить броню друг дружки различными ударами, демонстрировали чудеса акробатики и многое другое. К концу отведенного мной на тренировку времени, они были все так же бодры и полны энергии.

"— Млять", — сказал я, но мысленно, оседая на палубу одного из переходов космической станции.

Выстрел из лазерного оружия выжег половину моей грудной клетки. Упав, я захотел посмотреть, кто же это в меня выстрелил. Не встретив сопротивления своего безвольного тела, я обернулся, Обнаружив в пятидесяти метрах от себя ящера, шустродвигающегося к моей голове. Прибор, зажатый в его лапах мне очень не понравился, какие-то зажимы и острые зубья.

Два розовых недоразумения, усвиставшие вперед по коридору, только сейчас заметили случившееся со мной и дернулись назад, показывая скорость, на которую способна новая броня.

— Прибор мне, — попытался сказать я, после чего обратил внимание, что все так же лежу вниз лицом на полу, в то время как сам смотрю вокруг, причем на триста шестьдесят градусов.

Зеленоватый ящер оценил облаченных в броню разумных и решил ретироваться. Если до этого он двигался шустро, то после того, как почувал опасность, стал двигаться еще шустрее. Отраженный и два поглощенных лазерных выстрела не смогли навредить защищенным девушкам. Захваченные азартом, от того, что от них убегают и не могут нанести им вреда, подружки пронесли мимо моего тела, не задерживаясь и не пытаясь оказать хоть какой-нибудь первой помощи.

"— Да и хрен с вами, сам справлюсь" — оценив начавшийся автоматически процесс регенерации, я прикинул, сколько потребуется времени на полное выздоровление.

"— Так, а если бы этот урод мне в голову свой прибор воткнул?" — обеспокоился я от воспоминания устрашающего вида железяк: — броню берем однозначно!"

Пока девчонки ловили мелкого ящера, мое тело полностью восстановилось, так что их прибытие я встречал на своих двоих. Единственным отличием, которое произошло после данного инцидента, мое зрение не желало возвращаться в нормальный сектор обзора. Я как видел до этого все вокруг, так и продолжал видеть. Попробовав двигаться, я не испытал ни капли дискомфорта, перемещение вперед, назад и вправо-влево удалось без проблем.

"— Привыкну, — решил я: — или само пройдет"

— Ушел сука, — в сердцах пожаловалась вернувшаяся через пять минут Саша.

— Его гравимотик ждал через два пролета от этого места, — добавила подоспевшая вслед за подругой Марина.

— Зато вот! — не дождавшись от меня реакции на свои слова, девушка продемонстрировала бластер, из которого стреляли.

— Ты сам то вообще, как? — вспомнив о том, что в момент, когда они пробежали мимо, мое тело лежало ничком на палубе, подружки озадачились моим здоровьем.

— Нормально, — сообщил я, продемонстрировав прожженную дыру в мешковатом комбинезоне.

— В таком виде ходить нельзя, надо купить другую одежду, если деньги остались, — прониклась ко мне Марина.

Дойдя до первого магазина, который попался по пути, мы зашли внутрь. Купив еще один точно такой-же комбинезон, какой нам выдали по прибытию на торговую станцию, мы продолжили прерванный маршрут. Охранники больше не отходили от меня далее чем на пять метров, перемещаясь из стороны в сторону и перекрывая своими телами вектора наиболее вероятных атак.

Торговцем силовой брони третьего класса оказался ящер, чем тут же навел на себя подозрения. Испытанные эмоции во время покушения еще не улеглись, в следствие чего произошел ожесточенный торг, в результате которого я стал обладателем силовой брони всего лишь за сто пятьдесят семь тысяч галактических крон.

— Так ты не все деньги Катьке отдал?! — присутствовавшая в магазине и слышавшая финальную цену покупки, Марина не удержалась от проявления любопытства.

"— Тебя тоже не интересуется, чего мне стоило их заработать, важно лишь их количество", — нравившаяся в последнее время все больше, Марина резко "упала" в моих глазах.

На прощание, торговец ехидно пожелал успешной активации приобретения, судя по всему на глаз определивший седьмой класс брони моих охранников и сообразивший, что у покупателя, то есть меня, никак не может быть требуемого для силовой брони третьего гражданства.

Когда я жил вместе с Катей, секс был настолько частым явлением в моей жизни, что после ухода девушки, перемены воспринимались молодым и здоровым организмом очень тяжело. Стоило погаснуть свету и наступить тишине, как мой орган наливался силой и ждал, когда наступит долгожданный половой акт.

Проживая с двумя малолетками, я не чувствовал себя морально готовым пристать к одной из подруг. Отговариваясь тем, что они еще слишком молодые, я ложился спать, нагружая свой мозг имеющимися в памяти базами данных. Мои усилия не имели власти над сном, так что чаще всего мне снилось что-то эротическое и я просыпался посреди ночи от испытываемого дискомфорта в трусах.

Сегодняшнее утро было исключением, я проснулся выспавшимся и без тяжести в чреслах. Попытавшись потянуться, я чуть не столкнулся с узкой шконки. Сфокусировав взгляд, который снова стал нормальным, а не с обзором на триста шестьдесят градусов, обнаружил сопящую под боком Марину.

"— Так это был не сон?" — пришло запоздалое понимание ситуации.

В последнее время, образ Кати в моих снах стали замещать Марина и иногда Саша. Прошедшая ночь не была исключением и теперь я задумался, как такое могло произойти. Проанализировав все изменения, которые имелись между нами, я не мог не отметить существование "договора на охрану". Одним из пунктов четко была прописана забота о моем психологическом комфорте. Одолеваемый сексуальной неудовлетворенностью, я не смог скрыть данного факта от малолетки, которая подверглась принуждению от имплантата и залезла в мою постель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Милый, — едва Марина открыла глаза, как первым же словом разрушила стройные логические цепочки.

"— А-а-а!" — мысленно запаниковал я, состроив, при этом, на лице приветливую улыбку.

— Только Сашу тоже не обижай! — выскользнув из под одеяла, малолетка двинулась в сторону душевой, сверкая голыми ягодицами.

"— Что?" — решив, что мне послышалось, я прилег назад, решив закрыть глаза.

После того как я вновь их открыл, ничего не изменилось. Мой организм был бодр и явно доволен прошедшей ночью. Саша готовила завтрак, ее спина была напряженной. Девушка была не настолько раскована, как порой пыталась себя держать в присутствии остальных. Судя по всему, для нее поведение подруги оказалось столь же шокирующим, как и для меня и сейчас Саша переживала моральную "бурю".

Лучшей линией поведения я счел делать вид, что ничего не произошло. Одевшись, я уселся за стол, дожидаясь, пока меня покормят. Марина плескалась в душевой, а между Сашей и мной повисла давящая тишина.

— Разобралась с броней? — спросил я: — там вроде вирт режим имеется для отработки совместных действий.

— С броней разобралась, — кивнула она головой: — а насчет вирта в первый раз слышу. Начав объяснять, как его активировать и какие есть режимы, мы постепенно разговорились, приблизившись к нормальным отношениям.

"— Блин, как же сними сложно", — после того, как Марина присоединилась к нам за завтраком, над столом опять начали повисать раздражающе паузы в разговорах.

— Сегодня никуда не пойдём, у вас пару суток, чтобы освоить весь функционал брони на сто процентов, — я решил заканчивать с разговорами, состоящими из намеков и недосказанностей: — через несколько дней прибывает корабль на который нас могут взять в экипаж. Если вы покажите приличный уровень владения броней и оружием, то получите временное место в отделении космодесанта.

— А почему временное? — после моих слов "осадок" от произошедшего ночью тут же выдуло из головы Саши.

— А ты с нами на корабль наймешься? А кем ты там будешь? — на Марину информация подействовала двояко, ей тоже хотелось попасть в космодесант, но при этом она не хотела оставаться опять одна.

— Попробую устроиться техником, буду с железками ковыряться, — сказал я.

— Это хорошо, — заулыбались подружки, Саша была рада, что я буду подальше от Марины, Марина была рада, что я не полез под выстрелы бластеров.

Синхронизировав броню для совместного вирт тренажера, малолетки замерли неподвижными статуями посреди жилого бокса.

"— Могли бы и в уголок встать", — скривился я.

Вчерашняя покупка так и лежала не тронутой. Торговец продавал ее в оригинальной упаковке, объяснив, что после активации, ценность данной силовой брони упадет до нуля, так как вещь имеет одноразовую привязку к своему владельцу. Отстегнув предохранительные скобы и подняв герметичную крышку, я с осмотрел лежащие на пористой подкладке шесть антрацитовых обручей. Сбоку лежал кристалл с базой данных, а так же еще небольшой кубик, о существовании которого и назначении я ничего не знал.

"Силовая броня 3 класса. Эксперт."

Начав с установки базы данных, я провалился в нахлынувший на меня поток информации. Сам процесс копирования отличался от привычного перемещения матриц. Все данные требовали своего усвоения сразу-же и в полном объеме. Перейдя на максимальные возможности своего мозга, я изучал новые для себя принципы понимания мироздания. Поверить в то, что все вокруг состоит из волн, и нет ни твердых ни жидких веществ, оказалось очень тяжело для моего закостенелого мышления.

В изложенной точке зрения, все частицы материи в галактике являлись ничем иным как квантованным волновым образованием, то есть возбуждённым состоянием квантового поля. При классификации полевого строения любой из элементарных частиц в библиотечных матрицах, учитывался анализ свойств возмущений поля именно в возбуждённом состоянии.

Никаких доказательств база данных не содержала. Информация представляла собой голые факты, не подразумевая даже возможности того, что кто-то усомнится в истинности изложенных постулатов. На то, чтобы усвоить весь материал у меня ушло более восьми часов.

Открыв глаза, я принудительно запустил процесс регенерации в собственном теле. Я чувствовал себя сильно уставшим, но не это было причиной решения израсходовать всю жизненную энергию. После усвоения новых принципов мироздания, мне стало понятно, что делать для активации силовой брони.

Все, что я усвоил, являлось неотъемлемой частью понимания принципа работы купленного устройства. Если разумный не мог понять, как это все устроено, то надетая

броня отказывалась работать, несмотря на успешную активацию. Почему происходит именно так и чем важен факт глубокого понимания кванто-волновых процессов, я не понял.

Надетые на мое тело обручи должны будут пройти процесс трансформации и переформатироваться под доступный мне вид энергии. Этот процесс считалось важным осуществить со всеми обручами одновременно, при этом пропустив через броню максимально доступный энергетический объем.

"— Получается, что для тех рас, у кого нет энергии, силовая броня бесполезна", — лежа на узком лежаке, я обдумывал особенности купленного устройства и радовался, что создал в свое время накопитель жизненной энергии в виде ауры у собственного тела.

Самих видов энергий в галактике насчитывалось великое множество. При мировоззрении, что все вокруг состоит из волн, поверить в то, что существует энергия смерти, или энергия камня, уже не казалось столь сложным.

Сам принцип защиты силовой броней третьего класса заключался в предотвращении любого негативного воздействия на живую ткань. Это достигалось посредством изменения возбужденности в квантовом поле вокруг моего тела. Получалось, что если ткнуть ножом, то силовая защита исказит свойства металла, сделав его не опасным. Фатальных повреждений ни ножу, ни какому-нибудь другому оружию броня нанести не могла. Стоит лезвию ножа покинуть область изменений вблизи моего тела, как возбужденность квантов возвращалась к своему изначальному состоянию, возвращая металлу твердость и остроту.

Надев на руки и на ноги по одному обручу, я задумался, где их лучше разместить и как закрепить. От расположения предметов, участвовавших в защите тела, зависела интенсивность защитного поля. Пока я думал, одетые на руки обручи сжались, уменьшив свой диаметр и увеличившись в ширину. Осмотрев получившиеся наручи, я слегка расстроился. Щеголять в броне, как средневековые рыцари в латах, я не хотел. Наручи хоть и получились размером от локтя до середины запястья, все равно казались громоздкими. На ногах произошла аналогичная метаморфоза, зафиксировавшиеся чуть пониже колен, обручи превратились в небольшие поножи, едва прикрывая икры.

Оставшиеся два обруча сиротливо лежали в кейсе. Прикинув, что и руки и ноги чаще всего находятся снизу, до меня дошло, что голова осталась не защищенной. Надевать себе на шею "ошейник" я был категорически против. Припомнив, какие еще существовали детали у латных доспехов рыцарей, я напялил по обручу на плечи. Придерживая их в районе шеи, я дождался, пока последние части силовой брони трансформируются в подобие наплечников.

Зайдя в душевую, осмотрел полученный результат в зеркало и остался доволен. Антрацитовый цвет постепенно сходил на нет, уступая место кожному окрасу. Твердость материала так же претерпевала изменения, начиная гнуться и пружинить по аналогии с человеческим телом. Имплантат уже установил связь с новым устройством и передавал ему мои пожелания.

"— Клево", — решил я, так как в течении десяти минут силовой доспех полностью слился с кожей и стал не отличим ни по цвету, ни по тактильным ощущениям.

Вернувшись назад, я заглянул в кейс, обнаружив в нем оставшийся незадействованный кубик. Зная теперь, что это такое, я взял его в руки. Способный втягивать в себя любой вид энергии, не подключенный к броне кубик начал тянуть тепло из моего тела, создавая ложное впечатление о том, что он холодный. Поглотитель шел в комплекте с обручами, позволяя сбрасывать в свои внутренности бесконечные по объему избытки энергии.

Чаще всего, для защиты, то есть принудительного изменения свойств материи,

требовалась сторонняя энергия. Она бралась из резервов разумного, позволяя какое-то время оставаться полностью неуязвимым. Все зависело от личного запаса, для меня это была моя аура, пока жизненная энергия имелась в наличии, ничто не могло мне навредить.

Кубик поглощения энергии прилагался в комплект брони на случай, если использовались редкие виды оружия. Процесс изменения возбужденности квантового поля не всегда сопровождался поглощением, иногда возникал обратный эффект с огромным выделением энергии. В этом случае обручи перенаправляли избытки в седьмую деталь силовой брони, позволяя не только защитить разумного, но и восполнять объемы израсходованного ранее личного запаса энергии. Прижатый к солнечному сплетению, кубик пронзил мое тело иглой холода, после чего исчез, всосавшись во внутренности.

"— Забавно, земные фантасты в книжках наделяли магов источниками праны, указывая чаще всего местом ее сосредоточения грудь человека, — отметил я: — У меня же все наоборот, засунул сюда хреновину, которая поглощает энергию, а не отдает".==

Очнувшиеся из своего виртуального ступора, девушки выглядели измотанными. Не обращая внимания на то, что я щеголяю по жилному боксу в одних трусах, они вдвоем отправились в душ. Судя по всему тренажер "выпил" достаточно сил и, после душа и уничтоженной двойной порции ужина, Саша с Мариной повалились спать, пожелав мне "спокойной ночи" ослабевшими голосами.

Сообщение от Курибжу гласило о том, что пятеро разумных ждут меня на минус двадцать четвертом уровне в уже знакомом помещении. Ходить одному, в силу заключенного договора и недавнего нападения, я не мог и не хотел. Поэтому мне пришлось будить подружек и объяснять, что наметилась работа с мед капсулами и надо вставать.

— Что? Так и пойдешь? — стоило Марине подойти к шлюзовой двери жилого бокса, как Саша ехидным голосом притормозила ее намеренье выйти.

— А что? Что-то не так? — оглядев свое тело, со всех сторон закованное в активированную броню, и не найдя к чему придраться, девушка вопросительно посмотрела на Сашу.

— Ты Марина сосем дура, — уперев руки в бока, малолетка скривила насмешливую гримасу.

— Сама не лучше! — тут же отреагировала вторая.

Судя по начавшим переругиваться подругам, между ними пробежала "черная кошка", а если быть точнее, то "я". По содержанию словестной перепалки, конфликт возник еще вчера, во время вирт тренировки. Сегодня я наблюдал его продолжение и это мне категорически не нравилось.

— Замолчали обе, — повысив голос, сказал я.

Возмущенно разом повернувшиеся ко мне и что-то попытавшиеся ответить, охранники снова попали под действие своих имплантатов, контролирующего уровень наносимого мне морального дискомфорта. Всего-лишь двух минут нахождения в ситуации, когда обе девушки испытывали непреодолимое давление сторонних обстоятельств, хватило на то, чтобы помириться и снова стать лучшими подругами, объединившись против общего "врага".

— Саша, что не так с внешним видом Марины? — вернувшись к тому, с чего все началось, я задал прямой вопрос.

— Активированная броня светится, — ответила она и повернувшись к подруге продолжила: — у тебя сейчас нет гражданства, так что демонстрировать работоспособную броню очень опрометчиво.

— Она права, — добавил я, запоздало сообразив, почему на Саше броня висит как бронежилет, придавливая к палубе и мешая при ходьбе: — до того, как вам выдадут временное гражданство при зачислении в экипаж корабля, демонстрировать имеющиеся возможности не стоит.

— Тогда мне нужна оригинальная схема для брони, думаю будет разумным использовать ее в повседневной жизни экипажа корабля, до того как мы не попадем в ситуацию силового конфликта, — Марина признала правоту Саши и даже внесла конструктивное улучшение.

— Так и поступим, — подытожил я, протянув ей руку и активировав процесс копирования схемы.

Спустившись на минус двадцать четвертый, мы застали всех песьемордых в сборе. Дранта и других малеков я сразу же поставил перед фактом, что мне необходим доступ к их памяти для того чтобы модификация прошла успешно. Судя по недовольной, но пассивной реакции, Курибжу уже провел предварительную беседу, заранее отсеивая несогласных.

В отличие от землян, в памяти представителей расы малеков имелось куда больше

информации, чем одна база данных. Судя по номенклатуре, зверолоуды с ранних лет учились при помощи загружаемой в голову информации. С первым "пациентом" я провозился дольше всего, отсеивая бытовые и общеобразовательные матрицы.

"— Навыки владения лазерным оружием берем, саперное дело берем, маскировка берем", — по мере копирования данных, я ускорился, чтобы со стороны все происходящее не выглядело слишком подозрительным.

Капсул было две, так что прежде чем укладывать "препарированного" малека на ложемент, я принялся за память второго. Краем сознания я отслеживал ситуацию в комнате, трое зверолоудов обступили временно отпущенного мной разумного, допытываясь, что я с ним делал и не пропало ли что-нибудь из его памяти.

"— Похоже, что копирование так же является прерогативой высших классов, а у середнячков только перемещение массивов практикуется", — сообразил я, поняв, в чем заключался основной "страх" маликов и из-за чего они не желали давать допуск к своей памяти.

После того, как двое песьемордых легли в капсулу и начался процесс ген модификации, я намерился оставить помещение, пообещав вернуться через двенадцать часов и положить в коконы следующих.

— Я оказываюсь, меня это не устраивает, — несмотря на уверение от обоих "препарированных", что в памяти ничего не пропало, молчавший все это время один из разумных, взбрыкнул.

— Дрант, передай Курибжу, что у него в отделении недокомплект, — повернувшись к родственнику владельца бара, я оставил решение подобного плана проблем для других.

Если кто-то очень хотел вернуться в космодесант, то за двадцать четыре часа можно будет найти не только одного согласного разумного, но и целый взвод.

— Ну, как вирт тренировка? — задал я вопрос своим охранникам, когда мы поднимались в шахте лифта, возвращаясь в жилой бокс.

— Без схем использования оружия это не тренировка а издевательство какое-то, — возмутилась Марина.

— Броня, которую нам достал малек, предназначена не столько для защиты, сколько для ведения наступательных действий, — более внятно обозначила существующую проблему Саша: — без схем работы с оружием вирт тренажер отказывается формировать задачи, в которых мы могли бы его использовать.

— Девочки, дайте мне несколько часов тишины и я постараюсь что-нибудь придумать, — найдя повод, благодаря которому смог получить возможность в тишине и спокойствии разобраться с накопированными данными, я растянулся на лежаке.

Среди вороха чужих баз данных в первую очередь я выбирал все, что связано с работой на космических кораблях. Основную массу составляли базы по работе с различным оружием, начиная от холодного, заканчивая тяжелыми штурмовыми бластерами. Прежде чем укомплектовывать своих охранников по полной программе, я вспомнил, что для использования оружия не достаточно иметь знания, надо иметь лицензированную схему. Ну, или хотя бы схему, созданную мной и принятой к активации через "обоюдное согласие".

— Я не понимаю, — сказала Саша, после того как я передал им базы данных и изготовленные схемы.

— Что именно, — сидя за столом в ожидании обеда, ответил я.

— Откуда ты все это берешь? Я имею ввиду схемы? — малолетка была впечатлена

четырнадцатью разработками, на каждой из которых стоял мой личный Q.

— Покупаю на торговой площадке самый дешевый аналог и улучшаю его, используя базы данных, — пояснил я.

— Но ведь твои схемы не лицензированные, — присоединилась к разговору Марина: — оборудование не должно принимать такие схемы, если у них нет патента.

— Не должны, — согласился я и видя, как подружки нахмурились, пояснил: — правда есть исключение, если ты создала схему сама, то и использовать ее можешь без ограничений, но только лично.

— Но ведь мы с Мариной ничего не создали, это твои схемы! — на лбу у Саши проступили морщинки от усиленной работы мысли.

— Верно, и вы согласились на их добровольное использование, сняв с меня и с производителя оружия всякую ответственность, — улыбаясь в полный рот, я разжевывал то, с чем они согласились, даже не удосужившись предварительно разобраться: — из-за использования не лицензированной схемы может случиться не корректная работа стреляющего и взрывающегося оборудования. Риски, связанные с этим, вы полностью взяли на себя.

Привычка детдомовок "хватать" все, что дают, не заботясь о последствиях умиляла только в начале. Проведенное вместе время изменило во мне наплевательское к ним отношение и теперь я испытывал раздражение, если подружки вели себя подобным образом. Озвучив факты, я надеялся, что хоть так смогу до них достучаться, показав, что пора самим просчитывать будущие шаги и заботиться о себе.

— Но ведь броня работает нормально?! — как то неуверенно сказала Саша.

— Нормально, — подтвердил я и добавил: — так же, как и схемы работы с оружием, все, все что я вам дал работает нормально. Но это не значит, что кто-то другой вам даст рабочие схемы и все тоже будет работать нормально.

— Я знала, что ты нас любишь! — Марина попыталась пересесть ко мне, но я отстранился.

— Сейчас едем вниз, запикиваем следующих зверолодов в мед капсулы, — скомандовал я.

— И что потом? — не желая уступать, девушка пыталась придать своему голосу томность.

— А потом у вас вирт тренировка на двенадцать часов, — вставая, я с шутливым злорадством отметил, как Марина "сдулась", а Саша наоборот, приободрилась.

=Сказанное мной девушкам было частичной правдой. На самом деле, я покупал на торговых площадках не самые дешевые схемы. Для того, чтобы иметь возможность разобраться в том, как должно все работать, я брал временные схемы для наиболее часто встречающихся в этом секторе космоса оружия. В отличие от схем для гражданского оборудования, все, что было связано с ведением боевых действий, имело либо бессрочный срок лицензии, либо с временный интервал. Минимальный срок годности для схем оружия составлял один час. Купив четырнадцать схем, классом от шестого до восьмого, я потратил двадцать пять тысяч галокрон.

"— Блин, на эти деньги можно более дюжины силовых реакторов купить", — прикинув порядок цен, мысленно возмущался я.

То, что война дело дорогое, я понял, просматривая цены на имеющееся в наличии у торговцев оружие. Мне их было не купить, но вот лицам с гражданством это было вполне

реально.

"— Дрант, привет", — послав вызов малеку, последнему из зверолодей, еще не прошедших "просмотр" памяти, я надеялся его заинтересовать.

"— Да?" — ответил родственник Курибжу, находясь в комнате рядом с мед капсулами.

"— Есть только для тебя вариант не предоставлять свою память для просмотра", — сказал я.

"— А как же ген модификация?" — искренне удивился он.

"— Я делал модификацию твоему дяде, так что требуемая информация по твоим генетическим параметрам у меня имеется", — интересующие меня базы данных начали повторяться на третьем разумном, у четвертого малека я вообще ничего не стал брать, лишь бегло осмотрев перечень массивов, копаться еще в одной голове было просто лень.

"— А что нужно?" — явно обрадовавшись, ответил Дрант.

"— Купи для меня оружие, денег я дам", — перешел я к вопросу, ради которого и начал этот разговор.

"— Нет, — ответил он и добавил: — и доступ к своей памяти я тебе не дам!"

"— Ну, гарантии, что процесс ген модификации пройдет успешно никто тебе не давал, так что, если хочешь остаться калекой, а ты им станешь и мед капсула потом не поможет, не давай доступа", — среагировал я и прервал соединение.

Заявленное категоричное "нет" мне совсем не понравилось. Озвученную угрозу я не собирался воплощать в жизнь, так как терял больше, если план Курибжу сорвется. Мне не меньше песьемордого хотелось вырваться с этой торговой станции. Просиживая целыми днями в жилом боксе или бродя по безликим переходам, я не испытывал никакого удовлетворения от факта своего нахождения в космосе.

"— Послушай Жэ, — Дрант снова вышел на связь, явно напуганный моей угрозой: — я не могу тебе помочь"

"— Тебя лишили гражданства?" — удивился я.

"— Нет, но мой дядя дал четкие указания всем родственникам не снабжать тебя оружием", — выдал малек неожиданную информацию.

"— Тогда тебе надо найти для меня разумного, не являющегося родственником Курибжу. Он купит вместо тебя то, что я укажу и не будет задавать вопросов" — я предложил очевидный выход.

Доставленные через семь часов ящики с оружием к нашему жилому боксу вызвали у меня недоумение. Я как то не рассчитывал, что тара для транспортировки опасных "игрушек" в жилых зонах торговой станции будет иметь столь внушительные объемы и запрет на открытие.

— Если хочешь пострелять, то тебе на минус пятидесятый, — в ответ на мой вопрос, доставивший ящики разумный дал однозначный совет.

Затащив ящики внутрь, заняв ими при этом четверть жилого пространства, я завалился опять на тахту. "Вывалившиеся" из виртуала подруги были довольными, судя по их поведению, они "вломили" очередным цифровым противникам и сейчас упивались моментом триумфа.

— Что это? — Марина первая заинтересовалась коробками, имея слабость к подаркам.

— Подарки, — я не стал ее разочаровывать и тут же обломал: — открывать ящики нельзя, пока не покинем жилые зоны торговой станции.

— Кстати, когда там корабль прилетает? — вспомнив о наших планах, повернулась ко

мне Саша.

— Завтра наверное, — сообразив, что и сам не знаю ответа на этот вопрос, предположил я.

Для того, чтобы меня тоже взяли на корабль, при этом так, как хочу я, а не как Курибжу и его шурина, мне требовалась подготовка. Техник силовых установок был изучен мной в наиболее полном объеме, так что на него я и сделал ставку.

Найдя информацию о Лилуннских "корсарах", я разработал схемы энергопотребления всех форматов, встречающихся на этом типе кораблей. Наиболее сложной оказалась схема подпитки турельных установок, работающих по подвижным целям на малых дистанциях. Помимо энергии на сами ионные и тархионные излучатели, требовалась подпитка высокоскоростных гиromоторов подвижной подвески.

Космический корабль восьмого класса имел соответствующего уровня оборудование. Но исходя из того, что капитан набирал разумных на торговых станциях, при этом более низкого класса, я пришел к выводу, что мы будем не единственными членами экипажа, у кого более низкое или вообще временное гражданство. Оборудование восьмого класса позволяло работать со своим интерфейсом даже обладателям более низкого уровня, но при этом снижалась заложенная проектировщиками в данную модель эффективность. Капитана не могло не волновать ухудшение боеспособности собственного корабля и я собирался показать себя с лучшей стороны, продемонстрировав таланты в этом вопросе. =====

— Жэ, вот, как и обещал, — Курибжу улыбался своей клыкастой мордой, показывая рукой на гору доставленных ящиков.

— Это оружие? — добавив удивления в голос, отреагировал я.

Ящики были один в один с теми, что находились за закрытой дверью жилого бокса за моей спиной. Пускать внутрь разумного я и раньше не собирался, а уж после того, как увидел эти ящики, и подавно.

— Корсар прибыл на плюс четырнадцатый уровень, сегодня капитан отдыхает, а завтра готов нас принять, — Курибжу радовался приближению момента в осуществлении своего плана.

— Пришли мне сообщение, мы будем вовремя, — пообещал я. =

После того, как разумный убыл, уведя с собой грави платформу, я вызвал знакомого Дранта, того самого малека, купившего и доставившего вчера мне оружие.

"— Привет, надо продать кое-какое оружие, возьмешься?" — я сразу перешел к делу.

"— А что у тебя?" — ничем не выдав своего удивления, спросил он.

"— То же самое, что ты для меня привез вчера, но на несколько классов хуже", — ответил я.

Маркировка на ящиках позволяла считать данные о находящемся внутри оружии. Модель, степень износа, требования к использованию. После осмотра я выяснил, что все доставленное Курибжу требовало схем одиннадцатого класса. У девушек на текущий момент было оружие седьмого класса, разработанное и адаптированное под их броню.

Взглянув еще раз на ящики, я внутренне порадовался стандартизации у требований к безопасности. Ломая до этого голову, как пронести на корабль оружие, не показывая его раньше времени владельцу бара, я искал обходные пути. Теперь же проблема отпала сама собой, песьмордый даже не поймет, что проносят в громоздких ящиках мимо его носа.

Увидеть сам корабль, находясь на торговой станции не представлялось возможным. Собравшись к определенному времени перед гофрой перехода на борт, мы стали ждать, когда капитан вспомнит о нас. Два часа тянулись долго. Это время могло бы пройти и более весело, если бы не малеки в активированной броне с синим отливом. Получившие улучшения физических возможностей своего тела, зверолоды красовались друг перед другом, вгоняя моих охранников в склочное настроение.

— Я же вам все объяснил, потерпите еще немного, — напомнил я.

Перед тем как мы покинули жилой бокс со всеми вещами, я устроил короткое совещание. В наиболее ярких и резких выражениях, я обрисовал ситуацию, которую Курибжу создал для девушек. Представив, как бы они выглядели, со старым оружием и нефункциональной броней, плюс схемы одиннадцатого класса, подруги в один голос заявили, что песьемордые нам не друзья и в случае опасности, доверять свою спину зверолодам они не станут.

Пришедшее разрешение от капитана на имплантаты каждому разумному улучшило мое настроение. Принимающий решения, кого брать в экипаж, а кого нет, он дал понять, что на текущий момент мы равны между собой и никого выделять капитан не намерен. Волнуясь до этого, о том, что Курибжу через шурина мог подготовить почву для своего появления, я с облегчением выдохнул и последним поднялся на борт.

— Десант, вы в седьмой ангар, через четверть часа выйдете в противостояние с отделением нашего корабля, — коренастый крупон, раса еще не встречавшихся мне ранее инопланетян, встретил нас у главного шлюза: — если из вас уцелеет хоть кто-нибудь, тогда будут шансы на разговор с капитаном.

Оглянувшись на меня, Саша и Марина заговорщицки подмигнули и побрели вслед за быстро удаляющимися по коридору малеками. Висящие на них "безжизненные" брони создавали удручающий вид. Сами фигурки шупленьких девушек так же не могли вызвать чувства опасения или угрозы. Проводивший их спины долгим взглядом, крупон завоевал "плюсик" моего к нему положительного отношения.

— Можно мне тоже какое-нибудь тестовое задание пройти, чтобы капитану было легче выгнать меня с борта корабля? — обратился я к коренастому, сообразив, что тот сейчас уйдет, оставив меня дожидаться результатов тестирования отделения космодесантников у главного шлюза.

— Что умеешь? — обронил он, удивленный тем, что я не собираюсь идти в нагрузку к отделению космодесанта, как ему заявили ранее.

— Обслуживание энергетической установки для турелей во время боя, я на своей планете чемпион! — пошел я с козырей, так как времени на диалог и улучшения отношения к собственной персоне мне никто не собирался давать.

— И что только не придумают в отсталых цивилизациях, — покачав головой на мое заявление о существовании чемпионатов между техниками, он добавил: — иди за мной.

К настоящим турелям меня естественно никто не подпустил. Вирт тренировка, наподобие тех, что проходили девушки, была доп функцией у силового реактора, предназначенного для подачи энергии во время боя корабля на активные защитные системы. Обитавший неподалеку еще один крупон сделал мне временный допуск на тренажер, после

того, как я приложил руку к сенсорной панели.

— Устраивайся здесь, — указав на кресло, в котором дежурил вахтенный техник во время полета, он отошел, решив что-то уточнить у приведшего меня сюда коренастого.

Вирт тренировка ничем не отличалась от настоящей, так как вся информация поступала на мой имплантат и выводилась перед внутренним взором. В помещении мерно гудели силовые линии, матовый свет отражался от плавных поверхностей местного интерьера. До всего этого мне не было дела, так как запущенная вирт задача поглотила все внимание.

По легенде, на корабль было совершено нападение и сотни дронов вертелись вокруг обшивки. Совместными выстрелами они норовили прожечь броню и вывести из строя наиболее важные узлы. На работу всех огневых точек активной защиты корабля выделяемой энергии от силового реактора не хватало. Если бы я не успел изучить модель "корсар", то мог бы и не придать значения некоторым атакам, наносимых хаотично и безсистемно в определенных точках корпуса. Игнорируя скопления дронов, атакующих толстые участки брони, я подавал энергию на те турели, которые считал наиболее удачно расположенными, для подавления наиболее опасных дронов.

Через какое-то время, атакующие не критичные зоны обшивки корабля, дроны переместились на те участки, которые были зачищены огнем турелей. Для того, чтобы справиться в изменившейся ситуации с противником, требовалось увеличить частоту выстрелов самих турелей, а так же поднять мощность выстрелов.

Мой мозг еще вначале вирт тренировки перешел на ускоренное восприятие. Обратившись к силовому реактору, выдававшему не достаточно энергии, я переназначил режим его работы, задействовав одну из своих самодельных схем. Виртуал воспринял спокойно подобное вмешательство, после чего я с удвоенным энтузиазмом принялся за "уничтожение" врагов.

Третьей стадией атаки стали новые дроны, выстрелы судовых турелей не могли пробить меморные поля, выставяемые дронами на пути летящих в них пучков плазмы. Нужна была другая схема использования турелей, та, в которой сначала шел выстрел высокочастотным разрядом сорита, после чего широкополосным излучением фальсона.

Виртуал опять принял активированную мной схему без нареканий, что позволило не только эффективно бороться с новыми дронами, но и снизить нагрузку работающей на максимуме своих возможностей силовой установки. Дождавшись, пока последняя цель будет уничтожена, я вернул все как было, откатив назад используемые схемы как в турелях, так и в управлении реактором.

"Задача закончена. Эффективность 61 процент"

Радостное настроение, от успешно отбитой атаки тут же покатило вниз. Столь низкий показатель эффективности мог означать, что я где-то очень сильно напортачил и все мои усилия пошли "прахом".

— Эй, как там тебя, иди за мной, — видя, что я не настроен бежать за ним, крупон добавил: — капитан ждать не будет.

Встреча с разумным, заправляющим всем на этом корабле, входила в перечень моих первоочередных задач. Уняв раздражение, я натянул на лицо приветливую улыбку и проследовал за коренастой спиной. Смысла в мимике моего лица не было никакого, но я постоянно об этом забывал. Куда более значимой являлась интонация, с которой я говорил те или иные слова. Имплантат собеседника не только улавливал и переводил незнакомые звуки, но и заменял их смысл, порой на противоположный, учитывая интонацию, с которой

была произнесена фраза.

— Как тебя звать, — капитан не производил особого впечатления.

Как и все встреченные ранее на корабле, он являлся представителем расы крупон, о которых я ничего не знал. Судя по тому, что он мог управлять этим кораблем, класс технологического развития его родного мира равнялся восьмерке.

— Все зовут меня Жэ, — не став усложнять, представился я.

— На каких кораблях ты работал до этого? — спросил он.

— Я в первый раз устраиваюсь на работу в космосе, — честно сказал я.

— Откуда у тебя навыки распределения энергии для силовой установки? — крупон, так кстати и не представившийся, продолжил свои расспросы.

— Вирт тренажеры от оборудования для различных классов кораблей, — честные ответы закончились, пришлось говорить то, что было наиболее вероятным и возможным.

Удивившись, что на отсталых планетах разумные развлекаются тем, что устраивают соревнования при помощи силовых установок, капитан задал еще несколько вопросов, связанных с продемонстрированными мной знаниями корпуса корабля, а так же бегло проверил понимание характеристик энергий для различных агрегатов у судов типа "корсар".

— Осталось только два вопроса, — откинувшись на кресло, он сделал паузу: — какими схемами ты пользовался, для увеличения мощности реактора и изменения режима работы турелей?

Беседа длилась уже четверть часа и я надеялся, что мое самоуправство осталось не замеченным. Надежды не оправдались, и сам факт того, что разговор об этом зашел в конце беседы, говорил о сильной заинтересованности капитана в этой информации.

— Это мои собственные схемы, они не имеют лицензий, — понимая, что этим ответом ставлю "крест" на своем плане попасть в экипаж этого корабля, тем не менее я ответил честно.

— Интересная у вас цивилизация, все разумные с твоей планеты используют самодельные схемы и даже не подозревают, насколько это большая редкость в галактике, — в голосе капитана появились новые интонации, понять которые я пока что не мог.

— А кого еще из моей расы вы знаете? — удивился я.

— Посмотри сам, думаю они тебе знакомы, — явно с удовольствием повернувшись к боковому экрану, он активировал галозапись.

На засветившейся панели шла хронометрическая запись трансляции из какого-то полупустого помещения. Посередине была навалена куча мятых и местами подплавленных контейнеров, в противоположных углах имелись небольшие укреп-районы.

Одновременно, из обоих концов зала, появились фигурки разумных. Все они были облачены в броню, я сразу же выделил взглядом двоих, у которых не было силовой подсветки. Бежавшие перед ними космодесантники с синим свечением между сочленений брони, вырвались далеко вперед. Они показывали хорошую скорость, но бежали слишком кучно, за что и поплатились. Первым же залпом противника, их накрыло каким-то маревом, в котором фигуры зверолодов потеряли и свою скорость и маневренность.

Момент, когда два темных силуэта разделились, разойдясь в разные стороны я не заметил. Чуть позже, уже почти закончившие уничтожать попавших под разряд стана разумных, противники были вынуждены отойти, так как попали под плотный огонь из двух точек. Сектора были настолько удачными, что отступить пришлось довольно существенно, чем не замедлили воспользоваться двое из выживших с синим свечением брони.

Вместо того, чтобы отойти под защиту заградительного огня, эти двое опять бросились вперед, как если бы это оставалось единственным способом для атаки. Попасть в бегущих почти в полный рост оказалось делом пары секунд, после чего двоим в розовой броне пришлось не сладко.

Разделившись, для того, чтобы вытащить своих, они оказались не способны прикрывать друг друга. Сначала один из космодесантников неудачно отошел с занимаемой позиции и попал в расставленную ловушку. Затем второй розовый, оказавшись в одиночестве, не смог противостоять троим из уцелевших противников.

— Что-бы ты лучше понимал, отделение, которое им противостояло, состоит из ветеранов многих стычек, оплата найма этих головорезов мне обходилась в круглую сумму, но теперь я вполне законно могу ее снизить, — судя по интонации, транслируемой мне имплантатом, капитан находился в приподнятом настроении.

— Рад за вас, — демократично ответил я.

— Теперь насчет тебя, — пригласивший на беседу разумный, вновь стал серьезным: — какие отношения связывают тебя и этих двоих в розовой броне?

— Они мои охранники по договору, — не понимая, что капитану понадобилось от девчонок, осторожно ответил я.

— Плохо, — побарабанив тремя пальцами своей кисти по замысловатому подлокотнику, он уточнил: — получается пока ты будешь на борту, мне придется предоставить этим двоим жилое помещение и платить зарплату?

Судя по его словам, мой найм был практически решенным делом и вопрос стоял о дополнительных условиях, которые могли в связи с этим возникнуть.

— А почему вы спросили о том, что меня с ними связывает? — так и не сообразив в чем дело, я завуалировал свое удивление.

— Я предложил им контракт на десять лет, но они не смогли его принять, — скривившись, раздраженно ответил капитан.

Сопоставив время, которое занял скоротечный бой на продемонстрированной записи и время, которое потратил я, на вирт сражение с цифровыми дронами, до меня дошло, что девушки давно уже освободились.

"— Вы где?" — послал я запрос Марине.

"— Сидим в какой-то казарме, сказали надо ждать, — тут-же ответила она и не утерпев спросила: — а ты где?"

"— В каюте капитана, прохожу собеседование", — отписался я.

"— Так, хватит со мной болтать, не отвлекайся там", — Маринин ответ оказался неожиданным.

— Вы меня берете в экипаж? — решив получить более ясную картину своего положения, я вновь вернулся к прерванному на пару секунд разговору. ==

— Ты отлично провел вирт сражение, — уклончиво ответил крупон.

— Но я же набрал чуть больше шестидесяти, — не понимая, как столь низкий результат мог впечатлить капитана, я постарался прояснить ситуацию.

— Коэффициент эффективности рассчитывается каждую секунду, — пояснил он: — и до того, как ты начал применять свои схемы, значение колебалось в районе 98–99 процентов.

— Почему же тогда 61 процент? — искренне возмутился я.

— Вирт логик пересчитал показатели, так как если бы ты с первых секунд боя

применил свои схемы, то эффективность была бы намного выше, — улыбаясь своим маленьким ртом, крупон явно веселился.

— И что, вы действительно позволите мне использовать самодельные схемы на своем корабле? — уже зная ответ, я подводил собеседника к ситуации, в которой ему будет легче принять мои, еще не озвученные, условия по найму.

— Если Вирт позволил их активацию, значит с ними все в порядке, — отмахнулся он и наставительным тоном продолжил: — только низко классовые цивилизации считают, что купленная лицензионная схема лучше самодельной. Среди высших классов все наоборот. Ни один уважающий себя разумный не будет использовать схему, против которой уже разработано несколько анти-схем противодействия.

— Эти двое, в розовом, я хочу, чтобы они жили со мной в одном жилом боксе, — решив, что наступил подходящий момент, я выдвинул свое требование, сделав так, как если бы вопрос с наймом девушек уже был решен.

— Это физиологическая потребность твоего организма? — проявив осведомленность, о том, что мы разного пола, капитан продолжил: — если это единственная причина, то она не существенна. Разумные из технического персонала твоего уровня, живут на отдельной палубе в одноместных каютах. Доступ для посторонних в помещение каждый устанавливает сам, так что они смогут приходить к тебе в свободное от вахты время.

— Это не единственная причина, — покачнув головой в знак отрицания, сказал я: — проживание с другими расами противоположного пола в одном помещении для этих разумных не приемлемо.

— Космодесант живет в отведенных для них кубриках, — нахмурился он: — только старшие отделения живут по двое.

Вспомнив, что на продемонстрированном видео, противников было всего четверо, а капитан назвал их отделением, я предположил, что в отличие от малеков, космодесант крупонеров формируется по другим принципам и стандартное отделение состоит из меньшего количества разумных.

— Значит они могут жить вдвоем, и каждая будет старшей в своем отделении, — ненавязчиво я подтолкнул капитана к обоюдно выгодному решению.

— Но у них нет боевого опыта, — впервые в интонациях собеседника проявилось неуверенность.

— И сильно помог боевой опыт остальным против ваших головорезов? — аргументировал я.

Обсуждение условий найма вылилось в еще один продолжительный разговор. Капитан предлагал мне контракт на двадцать пять лет, я соглашался только на один год. Увеличение денежной компенсации ни к чему не привело, начавший вначале злиться, капитан сообразил, что галактические кроны меня не сильно интересуют.

— Что ты хочешь? — зайдя с другого конца, спросил он.

— В этот год совместной работы, я хочу получить доступ ко всему оборудованию на корабле, — увидев, как расширяются ноздри крупона, я сообразил, что это признак близкого бешенства у этой расы и поторопился продолжить: — я хочу создать новые схемы работы со всем оборудованием, которое есть на борту. Для тестирования вполне подойдет режим вирт тренажера, о реальных испытаниях конечно-же не может быть и речи.

Размер ноздрей вернулся к прежнему объему, но капитан смог взять себя в руки только через пару минут.

— Ты не воспитан! — единственным проявлением миновавшей "бури" стал более резкий голос крупона.

— Да, и еще у меня нет гражданства как и у этих двоих — вспомнив, о том, что мы все еще нелегалы в Звездной коалиции, вставил я робким голосом.

— О! Это многое меняет! — наблюдая, как оживился разумный, я в очередной раз отметил, что мне катастрофически не хватает информации.

Радость собеседника оказалась связана с тем, что присвоенное временное гражданство восьмого уровня, давало капитану формальное право дать мне допуск к оборудованию корабля. Судя по его предвкушающей улыбке, разумный рассчитывал на существенное улучшение эффективности своего "корсара". Заключив договор на один год за себя и моих охранников, я покинул его каюту, продолжая недоумевать, каким образом капитан рассчитывает использовать меня одновременно на нескольких постах вахты для активации самопальных схемы, случись кораблю вступить в бой.

Палуба, на которой располагалась моя каюта, имела всего десять жилых помещений и одну кают компанию. Уведомление от имплантата, помимо того, что мне присвоен временный класс восьмого ранга, содержало допуски в несколько секторов корабля. Десантной палубы среди них не было, так что пришлось вызывать девушек к себе в каюту для беседы.

— О! У тебя шикарно! — Марина плюхнулась на кровать, занимавшую две трети объема спальни.

— У нас раза в два скромнее, — Саша осталась в первом отсеке помещения.

Я замер на пороге между спальней и гостиной, решая, где лучше общаться. На кровати мы смогли бы поместиться без тесноты втроем. В гостиной было всего два кресла, на троих пространство не было рассчитано.

— Марина, иди сюда, — заняв второе из пустующих кресел, я решил не вводить Сашу в смущение, заставляя сидеть с нами на кровати.

— Как скажешь милый, — с неохотой встав с мягких простыней и перейдя в гостиную, она уселась не к подвинувшейся в кресле Саше, а ко мне на колени.

— Вы как? Устроились? — был первый из моих вопросов.

— Да, дали каюту на двоих, размером с твою спальню, гостиной нет, — Марина обвила мою шею руками, положив голову на плечо.

— Зачем звал? — с безразличным выражением на лице, но явно проступающими на скулах красными пятнами от сдерживаемых эмоций, прервала воркование подруги, Саша.

— Я вам обеим к себе в каюту дал доступ, меня на палубу космодесантников не пускают, — я обрисовал текущее положение вещей "нервной" девице.

— О! Здорово! На офицерской палубе классный бар! — ерзая на моих коленях, девушка в предвкушении аж слегка подпрыгнула.

— Тебе не нальют! — Саша явно сердилась, устав скрывать свои чувства.

— У меня есть Жэ! — еще теснее вжавшись в мою грудь, она показала подруге язык.

— Так, стоп, поясните мне лучше несколько моментов, — предчувствуя начало новой ссоры, я развел их по "углам": — почему во время тестирования не использовали оружие, которое я вам купил?

— Так в вирт симуляторе не мы устанавливаем ограничения, — отпрянув, Марина уперлась рукой в мое плечо, чтобы иметь возможность заглянуть в глаза.

— Мы же не в живую сражались, — правильно поняв мои затруднения, Саша прояснила очевидный теперь момент.

— Ясно, а я все никак не мог понять, от чего вас загасили, — объяснил я причину своего вопроса.

На галовидео, которое продемонстрировал мне капитан, все выглядело более чем реально. Думая до этого, что наблюдаю за технологиями восьмого класса, позволяющими сражаться в реальном времени с живым противником, я по настоящему переживал за подруг.

— Не, это тот же вирт тренажер, только на порядок хуже, чем наш, ну тот, что поддерживается нашей броней, — в технических аспектах Саша разбиралась очень хорошо.

— С этим ясно, вопрос номер два, как у вас сложились отношения с малеками? — видя удивленные переглядывания, я решил уточнить: — вы надеюсь заметили, что стали

старшими в своих отделениях космодесанта и поэтому живете в сержантском кубрике?!

— Да?! — Марина явно переигрывала, но ей это очень нравилось.

— Заметили, заметили, — Саша была более прямолинейна: — в кубриках рядовые живут по шестеро разумных.

— Кстати, — Марина стала более серьезной: — сержант этих, которые нас поджарили, обещал по выходу в космос устроить реальные схватки!

— У вас есть все, чтобы победить, — нейтрально ответил я.

Поболтав еще с полчаса, девушки ушли, оставив меня в одиночестве. Спустя еще час мое одиночество было нарушено. Находясь в спальне, я не сразу отреагировал, что кто-то вошел в каюту. После того, как сбросившая одежду в гостиной и начавшая шуметь в душе Марина попросила потереть ей спинку, я замешкался на пару минут, после чего выполнил ее просьбу. В конце концов, мы были единственными представителями своего вида разумных на многие-многие парсеки космической пустоты. Мне нравились земные девушки, то, на что я посмотрелся на уровнях торговой станции и с чем столкнулся в узких переходах корабля, никогда не сможет вызвать моего "желания".

Капитана все звали Руц, но только за глаза. Панибратства с офицерами он не допускал и обращаться следовало по званию, и только офицерам. Сам экипаж космического корабля насчитывал почти сотню разумных, из которых офицерскими должностями могли похвастаться лишь дюжина счастливицов. Я оказался единственным офицером не крупном, так что мое нахождение в кают компании восприняли неприятной тишиной.

По какой причине капитан дал мне офицерскую должность пояснений не требовалось, так как доступ к главному реактору "корсара" мог получить только офицер. Выступив с инициативой во время найма, я продемонстрировал способности, которые превзошли навыки имеющегося на тот момент в составе экипажа инженера энергетических установок.

Его контракт был аннулирован и, хороший в общем-то специалист, остался на торговой станции. Особенностью заключаемых наймов на космические корабли в Звездной коалиции являлось ничем не ограниченное право капитана в решении увольнения или найма. Никаких неустоек, никаких компенсаций. Зная, что может потерять работу в любой момент, экипаж старался выполнять свои обязанности на совесть. Тем более, что от качества труда порой зависела жизнь каждого разумного, так что власть капитана была абсолютной.

"— Жэ, маршрут загружен, просчитай оптимальные нагрузки на главный реактор, — астронавигатор вышел со мной на связь через имплантат: — капитан ждет результатов через десять минут."

"— Хорошо", — похолодев внутри, ответил я.

Ничем подобным я раньше не занимался и даже не предполагал о наличии таких обязанностей. Ускорившись, я принялся перебирать имеющиеся в наличии матрицы данных, но и там ничего похожего найти не смог.

"— Капитан", — на мой вызов ответили не сразу, очевидно Руц не думал, что я справлюсь так быстро.

"— Да!?" — в голосе чувствовалось раздражение, из-за того, что кто-то отвлекает от подготовки к старту.

"— Астронавигатор передал ваше указание о необходимости проверки оптимальности загруженного маршрута для силовой установки нашего корабля", — начал я.

Замешкавшись, перед тем как признаться, что не знаю, как это делается, я так и не произнес заготовленных слов, так как капитан издал сначала хмыкающий звук, после

которого присвистнул. Для расы крупон свист являлся аналогом смеха для людей. Выждав еще пару минут, пока Руц успокоится, я наконец то дождался его реакции.

"— Разрешаю подать рапорт, в котором параметры основного реактора выходят в белый сектор", — произнес он и отключился.

Ничего не понимая, я задумался, о поведении капитана. Подчёрпнутое из информационных блоков о расе крупон не давало никаких зацепок. Занимавшие три звездных системы, они были настолько разные, что понять "местный фольклор" не представлялось возможным.

"— Точно! — сообразил я: — местный фольклор!"

Сейчас я находился на корабле среди разумных, считающих себя космическими бродягами. Стоило вычленив среду социума, в которую среда я попал, как тут же всплыла информация о негласных традициях, присущих для любого экипажа. У каждой расы были свои обычаи, но принявший нас "корсар" находился под управлением крупонов. Зная теперь, где искать, я понял, что "приказ" капитана, переданный через астронавигатора, был не более чем обычной проверкой новичка на "вшивость".

Заявив капитану, о поступившем якобы от его имени запросе, я предстал перед Руц разумным, оценившим шутку и попросившим разрешения на ответную шутку уже над астронавигатором.

"— Блин, надеюсь, что я ничего не напутал", — не испытывая никакого веселья, от необходимости над кем-то "шутить", я принялся за поиски информации о "белом секторе", в который может уйти реактор.

Все оказалось не настолько сложным, если знать где искать. При движении в пространстве, космические корабли средних классов использовали разгонные кольца, раскиданные на основных торговых маршрутах. Особым шиком среди астронавигаторов считалось, выскочить в звездной системе и, без торможения, проследовать к следующим вратам, использовав массу имеющихся в наличии звездных тел для разворота.

Планеты, большие и маленькие, тяжелые и не очень, вращающиеся по своим орбитам, они представляли собой опорные точки, вокруг которых высчитывалась пологая траектория. Выскочивший из разгонного кольца, корабль проносился сквозь систему извилистой линией, изменяя свою траекторию порой более чем на триста тридцать градусов вокруг небесных тел. Астронавигаторы экономили не только время, необходимое на снижение, разворот, разгон, но и увеличивали скорость вхождения в новое разгонное кольцо, едущее к промежуточной или финальной точке маршрута.

Во время маневра, когда корабль проносился мимо небесного тела, возникали не только силы притяжения, искривляющие прямолинейную траекторию. На корпус так же влияла атмосфера планеты, так как чем меньше масса небесного объекта и чем круче запланированный поворот, тем большие нагрузки испытывали силовые щиты.

База данных оператора силовых щитов у меня имелась в наличии, скопированная еще на Земле у одного из детдомовцев. Я так и не узнал, кто из них погиб, а кто добрался до депортационного лагеря, но это не помешало мне пожелать мысленно удачи остальным и про себя произнести слова благодарности. Матрицы данных о силовых щитах содержали много интересного, но меня интересовал только момент воздействия атмосферы на наш корабль и требуемые характеристики силового поля.

"— Млять, он что, не шутил что ли?" — закончив расчеты, я засомневался в том, что мое понимание ситуации с "шутками над новиком" сделаны правильно.

Дело было в том, что при прохождении верхних слоев атмосферы, из-за трения силового щита с внешней средой происходит повышение температуры. Это, свою очередь, вело к изменению химического состава атмосферы, в которой появлялись различного рода вещества.

Одна из планет, вокруг которой закрутил петлю астронавигатор, имела в составе своей среды карут, распадавшийся на безвредный шамл, напоминающий земной песок по своим свойствам, и частицы жесткого излучения вутт, используемые в лазерах поддержки боевых кораблей. Последствием такого облучения являлось временное снижение прочности несущих конструкций корпуса, зависящее от интенсивности облучения и материала брони.

Для того, чтобы силовые щиты смогли противостоять излучению вутт, существовало несколько режимов частотно-волнового алгоритма, позволяющего разрушить квантовые колебания.

"— Стоп", — сказал я сам себе.

Пауза, возникшая в моих размышлениях имела уважительную причину. Из-за того, что все данные в моей памяти не имели разграничений по классам техноразвития, я начал искать решение проблемы в массивах данных от моей силовой брони, которая имела третий класс. У корабля, построенного на верфях Лилунии, не могло быть подобной технологии, так как изменять частоты квантового поля, эта цивилизация еще не научилась.

Вычислять, как надо изменить работу главного реактора, для того, чтобы он выдал достаточное количество энергии для создания в защитном поле необходимой гармонике, я не стал. Это был не тот уровень знаний, который я хотел бы сделать достоянием общественности. Слишком многое начинали хотеть посторонние разумные от моей персоны, как только узнавали, что я могу чуть больше, чем остальные.

На текущий момент, следовало решить, каким образом донести до капитана информацию про излучение вутт и при этом как-то увязать это с работой силового реактора. Этим вопросом я и занялся, отбросив уже наметившиеся в моих мозгах черновые варианты устранения проблемы.

— Это что такое? — вызвавший на мостик, одно из мест, в помещения которого у меня не было постоянного доступа, капитан уставился своим немигающим взглядом.

Астронавигатор находился так же здесь, разумный лежал в ложементе и, судя по неподвижности, находился в навигационном вирт пространстве. Больше в помещении никого не было, пара пустующих ложементов стояли в стороне, хотя гул приборов и свидетельствовал, что все работает.

— Откуда у тебя данные, что у небесного объекта 45634.232.54546.45 имеется в атмосфере карут? — видя, что я не особо понимаю, чем он не доволен, Руц сузил сектор своего интереса.

— Альманах по системам 454634.232, дата обновления меньше года назад, — не понимая, что вызвало его интерес к источнику данной информации, я добавил: — находится в памяти навигационного вирта вашего корабля, доступ был предоставлен по моему запросу на объекты, в близи которых пройдет созданный астронавигатором маршрут.

— Ты что, действительно просмотрел данные о всех точках в семи системах, через которые проходит маршрут? — удивился он.

— Да, — подтвердил я.

Изумление на морде крупона можно было принять за человеческую улыбку, если конечно же не изучать заблаговременно информацию по психологическому поведению

данной расы разумных и проявляемых ими реакций и мимик.═

— Ты понимаешь, что это все объясняет? — "улыбка" сменилась на протяжный свист, понять перепады эмоционального состояния капитана становилось все сложнее.

— Я понимаю лишь-то, что опоры силового реактора подвергнутся деформации, так как ослабленные излучением вутт, они ко всему прочему будут испытывать гравитационное притяжение от планеты во время маневра, — сделав вид, что меня интересует только силовая установка, я умышленно "отказывался" смотреть на проблему "шире".

— Иди, я тебя больше не задерживаю, о времени расстыковки с торговой станцией тебе сообщат дополнительно, — вновь вернув себе крупонскую невозмутимость, капитан отослал меня прочь.

Через пару часов мы стартовали, к моему удивлению маршрут не изменился. Я точно был уверен, что капитан и сам догадался, к чему может привести подобный способ эксплуатации корабля. Судя по всему, мне было известно не все, что учитывал Руц в данной ситуации. Решив, что это не мое дело, я занялся имевшимся в моем доступе оборудованием. Следовало как следует все осмотреть и создать схемы для различных видов эксплуатации.

После истории с проверкой маршрута, офицеры стали более позитивно настроены к моей личности. По крайней мере в баре, куда я решил навеститься перед сном и выпить пятьдесят грамм, оказалось трое разумных, приветствовавшие мое появление покачиванием головы.

— Садись к нам, — дождавшись, пока барный синтезатор пищи распознает мой ген код и синтезирует напиток с запрошенным эффектом для уставшего и желающего расслабиться организма, одетый в ярко зеленое крупон, указал на свободное место.

— Всем привет, — уже доверяя имплантату, я говорил, как если бы общался с землянами.

Вживленное в голову устройство лучше всего переводило сказанное, если разумный не утруждал себя измышлениями, а четко и ясно говорил, что хотел, не удерживая в уме второго подмысла.

— Астро теперь должен Глдуту, — повернувшись ко мне в полоборота, крупон махнул на одного из сидящих с ним за столом и назвал: — я Раавт, все, что движет этот корабль сквозь пустоту находится в моей зоне ответственности.

— Жэ, — представился я, в памяти сделав отметку, что это специалист по планетарным и маршевым двигателям.

— Ормын, отвечаю за органику композитной брони, — сидевший чуть дальше, щуплый крупон приподнял удерживаемый тремя щупальцами стакан.

Расслабившись, от того, что оказался принят в офицерский круг, я сделал очередное мысленное усилие, запоминая ответственного за разведение колоний моллюсков. Ракушка образных использовали для наращивания поврежденной обшивки корабля, заполняя микронные пустоты. Моллюски спустя пару часов впадали в спячку от холода, образуя из своих панцирей один из твердейших составов в галактике.

— Глдут, — представился последний: — инженер по ремонту всего, что ломается.

— А почему астро тебе теперь должен? — помня, с чего начался разговор, я вернулся к затронутой теме.

— Потому-что он ломал корабль, а мне приходилось его чинить, — инженер по ремонту сделал небольшой глоток из своего стакана, ловко подхватив кончиком языка сорвавшуюся с нижней губы тягучую каплю синего цвета.

— Глдут имеет ввиду, до этого никто не мог понять, почему то одно устройство, то другое выходит из строя, — Раавт, так же связанный с техникой, более детально посвятил меня в местные проблемы: — Капитан даже собирался сменить Глута, обвинив в профессиональной непригодности. Но с твоим появлением все встало на свои места.

— Получается астро делал свою работу не квалифицированно? — желая выяснить, входит ли в круг обязанностей астронавигатора проверка небесных тел, я выжидательно посмотрел на Глдута.

— Выходит, что так. Астро раньше на военном эсминце служил, у них щиты еще и не такое рассчитаны, — крупон лучше меня знал экипаж корабля и мог делать собственные предложения.

Дальнейшая беседа дала ответ на вопрос, почему маршрут полета так и не был изменен. Перед вылетом все поломки были устранены и предъявить астро иск на возмещение ущерба

оказалось не возможным. Капитан, желающий наказать астронавигатора за халатность, не стал отменять маршрут, позволив кораблю получить очередные повреждения.

— И вот когда мы прибудем в точку назначения, — Глдут предвкушающе сморщился: — капитан устроит проверку и выявит полученные за перелет повреждения.

— А потом ты составишь сводную матрицу о схожих поломках за последние два года и выставишь счет астро, — произнес вслух Раавт, сказав то, о чем инженер по ремонту не договорил.=

— За план капитана! — предложил я тост, чем встретил полное непонимание собеседников.

Нырнув в раздел памяти, содержащий особенности быта крупонцов, понял, что такой традиции у этой расы нет.

— Хорошие слова, и традиция хорошая, предлагаю поддержать, — не особо участвовавший до этого в разговоре, Ормын, первым поднял бокал, судя по всему не поленившийся ознакомиться с традициями моего мира и правильно интерпретировавший слова и жесты.

Неуверенно чокнувшись, крупонцы пытались понять, нравится ли им новый вид обращения к "судьбе".

— Круглоликая СУ, — уступив укоренившейся привычке, Раавт сделал большой глоток, проведя щупальцем по краю посуды.

— Су, — повторив жест, я провел по стенке своего стакана указательным пальцем, прочертив воображаемую линию.

Одобрительные взгляды офицеров, после того как я уважил их традиции, стали еще приветливее. Почитаемая во всех трех звездных системах, круглоликая СУ, считалась ответственной за удачу, на которую уповали все крупонцы без исключения.

— Ты где столько времени шлялся? — стоило мне зайти в спальню, как сонный голос проснувшейся Марины заставил меня впасть в замешательство: — и не приставай ко мне, понял?!

Последнее она сказала напрасно, так как до этого даже не помышляющий о сексе организм встрепенулся и проявил "все" признаки готовности. Через четверть часа девушка уступила моим ласкам, даже позволив моему пьяному организму чуть больше, чем обычно позволяла до этого.

— Ты куда? — уже засыпая, я заметил ее попытку встать.

— Мое отделение через полчаса на вахту заступает, — в очередной раз продемонстрировав женскую логику своими поступками, она меня поцеловала и ушла.

Проваливаясь в сон, я подумал о том, что Саша с Мариной теперь станут еще дальше друг от друга. Вахтенный метод работы не способствовал совместному времяпрепровождению, заставляя изменять ритм жизни и жертвовать близкими ради работы. Хоть я и не имел к этому никакого отношения, но в глазах Саши мне суждено оказаться единственным виновным.

Боевая тревога застала меня в каюте. Завывания сирены, или требования одеть скафандр не было. Единственным проявлением нештатности ситуации являлся отсчет таймера, повисший перед моим внутренним зрением. До помещения, где находился ложемент вахтенного энергетика я добрался за сорок секунд. Расположение офицерской палубы оправдало свое назначение, все боевые посты вошли в режим готовности спустя минуту после объявления тревоги. Никто не опоздал и не заблудился. Имея комфортные условия быта, офицеры не шлялись по всему кораблю, тем самым позволяя в случае необходимости, как сейчас, перейти в режим боевой готовности очень быстро.==

==Реальная работа с энергетической установкой отличалась от вирта тестирования тем, что у меня не было доступа к дополнительным источникам информации. Если то или иное оборудование находилось под контролем разумного, то данные, поступающие от этого агрегата жестко лимитировались имеющимися у оператора правами. Только капитан имел доступ ко всем поступающим данным, отчего мне не становилось легче.

"— Как в железной банке сижу, ничего не видно и не слышно, только энергию тянут все", — злился я, совсем не так представляя себе боевую вахту.

Через полчаса запросы на энергию закончились, а еще через десять минут прозвучал отбой тревоги.

— Что там хоть было-то? — пригласив обеих девушек в гости, я надеялся, что десанту известно больше чем мне.

— Фиг его знает, — Саша, довольная что Марина находится под ее присмотром в моей каюте, была доброжелательно настроена.

— Просидели в десантных ботах целый час, ни куда, ни зачем, ничего не сообщили, — поддержала ее подруга: — сказали только, что если будет высадка, то действовать по указанию Шуфы.

— Кого? — не понял я.

— Шуфа, это старшина отделения космодесанта, проводивший проверку при найме в экипаж, — Марину тяготели разговоры, ей хотелось совсем другого, но присутствие Саши останавливало вошедшую во "вкус" от наших отношений девушку.

— Гонять-то вас Шуфа когда будет? — поинтересовался я.

— А фиг его знает, — пожала плечами Саша: — мы всего один раз собирались после вылета. Устроил нам строевой смотр, заставил в полном облачении явиться.

— Вот после того, как наши штурмовые бластеры рассмотрел, так и передумал, — едко улыбнувшись, вставила Марина: — при максимальной нагрузке заряда, наши "малышки" броню восьмого класса прошивают насквозь.

— Думаю в вирте будет вымещать свои комплексы обиженного мальчишки, у которого оказалась не самая большая "пукалка", — улыбка Саши была не менее едкой, чем у подруги.

— Я попрошу капитана, чтобы ограничение на используемое оружие не вводили, — и, чтобы малолетки не подумали, чего лишнего, пояснил: — должны же вы в полной мере овладеть своими "пукалками".

Обидевшись после моих слов, подруги дулись минут пять, как в последствии оказалось из-за того, что я назвал их оружие "пукалками". Поймав себя на мысли, что чем больше я задумываюсь о том, что я сделал не так, тем больше этого самого "не так" появляется.

Мысленно встряхнувшись, я пожелал себе послать всех "лесом", что успешно и сделал. После того, как мой намек, что пора приготовить ужин не был услышан, обе космодесантницы выкатились из моего номера не без помощи грубой физической силы. Ответить они мне не могли, что испортило самоощущение от свершившейся справедливости.

"— Пускай свою баланду едят", — последнее напутствие, данное мысленно оставшимся снаружи за закрывшейся дверью подругам, не отменило необходимости готовить самому.

— Такс, — подойдя к имеющемуся в каждой офицерской каюте синтезатору пищи, я стал вспоминать, из каких ингредиентов и как готовится борщ.

Даже представляя себе каждый из компонентов в отдельности, информации переданной через имплантат в синтезатор пищи было не достаточно, для получения правильного результата. Не имея рецепта в своей голове, я имел очень низкий шанс, что в нише "выдачи" появиться именно то, что я хочу.

"— Недосолил, — попробовав, я вылил полученный результат в утилизатор и внес очередное изменение: — о, в самый раз"

Всего-лишь двадцать минут экспериментов привели мои вкусовые рецепторы в состояние, при котором красно фиолетовая бурая масса удовлетворила мои притязания к еде. Съев и взяв вторую тарелку, я сидел за столом, размышляя о том, как получать больше информации во время боевых действий.

Прикидывая различные варианты, я смог найти только одно решение, имевшее шанс на успех. Используемая мной схема получала запросы от различных потребителей энергии, формируя перед моим внутренним взором общую картину потребления всем кораблем. Система сигналов подразумевала собой принцип запрос-отклик и я не стал ничего менять. За исключением того, что запросы от моей схемы теперь будут интересоваться не только требуемое количество и формат энергии, но и множество других данных, не имеющих к работе реактора отношения.

Для того, чтобы правильно сформировать запросы, мне пришлось поднапрячься и изучить общие принципы работы каждого вида оборудования, к которому схема может обратиться. Проработав общий перечень, я испытал разочарование, так как дотянуться удалось всего лишь до нескольких распределительных узлов. Энергия требовалась любому прибору, остался лишь вопрос, как до них достучаться.

"— Вирусы", — распространение и получение информации через чужие сети являлось распространенным способом работы с сетью на Земле.

Воплотить нечто-подобное, не наносящее вред, а только дающее возможность получить доступ к данным о происходящем снаружи корабля и о его состоянии, казалось мне не сильным нарушением заключенного контракта. Провозившись две вахты, занимавшие по продолжительности порядка десяти часов, я заставил себя уснуть. Перед тем, как тестировать новую схему, требовалось выспаться.

Очередная боевая тревога произошла через пару дней. К этому моменту я уже оттестировал схему с "червем", получая теперь информацию обо всем, что происходило на корабле. Заняв место в ложементе по боевому расписанию, я погрузился в вирт, осматривая поступающие данные. Обзор на триста шестьдесят градусов позволил оценить ситуацию, в которой оказался "корсар".

Спустя пару минут, я скривился от осознания того, чем занимается корабль, на котором мне предстояло проработать целый год. Капитан Руц оказался обыкновенным мусорщиком, заставляющий экипаж переходить в боевой режим, стоило его лоханке выйти из режима

"тени" и приблизиться к останкам какого-нибудь торговца.

Никто из членов экипажа не покидал корабль, обследовали и демонтировали найденные материалы и куски оборудования сервисные дроны. Найденный сейчас бывший торговец, представлял собой жалкое зрелище. В районе жилого сектора зияла рваная пробоина, остальной корпус был цел, включая двигательный отсек. Судя по следам прорезанных отверстий на обшивке невезучего корабля, весь груз перегрузили к себе на борт нападавшие. За то, что агрессоров было несколько, говорил размер подвергнувшегося нападению торговца. Длинной порядка двух километров, даже сейчас он внушал уважение к своим габаритам.

"— Космодесант на выход, проверьте что там внутри", — прошла команда от капитана.

"— Пошлю чужаков вперед, — ответил Шуф, уверенный в том, что этот канал обмена информацией никто из его подчиненных не слышит: — если дроиды охраны восстановили свои схемы с момента нападения, то мои ребята об этом узнают вовремя"

"— Не рискуй понапрасну," — совет Руца, данный своим сородичам, мне совсем не понравился.

Ничего не зная об охранных дронах и их способности восстанавливать схемы, я счел необходимым предупредить девчонок и поделился о полученной информацией.

"— Не парься, — оптимизм звучал в голосе Марины: — в нашем арсенале достаточно пушек, чтобы продырявить этот грузовик насквозь, вместе со всем железом, что еще не сдохло!"

"— Я присмотрю за ней", — ответ от Саши, переданный по приват каналу, порадовал намного больше.

Данные с внешних сенсоров, передаваемые через проросшие благодаря моему "червяку" информационные каналы, позволили наблюдать, как от борта нашего корабля отошли три десантных бота. Два из них шли вместе, третий держался позади, осуществляя дистанционное руководство.

"— Надо девчонкам базу по пилотированию найти", — отметил я для себя пробел в их проф пригодности.

Пока я обдумывал, как лучше это сделать, боты приблизились вплотную к развальцованному корпусу погибшего торговца. Прижавшись к с двух сторон у одного из провалов, пирамидообразные аппараты раскрыли свои боковые стенки, позволив космодесантникам выметнуться наружу.

На том удалении, что находился "корсар", разобрать по сигналам радара что-либо еще оказалось не возможным и я переключился на проверку работоспособности своей схемы. Оттестированная в вирте, схема с "червяком" прошла одобрение у корабельного анализатора и сегодня я впервые получил возможность ее использовать. Для того, чтобы не произошло ухудшение обмена данными между оборудованием корабля из-за подросшей нагрузки, я поднял энергоснабжение коммуникационных линий.

— Жэ, ты там ничего не накрутил? — голос капитана имел взволнованные интонации, судя по всему он заметил улучшения в работе оборудования и обратился ко мне через средства связи ложемент боевые постов.

— Увеличил мощности вспомогательных реакторов для оценки эффективности синхронизированной работы, — серьезным голосом ответил я, стараясь мысленно верить тому, что говорю.

— Хорошо, после отмены боевой готовности доложишь о результатах, — скомандовал

Руц и отключился.

"— Пронесло", — выдохнул я.

Если со своим имплантатом я уже "договорился" и он переводил только то, что я произносил вслух, то ложемент боевого поста имел свой собственный модулятор ментальной активности. Подобное оборудование позволяло капитану во время боя отдать любой приказ. Заключенный контракт и работающий модулятор заставляли вживленный разумному имплантату влиять на действия последнего, независимо от личного мнения наемного работника.

На меня ментальные блоки не действовали, как и воздействие от модулятора, предназначенного в какой-то мере для временного подчинения воли. Мне стоило больших трудов не "запалиться" во время первой боевой тревоги. В тот раз, получив приказ капитана и немедленно исполнив его, так как не видел причин этого не делать, я был удостоен похвалы от Руца.

"— Если кто-то из экипажа не хочет выполнять мои приказы, то он все равно их исполняет. Но я отлично вижу, какое время проходит с момента получения приказа, до момента начала его исполнения, — потеряв левый нарост на своем черепе, он добавил, присвистнув: — модулятору требуется время, чтобы подавить волю, и порой именно этих мгновений не хватает, чтобы победить в космическом бою"

Тогда я лишь моргал ресницами, стараясь не выдать своего возмущения. Разбираясь позже с "пробелом" в моих знаниях, я нашел что такое "модулятор" и какое отношение он имеет к ложементам и боевым постам. Побочным действием являлась не способность говорить не правду, в ответ на прямой запрос капитана о состоянии дел на боевом посту. Но, как я только что убедился, для меня этот "постулат" не имел значения.

"— Жэ! Этот урод нас подставил!" — пришедшее сообщение от Марины вырвало меня из размышлений.

"— Я тебе говорила не лезь вперед!" — вмешалась Саша в разговор, подсоединившись к чату.

"— Млять! Да кто знал то! — дыхание девушки было прерывистым: — сканер ничего не обнаружил!"

"— Женя тебя предупреждал! И про дронов, и про Шуфа! — несмотря на явно критическую ситуацию, голос подруги звучал с невозмутимой уверенностью: — сиди и не дергайся, мне еще сотню метров вокруг завала обойти"

"— Ты там смотри, меня не подплавь вместе с этими железяками", — спокойный голос Саши подействовал отрезвляюще и Марина взяла себя в руки.

Поняв, что подруги все-таки вляпались, я поспешил переключиться на канал связи между капитанской рубкой и сержантом. Оба потешались над тем, что сунувшиеся вперед чужаки, принимают на себя весь огонь восстановившихся дроидов охраны. Сам Шуф заходил со своим отделением в тыл, у него оказались типовые схемы торговых судов и он вел своих бойцов по легкому пути.

"— Вот и еще один пробел", — отметил я, понимая, что знание конструкции и внутренних помещений торговца существенно могло бы сейчас помочь моим охранникам.

Мои переживания закончились спустя пару минут, когда Саша вышла на огневой рубеж. Штурмовой бластер седьмого класса прошивал насквозь внутренние переборки складских помещений.

"— Вот тебе сука", — сначала я не обратил внимание на ругань девушки, но слушая

параллельно переговоры Шуфа и капитана, понял, что палит она в оказавшееся на линии огня третье отделение.

О том, что он спешит на помощь, Шуф счел говорить излишним, решив показать всю никчемность навыков у прижатых огнем двух первых отделений. Трое космодесантников из отделения Саши действительно остались на месте, боясь попасть под выстрелы охранных дроидов. Но подруга Марины смогла выбраться из западни и сейчас не только оттеснила фланговым огнем дроидов, но и стреляла в направлении укрывшихся от "дружественного" огня крупонов.

"— Ладно, ладно, — получив приказ прекратить огонь, Саша с плохо скрываемым сожалением, повинувалась: — я же не дура, мощность на минимуме, попугать только."

Перебив совместными силами остатки охранной системы, космодесантники вернулись на борт "корсара". Правда отделение Саши хотели оставить на борту торговца, чтобы присмотреть за работой дронов. По моей подсказке девушка заявила, что ни она, ни ее подруга не разбираются где чужой охранный дрон, а где дрон-демонтажник с нашего корабля. Решив не рисковать своим имуществом, капитан приказал возвращаться всем, послав вместо живых людей три дрона-защитника.

Спустя пару недель трюм корсара оказался доверху забит различного рода металлоломом. За это время я доработал свою схему по контролю за реакторами и теневым сбором информации с оборудования корабля. Не все вышло гладко с удаленным контролем, который являлся вторичной функцией запущенной мной "червяка".

Основную сложность представляли боевые посты и находящееся в их прямом использовании оборудование. Ложементы со встроенным модулятором наглухо перекрывали любую возможность дистанционного управления. Только когда в ложементе боевого поста отсутствовал оператор, у меня появлялась возможность загружать собственные схемы в подконтрольные агрегаты, в остальное время мои попытки перехватить контроль не увенчались успехом.

"— А ведь так можно и корабль захватить!" — мечтал я.

Находиться в подчинении у инопланетян становилось тяжелее с каждым прожитым днем. Имея различия в культуре, в поведенческом социуме, во внешнем виде, все это накапливалось и вызывало раздражение. Единственным способом "разрядиться" стал алкоголь и секс. Марина приходила ко мне почти каждый день, на что Саша смотрела уже не так негативно, как раньше.

Вчера мы прибыли на торговую станцию и получили долгожданное увольнение. Хорошо отдохнув в одном из баров верхнего уровня, сегодня я чувствовал себя посвежевшим и благодушно настроенным.

— Жэ! Зайди в мою каюту, — пришел неожиданный вызов от капитана.

"— Что ему надо?" — выходя из своей каюты, недоумевал я.

— Помнишь, я обещал тебе дать возможность работать с другим оборудованием? — перейдя сразу к делу, Руц присвистнул: — ну так вот, ты хорошо поработал с реакторами. После следующего рейса я выполню свое обещание!

— Спасибо, — не понимая, зачем надо было вызывать меня к себе в каюту из-за столь обыденного разговора, тем не менее я вежливо кивнул.

— После убытия с этой торговой станции я планирую посетить "опальный" сектор, так что нам пригодятся все твои способности, — опять принявшись тереть свой нарост на голове, капитан показал, что волнуется из-за предстоящего полета.

— Может-быть не стоит лететь в "опальные сектора"? — припомнив, что Руц не часто лезет в "драку" и опыта боевых действий у него может оказаться не так много, я искренне заперезживал.

— Мы наняли нового астро, он знает ближайшие сектора, — отмахнулся капитан, и этот ответ мне совсем не понравился.

Во первых, старый астро был уволен, отработать долг за насчитанные повреждения корпусу и оборудованию корабля ему не дали. Так и не изменивший маршрут, Руц умышленно позволил ситуации усугубиться, разумно полагая, что если не уступить "в малом", то вернуть средства, которые он тратил ранее на ремонты, он никогда не сможет. Попавший "на долги", уволенный астронавигатор будет вынужден подписать кабальный контракт с какой-нибудь компанией, согласной выкупить его долг и получающей почти навсегда высококвалифицированного рабочего за мизерную зарплату.

Во вторых, капитан собрался посетить "опальные" сектора, в которых нередко можно

было встретить пиратов, да и сами торговцы могли напасть на одинокое судно, если чувствовали за собой перевес в силе и огневой мощи. Иметь на борту нового и не проверенного члена команды, тем более, отвечающего за прокладку маршрута, казалось мне верхом безрассудства.

Возвращаясь из каюты капитана, я как-то подзабыл о странном ощущении, которое у меня возникло в начале нашего разговора. Впрочем, оно вновь вернулось, когда я зашел в помещение боевого поста и прилег на ложемент. Надпись о том, то новое устройство подсоединено, заставила меня немедленно вскочить на ноги.

"Мемо-морф шестого класса. Гуру"

Успокаивающе желтая надпись от имплантата подтверждала, что моему здоровью ничего не угрожало. Тем не менее, я внимательно осмотрел ложемент и обнаружил узкую голубую ленту, идущую "подковой" вокруг углубления для головы. Раньше ее не было и я, не понимая, что это такое, занялся попытками установить обмен данными с новым устройством.

Для телесного контакта пришлось вновь прилечь, после чего не прошло и пары минут, как я ковырялся в меню мемо-морфа. Добавленное к моему ложементу оборудование предназначалось для помощи оператору боевого поста. Накапливая статистику, через какое-то время менто-морф начинал подменять отдаваемые инженером команды, облегчая труд последнего и ускоряя процесс работы.

"— Что-то тут не то, — задумался я: — если бы капитана не устраивало то, как я работаю, то увольнение и найм нового инженера решило бы проблему быстрее и главное дешевле!"

Вспомнив еще раз слова Руца о том, что надо "постараться и показать все, на что я способен в следующем рейсе", я заподозрил, что функционал мемо-морф может не ограничиваться пассивной помощью для оператора.

— Вот скотина! — в сердцах высказался я.

Скромное слово "гуру", в модификации мемо-морфа обозначало, что даже если оператор стал недееспособным, голубая подкова будет в состоянии продолжать исполнять необходимые функции. Подоплека слов капитана стала более понятна. За предстоящий год, этот разумный собрался снять копию моего поведения при работе с различным оборудованием. Получив, в последствии, менто-копии для каждого из боевых постов, он, вероятнее всего, собирался заменить мемо-морфами всех высоко оплачиваемых специалистов.

"— Хрен тебе!" — уже взяв эмоции под контроль, молча сказал я.

Для того, чтобы не идти на прямой конфликт с капитаном и получить из сложившейся ситуации для себя выгоду, я вошел в сеть торговой станции. Старт был запланирован через пять часов, у меня оставалось не так уж и много времени, для того, чтобы найти и купить необходимые базы данных.

— Дорого, но надо, — купленная информация относилась к изделию мемо-морфа шестого класса.

Выплатив ее максимально задранную стоимость, я стал обладателем еще одного пакета массивов. Информация усваивалась по мере необходимости, лежа на ложементе, я работал с функционалом мемо-морфа, раскрывшегося для меня в полной комплектации. Отсутствие влияния ментального блока на мои способности позволяло активировать все опции. Судя по тому, что некоторые параметры имели "заводское" значение, тот, кто устанавливал

"подкову", не имел к ним доступа.

"— Ага!" — найдя функцию записи и передачи данных на сторонний накопитель, я сменил директорию.

Для стороннего наблюдателя, мемо-морф будет работать в штатном режиме, заметить внесенные мной изменения было практически не возможно.

"— И здесь поменяем", — раскрыв очередную настройку, я выставил за пределами низкий коэффициент для накопления статистических данных и отработки команд-поддержки.

Теперь, сколько бы капитан не делал запросов мемо-морфу через систему управления ложементами боевых постов, готовность мемо-копии никогда не поднимется выше двух-трех процентов.

— О! Это мне пригодится, — управившись за пару часов, я не спеша продолжил просматривать еще не затронутые массивы данных.

Мемо-морф имел собственную кодировку обмена данных с ложементом, имея более высокий приоритет. Тот, кто устанавливал голубую подкову в мой ложемент, для этой операции должен был ввести секретные коды, подтверждающие права на эту операцию. Теперь, если я захочу сделать что-то по своему, а переведенный в активный режим мемо-морф сочтет действие не оптимальным, то моя команда окажется проигнорированной.

"— Не рой яму другому, сам попадешь", — копируя себе матрицу секретных кодов, оставшихся в буферной памяти, на ум пришла поговорка из земного фольклора.

Отправление и несколько первых дней полета прошли штатно. Новый астро не давал поводов усомниться в своей квалификации и проложенный маршрут позволили прибыть в указанные капитаном координаты вовремя. В "опальных" секторах почти все разгонные кольца были разрушены. Из тех, что еще работали, звенья колец либо находились под контролем альянсов торговцев, перевозящих грузы короткими маршрутами, либо отслеживались пиратами, постоянно готовых поживиться за счет неосторожного корабля.

— Теперь пару дней ползти на максимальной тяге в полной боевой готовности, — Тулукк, местный "канонир", выразил свое негативное отношение к столь продолжительному нахождению в ложементе боевого поста: — если бы не разрушили здесь столько колец, то жизнь в "опальных" секторах была бы куда спокойнее.

— А почему их зовут "опальные"? — задал я давно интересовавший меня вопрос.

— Во время последней войны, Укацы что-то такое сделали, после чего флот высших рас вмешался в конфликт — Ормын, любящий ковыряться в исторических хрониках, подал свой голос: — после того как высшие ушли, обычно самовосстанавливающиеся кольца разгонных врат так и остались безжизненными кусками арматур. После этого, все разумные расы потеряли интерес к этой части космоса.

— Конечно, кому охота терять по полгода жизни, только для того, чтобы доползти до ближайшей планеты, — Раавт был не доволен тем, что находящиеся в его заведовании маршевые двигатели будут использоваться столь продолжительно и в максимальной нагрузке.

— О! — оживился я, решив и улучшить отношения с инженером двигательных установок, подменив его на шесть часов, и попробовать использовать недавно разработанную схему: — разреши одну вахту за тебя постоять?

— Э-э, а, ну, хорошо, — судя по мимике, сначала крупон хотел меня резко осадить, но потом припомнил приказ капитана не препятствовать моему желанию лучше узнать

используемое на корабле оборудование.

После вынужденного согласия, Раавт перестал поддерживать разговор за столом в офицерском баре. Заметив это, Ормын и Тулукк предложили соплеменнику пойти вместе с ними в релакс каюту. Мне, из-за физиологических различий с расой крупнонов, посещение данного помещения не имело смысла. Впрочем, общение с обеими девушками, и чуть более тесное общение с Мариной, полностью удовлетворяло мои психологические и физиологические потребности.

"— Не приведи еще раз это увидеть", — вспомнив как выглядит половой акт крупнонов, меня всего аж перетряхнуло от омерзительности показанных сцен галовидео, однажды просмотренных из интереса.

Во время прохождения разгонных колец, наиболее важным параметром являлся момент вхождения в первую пару. От того, с каким ускорением корабль проходил отрезок между первым и вторым кольцом, зависела скорость, с которой происходил дальнейший перелет. Если за время прохождения сквозь пару первых колец у корабля была постоянная скорость, то и весь последующий перелет происходил со скоростью, которую он имел на момент траверза второго кольца.

Поэтому, при маневрировании в пространстве звездной системы использовались только планетарные двигатели и приемы разгона за счет гравитации вокруг небесных тел. Маршевые двигатели включали в самый последний момент, с тем, чтобы иметь максимальный прирост ускорения.

Пытаясь разобраться, почему нельзя использовать маршевые двигатели, чтобы разогнаться в звездной системе, а потом их выключить при приближении к первому кольцу, я так и не понял. Базы данных астронавигатора у меня не было, а из разговоров удалось подчерпнуть лишь то, что это как-то связано со сложностью контроля местоположения корабля в пространстве при выходе на створ разгонных колец.

Момент, когда мы прибыли к месту крушения очередного судна, я пропустил. Двухсуточное нахождение в ложементе было утомительным, и, подкрутив кое-что, я бессовестно спал на боевом посту.

"— Это же Уканцкий миноносец", — с удивлением я рассматривал сигнатуру корабля, передаваемую нашим радаром.

— Внимание, поднять силовой щит, главный калибр готовность два, — команды капитана вызвали мое недоумение.

"— С кем это он воевать собрался?" — удивился я.

— Реакторная, максимальный приоритет щитам, — дошла и до моего заведования очередь получать ценные указания.

— Принято, — отрапортовал я.

Стоило расстоянию между нашими кораблями сократиться до зоны эффективного поражения цели, как самовосстановившиеся орудия миноносца открыли по нашему корсару огонь.

— Держать щиты, астро, отходим, — ползя еле-еле вперед, мы тут же остановились и ускорились назад.

— Тулукк, сколько успел засечь? Огонь главным калибром! — капитан был доволен, попадания вражеского судна не смогли снизить уровень силовых щитов даже до восьмидесяти процентов.

После того, как мы отошли на дистанцию уверенного поражения нашим главным

калибром, инженер, отвечающий за атакующее вооружение корсара, наметил точки на корпусе вражеского миноносца. Неспешный расстрел неподвижной цели занял почти два часа. Мы, то подходили, то отходили вновь, стоило погибшему, но еще огрызающемуся кораблю уловить наше присутствие.

— Все, это последние, реакторная, держать щит, Тулукк, добивай так, — судя по всему, капитану уже самому надоела эта круговерть и он не стал отводить корсара, дав команду артиллеристу добивать пару турелей из текущего место положения.

Зачистка внутренних помещений так же прошла без неожиданностей. Девушки впитывали в себя опыт боев в замкнутых пространствах с поражающей скоростью. Даже приданные им в отделение по три зверолода, стали получать команды и приносить пользу.

Добыча оказалась не в пример богаче, чем на мертвых торговцах. Военные корабли изначально строились из более дорогих материалов, на извлечении которых и был построен бизнес капитана Руца.

— Еще парочка таких заходов и можно двигать в Априку, — мечтательно произнес Глдут.

— А что это? — снова принятый в компанию, так как за прошедший перелет я не воспользовался полученным разрешением и не стал лезть на вахту инженера планетарных и маршевых двигателей.

— Это курортная планета! — так же мечтательно причмокнул Раавт.

— И для какой расы? — продолжая носить даже внутри корабля шлем-маску на своем лице, поинтересовался я.

Пространство моей каюты поддерживало атмосферу, пригодную моего для дыхания. То, чем дышали крупоны, содержало слишком много тяжелой примесей какого-то минерала. Если бы я снял маску и начал дышать этой гадостью, то моих легких хватило бы на пару дней, после чего пришлось бы ложиться в мед капсулу или запускать регенерацию.

— Курортные планеты называются курортными, потому что на их поверхности комфортно себя чувствуют любые расы, — как всегда Ормын влез в разговор, когда требовалось сказать больше, чем просто пару слов: — энергополе планеты подстраивается под каждое живое существо, создавая вокруг него такие условия, в которых разумный не только не испытывает дискомфорта, но и получает удовольствие.

— И что? На всех курортных планетах так же, как на Априке? — не до конца веря в то, что услышал, спросил я.

— Нет конечно, — засвистел, рассмеявшись Глдут: — все планеты уникальны и еще не нашли не одной повторяющейся.

— Жаль только, что стоянку больше двух дней нам не дадут, — Раавт пригубил из своей миски.

— Маловато, — прикинув время, за которое девчонки могли бы стопроцентно успеть отдохнуть, согласился я.

— Достаточно, так как только пассажирские лайнеры оборудованы мед капсулами, способными вывести разумного из нирваны. Если провести на поверхности курортной планеты более семи дней, то вернувшийся в космос разумный будет уже ни к чему не пригоден. Привыкаемость к испытываемым удовольствиям является единственным недугом, против которого так и не смогли создать эффективную схему лечения высшие расы! — разразился очередной тирадой Ормын.

— Или не захотели, — буркнул Глдут.

Пригубив через трубочку из собственного стакана, я постарался осмыслить информацию. Имея аналогию в виде наркотиков на Земле, мне было более менее понятно, какой эффект испытывают разумные, хоть раз посетившие поверхность курортной планеты. Уже сейчас, за моим столом сидело трое разумных, которых удерживало от немедленного посещения "курорта" только парсеки пустоты космоса. Очевидно, что даже посещение длительностью не более двух дней оказывалось достаточным, чтобы сделать разумного стопроцентно зависимым до конца жизни.

— Я наверное воздержусь, — решив, что становиться "наркоманом" не хочу, сказал я.

Насмешливые взгляды и заключенное пари на то, сколько часов я продержусь на борту висящего на внешней орбите корабля, лишь укрепили меня в правильности своего намеренья.

— Ну Жэ! Ну поехали! — если с собственными желаниями я мог совладать, то повлиять на здравомыслие малолеток мне никак не удавалось.

Стоило нам пришвартоваться к орбитальной станции, как наш корабль опустел. На борту изнывая от ломки присутствовала вахта в минимально возможном составе. Все остальные, включая даже капитана, уже были на поверхности курортного мира.

— У меня приказ, находиться на вахте, ничего не могу поделывать, — разводя руками, я состроил сочувствующее выражение лица.

Накануне прибытия к курортной планете нам выпал сложный бой. Капитану впервые пришлось маневрировать, вступив в перестрелку с сохранившим подвижность судном. Полуразвалившийся линейный корабль сохранял маневренность до последнего момента, после чего совершил атакующий разворот, сместив в нашу сторону уцелевшую палубу с ракетными кассетами. Мне пришлось хорошенько выложиться, причем последняя из запущенных в нашу сторону ракет была сбита турелями активной обороны. Некоторые действия приходилось буквально предугадывать, так как капитан реально запаздывал с отдачей своих приказов.

Решив после этого проверить, как продвигаются дела у голубой подковы в копировании моих навыков управления силовым щитом, я оказался неприятно удивлен, так как увидел цифру в 53 процента. Судя по всему, работа во время боя не прошла бесследно и это дало свой результат. Впрочем, капитан оказался сильно недоволен процессом самообучения мемо-морфа и оставил меня на вахте, хоть и не показал виду из-за чего ко мне проявлена такая немилость.

Вахта "шграфников" состояла из меня, девчонок и еще пятерых разумных.

"— Отличный момент осуществить задуманное", — так как я был единственным офицером, то имел полное право проверить работоспособность всех боевых постов корабля.

Сопровождаемый двумя охранниками, закованными в броню с потускневшим розовым свечением меж сочленений, я следовал по коридорам корсара, мысленно прикидывая, что бы изменил в корабле, если бы стал его капитаном. Совершаемые мной действия очень способствовали подобным размышлениям, так как у каждого ложемент боевого поста я вводил приоритет своего Q, используя скопированные ранее секретные коды доступа.

Не имея ментальной блокировки от имплантата, я получал доступ ко всем настройкам оборудования. Зная теперь, на примере голубой подковы, как это делается, я выставял наивысший приоритет для команд к исполнению, подписанных моим Q. Даже капитан теперь имел более низкий приоритет, который, кстати, оказался не самым высоким. Было еще с десятков кодировок, которые могли отменить приказ владельца корабля. Кому они

принадлежали и кто мог ими воспользоваться, я не знал, но самый вероятный ответ содержал в себе словосочетание "высшие расы".

— Ты так и не сошел на поверхность планеты? — не веря случившемуся, четверо крупонов недоверчиво смотрели в мою сторону.

Четвертым в нашей компании теперь был астро Поомц. Раавт, Ормын и Глдут объяснили новичку кто я такой и какое участие принял в освобождении прежнего астронавигатора от занимаемой должности.

— Приказ капитана, заступить на вахту до сих пор не отменен, — = безразлично ответил я.

— Иногда на него находит, — скорее для новенького, чем для меня, пояснил Глдут.

На орбитальной станции мы проболтались еще двенадцать часов, несмотря на то, что с поверхности планеты поднялись все члены экипажа. У капитана были какие-то дела с администрацией и он единственный, кто еще не прибыл на борт.

— Астро, маршрут сюда, экипаж, по местам, отправляемся немедленно! — стоило Руц появиться в рубке, как приказы заставили всех шевелиться.

После отшвартовки и выхода на разгонные пути, капитан вызвал меня к себе в каюту.

— Жэ, я заключил с тобой контракт и был с тобой честен! — начало мне уже не понравилось, Руц явно был взволнован и нервничал.

— Э, да?! — не зная, что еще сказать, выдавил я из себя.

— Ты возможно не в курсе, но все капитаны состоят в том или ином клубе, — очевидно он и сам испытывал затруднения с формулировками своих претензий, из-за чего решил начать издали: — мы поддерживаем друг друга, делимся информацией, а так же приходим на помощь тем, кто оказался в беде.

Я внимательно слушал разумного, параллельно спрашивая самого себя, а верит ли он сам в то, что сейчас говорит. Судя по тому, что я наблюдал до этого, инопланетяне были подобны стае гиен, каждый "рвал" то, что плохо лежит, не испытывая никаких угрызений совести. Расстояния в космосе были настолько велики, что шанс встретиться с обманутым разумным стремился к нулю. Тем более, что общепринятая практика не оставляла обманутому шансов на месть. В лучшем случае, разумный выбирался из неприятностей спустя пару десятилетий, тогда, когда память уже не так остро напоминала об обидчиках, а впереди имелись куда более важные дела, чем "остывшая" месть.

— На орбитальной станции я встретил капитана из своего клуба. После разговора с ним, мне стало известно, что в секторе космоса, где я принял вас в состав экипажа, ищут троих разумных с карантинной планеты, если ты не понял, то ищут тебя и твоих охранников, — разочарованно дернув плечом, из-за того, что я никак не реагирую на его слова, он продолжил: — от службы контроля еще никто не уходил, и то, что я еще не заявил о вас, говорит только о моем к тебе хорошем отношении.

— С чего вы взяли, что планета, с которой я прибыл, находится под карантином, — внутренне онемев от новостей, я постарался придать голосу прежнюю невозмутимость.

— Зайди в информационную сеть и сделай запрос, — посоветовал он, но тут же спохватился: — только укажи на все объекты в карантине. Интерес к конкретной планете могут отследить!

Капитану Руц я не поверил. Он говорил правду про мою родную планету, но врал относительно своих намерений. Уже в следующем порту прибытия, на очередной торговой станции, нас могут поджидать представители службы контроля. Призовая сумма за наши

тела, указанная в сети, оказалась более чем привлекательной, даже для разумных, имеющих в собственности корабль типа "корсар".

— Девочки, — поприветствовал я Сашу и Марину, стоило последним навестить меня в каюте.

— Чего звал? — продолжавшая коротко стричься, Саша размашистыми шагами пересекла небольшую гостиную и уселась в кресло.

— Жэ, — по уже установившейся привычке, Марина плюхнулась ко мне на колени и чмокнула в щёчку.

— У землян проблемы, — сказал я, чем вызвал интерес обеих.

— Подвинься корова, — плавно соскочив с моих коленей и ввинтив свое тело в кресло к подруге, Марина оставила меня одного.

— Кобыла, — ответная "любезность" не заставила себя ждать.

— Землю объявили в карантин, — произнес я и видя, что никакого эффекта не добился, пояснил: — все, кто остался на Земле, теперь не смогут ее покинуть.

— Нам то что? — Саша дернула плечом.

— Мы уже здесь! — не отставала от нее Марина.

— И как вам здесь? Хорошо? — я поддел подруг.

— Фигово, — в один голос прозвучал ответ.

После пяти минут озвучивания, чего им не хватает, обе девчонки сникли, загрустив о покинутой планете. Я не знал, кто у них остался из друзей, как не знал и того, что им дорого и о чем они скучают. Выждав еще десять минут, я дождался момента, когда на их лица стали возвращаться позитивные эмоции.

— Жэ, а давай на Землю смотаемся, — предложила Марина.

— У него контракт на год, — одернула подругу Саша.

— Уже меньше, одиннадцать месяцев всего, — парировала она и чуть повернувшись, продолжила: — я не говорю, что сейчас, можно потом, когда появится такая возможность.

— Обещаю, — не сумев удержать улыбку, согласился я.

— Уии! — переметнувшись на мои колени, Марина обняла, прижавшись к моему лицу пышной грудью.

"— Больше она у нее стала что ли?" — мысленно удивился я, насилу выбравшись из "нежного" плена.

К моему удивлению, Саша с улыбкой смотрела на нашу возню. Перемены ее взглядов на наши отношения с Мариной, заставили по новой взглянуть на девушку. Она явно стала взрослее, если не телом, то разумом точно.=====

— Жэ, а как ты создаешь свои схемы? — прозвучавший от нее вопрос, лишь подтвердил моё наблюдение.

Затронутая тема требовала внимания и времени. Если вниманием от Саши я был обеспечен, то для Марины пришлось сходить в офицерский бар и принести пару порций алкоголя. Саша тоже не стала отказываться от стоящего на подносе коктейля.

— Чтобы создать схему, надо изучить базу данных, — начал я.

— Нафига? — перебила Марина, пояснив: — зачем учить "учебник", если уже есть схема?

— После того, как ты купила или получила схему, ее надо выучить, — выждав паузу и не встретив возражений, я продолжил: — используя данные, ты понимаешь, для чего нужна та или иная функция схемы, так легче выучить и легче пользоваться в последствии.

— Я так и делала, — в ответ на удивленный взгляд Марины, Саша подтвердила подруге невысказанный вопрос.

— Странно, я как то так разобралась, — надув губки, девушка вызвала на наших лицах ответные улыбки.

— С Сашиних подсказок что ли? — продолжая улыбаться, предположил я.

— Ну да, она делает, значит и я могу! — ткнув сидящую рядом подругу локтем, Марина наткнулась на блок, который успела поставить Саша.

Снявшие броню у меня в каюте, девушки остались быстрыми и сильными бойцами. С каждым днем их навыки становились лучше, а многие движения совершались а рефлексах.

"— Интересно, — подумал я: — Марина верила словам Саше, о том как пользоваться броней, и это позволило обойти необходимость изучения базы данных".=

Опять вставал вопрос "веры" в используемую технологию. Если мне, для того чтобы поверить в работоспособность силовой брони третьего класса потребовалось изучить "гору" информации, то девушке оказалось достаточно поверить подруге.

— Ну хорошо, ты сказал, что для того, чтобы создать схему, надо изучить базу данных, — Саша вернула свернувший в сторону разговор назад: — и что дальше?

— Поняв, как устроена схема, можно по аналогии создать собственную, сначала простую, потом более сложную, — продолжил я.

— И что? Так просто? — Марина уже ополовинила второй коктейль, но задав вопрос, показала, что ее тоже интересует обсуждаемая тема.

— Ну да, представляешь перед внутренним взором схему, находишь аналогичные блоки в матрицах данных, смотришь в справочнике их назначение, составляешь по-своему, экспериментируешь, — допив коктейль, я привстал с кресла, поставив бокал на самый край столика.

Стоило девушкам получить восьмой класс гражданства, как имплантат разблокировал им способность работать со внутренним зрением. Именно в нем находились девушки, погружаясь в вирт тренажер своей брони. Осознав, что это пространство им полностью подконтрольно, Саша и Марина прикрыв глаза окунулись в самокопание, разбираясь как и что там делается.

Я тоже откинулся на спинку кресла, погружившись в размышления о капитане и сложившейся вокруг нас ситуации. Пугать девушек я не стал, достаточно было и того, что в случае ухудшения обстановки, информацию о том, что статус Земли изменен с инкубационного на карантинный, можно будет легко подвести к нашей личной безопасности.

Очередной виток в поисках подбитых кораблей в "опальных" секторах привел нас в звездную систему, небесные тела в которой были уничтожены дезинтегратором. Сотни тысяч мелких осколков различного типа кораблей дрейфовали в космической пустоте, наравне с астероидными полями.

"— Квазгам излучение, — отметил я для себя тип оружия, которым могли нанести подобного вида разрушения воюющие стороны: — если Уканцы начали его применение, то это вполне могло спровоцировать вмешательство высших рас".

Защита от дезинтегрирующего оружия существовала, но была доступна только крупным военным кораблям, класса не ниже линкор. Не имея текущих задач, я принялся за вычисления, поставив перед собой задачу активации защиты на корсаре от дезинтегратора. Ответ нашелся в базах данных третьего уровня, воспользовавшись принципами изменения

квантовых колебаний, я просчитал амплитудный слой для силового щита.

Энергии подобное действие требовало море, запустив вирт для главного реактора, я стал обкатывать схему, выжимая максимальную мощность из силовой установки. Генератор слоев силового щита так же участвовал в тестировании, выделив мне аж две третьих от общего объема памяти. Развернувшаяся гармоника, предназначенная для деструкции квазгам излучения, переливалась в видимом спектре ультрафиолетом.

"— Неплохо", — убедившись, что даже с существующим оборудованием я могу помочь кораблю, мое внимание вернулось к происходящему в открытом космосе.

Цель, которая заинтересовала капитана, выглядела настолько потрепанной, что чувство собственного превосходства появлялось само собой. Действуя как и сотни раз до этого, наш корабль стал медленно двигаться вперед. Неожиданно из недр цели показалось другое судно, а цель, оказавшаяся искусной маскировкой, развалилась на несколько частей.

— Назад, полный назад! — закричал капитан.

Несмотря на прозвучавшую команду, мы продолжали сближаться.

— Астро! Я сказал назад! — голос Руц, даже исправленный имплантатом, изобиловал паническими нотками.

В этот момент "прозвучал" первый выстрел в сторону нашего корабля. Казавшийся небольшим, атакующий корабль имел солидной мощности главный калибр. Пучок вражеской плазмы растекся по силовому щиту, понизив защиту на двадцать процентов. Подкачав энергии, я восстановил уровень и заинтересовался, каким образом астронавигатору удастся игнорировать прямой приказ капитана и подставлять "корсар" под прицел пирату.

"— Блин, а где он?!" — стоило мне обратиться к информации, поступающей со всего корабля через каналы "червяка" моей схемы, как я узнал, что ложемент пилота пуст.

Переключившись на систему поддержания био внутренних помещений, получил данные о местоположении всех живых существ на нашем корабле. Две точки, отмеченные синим цветом, отображались рядом, показывая местоположение капитана и астро. Спустя мгновение одна из точек погасла, показывая прекращение жизни.

"— Капитан его убил?!" — опешил я.

Следующим, что произошло, стала команда на остановку реактора и выведение всех механизмов в режим ожидания. Глянув на щит, я отметил, что агрессор продолжает вести огонь, совершая выстрелы главным калибром каждые 82 секунды.

"— Херь какая-то", — не понимая, что происходит, я перехватил управление главным реактором, воспользовавшись своими кодами.

Просевший почти до двадцати процентов, силовой щит вновь развернулся, сведя усилия напавших на нас пиратов к нулю. Команд от капитана больше не поступало и царившая в эфире боевого режима тишина пугала больше всего. Решив посмотреть, где Руц, я переключился на интерфейс био. Синяя точка, находившаяся до этого в рубке, покинула капитанский мостик и направлялась в мою сторону.

"— Млять! Да это же астро!" — запоздалая догадка расставила все на свои места.

— Женя, мы идем?! — остающиеся в первую очередь моими охранниками, девушки каким-то образом получили информацию, о том, что существует вероятность нанесения физического вреда моему телу.

— Саша, Марина, он нужен мне живым, — оценив скорость, с которой две точки с десантной палубы ринулись на перерез ничего не подозревающему астро, я опасался, что его

просто убьют.

— Готово, — Марина первая добралась до предателя, судя по расстоянию между синими точками, девушка применила какое-то дистанционное оружие.

— Молодец! — голос Саши содержал откровенную издевку: — широкополосным станером шибанула через две палубы! А теперь иди и занимай места трех разумных на боевых постах!

Девчачьего "ой" я уже не слышал, так как вырубившая половину офицерского состава, Марина наделала куда больше бед, чем убивший капитана астро. Разогнав мозг, я переключился на управление кораблем. Ложементы, временно оставшиеся без операторов, приняли переданные мной коды без проблем. Последовавшие за этим активации самодельных схем и команды на отражение атаки пирата поглотили все мое внимание.

— Подобранный на дистанцию уверенного поражения всех наших орудий, агрессор чувствовал себя уверенно. Все еще держащийся щит его не смущал, так как я стал планомерно снижать интенсивность его подпитки. Со стороны казалось, что диверсия, устроенная предателем на борту нашего корабля увенчалась успехом, и все идет по плану.

Перезагрузка схем главного калибра на викто-выстрелы, которые пробивали минорные поля, заняла полторы секунды. Еще пару секунд ушло на слабый импульс планетарного двигателя, повернувший корпус "корсара" носовой оконечностью к пирату.

— Тулукк, как будешь готов, стреляй, — я нарушил тишину командного чата.

— Жэ? Что с капитаном? — раздался в ответ и растерянный и обрадованный голос коренастого крупона.

— Я не знаю, управление перешло ко мне, капитан не отвечает, — я решил не говорить о том, что Руц мертв, объяснить позже остальным свое знание ситуации во время боя, будет очень непросто: — в моем ложементе что-то сработало и теперь у меня все допуски.

— Я видел, капитан недавно лично устанавливал в пост энергетика какой-то новый блок, так что вполне может быть, — подал голос Глдут, придав моим словам достоверности.

— Атакую, — Тулукку оказалось достаточно информации для того, чтобы начать действовать.

Совсем расслабившийся, пират отстрелил десантные капсулы для проведения abordажной операции. Наблюдая за таймером, я ждал, "последнего" залпа главного калибра, которым агрессор собирался "потушить" наши щиты. Произведенные выстрелы из трех установок и вернувшаяся в максимум защита нашего щита привела пиратов в замешательство. Десантные боты уже были в космосе и чтобы их подобрать и начать маневрировать, требовалось время, которого Тулукк им не дал.

— Жэ! Еще энергии! — оценивший эффективность зарядов от перезалитой мной схемы, наш "канонор" жаждал уничтожить цель.

— Еще семь секунд, — глянув на показатели, сообщил я.

Выстрел из всех орудий, как и подпитка щита съели девяносто процентный запас накопленной энергии. На второй залп не хватало почти трети запаса накопителей главного калибра и это был мой просчет.

"— Щит надо было не на сто процентов восстанавливать, а на половину, — мысленно отвечивал я сам себе тумакон: — атакующие способности пиратов ты уже видел, им и за десять минут наш щит не продавить"

Неожиданно силовой щит просел сначала на семь, а потом сразу на сорок два процента. Кто-то еще, до этого оставшийся безучастным, решил помочь пирату.

"— Так, это уже серьезней", — изучая базы данных инженера силовых щитов, я просматривал комбинации различного вида излучений, которые в определенной последовательности выжигали вложенную в защиту энергию.

— Тулукк, у тебя всего один залп, — предупредил я разумного.

— Мне хватит, — раздался удовлетворенный голос.

Пират, напавший на нас первым, после выстрелов Тулукка почти потерял свои щиты и судя по едва заметному колебанию энергий, смог восстановить его едва ли в половину от бывшего значения. Сдвоенный выстрел главного калибра корсара погасил вражеский щит, припасенный третий выстрел произошел с небольшим опозданием, но зато точно в реакторный отсек пирата.

Отвлекаться на радостные вопли офицеров, находящихся на своих постах и получивших информацию от Тулукка, что враг подбит, я не стал. Судя по мощности выстрелов и выбранным излучениям второго корабля пиратов, нас атаковало судно, классом не ниже "охотник".

Стоило нашему щиту принять на свои поля второй выстрел смешанного излучения, как обмен поздравлениями в командирском чате стих, сменившийся настороженной тишиной.

— Жэ? — Тулукк первый сообразил, что еще не все кончилось: — я не попал? Но мои сенсоры говорят, что цель лишена энергии.

— Все правильно, ты молодец, — спешно подбирая лучшую комбинацию, для отражения следующей атаки, ответил я: — но в астероидном поле есть еще один пират, мы у него на прицеле, ждите.

Нашему судну катастрофически не хватало астро, который вывел бы корабль из под удара. Мы висели в пустоте, не предоставляя никаких сложностей для стрельбы в неподвижную цель.

"— Попробуем так", — между первым и вторым выстрелом прошло 124 секунды, времени до третьего залпа почти не осталось и я активировал то, что успел подобрать.

"— Уже лучше", — четыре и двадцать пять процентов щита снесло третьим выстрелом.

Сообразив, в каком направлении двигаться дальше, я подобрал следующую гармонику в рекордные сорок секунд.

"— Попробуй теперь", — злорадно улыбнулся я.

Оставшееся до залпа время я потратил на перезаливку схемы радарной установки. До этого у меня не было возможности изменить настройки, установленные валяющимся сейчас в отключке офицером. Спустя отведенный период, четвертый выстрел пришелся на наш щит, просадив его всего на один и семь процентов.

"— Ага, вот ты где", — придав небольшое вращение кораблю, как если бы это было воздействие от попавшего в нас выстрела, я прикинул, каким из имеющихся орудий можно его достать.

— Тулукк, вот цель, есть какие-нибудь предложения, — я не считал себя умнее всех и обратился к разумному, который посвятил стрельбе из корабельных орудий всю свою жизнь.

— Нам его не достать, — спустя какое-то время отозвался канонир: — вокруг него палинитные астероиды, они погасят почти все спектры излучений, на которые способны наши пушки.

Получив хоть какую-то зацепку, я углубился в имеющиеся базы данных. Слово палинит стало ключевым в моих поисках. Даже не надеясь подобрать чистую гармонику, я сразу же взялся за двух составные. Методом перебора можно было искать очень долго, но

прилетевшее в нас очередное попадание сподвигло на догадку.

"— Они же палят сквозь метеориты, энергия не просаживается, значит.." — дальнейшее стало делом техники.

Излучение, против которого я подобрал защиту, стало нашим спасением. Я перепрограммировал один из излучателей главного калибра на насыщающий молекулы палинита спектр излучения, с тем, чтобы летящие следом за ним два выстрела плазмы смогли преодолеть метеоритное поле без энергопотерь.

Не ожидавший того, что его обнаружат на столь дальней дистанции, второй пират все это время оставался на месте. Тулукк не подвел и вlepил выстрелы главного калибра точно в цель. Щит снести мы не смогли, но ускоренная перезарядка орудий позволила совершить второй залп уже через 56 секунд.

— Есть, мы его достали! — не сдержался канонир.

Действительно, второй залп повредил обшивку пирата. Начавший маневр, сразу уже после доказательства своего обнаружения, астро пиратов не учел, что проход в астероидном поле довольно узкий. Предугадавший маневр уклонения врага, Тулукк попал в цель и судя по потерявшему ход кораблю, попал куда-то в район двигательной установки.

Добить подранка, огрызавшегося ставшими теперь не опасными спарками выстрелов не составило труда. После того, как его неподвижная "тушка" замерла наполовину высунувшимся из астероидного поля корпусом, встал вопрос, что делать дальше.

Брать на abordаж оба пиратских судна Шуф отказался, заявив, что без приказа капитана он и шагу не ступит за пределы корсара. Девушек, отключенных от офицерского чата, я даже не стал спрашивать, так как не хотел посылать их убивать других разумных. Убедившись, что ситуация стабилизировалась и никто не собирается на нас нападать, я предложил отключить боевой режим и встретиться в офицерском салоне.

— Это кто? — ни разу не видевший моих охранников в активированной броне, возмутился Вачи, разумный, отвечающий за радары и шумоподавление.

— Это те, кто тебя на боевом посту станнером приласкал, — наябедничал Шуф, считавший, что девушки должны выполнять только его приказы.

— Может тогда и капитана этот убил? — не скрывая своей неприязни, громко высказался Марро, указав в моем направлении щупальцем.

Я с раздражением смотрел на разумных, собравшихся в офицерском салоне. Стоило им узнать, что капитан мертв и они не связаны больше контрактом, как из них "попер" гонорасы аж восьмого класса. То, что у меня такой же класс гражданства, но временный, "опускало" мою персону ниже самых нижних палуб.

Перед тем, как покинуть боевой пост, я дождался момента, когда остальные ложементы освободятся находящимися в них офицерами. Как только боевые посты перешли в режим ожидания, я активировал свои коды доступа. Теперь весь корабль находился под моим контролем, и устроившие полемику разумные раздражали своим гонором и непониманием того, от кого теперь все зависит.

"— Думаю, надо дать им время", — решив лишить затянувшееся собрание своего общества, я молча встал и направился к себе в каюту.

Именно туда девушки оттащили разумного, которого нанял капитан на должность астронавигатора и который оказался засланным пиратами предателем. Что с ним делать я еще не решил, но и сидеть сложа руки, ожидая конструктивного решения от собрания крупонцев, было глупо.

— Ты кто? — начав допрос, у скрученного по рукам и ногам разумного, добиться сколько-нибудь вразумительного диалога не удалось.

Видя бесплодность моих попыток, Марина пнула лежащего на полу астро ногой в висок.

— Потихе, ты так ему все знания из головы выбьешь, — осадил я, надумавшую повторить внушение, охрану.

Сказанное вслух, дало идею, как можно использовать плененного астро.

— Поднимайте его и тащите на капитанский мостик, — скомандовал я.

Оставив Марину с пленным, я, в сопровождении Саши, направился к своему боевому посту. Стоило мне зайти в помещение, как там обнаружился Глдут, тот самый разумный, проговорившийся во время боя в офицерском чате, что капитан что-то устанавливал в мой ложемент.

— Выруби его, — скомандовал я сопровождавшей меня охране.

Выстрел станнера, поставленный на минимальное излучение, лишил разумного подвижности на пару часов. Подойдя к ложементу, я увидел то, ради чего сам направлялся сюда. Голубая подкова была почти демонтирована, сам я еще долго бы соображал, как извлечь данное устройство. Лежащий на полу разумный сделал основную часть работы, за что и получил дополнительный пинок по ребрам от Саши.

— Спасибо, — зная, что инженер по двигательным установкам меня отлично слышит, сказал я вслух.

Вернувшись на капитанский мостик, я заблокировал дверь, решив избежать столкновений с остальными членами экипажа. Рано или поздно, собравшиеся в баре офицеры договорятся взять под контроль корсар и направятся сюда.

Объясняться с ними, доказывать или убеждать, не имело смысла. Все наемные работники, не относящиеся к расе крупон, по мнению бывших офицеров, не имели права принимать решений. Я же делал все, чтобы ни одно решение не могло больше быть принято без меня.

Установив в ложемент астронавигатора мемо-морфа, я лег в капитанский боевой пост, активируя командную консоль. Управление было привычным, разве что количество функций переваливало за сто наименований. Найти раздел вирт модуля для астро и загрузить тестирование оказалось делом пары минут. Сложность заданий я выставил на максимум, так что времени, чтобы набрать необходимый опыт мемо-морфу, должно будет хватить.

— Есть идеи, как поступить с этим куском мяса, — обратился я к кровожадно поигрывающим оружием охранникам.

— В пустоту, В космос! — предупрежденные заранее через имплантат, подруги стали запугивать лежащего на полу пленника.

— Может пусть отработает? — я изображал из себя "доброе полицейского".

— Вот уж нет, еще завезет не туда, — Марина склонилась над разумным и перерезала жгут, удерживавший вставленный в горло кляп.

— Слыш, как там тебя, твоих друзей на двух кораблях мы поджарили, так что либо ты к ним в пустоту, либо с нами, до торговой станции, — я озвучил имеющиеся варианты.

Знавший меня заочно, астро согласился на заключение договора, по которому он доказывает свою проф пригодность, после чего прокладывает маршрут. Со своей стороны я гарантировал сохранение его жизни, а так же свободу по прибытию. Заключенный договор имел силу, так как регистрировался имплантатами между двумя разумными. То, что я не являлся капитаном этого корабля, ни капли не волновало астро. Он был уверен, что сможет

выполнить взятые по договору на себя обязательства.═

Насмешливо посмотревший в мою сторону, астронавигатор добровольно полез в ложемент, уверенный в том, что легко отделался за свое предательство. Девушки стояли наготове, если вдруг разумный решит совершить какую-нибудь глупость, но все прошло гладко.

— И что теперь? — стоило крышке кокона боевого поста скрыть разумного, как не посвященная в мой дальнейший план Марина поспешила удовлетворить свое любопытство.

— Ну, сейчас он составит маршрут, я его проверю и мы полетим, — в своем ответе я умышленно опустил большинство деталей.

— А как мы поступим с теми, кто остался в баре? — напомнив о крупонах, которые вели себя довольно нагло, поинтересовалась Саша.

— Посмотрим, — еще и сам не зная, как договариваться с инженерами, я пожал плечами.

"— А может всех в космос?" — пришла крамольная мысль.

Сотрясший наш корабль удар, заставил пошатнуться только меня. Девушки даже не покачнулись от содрогания палубы, встроенные компенсаторы движения в броне, позволяли удерживать оружие в одном положении, даже при стрельбе из крупногабаритных стволов.

— Что за дерьмо, — не сдержавшись, высказался я.

Оказавшись через несколько секунд в ложементе капитана, я сделал запрос о состоянии корабля и оценил обстановку. Оставленные без присмотра абордажные команды с первого пирата, решили попытать судьбу и все-таки захватить наш корсар. Прошедшее время они потратили на то, чтобы убедиться, что ни отстреливший их борт, ни второй пират, не способны самостоятельно покинуть звездную систему и добраться до обжитых мест. Наше судно, продолжавшее висеть неподвижно, дало ложный посыл о имеющихся на борту проблемах. Абордажники пиратов подобрались вплотную к обшивке корсара и взорвали один из шлюзов.

На текущий момент, чужаки проникли на седьмую палубу и быстро продвигались к ведущей на верхние уровни шахте. Установив чат с находящимися рядом с капитанским ложементом охранниками, я передал информацию о вторжении. Получившие разрешение на применение среднего оружия и станнеров в максимальном заряде, отмеченные синим цветом точки на био интерфейсе, начали стремительное движение к шахте.

Еще шесть синих точек сорвались с места, Марина и Саша вызвали свои отделения на подмогу, указав позиции, которые зверолоуды должны были занять в кратчайшее время. Не ведавшие о гибели капитана, но имевшие контракт на подчинение сержантам своих отделений, малеки выполнили приказ без промедления.

"— А вы то куда?" — кучная толпа крупонов двинулась к капитанской рубке, даже не подозревая о том, с кем они столкнутся через пару минут.

Предупредив девушек об изменившейся ситуации, я с непонятным для самого себя чувством наблюдал, как охранники приостановили свой бег. Подруги не испытывали сомнений о том, как надо поступить. Одним "выстрелом", они решали сразу несколько проблем. Избавлялись от явно желающих доставить мне проблемы крупонов, и получали удобный момент атаковать абордажников, занятых убийством безоружных разумных.

Угрызения совести не успели заставить меня совершить хоть что-то. Слишком быстро двигались синие и фиолетовые точки на био интерфейсе. Сначала начали гаснуть синие, после чего погасла половина фиолетовых. Встретив заградительный огонь, абордажники

пиратов начали отступать по боковому коридору и попали в засаду. Сидевшие до этого в указанных местах зверолоды, открыли стрельбу из всего, что у них было. Спустя еще минуту, на био сканере не осталось ни одной вражеской цели.

К тому моменту, когда выжившие крупоны добрались до капитанского мостика, я разблокировал дверь и встречал их готовый к серьезному разговору. Стоящие рядом со мной девушки, облаченные в активированную броню, более чем наглядно демонстрировали, за кем теперь сила. Разумные, имевшие очень решительный вид ранее, теперь представляли собой жалкое зрелище. Тем более, что перед их глазами еще стояли мгновения, когда почти распрощавшиеся с жизнью, они оказались спасены двумя стремительными фигурами, выделявшихся розовым свечением.

— Жэ, мы решили, что если ты справишься, то мы не будем возражать против того, чтобы пост капитана временно перешел тебе, — выживший Ормын, выступил от лица растерянных офицеров.

— Я благодарен за оказанное мне доверие, — не став хамить, я вежливо ответил на этот "фарс".

На текущий момент никто из находящихся на мостике крупонов мне был не нужен. Единственное, что меня останавливало, так это общение с торговой станцией и с силами безопасности. Как поведут себя власти, когда узнают, что офицерский состав погиб в полном составе, а кораблем завладел разумный с временным гражданством, я не знал.

Пришедшее на имплантат официальное заявление о временном вхождении под мое командование разрешило мои последние сомнения. Имея подтвержденный статус, можно смело отправляться на любую станцию, находящуюся под протекторатом крупонов.

— Как это понимать? — едва крышка кокона отошла в сторону, как тишину капитанского мостика нарушили вопли астронавигатора: — тридцать шесть часов, круглоликая СУ устала благоволить ко мне, пока я решал эти тесты!

Скрывая облегчение, я равнодушно взирал на разошедшегося крупона. Выставленные на максимальный уровень сложности, тестовые задачи занимали уйму времени. Я даже начал волноваться, что плененный астро не справится, но, к счастью, все разрешилось наилучшим образом.

— Первую часть условий я выполнил, — так и не дождавшись от меня реакции на свои слова, астро сбавил тон: — давай мне доступ к навигационному вирту и ты получишь маршрут до ближайшей торговой станции!

— Через восемь часов, — ответил я и пояснил, не желая давать повода заподозрить уловку: — дроны потрошат подбитые пиратские корабли, раньше чем через двенадцать часов мы никуда не полетим. Отдохни, а потом приступишь к прокладке маршрута.

Сопровождаемый Сашей, астро покинул мостик в отведенную для него каюту. Проконтролировав через интерфейс капитанского ложементы, что разумный зашел в помещение, я заблокировал дверь. Все каюты имели простейшие пищевые синтезаторы, так что до конца полета бывший астро дотянет без проблем для здоровья.

— Ну что? Получилось? — Марина заглядывала через плечо, как если бы визуально можно было оценить значение готовности мемо-морфа подменить астро инженера.

— Не знаю я, подожди, — демонтировав голубую подкову из ложементы навигатора, я вертел ее в руке, решая, куда лучше ее прилепить.

— Дай Марине посмотреть, чего жадный то такой, — вернувшаяся Саша с порога вступила за тянущую к устройству руки подругу.

— Что тут смотреть то? — я выразил свое непонимание столь явно демонстрируемым интересом.

— Дай, дай, — ловко выхватив из рук, Марина отошла от меня на пару шагов и резким движением водрузила подкову себе на голову.

— Ты что?! — не на шутку обеспокоился я, кинувшись к девушке.

— Нормально все, процесс слияния уже пошел, — несмотря на уверенно стоящее на ногах тело, голос Марины дрогнул.

— Так, давай ложись, хоть под присмотром будешь, — подтолкнув ее к ложементу боевого поста навигатора, я довел девушку до места.

У мемо-морфа имелась обратная функция, воспользоваться которой я хотел сам. Все знания и рефлексy, накопленные разумным за долгие годы работы астронавигатором и находящиеся теперь в мемо-морфе, оказалось возможным передать другому разумному. Сколько займет процесс передачи опыта я не знал, и это в какой-то мере и вызвало мою нерешительность пару минут назад.

— Мы с ней жребий бросили, так что вот, — подошедшая Саша, парой слов объяснила, что это был не спонтанный поступок, а запланированная акция: — мало ли как это на тебе отразится, да и навыки управления шатлом десантнику не помешают.

Саша стояла слишком близко. На рефлексe я потянулся, чтобы чмокнуть ее в щечку за проявленную обо мне заботу, но она резко отстранилась. Хмыкнув и не став ничего говорить в свое оправдание, я полез на капитанский ложемент. Марина уже пять минут усваивала новые данные и я хотел быть уверенным, что с ее телом и разумом не произойдет ничего плохого.

За два дня, что прошли с нападения на нас пиратов, мы успели сделать не мало. Стоило мне принять на себя временные функции капитана, как офицерский состав, несмотря на свое численное сокращение, проявил активность. Предложения сыпались одно за другим, начиная от продолжения обстрела поврежденных кораблей пиратов, до взятия их на бордаж и поиск различного рода ценностей. Все контракты о найме и обязательствах по работе, ранее заключенные разумными с капитаном, восстановили свою силу до прибытия на первую космическую станцию.

Так как все ждали моего решения, а доверять после всего случившегося больше было некому, я решил высадить абордажников на первого пирата, предварительно обстреляв его стирающим схемы управления оборудования излучением. В этот раз Шуф шел впереди, показывая "как надо" и восстанавливая свою репутацию. Ему, во время попытки захвата нашего судна абордажниками пиратов, был передан приказ занять указанную позицию. Но он счел себя выше того, чтобы подчиняться моим охранникам. В итоге, не участвовавший в освобождении корсара, он рвался теперь вперед, желая доказать и нам и себе, что все еще чего-то стоит.

Прикрывать Шуфа, я отправил Сашу. Марина была не хуже, но я решил не оставаться больше один ни при каких обстоятельствах. Во время боя с пиратами, я не мог покинуть ложемент и встретить лицом к лицу пробирающегося ко мне предателя. Оставленная без присмотра схема управления реактором и сопряженного с ним оборудования, гарантированно привела бы нас к поражению. Чувство беспомощности, которое я испытывал, лежа на ложементе боевого поста, забыть никак не удавалось.

На зачистку второго пиратского корабля так же направился Шуф, страховать его продвижение отправилась Марина. Всю грязную работу взял на себя крупон, прожигая

своим оружием скафандры еще живых пиратов. Сунувшуюся было вперед, Марину я удержал прямым приказом не мешать передовому отряду. Я не желал, чтобы девушка просыпалась посреди ночи от кошмаров, навеянных воспоминаниями. Что подумал Шуф я не знаю, но однозначно одобряющие междометия на отданный приказ дошли до моего слуха сквозь установленную корабельной системой связь.

— А это что? А это? — убедившись, что процесс передачи навыков из мемо-морфа Марине идет нормально, я вернулся к списку взятых трофеев, обсуждая его с кладовщиком Руутвы.

Дроны все еще работали, вырезая наиболее ценные куски металла из корпусов подбитых кораблей. То, что мы взяли в трюмах второго пирата уже было достаточно для того, чтобы считать данный вылет удачным. Единственными, кто оказался в проигрыше, это погибший капитан.

Для того чтобы Марина смогла перенять базу астронавигатора и проложить маршрут, потребовалось еще двое суток. Все дела были переделаны и даже трофеи рассортированы и поделены. Себе я взял универсальный комплекс обслуживания брони седьмого класса. Я и не обратил бы на него внимания, если бы не девочки, в два голоса начавшие меня убеждать, что это очень нужна вещь.

— На нас одета стандартная комплектация, — с отвращением на лице, Марина потыкала в изящно облегающую ее тело броню: — вот если бы это улучшить, хотя бы до "элита сигма", а лучше до "элита бетта".

— Проси сразу "элита альфа", — подтрунила над подругой Саша.

— Если маршрут правильно проложила, будет тебе "альфа", — имеющаяся в моей памяти база данных содержала всю необходимую информацию, для того чтобы трофейный комплекс выполнил ее желание.

Полет занял еще четыре дня, три из которых мы добирались до ближайшего разгонного кольца.

— Где это мы? — обзревая звездную карту, я оценил месторасположение торговой станции, к которой Марина проложила маршрут.

— Ты же сам сказал к ближайшей, — почувствовав мое недовольство, насупилась Марина.

Проверяя маршрут, я как-то подзабыл оценить в целом, где мы окажемся в результате перелета. Сверяя показания звездных атласов с расчетами на каждом отрезке пути, я "погряз" в деталях, упустив главное.

— Да ладно вам, подумаешь в самый центр "опальных" секторов забрались, — Саша не понимала ухудшения моего настроения: — у нас же есть корабль, как залетели, так и вылетим.

Выражение "накаркала", наиболее удачным образом подходило ко всему тому, что произошло сразу по прибытию на станцию.

"Временное гражданство восьмого класса аннулировано"

"Ваш долг перед корпорацией Самт&При составляет 12.450.678 галактических крон"

Если с гражданством еще хоть что-то можно было предположить, то факт долга перед какой-то корпорацией, оказался для меня полной неожиданностью. Сделав соответствующий запрос о статусе, я не мог не признать, что купоны все-таки обвели меня вокруг пальца.

Капитан Руц имел долговые обязательства перед вышеуказанной корпорацией. Взяв денег в долг на покупку "корсара", он отдавал проценты уже более сорока лет. Своей смертью он перевел кредитный договор в стадию досрочного погашения с обязательной конфискацией корабля.

Опрометчивое принятие мной обязанностей капитана подразумевало не только вступление в должность, но и принятие всех сопутствующих долгов. Если бы я имел гражданство, то существовал бы шанс продлить кредитный договор, но меня его лишили, стоило корсару пришвартоваться к шлюзу торговой станции.

Выжившие офицеры, что так усердно настаивали на демонтаже запчастей с пиратских судов, всего лишь заботились о собственном благополучии. Если бы долг оказался слишком

велик, его часть была бы распределена между всеми разумными, делегировавшими мне права капитана. На текущий момент, судя по их счастливым ромам, крупоны отделались понижением индекса за досрочно прерванный контракт. Никаких финансовых исков корпорация Самт&При не предъявила.

Углубившись в бухгалтерию, я скупуплезно стал перепроверять, по каким ценам и что было учтено при конфискации корабля. Оказалось, что мне еще повезло, так как стоимость большинства выявленных поломок судна автоматически перевели на уволенного разумного. Правильно заполненная капитаном Руц претензия работала даже после его смерти, продолжая вгонять неквалифицированного астро в еще большие долги.

Все, что находилось в трюмах и подлежало реализации было уже распродано. Распродано по самым низким ценам. Само судно так же было выставлено на продажу. Не тронутыми остались личные вещи экипажа, а так же до сих пор запертый в каюте пират.

Связавшись с представителем Самт&При, я предложил учесть начисленный мне долг в обмен на права забрать этого разумного. Как оказалось, незнакомый с юрисдикцией гражданских прав, с этим предложением я выставил себя полным невежей. Залихватский свист "сверлил" мой мозг минут пять. Отсмеявшись, крупон посоветовал мне признать заключенный между нами договор выполненным и отпустить астро.

Переведенные мной двенадцать с лишним миллионов в счет погашения чужого долга еще сильнее улучшили расположение юриста к моей персоне и он обронил, что мне не следует надолго задерживаться на станции, так как корпорация Самт&При была не единственной, кому был должен капитан Руц.

То, что мне не начислили долгов в пользу еще каких-то разумных, говорило только о том, что деньги передавались не официально. Следовательно и долги подобные личности привыкли выбивать не официальными методами.

— И что теперь делать? — в сердцах высказался я: — да еще и пират этот, куда его теперь девать?!

— Пусть составляет маршрут и валит, — Сашины слова вызвали у меня недоумение.

— Какой маршрут, мы же уже прибыли? — я указал на очевидность факта.

— Из этой дыры мы и за полгода никуда не долетим, так что пусть отрабатывает второй пункт договора и валит, — девушка до сих пор переживала, что Марина проложила маршрут в самый центр "опальных" секторов и теперь нам предстояло как-то отсюда выбираться.

Вся сложность в составлении маршрутов через "опальные" сектора заключалась в том, что достоверной информации по действующим разгонным кольцам в общей сети не было. Какие-то из них были разрушены, за пользование другими надо было платить. Так же немаловажным являлась условная безопасность перелетов на маршевых двигателях от одной работающей цепочки колец до другой. Помимо аномалий и насыщенных небесными объектами территорий, необходимо было учитывать наличие пиратов, с парочкой которых мы успели столкнуться.

Оставаясь все это время на корабле, я формально еще сохранял права капитана. Отправив Сашу, чтобы она привела астро на мостик, я задумался, о том, что же нам делать дальше. Деньги, перечисляемые за ген модернизацию людей на планете Земля, перестали приходить еще на той неделе. В первый момент, я не придавал этому значения, так как уже имел очень солидную сумму на своем счету. После того, как корабль пришвартовался и произошли выплаты по закрытию контрактов со всеми членами экипажа, я лишь скрипнул зубами. Теперь же, выплатив чужой долг за проценты, набежавшие на кредит по кораблю, я

остался с жалкой парой сотен галокрон в кармане.

— Где мы? — был первый вопрос вошедшего на мостик астро.

— Мы на торговой станции, — ответил я: — выполни вторую часть договора и можешь валить.

— Я не понимаю, — попытался получить больше информации крупонец.

— Задача составить кратчайший маршрут от нашего текущего места до торговой станции вблизи Солнечной системы, — уточнил я.

— Все равно не понятно, — выпучил глаза астро, изображая улыбку.

— Помоги ему, — кивнув Саше, я дал добро на придание ускорения телу навигатора в сторону ложементов.

О чем думал астронавигатор мне было безразлично. Любая его догадка или предположение никак не влияла на стоящие передо мной проблемы.

"Договор исполнен"

Суховатое уведомление подтвердило, что астро выполнил свою работу честно. Разумный сам должен был так считать, иначе обменивающиеся данными имплантаты не сочли бы взятые им обязательства закрытыми.

— Ты свободен, — в свою очередь сказал я, и перевел взгляд на Марину: — проводи его.

Пинки ногами, сопровождавшие движение крупона на выход по переходам корабля подняло настроение девушкам, но не мне. До назначенного срока передачи корабля новому владельцу оставалось всего несколько часов. Выйдя в сеть торговой станции, я продолжил поиск приемлемых вариантов.

— А вы что здесь делаете? — стоило покинуть борт и пройти по переходной гофре туннеля, как мы столкнулись с шестеркой малеков, одетых в свою неизменную броню.

— Жэ, у нас контракт с твоими самками, — ответил продолжавший оставаться неформальным лидером Курибжу.

— И что? — испытывая то же самое чувство, какое испытывал во время разговора с юристом корпорации Самт&При, я спросил ожидая неприятностей.

— Контракт на год, мы подчиняемся приказам, — на его звериной морде проступил оскал.

Контракт подразумевал, что наниматель заботится о наемном работнике, включая кров, стол и медицину. Думавший, что загнал меня в угол, зверолод не подозревал, что напомнив о своем существовании, решил стоящую передо мной проблему.

— Наемный отряд МаСаЖэ? — едва выговорил Курибжу, едва получил уведомление от имплантата.

— Да, — не скрывая улыбки, подтвердил я.

— Почему массаж? — не поняла Саша.

— Это по первым буквам наших имен, — прервала готовую возмутиться подругу Марина и уточнила: — мы будем брать контракты и все такое?

— Да, и все такое, — переведя взгляд на малеков, я с удовольствием наблюдал, как зеленеют их морды.

Одно дело, иметь контракт с "дикарями", которые ничего не понимают в современном мире, и совсем другое, рисковать своими шкурами, тем более в "опальных" секторах. Роль "мяса", во время большинства силовых атак, выполняют наемники и Курибжу отлично знал, что их броня не сможет защитить от выстрелов защитных орудий стационарного типа.

— Я арендовал бокс, наши вещи сейчас туда доставят, — закончив манипуляции с оплатой через сеть, я усилил голос, привлекая общее внимание: — обустроиваемся, улучшаем броню, потом посмотрим, какие предложения о найме есть на рынке наемников.

— О! — более эмоциональный Дрант, в отличие от своего дяди, встретил известие об улучшении брони вскидыванием рук вверх и подпрыгиванием.

Арендованный бокс оказался таким, как и требовалось для неполной дюжины разумных и установки универсального комплекса по обслуживанию брони седьмого класса. Выбранные девушками комплектации брони "Элит Альфа" отличались между собой. Марина сделала упор на атаку, усилив энергоподачу на имеющийся в комплекте огневой арсенал и повысила маневренность, за счет модернизации узловых соединений брони. Саша напротив, предпочла усилить защиту, добавив дополнительный энергонакопитель для вспомогательного щита и продублировала цепи управления.

С малеками все оказалось просто, признающие только силу и скорость, они выбрали увеличение огневой мощи и маневренности. Составив одну схему на всех, я прогнал костюмы брони восьмого класса через комплекс, закончив с перевооружением отряда меньше чем за два дня.

— А ты? Что делаешь ты? — первый же наниматель, уперся в мою фигуру луповатыми глазами, покачивавшихся на утонченных жгутиках.

Я старался не смотреть на его оплывшую фигуру, так как раса йолра отличалась вспыльчивостью и обидчивостью. Предложив себя в качестве огневой поддержки, названный мной отряд МаСаЖэ насчитывал девять бойцов, но лишь восемь из них имели оружие.

— Медицина, ремонт, — ответил я.

— Ты мне не нужен, — решил он и перевел взгляд на замерших за моей спиной охранников.

— Это мой отряд и в наем идут либо все либо никто, — поняв, что по "хорошему" с йолра не договориться, я перестал сдерживать испытываемую неприязнь к этому разумному и нахамил.

— Беру за полцены, — тут же заявила оплывшая фигура.

— Оговоренная ранее цена найма поднимается на десять процентов, — мне уже перехотелось иметь дело с этим разумным.

— Ты меня убедил, контракт на три дня, одна боевая операция для огневой поддержки моих дронов, — жгутики, на которых крепились его глаза начали конвульсивно подрагивать.

— Контракт, — согласился я.

Мое согласие было вынужденным, если бы я отказался от условий, на которых предварительно было достигнуто формальное согласие договаривающихся сторон, то мой индекс надежности опустился бы вниз. Репутацию, завоеванную имеющимся боевым опытом, количеством потерь бойцов, эффективностью поражения противника, можно было перечеркнуть единым махом, неадекватно поведя себя на переговорах с клиентом. У нашего отряда репутации не было вовсе и положительно закончившийся первый найм имел очень важное значение.

— Никогда не видел, чтобы с йолра так торговались и так быстро добивались оговоренных заранее условий, — проходя мимо парочки разумных, я расслышал своим модифицированным слухом приглушенное шипение рептилоидов.

Эйфории подслушанные слова не вызвали, так как я вовсе не был уверен, что это

случайные разумные и разговор, который можно было совершить через связь имплантатов, не был предназначен для моих ушей. Но, как бы то там не было, корабль йолра стартовал через десять часов, вместив весь мой отряд но без личного имущества.

Администрация станции совершила денежное перечисление на мой галосчет. Проплаченный вперед бокс с установленным в нем универсальным комплексом, оставался за нами на срок до одного месяца. Если я не вернусь на станцию, то хранящиеся в помещении личные вещи перейдут в собственность торговой станции. Компенсация была смехотворной, но это было куда лучше, чем оказаться без средств к существованию, если судьба закинет наш отряд на другую станцию в случае форс мажора.

— Вот ваша цель, — позвав меня на мостик, он передал на имплантат картинку звездного неба.

— Не моя, а ваших дроидов, — тут же поправил я йолра, даже не взглянув на транслируемое изображение.

— Здесь турели, здесь ракетные батареи, со времен войны этот завод находится в осадном положении, хозяин мертв, коды доступа утрачены, — пожаловался наниматель, не обратив на мой протест внимания: — мой дрон, это очень дорогой кибервзломщик, он подойдет под маскировку и щитами вот сюда. Твоя задача рассредоточить огонь защиты, в идеале полностью переориентировав схему охраны на своих бойцов.

Я углубился в анализ имеющейся информации. Огромный астероид имел сбоку индустриальную конструкцию, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся заводом по добыче и обогащению руды. Зачем в современном веке, когда одну материю можно подменить другой, лишь изменив частоту квантовых колебаний, заниматься примитивной добычей минералов, я не понимал. Возможно йолра хотел перепродать завод менее развитым расам, а возможно у него имелись и еще какие-то причины стать хозяином завода.

— Мой десант высадится здесь, после начала атаки мне нужно тридцать секунд на оценку огневой мощи защиты, — сообразив, как правильно общаться с нанимателем, я ставил его перед фактом, не спрашивая советов или разрешения: — = если суммарная огневая мощь будет излишней, мой отряд отойдет на безопасную дистанцию и передислоцируется.

— Я запущу дрона только после того, как ты скажешь, что вы готовы, — отвернувшись, йолр дал понять, что дискуссия закончена.

Передаваемая картинка на имплантаты девушек позволила им получить первое впечатление о предстоящем задании еще до того, как я вернулся в отведенный нашему отряду трюм. Малеки заметно нервничали, корабль, на котором мы оказались, принадлежал пятому классу, и многое оборудование песьемордым казалось чудесами и фантастикой.

— Ты сможешь на этом летать? — уточнил я у Марины, после того, как наниматель переслал мне коды временного доступа к десантному шатлу.

— Ну, надо посмотреть, — неуверенно сказала девушка.

— Давай вместе, — предложил я.

За время нахождения на торговой станции и поиска нанимателя, я перекопировал себе знания астронавигатора из памяти девушки по ее согласию. Скопировать навыки и рефлексy не представлялось возможным, но базы данных, в том виде, в каком они имелись, получить было тоже совсем не плохо.

Обратившись к интерфейсу десантного шатла, я прошил новые коды доступа, имеющие более высокий приоритет, чем те, что имелись у нынешнего владельца. История, в которую

мы попали в прошлый раз, многому научила меня и девушек, так что теперь я подстраховывался везде, где только существовала такая возможность. Теперь, йолр продолжал официально быть владельцем шатла, но, в случае необходимости, я мог его использовать в личных целях.

Перейдя в раздел управления, сравнил отличия летательных аппаратов по возможностям между шестым и восьмым классам. Технический разрыв хоть и не был колоссальным, но с имеющимися навыками Марины, девушка могла натворить немало бед. Установив ограничения на мощность планетарного двигателя, а так же снизив маневренность в полтора раза, я привел переданный нам шатл к привычным для нашей астро характеристикам.

— Да это такая-же консервная банка, как и то, на чем я тренировалась, — разобравшись с возможностями шатла, Марина даже не заметила моих манипуляций.

— Тогда загружаемся, — скомандовал я и пояснил, встретив недоуменные взгляды остальных: — я с вами, посижу в шатле, не хотелось бы, чтобы он улетел, оставив вас на этом астероиде.

Зверолюды одобрительно заворчали, так как в контракте не оговаривалось, как мы должны вернуться на торговую станцию. Йолр был той расой, не проговорив с которым все детали, можно было получить подвох в самом неожиданном месте. Я и сам подумал о подобном развитии событий лишь накануне и пришел к выводу, что терять шатл, ради исполнения обязательств по контракту в своей "вывернутой" манере, наниматель йолр не станет.

Наблюдать за тем, как перемещается мой отряд и как походит атака, я мог при помощи имеющегося оборудования в десантном шатле. Настроив радары и био интерфейс на совмещение информации, я лег на ложемент и перешел в вирт режим пилота. Зверолюды держались позади моих охранников, принимавших на свои щиты основную массу прорвавшихся через заградительный огонь ракет. Это не могло длиться до бесконечности, рано или поздно боезаряд автоматической ракетной батареи должен был закончиться.

— Достало уже, — не выдержала Марина и переведя всю мощность от генератора брони на штурмовую винтовку, сделала прицельный выстрел. Попадание оказалось отчасти удачным, сбив какую-то башенку, девушке удалось лишить ракеты вспомогательного целенавещения. Переставшие подчиняться наводящий аппаратуре, каждый снаряд теперь стал выбирать цель самостоятельно и находившиеся ранее за спинами девушек малеки, впервые испытали на себе мощь подрывающихся боеголовок.

Точность стрельбы зверолюдов подросла на порядок, так как теперь они не просто сбивали летящие в другого разумного цели, они сбивали цели, которые летели в них.

— Давно бы так, — прокомментировала Саша изменившуюся обстановку и присоединилась к подруге.

Подавить автоматические турели, в отличие от замолчавшей ракетной установки, не удавалось. Саша с Мариной расставили зверолюдов так, чтобы на каждого из них приходилось по одной огневой точке. Бронь восьмого класса без труда выдерживала попадания оружия десятого класса, но стоящий скулеж боящихся за свою шкуру песьмордых, слушать было не возможно.

— Можешь выпускать дрона, — оценив безопасность своих бойцов и занятость охраны автоматического завода, я установил связь с нанимателем и дал сигнал готовности.

— Ты обещал тридцать секунд, прошло сорок восемь, — предъявил претензию йолр.

— Можем отступить, — огрызнулся я.

— Не надо, кибервзломщик уже на подлете, — последовал ответ.

Видеть, как взламывают системы в современном мире мне еще не доводилось и я задумался, как бы мне узнать, что там происходит. Для дистанционного мониторинга никаких идей в голову не приходило, что привело к решению покинуть шатл и подобраться поближе к заводу.

Активировав загруженные ранее в десантный шатл коды доступа, я отдал безусловный приказ дождаться меня, или моих охранников, если со мной что-нибудь случится. Шанс погибнуть, в почти любом месте во вселенной, существовал для любого разумного. Даже когда я ходил в школу, гарантировать, что никто не выбросит утюг из окна и он не приземлится мне на голову, никто не мог.

"— Вроде нормально", — оказавшись на поверхности астероида, я сделал несколько пробных шагов.

У девушек и подчиняющихся им зверолюдам, броня выполняла функцию скафандра, позволяя не беспокоиться о здоровье биологического тела. Моя силовая броня третьего класса так же могла защищать плоть от губительного холода и возможных излучений. Но, на поддержание тела в жизнеспособном состоянии разработчики данную модель не рассчитывали. Я конечно мог бы воспользоваться собственными способностями к регенерации, но тогда, об этом стало бы известно слишком большому кругу лиц.

"— Обзор дерьмо", — оценил я видимость через визир аварийного скафандра, имевшегося в наличии на десантном шатле.

Перейдя на внутреннее зрение, я получил возможность видеть все вокруг на триста шестьдесят градусов. Это было намного удобнее и я теперь не зависел от несовершенства человеческого зрения. К появившейся после покушения способности видеть все вокруг, я привыкал, работая со внутренним зрением. Базы данных, блоки составляемых схем, матрицы справочников, теперь я не испытывал недостатка в "рабочих поверхностях", компенсировать которые на Земле приходилось при помощи три Дэ экрана и компьютера.

— Кибервзломщик отмечался на шлемофонах десантников яркой оранжевой точкой. Наниматель обеспокоился, чтобы в его собственность не стреляли, и передавал точное положение дрона моему отряду. Я получал эти данные от девушек, так что подобраться вплотную к затерявшемуся среди конструкций завода дрону не составило труда.

Стоило лишь раскинутой вокруг меня сфере ауры оказаться вплотную к месту подсоединения кибервзломщика к интерфейс разъемам автоматического завода, как я получил возможность мониторить происходящий обмен данными. На текущий момент шел перебор кодов доступа, схема, заложенная в дрона, имела специальные алгоритмы и генерировала все новые и новые последовательности символов. Для меня это было не очень интересно и я осмотрелся.

Для того, чтобы подобраться к интерфейс разъемам, дрону пришлось проникнуть почти на три метра вглубь тугоплавкой сталькерамики. Судя по тому, как время от времени дрон расправлял свои лазерные резак и подравнивал прорезанные стенки, сталькерамика имела функцию памяти форм и стремилась восстановить свою прежнюю конфигурацию.

— Это не десятый класс, — забывшись, высказал я свою догадку вслух.

— Что? — Саша внимательно слушала эфир и расслышала мой голос даже сквозь продолжавшийся "скулеж" песьемордых.

— Саша, пересчитай позиции нашего отряда, — скомандовал я: — нет необходимости

"агрить" все турели, создайте мертвую зону только вокруг кибервзломщика, выполнять!

— Зачем? У нас же все нормально, — приглушившая до этого звук чата, Марина вернула настройки в прежнее положение и влезла в разговор.

— Выполнять! — рявкнул я.

Самовосстанавливающийся металл являлся технологией шестого-седьмого класса, но вот с сталькерамикой, подобные "фокусы" умели делать только четверки. Вполне могло оказаться и так, что сам завод действительно десятого класса, но вот имеющийся блок управления относился к куда более продвинутой технологии.

— Готово, — отрапортовала Саша, выполнив мой приказ.

— Ну, теперь ты объяснишь в чем дело? — Марина изнывала от любопытства.

— Здесь управляющий блок четвертого класса, как бы еще сюрпризов не оказалось, — поделился я своими опасениями.

Кибервзломщик закончил подбирать код доступа и начал перенастройку прав собственности на завод. Я с любопытством посмотрел на финальную цепочку символов и не смог сдержать удивленного междометья. Среди символов, принадлежащих трем разным алфавитам, присутствовала волновая гармоника, являвшаяся уже прямым доказательством принадлежности к четвертому классу техно развития.

— Приготовится к отступлению, щиты на максимум, — скомандовал я.

— Объединиться в тройки, совместить слои, поднять мощность реактора, отключить оружие, — начали раздавать команды мои охранники своим подопечным.

— Жэ, что случилось? — наниматель впервые обратился ко мне по имени, выйдя на связь: — почему тебя нет в шатле, вернись на борт!

— Все в порядке, я вернусь вместе со своим отрядом, — отмахнулся я.

"Контракт закрыт. На ваш счет перечислено 3450 галокрон"

Пришедший после этого сигнал известил меня, что йолр пытается дистанционно поднять шатл с астероида и вернуть его на свой корабль. Спустя мгновение, кибервзломщик также закончил свою работу и стартовал вверх. Обдав мой скафандр гравитационным ударом, дрон пролетел так близко, что можно было задеть его корпус рукой.

"— Вот дерьмо", — подумал я.

— Вот дерьмо! — в два голоса выразились девушки, после того, как на их защиту обрушились выстрелы стационарных плазмоганов.

— Отходите, — скомандовал я.

Выставленная заранее на максимум защита позволила пережить первый выстрел. Второй и последующие пришлись по движущимся и все более удаляющимся целям. Скрытое ранее оружие защиты автоматического завода, после смены хозяина и получения новых инструкций, начало защиту территории. Прежний владелец имел десятый класс гражданства, и его возможности были ограничены данным фактом. Раса йолров имела шестой класс и теперь завод мог защищать себя оружием до данного класса включительно. Сам же завод, как я и предполагал, имел четвертый класс, и если бы владельцем оказался четверка, то никакие совмещенные щиты десантников не спасли бы их тела от деструкционных излучателей.

"— Пора сменить владельца", — убедившись, что мой отряд без потерь отошел к шатлу, я "нырнул" в интерфейс автоматического завода.

Для меня, не стесненного ментальными блоками, имплантат предоставил полный доступ к настройкам завода. Изменив код доступа и указав себя владельцем, я поднял защиту

на максимум, то есть до четвертого класса. Теперь, если жадный йолр решит повторить сегодняшний "фокус", ему придется нанимать штурмовой отряд из расы Ошлот, славящихся своей неуязвимостью к большинству типов оружия. Именно их силовая броня прикрывала мое тело и я даже представить не мог, сколько запросят десантники третьего класса за свою помощь.

— Вот же тварь лупоглазая, — бушевала Марина, стоило нам собраться в отсеке шатла.

— Подожди, я его вызову и поговорю, — видя, что йолр еще не покинул звездную систему, я пытался найти выход из создавшейся ситуации.

— Глаз, глаз ему на жопу натяни! — уже тише, но не менее эмоционально, девушка никак не могла успокоиться.

Решив, что лучше говорить из рубки управления, я перешел в тесное помещение пилота.

— Вор! — было первым словом, которое я услышал, вызвав на связь йолра.

— Убийца! — отголоски эмоций Марины еще звучали в моих ушах и я выпалил обвинение одним словом.

— Я воин! — обрызгшая голова затряслась снизу вверх и назад: — смерть и прибыль, вот истина!

— Смерть всем вокруг, прибыль тебе? — язвительно уточнил я.

— Ты смышлен, — согласился он.

Я лишь мысленно вздохнул. Общение с различными расами уже выработало небольшую способность приспособливаться к вывернутости мышления большинства из них. Но, каждый раз, сталкиваясь с очередным отклонением от человеческой морали или принципов мышления, я ощущал накапливающуюся усталость. Свистящие вместо того, чтобы смеяться. Кивающие верхней частью туловища, но лишь только за тем, чтобы проглотить еду. Каждая раса считала себя эталоном культуры и совершенства, с содроганием и отвращением реагируя на всех остальных.

— Предлагаю договор, ты доставляешь нас на торговую станцию, мы возвращаем тебе десантный шатл, — озвучил я кажущийся мне равным обмен.

— Мне нужен завод, — апеллировал он.

— Ты доставляешь нас на торговую станцию, мы возвращаем тебе десантный шатл, — повторил я.

— Ты отдаешь мне завод и я скажу тебе, зачем хотел забрать тебя с этого астероида, — не сразу поняв, о чем говорит этот разумный, я вспомнил вызвавшую ранее мое недоумение, но сразу забытую, фразу о том, что я должен вернуться в шатл.

— Мне это не интересно, — тем не менее ответил я.

— От этого зависит твоя жизнь, — попытался припугнуть йолр.

— Моя жизнь зависит от слишком многого, — я притормозил набивающего себе цену разумного.

Наше препирательство растянулось на целый час. Результатом переговоров стало присутствие моего отряда в шатле до окончания перелета сквозь разгонные кольца. Во время полета я собирался находиться в десантном шатле и согласился его освободить только после того, как корабль йолра пришвартуется к одной из торговых станций. Наличие кодов доступа к автоматическому заводу я отрицал до последнего, так и не добившийся от меня признания, бывший наниматель почему-то перестал настаивать, согласившись на достигнутые к тому моменту условия.

"— Что-то задумал лупоглазый", — не доверяя теперь вообще никому, я продолжал

мониторить окружающую корабль обстановку.

Попытка йолра взять под контроль десантный бот, пришвартовавшегося в ангаре собственного корабля при помощи кибервзломщика, привела к тому, что я смог сменить коды управления у дроида и теперь он подчинялся моим приказам. Лишившийся очень дорогого оборудования, лупоглазый разумный затих, что еще больше тревожило.

— Что происходит, почему мы сидим в этой "банке"? — нервничал Дрант: — дядя, что происходит.

Курибжу благоразумно помалкивал, так как отлично понял, что если бы не мои указания, то их тела уже расплыло бы на атомы вновь активированная защита завода на астероиде. Что конкретно происходит, малек мог только предполагать, ну а обвинить меня в проблемах, он не мог в силу заключенного между нами одностороннего договора.

— Женя, долго еще? — заразившись нетерпением от зверолодов, заерзала Марина: — может выйдем?

— Нет, до прибытия на торговую станцию осталось тридцать шесть часов, советую запастись терпением, а еще лучше поспать, — проверив местоположение корабля и прикинув оставшийся путь, я дал более конкретные указания.

Путь до торговой станции занял не два дня и не три. Через неделю корабль йолра вошел в очередную звездную систему и лег на пеленг маяка торговцев. Часть галактики, в которой мы оказались, была мне не известна, ни в попадавшихся базах данных, ни в проложенном маршруте пиратом-астро, данный сектор космоса не встречался.

— Девочки, подъем, — передав команду через интерфейс имплантата, я с грустью посмотрел на застывшие тела.

Когда стало понятно, что скорое прибытие откладывается, девушки начали выражать недовольство, на что вместе с малеками были посланы тренироваться в вирт. Установив соединение между своими бронями, восемь разумных впали в подобие транса. Их тела требовали в таком состоянии минимального ухода, в то время как мозг получал максимальную нагрузку.

— Что? Прилетели? — слегка заторможено произнесла Марина, первой выйдя из вирта.

— Еще нет, но даже если йолр решит пролететь мимо, ничто не помешает нам отстыковаться и свалить с этого корабля, — передумавший кучу вариантов о том, как выбраться из сложившейся западни, я высказал наиболее реальный план.

— Так давай свалим, этот шатл нам и самим пригодится, — Саша слышала наш разговор и как только к ней вернулся контроль за речевым аппаратом, внесла рациональное предложение.

"— Блин, точно, в задницу этого йолра", — про себя подумал я.

Передав код подчинения кибервзломщику, я направил его к шлюзу ангара. Самостоятельно покинуть корабль наш десантный бот не мог, но если кто-нибудь откроет шлюз и разблокирует стыковочный механизм, то нашему побегу никто помешать не сможет.

Корабль йолра начал маневрировать и снижать ход. Судя по нашему местоположению, эти маневры не имели смысла при нормальной навигации.

"— Что то случилось, неужели он заметил наши приготовления к побегу?" — озаботился я.

Тем временем корабль совсем остановился и судя по интенсивному расходу энергии, щиты погасили довольно существенный урон. Однозначным было то, что в нас кто-то выстрелил, но оружие корабля йолр, являвшийся единственным членом экипажа, не спешил

переводить в активное состояние. Почти пять минут ничего не происходило, после чего лупоглазый вышел со мной на связь.

— Эй, как там тебя, остался последний шанс остаться в живых, — перед моим внутренним взором имплантат отобразил уверенного в себе йолра.

— Условия прежние, — не согласился я, начиная догадываться, что тот блефует.

— Если ты не передашь украденные у меня коды доступа, я выдам тебя кораблю патруля! — пригрозил он.

"— Корабль патруля? Ну, вполне может быть", — успев ознакомиться с характеристиками судна йолра, я мог примерно прикинуть мощность залпа, просадившую щиты несколько минут назад.

— У тебя осталось две минуты, чтобы передать коды и покинуть мой корабль, так и быть, шатл можешь оставить себе! — очередное великодушное предложение лишь добавило мне уверенности в том, что снаружи, за обшивкой корабля йолра, нас поджидают крупные неприятности.

— Убирайся с моего судна! У тебя тридцать секунд, пока я не передумал! — пока я соображал, чтобы ответить, йолр начал заметно нервничать: — вот! Шлюз открыт! Проваливай!

Шлюз оставался закрытым, так как перехватив управление при помощи дрона, я изменил передаваемую на мостик информацию. Йолр думал, что шлюз открыт, в то время как отсек корабля оставался закрыт. С кем бы не вел переговоров наш бывший наниматель, судя по развивающейся ситуации, перед йолром выставили ультиматум по нашей выдаче. Лупоглазый и рад был бы выполнить чужие требования, но единственным доказательством его лояльности мог являться только факт открытого шлюза.

— Что за перлий! Замерзни все в купритце! — непередаваемые ругательства посыпались из так и оставшейся активной между нами связью.

Не поверившие в согласие капитана выдать находящихся на борту разумных, патруль открыл огонь из главного калибра. Корабль йолра окутался дополнительным щитом, о наличие которого в спецификации данного типа судов ничего не говорилось. Так же от борта отстрелилось семь дронов, огневая мощь которых с легкостью могла бы справиться не только с защитой автоматического завода десятого уровня, но и четвертого.

"— У этой модели нет механизма самовосстановления", — найдя спецификацию на активированных дронах, я смог понять, зачем йолру потребовался наш отряд.

Имеющееся на корабле вооружение так же не бездействовало, сдвоенный реактор выдавал такую мощность, что все стволы начали безостановочно выдавать по кому-то максимальный урон. Агония не продлилась долго, спустя двадцать три секунды защитные щиты потухли и корабль начал получать повреждения.

"— Ты черный доктор, жаль, что я понял это слишком поздно", — судя по хрипу, это были последние слова йолра, которые разумный смог выговорить перед смертью.

Поняв, с какой стороны происходит обстрел корабля, я дождался момента, когда, вращающийся от непрерывных попаданий, корпус скроет нас от агрессоров. Через открытый шлюз мой отряд вывалился в космос, сразу же начав рассредотачиваться между обломков. Десантный бот пришлось оставить, его борт был слишком заметен и шансов, что продолжавшие обстрел его не заметят, был слишком мал.

"— Да и Марина тот еще пилот", — подумал я, после того, как обернувшись, смог оценить бешено дергающийся корпус погибшего судна.

Переведя взгляд в том направлении, откуда появлялись фиолетовые сгустки, я смог разглядеть куб, размеры которого не поддавались оценке.

— Это же патруль! — весь наш отряд был на связи через имплантаты и возглас Курибжу слышали все.

— Всем молчать, — я попытался взять контроль над ситуацией.

— Надо им все рассказать, мы не причем, это все йолр, — видимо боящиеся патруля до потери гениталий, песьемордые начали выползать из обломков, включая аварийные маячки.

— Марина, Саша, замрите, — перейдя на приват канал и предчувствуя беду, я наблюдал за дернувшимся кубом.

Корабль патруля перемещался в пространстве без каких-либо движителей, ни планетарных, ни маршевых. В одно мгновение он оказался рядом, до этого находясь там.

"— Вот блин", — оценив продемонстрированную технологическую пропасть, молча выругался я.

Узкий фиолетовый луч стал гасить аварийные маячки, встроенные в броню малеков. Вместе с этим, песьемордые прекращали жизнедеятельность, так как с развороченными в вакууме телами и разодранной броней, данный процесс не мог быть совместим.

Приблизившийся очень близко к обломкам уничтоженного корабля, куб слегка вращался, как если бы выскивал своими гранями оставшихся в живых. Перейдя на внутреннее зрение, я постарался дотянуться своей аурой до агрессора и получить о нем, хоть какую-то информацию. Взрыв, охвативший обломки корабля и затронувший куб, я благополучно проглядел и попал под шрапнель мелких осколков.

"Восстановление. Целостность 16 %"

Запустившаяся регенерация, занялась тем, что не смог уберечь надетый мной на тело аварийный костюм из шатла и броня третьего класса. Перейдя на нормальное зрение, как только глаза были восстановлены, я посмотрел на то, что осталось от куба. К моему разочарованию, отсроченный взрыв погибшего корабля, устроенный судя по всему параноидальным и мстительным йолром, смог лишь пробить одну из боковых секций куба.

— Если мы захватим патруль, то спасемся, но будем прокляты, — неожиданно подал голос Курибжу.

— Ты жив? — удивился я, прежде, чем сообразил, что он говорит на нашем приват канале.

— Я удивлен, что ты жив, — не остался "в долгу" старый космодесантник.

— Женя как ты? — подала голос Марина.

— Нормально, Саша а ты как? — продолжив переключку, я попытался найти глазами укрытие девушки.

— Я уже у пробоины, дронов нет, Маринка, давай сюда, — ее голос был сух и безличен, расстрел подчиненных не прошел для нее бесследно.

— Не лезьте вперед, надо дронов пустить, — подал все-еще где-то прячущийся Курибжу свой голос.

— Ты ведь пиратом был да? — догадалась Марина, перемещаясь к подруге.

— Так, всем ждать, сейчас дрона пушу, — продолжая оставаться на прежнем месте, проинформировал я.

Кибервзломщик выжил и на мой запрос-команду, ответил целостностью 89 процентов своего механизма. Сохранивший гравитационный двигатель, дрон оказался у пробоины вместе с Мариной, но в отличие от последней, смело сунулся вперед. Мне было абсолютно

не жалко эту железяку, тем более что ее шестой класс не внушал ни трепета превосходства перед чужой расой, ни корысти от возможности его будущего использования. Я, не имея ментальных блоков на доступ к любому интерфейсу, сам по себе представлял аналог ходячего взломщика.

Показавшиеся отблески излучений и странный скрежет, поставили точку в псевдо жизни дрона. К этому моменту я уже подлетал к пробойне и мог отчетливо видеть озарившееся отблесками плазмы на пару секунд стенки коридора.

— Жэ? С тобой точно все в порядке? — повернувшись ко мне, Саша выразила свое удивление.

— А что? — не понял я ее интереса, после чего впервые за последние минуты обратил на себя внимание.

— Выглядишь, что в гроб краше кладут, — присоединившись к подруге, высказалась Марина.

— Черный доктор, — вставил свое слово Курибжу, спокойно воспринявший куски скафандра, свисающие с моего тела и виднеющуюся сквозь прорехи плоть, ежесекундно восстанавливающуюся под воздействием регенерации.

Вакуум, а так же космический холод, разрушали мою телесную оболочку, в то время как перепрограммированный ген код организма регенерировал отмирающие ткани. Этот процесс не мог длиться вечно и я с опасением оценил объем своей ауры.

— Так, девушки вперед, дрона кто-то спалил, будьте осторожны, — запаса жизненной энергии оставалось на двадцать минут, требовалось ускорить процесс поиска пригодной для жизни атмосферы.

— Жэ, заходи внутрь, здесь все, — после того, как отсверкали выстрелы штурмовых винтовок, прошло пару минут и девушки доложили, что корабль зачищен.

— Здесь и было то всего трое, — отмахнулась Марина от моей похвалы.

— Выкиньте их в космос, а лучше распылите на атомы, — посоветовал продолжавший прятаться за нашими спинами зверолод.

— Без проблем, — еще не растратившая своей воинственности и запала злости, Марина ринулась внутрь помещений.

— Ну, показывай, где тут что, — прекрасно зная, после того как девушки пробежались по кубу, что и где находится, я решил не давать повода подругам догадаться, что вся информация о том, что они видят, где находятся и делают, передается на мой имплантат в режиме реального времени.

Корабль службы безопасности принадлежал третьему классу. Имея технологию самовосстановления, пробитый корпус, как и поврежденное оборудование должно будет починиться через восемь часов. Стоило мне попасть в местный аналог рубки, как интерфейс корабля развернулся передо мной, предлагая к использованию весь имеющийся в наличии функционал.

— Надо избавиться от корабля, — стоило нам обустроиться, как умудренный жизнью Курибжу решил дать совет: — ни в одной звездной системе нам не будет покоя, служба безопасности не позволит кому бы то ни было летать на своих кораблях.

— Расскажи нам о них, — попросил я, отлично зная, что никакой достоверной информации о "цепных псах" высших рас получить через официальные источники невозможно.

— Служба безопасности, она же флот вторжения и сдерживания. Состоит только из

одной расы, самоназвание Ошлот. Они фанатично преданы Ваагам, которые имеют второй класс гражданства. Кто имеет первый класс я могу только догадываться, несмотря на то, что прожил под этими звездами более трех сотен лет, — начало было интересным и я одобрительно кивнул, подталкивая малека к продолжению: — для перемещения между звезд им не нужны разгонные врата, как это возможно я не имею ни малейшего понятия, но это стопроцентные данные.

За четверть часа, Курибжу рассказал все, что знали средние расы об Ошлотах. Информация была разрозненной и больше походила на слухи и страшилки, распускаемые самими ошлотцами для большего к себе уважения. Демонстрируемое превосходство в технике и оружии, зашоривало трезвый взгляд песьемордым, заставляя последних воспринимать вышестоящую расу с безоговорочным признанием чужой правоты.

В отличие от зверолода у меня имелась силовая броня третьего класса, и я не видел никакой "избранности" в разумных, использующих подобную технику. Имея представление о том, как работает моя броня, я смог разобраться и с тем, как корабли службы безопасности осуществляют свое перемещение в пространстве. Поразивший меня мгновенный прыжок куба к кораблю йолра, был не более чем "вытяжкой" в понятии Ошлотов.

В любой точке космического пространства имелись фотоны света, излученные далекими звездами. Используя словно нить данный луч фотонов, корабли Ошлотов перемещались сквозь пространство. Квант электромагнитного излучения, преобразовывался в гравитационную составляющую, посредством изменения гармоник колебаний. Возникающая сила, тащила корабли второго и третьего класса в выбранном астронавигатором направлении. Чем ярче был луч света от звезды, тем быстрее происходило перемещение.

После того, как я более подробно ознакомился с начинкой корабля, мне стали доступны знания о имеющемся оборудовании. Если более примитивные расы использовали кристаллы для хранения баз данных, то Ошлоты зашивали ее в свои агрегаты на стадии создания. Пернатые по своей физиологии, раса Ошлот была уверена, что никто из нижестоящих, по классу гражданства, не сможет получить доступ к их базам данных.

— Жэ, а это можно приделать? — обе девушки, не смотря на то, что мы остались в живых, имели довольно плачевный вид.

Если у Марины броня еще справлялась со своими функциями, то прикрывшая своим телом подругу от пары выстрелов от защитных турелей, Саша осталась в неподдающихся ремонту лохмотьях некогда исправной защиты.

— А что это? — удивился я, разглядывая в руках коротко стриженной подруги пучок проводов.

— Защитный костюм второго класса, вживляется в разумного, становится его неотъемлемой частью до смерти, неуничтожим, — прокомментировал Курибжу.

Трехсотлетний опыт малека в очередной раз напомнил о себе. Откуда он это знал не стоило спрашивать, у каждого из разумных существовали свои тайны. Каким образом Саша получила вживленную в другого разумного броню я догадывался. Марина порой позволяла себе долго палить по трупам врагов, доставивших ей наибольшие сложности со своим убийством. Чаще всего от врагов ничего не оставалось, заливая плазмой чужие тела, девушка словно выжигала их из своей памяти. Подобравшая пучок проводов, оставшихся целыми посреди пятна гари на полу палубы, Саша получила уведомление о возможности имплантации.

— Положи сюда, я посмотрю, — отметил жадный взгляд Курибжу, сопровождавшего каждое движение девушки, я решил не откладывать на потом свое обещание и занялся броней.

Изучив интерфейс и открывающиеся возможности, я захотел забрать данный имплантат себе. "Изъять? Повторное использование силовой брони не возможно"

Имплантат напомнил, что установленная мне защита имеет только одного владельца и не передается. Забрать себе найденное девушкой и отдать ей свои обручи оказалось не рациональным в нашей ситуации. Если я возьму это "чудо" себе, то Саша так и останется без защиты.

На составление схемы использования новой брони у меня ушло около пяти часов. Больше всего пришлось помучиться с режимом мимикрии. Физику процесса пришлось изучать и понимать с самых азов, добираясь до современного уровня продвинутых цивилизаций.

— Готово, — открыв глаза сказал я, испытывая неподдельное чувство усталости.

Передав схему Саше и оставив ее разбираться с новой защитой, я перевел взгляд на мирно посапывающую Марину. В обычное время это вызвало бы у меня только улыбку, но сейчас я лишь испытал раздражение.

— Э, кто в домике! Маршрут-то готов?! — напомнил я о том, что она считается единственным астро среди нас.

— Что тут лететь-то? Торгаши вон, рукой подать, — приоткрыв один глаз, Марина отмахнулась, не придав внимания интонациям моих слов.

— На хрен нам эта станция, — взорвался я: — этот йолр зачем-то нас сюда тащил. Мы здесь только неприятности найдем!

Пока мы препирались Саша куда-то пропала. Перейдя на внутреннее зрение, я ее тут же увидел. Девушка никуда не уходила, стоя на том же месте, подруга Марины лишь активировала функцию мимикрии. Процесс маскировки брони не просто менял цвет или фактуру материала, он изменял саму материю из которой состоял. Вместе с броней, изменениям подвергалось тело носителя, переходя в другой диапазон частот квантовых колебаний.

— О! Блок галосвязи восстановился, сейчас запрос на станцию пошлем и получим добро на стыковку, — пока я рассматривал Сашу через свое внутреннее зрение, Марина подключилась к ложементу астронавигатора.

— Стой! — крикнул я, но было уже поздно.

— Ты чего? — удивилась она, возмущительно фыркнув: — подумаешь телеметрия пошла!

— Кому пошла? Кто сделал запрос?! — разгоняя свой мозг в поисках выхода из ситуации, параллельным слоем сознания я высказал насторожившие меня факты вслух.

Марина успела только приоткрыть рот, чтобы оправдаться, как луч деструктора ударил в куб, восстановившийся едва лишь на 76 процентов. Защита, как и средства обороны были временно лишены энергии, весь поток которой был направлен на ремонтные работы. Жесткое излучение начало принудительно менять упорядоченные частоты гармоник, заставляя разрушаться живую и не живую материю.

Еще один корабль службы безопасности находился в этой звездной системе. Стоило блоку связи передать ответ на запрос о телеметрии, как пернатые узнали о гибели своих соплеменников и о наличии на борту четырех разумных. Судя по мгновенно принятому

решению, на подобные случаи у СБ имелись четкие инструкции. Раса, являвшаяся единственными представителями флотов вторжения и сдерживания, подтвердила свою агрессивность.

"— Ненависть к врагам, безжалостность к своим", — пришли на память слова Курибжу, характеризовавшего моральные постулаты пернатых.==

Мысли пролетели за долю мгновений, но еще быстрее закончилось излучение деструктора. Оказавшись среди бесформенных обломков, в которые превратился корабль кубической формы, я додумывал свою мысль о расе Ошлот.

Материя, после того как закончилось деформирующее частоты квантовых колебаний, частично вернулась к своим прежним параметрам. Слипаясь друг с другом, куски различных материалов образовали причудливый лабиринт. Находясь почти в самом центре сотворенного "хаоса", я оказался заперт в пространстве.

"— Блин, как теперь выбираться?" — осматривая себя, я попробовал безуспешно пошевелиться.

=Обручи моей брони, вживленные в тело, справились с защитной функцией на сто процентов. Помимо отталкивая от моего организма всего, что являлось инородной материей, силовая броня также восстанавливала гармоничности колебаний, не позволяя изменить ткани моего тела.

"— У меня минут тридцать, не больше", — оценив наполненность собственной ауры, я пришел к неутешительному выводу.

Не успевшая восстановиться аура, после того как мы загерметизировали поврежденный корабль службы безопасности, она изрядно просела по имеющимся запасам, подпитывая работу силовой брони. На текущий момент, мое тело опять находилось в открытом космосе, регенерируемое ежесекундно за счет энергии жизни.

Осмотревшись по сторонам, я постарался найти кого-нибудь из выживших. В момент попадания корабля под выстрел дезинтегратора, мы все находились в капитанской рубке. Оглядевшись еще раз вокруг, я невольно сглотнул подступивший к горлу ком. Тела Марины и Курибжу, хоть и с трудом, но поддавались узнаванию. В основном, приметными фрагментами остатков являлись элементы частично вернувшейся к своим изначальным характеристикам брони. Если судьба песьемордого для меня была безразлична, то смерть ставшей для меня близкой девушки, заставила сжаться сердце.

— Марина, — произнес я.

В вакууме звук не имел возможности распространяться. На барабанные перепонки по прежнему давила тишина, судя по всему, я остался единственным выжившим.

"— Это ненадолго", — успокоило меня мое второе "я", подпитанное чувством "боли" утраты близкого человека.

— Ее можно вылечить? — = прозвучавший в моей голове голос оказался подобен "грому среди ясного неба".

— Саша? — справившись с минутным шоком и идентифицировав говорившего, я на всякий случай решил уточнить.

— Почему ты молчишь? — вновь раздалось в моей голове.

— Нет, боюсь что нет, — сообразив наконец, что девушка обращается ко мне через имплантат, я тоже перешел на внутренний формат общения: — даже если бы здесь была работающая мед капсула.

— Уцелела спас капсула, в ней установлен мед блок, — голос Саши звучал безжизненно

и я по прежнему ее не видел.

— Ты где? — обернувшись, я напряг свое внутреннее зрение и наконец-то смог обнаружить продолжавшую находиться в режиме мимикрии девушку: — помоги мне выбраться.

Несколькими скупыми выстрелами из лазерного пистолета Саша срезала удерживавшие мое тело футуристические конструкции. Получив степень свободы, я переборол собственное желание побыстрее добраться до спас капсулы и задержался у останков Марины на несколько мгновений.

— Нет, уже ничем не помочь, она мертва, — констатировал я.

— Я не понимаю, как ты еще жив, но тебе в спас капсуле будет явно лучше, чем здесь, — выйдя из мимикрии, Саша подлетела ко мне.

— Хорошо, — согласился я, принимая ее помощь в транспортировке.

Капсула мерцала собственным защитным полем, и являлась единственным неповрежденным устройством кубического корабля после выстрела деструктора. Оказавшись подле нее у меня открылся доступ к интерфейсу. Запасов жизненной энергии становилось все меньше и я не испытал ни малейшего угрызения совести, забираясь в ее внутренности. Саша осталась снаружи, закрывшееся крышка разъединила нас прочной преградой.

— Ты как? — был ее вопрос спустя пару минут.

— Теперь буду жить, — активировав мед блок встроенный в ложемент, я наконец-то смог слегка расслабиться.

Пауза, повисшая между нами, не была тягостной. Каждый думал о погибшей Марине, не нуждаясь в словах, мы чувствовали, что думаем об одном и том же. Новый формат понимания друг друга хоть и был неожиданным, но под гнетом последних событий, воспринимался как само собой разумеющееся.

— Куда теперь? — поинтересовалась Саша, после того как долг памяти был отдан.

— Домой? — предложил я.

Молчаливое согласие, как и бессловесная просьба запомнить координаты данной точки пространства, были поняты.

— Спасибо, — после того, как все было исполнено, сказала Саша.

Маршрут, который составил для нас астролог по договору на освобождение, имел конечной точкой назначения ближайшую к Солнечной системе торговую станцию. Зная теперь где находится наша родная планета, мне не составило большого труда выбрать азимут на нужное светило.

— Ты там как, нормально? — озаботился я здоровьем Саши: — нам лететь почти два месяца.

— Автономность более пятисот лет, — успокоила меня девушка: — я на буксир повисла, если что, стучись в личку.

— Спокойных снов, — пожелал я, зная не хуже девушки, что имплантат в спарке с броней могут создать для своего пользователя не только обучающие режимы боевых обстановок, но и релаксирующие вирт пространства с функцией психокоррекции.

Для себя я запустил третий цикл ген модификаций головного, а затем и спинного мозга. Аппаратура спас капсулы была на несколько порядков лучше тех мед капсул, что стояли в госпиталях на моей родной планете. Скорость, как и качество проводимых операций не шло ни с какое сравнение с тем, с чем мне пришлось работать в самом начале. Так что еще до

прибытия домой, я надеялся завершить все изменения в своем организме.

Еще на подлете к Солнечной системе спас капсула выдала предупреждение, что мы входим в запретную зону. Сделав соответствующий запрос, я получил исчерпывающую информацию о том, что любой космический объект, после того как окажется внутри запретного пространства, лишается возможности покинуть данный сектор космоса.

— Нам ведь это не страшно да? — передав информацию Саше и дождавшись от нее отклика, я высказал свое мнение.

— Дома уж всяко лучше, чем с этими ошибками генома, — ставшая яростной ксенофобкой, девушка теперь ненавидела любой вид разумных, отличавшихся от человека по внешним признакам.

Заключенная в силовую сферу, родная звездная система находилась словно за мутной пленкой. Спас капсула прошла видимую невооруженным взглядом преграду без усилий, но стоило нам ее преодолеть, как имплантат сообщил о потере связи гипер сигнала. Спас капсула в свою очередь уведомила о разрушении преобразователя фотонных частиц в гравитационные поля частот.

— Да и фиг с ней, — ставшая чувствовать мои эмоции, Саша высказала свое отношение к отсутствию доступа в галосеть галактики.

Не решив еще, как я сам отношусь к появившейся между нами "связи", я решил оставить решение "на потом". В конце концов, между нами был заключен договор, только вот его "сила" истекла в момент вхождения в запретную зону. Механизм, контролирующий право законности сделок, а так же наказание за нарушение по договору, перестал функционировать с момента объявления планеты Земля "запретной".

Спас капсула теперь могла использовать только аналог планетарного двигателя, работающего на антигравях. Выбрав местом приземления окраину своего родного города, я с волнением наблюдал за приближающейся поверхностью. Уверенности в том, что мощности антигравы хватит на "мягкую" посадку и меня и буксируемой Саше, у меня не было.

— Сбавь скорость на три процента, у меня защита из мимикрии норовит выйти, — ставшая за два месяца непрерывных тренировок в вирте настоящим профи, Саша сухо констатировала наиболее комфортные условия для ее брони.

— Не могу, — ответил я, движок и так на максимуме своих возможностей пашет.

— Вот блин, у меня же гравипривод есть, — стоило девушке присоединиться к процессу торможения, как кажущееся ранее неконтролируемым падением, приземление пошло по более плавной кривой и точно в намеченные координаты.

Как выглядел наш спуск с поверхности планеты я затруднялся оценить, но судя по тому, что к месту нашей посадки успели выдвинутся сразу несколько БТРов, времени было потрачено изрядно.

— Евгений Стогов? — пророкотал громкоговоритель из оставшейся задраенной на все лючки бронированной машины: — по приказу Наместника вы арестованы!

Я только и успел, что мысленно возмутиться, как сталь военной машины оплавилась от выстрела плазмы. Вдоль правого борта металл спекся, нависнув над землей ноздреватой каплей. Подвижные части шасси стали единым целым с бронированным корпусом, лишив боевую машину даже шанса на ремонт и восстановление.

Саша, благополучно приземлившаяся вслед за спас капсулой, сразу же перешла в режим

мимикрии. Произведенный выстрел из материализовавшегося на мгновение в материальном пространстве кончика наплечной турели, ни коим образом не демаскировал мою охрану. Скорее всего, высланные мне на встречу военные решили, что это я, каким-то неизвестным способом, оказал сопротивление аресту.

— Еще хоть один ствол дернется и это день станет для вас последним, — пригрозил я.

Судя по тому, как прекратили вращаться башенки пулеметных гнезд и ствол главного орудия замер на месте, экипаж второй машины мое предупреждение воспринял правильно.

"— Саша, ты хоть немного сдерживай себя, — укорил тем ни менее я своего охранника: — я могу ненавидеть человека, но он может быть нужен. Не стоит палить во всех без разбора!"

"— Тфф, — ответила Саша: — не вижу причин терпеть"

В какой-то мере логика и здравый смысл присутствовали в ее словах, но мне было сложновато вот так в один миг перестроиться и начать столь наплевательски относиться к чужой жизни.

"— Саша, нанесение урона и убийство только по моему прямому приказу", — вспомнив, что безусловное указание она нарушить не может, сказал я.

"— А если тебе что угрожает?" — голос Саши был сама невозмутимость.

"— Разрешаю применение любых средств для сохранения моей и своей жизни", — найдя рациональное зерно в ее словах, я расставил приоритеты.

"— Тфф", — донеслось от нее.

Спустя пару мгновений, я сообразил, что под "заботу о моей и своей жизни", Саша может подвести любую ситуацию в будущем. Посмотрев на то место, где находилась девушка в невидимом диапазоне для человеческого глаза, я лишь вздохнул, решив оставить все как есть. В конце концов она заботилась обо мне и не стоило отталкивать считавшего меня единственным оставшимся ей близким человеком.

Запрограммированная следовать за нами, спас капсула парила в небе, на высоте около двух километров. Для того, чтобы экстренно спуститься вниз и забрать нас с поверхности планеты, по уверениям Саши технике третьего класса потребуется три четверти секунды. Покосившись на пронесшийся невдалеке истребитель, я лишь вздохнул, понимая, что еще пройдет не один год, прежде чем гос аппарат перестроится и начнет действовать по другому.

"— А кто такой наместник?" — подала голос Саша, напомнив мне о прозвучавшем приказе остановиться за "подписью" неизвестного.

"— Не знаю, — честно сказал я: — доберемся до дома, там и спросим"

Мои ноги несли меня к кварталу, где прошло все детство и где жили родители. Навстречу то и дело попадались молодые парни и девушки, ни стариков, ни среднего возраста жителей за все время пути мы ниразу не встретили. Люди выглядели до отвращения здоровыми, упругие движения, подтянутые фигуры, внимательность в глазах и улыбка.

"— Блин, я такое только по телеку видела, в Голливуде, там, где статисты живут в ожидании своего звездного часа", — Саша так же подметила произошедшие с населением перемены.

"— Кажись это я напортачил, — дошло до меня и я пояснил на просквозившее недоумение от девушки: — березка"

"— Перенаселение планеты, нехватка провизии, энергетическая катастрофа", — сообразившая после моих слов, что все встреченные нам на улицах люди, являются результатом прохождения ген модификации березка, Саша не могла не удержаться от

ехидства.

"— Думаю с энергией все в порядке", — не согласился я, сделав себе напоминание о том, чтобы после встречи с родителями навестить Кирилла и узнать, как обстоят дела с моей компанией дешевой энергии.

На входе во двор стоял старый знакомый, майор ФСБ, такой же невозмутимый, и такой-же пожилой.

— Роман Вальдович, а вы что-же, не решились на ген модификацию? — вместо приветствия спросил я.

— Не успел, — профессионал одним словом породил у меня кучу вопросов.

"— Стоп, — сказал я сам себе: — чем больше я спрошу, тем больше информации он получит о моих знаниях"=

=Бывает, — нейтрально обронил я и намерился пройти мимо.

— Не уделишь мне несколько минут? — продолжая оставаться не подвижным, майор подпирал стену дома.

Оглянувшись назад, а затем посмотрев вперед, я убедился, что тротуар, по которому я до этого шел, перекрыли молодые люди. Они не ставили целью удержать меня, их задача заключалась в отсечении случайных прохожих от места нашей встречи.

"— Расчистить дорогу?" — уточнила Саша.

"— Подожди, дай поговорить", — я мысленно похвалил охрану, решившую сначала спросить.

=Слушаю вас, — вторым потоком сознания я продолжил разговор с ФСБ-шником.

— Ты надолго? — задал он первый вопрос.

— Навсегда, — ответил я и пояснил: — наша звездная система находится в блокаде. Космические перелеты за ее пределы запрещены и мы еще не скоро построим такой корабль, который сможет преодолеть барьер.

Еще пять минут разговора, во время которых говорил в основном я, вызвали лишь напряжение на лице у майора. Накидав намеков о том, что собираюсь заняться поднятием промышленности нашей цивилизации, я нисколько не кривил душой, так как накопированных в мою память знаний должно было хватить не только на эксплуатацию различного оборудования, но и на создание полноценных технологических цепочек.

— Боюсь, что наместник этого не допустит, — слова Романа Вальдовича в какой-то мере пояснили его мимику.

— Кроме названия должности, что-то еще известно об этом разумном? — дальнейший разговор не складывался без признания моей неосведомленности о данном разумном.

— Живет на Мальдивах, на десятки километров не подступиться, для охраны территории используются дроны, — сухо перечислил майор: — приказы передает на имплантаты людей, за неповиновение — отсроченная смерть.

— Это как? — не понял я.

— Не знаю, — дернув плечом, ответил он: — некоторым сходит с рук самоуправство, а кого-то убивают выстрелом лазера и почти всегда в затылок.

— Из космоса и в затылок? Мистика, — для большей наглядности, что не понимаю, как такое возможно, я даже сделал жест рукой, имитирующий траекторию лазера, который по идее должен иметь линейное распространение возмущенных частиц.

— Ну, твоя реакция на попытку выполнить приказ наместника выглядела не менее мистически, — хмыкнул ФСБ-шник на мои кривляния.

Проявившаяся и вновь растаявшая в воздухе, Саша обозначила свое присутствие за моей спиной. Лицо майора дрогнуло, но он быстро смог взять себя в руки, сопроводив продемонстрированные возможности завистливым выдохом.

— Вот значит, как, — не смог удержаться Роман Вальдович от комментария.

"— Ну и зачем?" — в свою очередь спросил я Сашу, недовольный тем, что девушка себя демаскировала.

"— Сканер спас капсулы запеленговал три цели, время подлета двадцать секунд, готовлюсь к отражению атаки" — переходя в боевой режим, девушка становилась мало эмоциональной.

— Роман Вальдович, сейчас меня будут убивать, вы бы отошли, заденут еще ненароком, — майору потребовалось пару мгновений на осмысление произнесенных слов, после чего он резко шагнул на проезжую часть и устремился на противоположную сторону дороги.

Молодые люди, отсекавшие случайных пешеходов от места нашей беседы, так же пришли в движение, очевидно получив какой-то условный сигнал. Я в свою очередь перешел на внутреннее зрение и наконец-то смог разглядеть три дрона, скользящих сквозь пространство в волновом спектре гамма частиц.

"— Технологии третьего класса", — как бы про между прочим отметил я.

"— Пфф", — несмотря на боевой режим, пренебрежение Саши к столь примитивной технике, прорвалось в эфир.

"— Ага-ага, — улыбнулся я: — можно подумать у тебя этот костюмчик давно появился"

Напоминание о том, кто подарил ей броню второго класса, разбредило "старую" рану. Начав стрелять намного раньше, чем требовалось, Саша увеличила мощность выстрелов для стопроцентного поражения целей. Марина часто любила поступать именно таким образом, обоснованно полагая, что при наличии полного заряда батарей, экономить не имеет смысла. То, что от производимых выстрелов у всех вокруг в глазах оставались "радужные круги", сейчас ее нисколько не заботило.

"— Извини", — произнес я.

"— И почему я так раньше не делала? Здорово ведь!" — ушла от ответа Саша.

Эффект уничтоженных в течении нескольких мгновений целей, вышел ошеломляющим. Я признаться и не заметил, что за нашей беседой присматривает столько заинтересованных людей. После того, как остатки частично материализовавшихся дронов упали на асфальт, к ним тут же выдвинулась многочисленная техника и спец персонал.

— Хлам, — кивнув головой в сторону суеты, я высказал свое мнение о полезности сбора обломков ФСБ-шниками.

— Ну не на улице же "это" оставлять, — сделав вид, что не понял моего намека, вновь подошедший майор развернулся к тому месту, где находилась девушка: — мы знакомы?

— Это Саша Вишина, — догадавшись, к кому он обращается, пояснил я и, скрыв ухмылку, добавил: — и она уже не там, а за вашей спиной.

— Гмм, — мужчина сделал вид, что его это никак не задело.

— Думаю, именно при помощи подобных дронов наместник и наказывал проявлявших свободомыслие, — высказался я, решив отвлечь его от темы моего охранника.

Обсудив возможности подобной техники, мы распрощались. Дома родителей не оказалось, что меня разозлило. ФСБ-шник наверняка знал об этом, но ничего не сказал, сделав вид, что не понял, почему я пришел именно в этот район города.

— Ну ладно, сочтемся, — пообещал я себе.

"— Теперь куда?" — Саша продолжала находиться в режиме мимикрии и общалась со мной, только через имплантат.

"— К Кириллу зайдем", — выглянув в окно, но так и не рассмотрев, горят ли окна в квартире друга, я прикинул шанс застать его дома.

Спустя пару минут, я сообразил позвонить парню, взяв свой старый телефон в квартире родителей. К моему облегчению Кирилл принял звонок, но, на мое предложение встретиться, отреагировал довольно странно.

"— Я все сделал, как ты велел, что тебя не устраивало?!" — возмущение напополам с обидой, окрасили слова в начало конфликта.

"— Через пять минут я буду у тебя", — решив задушить в зародыше общение на повышенных тонах, я повесил трубку.

— Привет, — открыв квартиру на звонок в дверь, Кирилл посторонился, пропуская меня в прихожую.

Всплеск эмоций прошел и сейчас парень был более собран, чем во время общения по телефону.

— Привет, твои дома? — заранее зная ответ на свой вопрос, я тем не менее сделал попытку изобразить жест вытягивания шеи и заглядывания в проемы жилых комнат.

— Нет, никого нет, проходи, — Кирилл первым двинулся вглубь квартиры, предлагая следовать за ним.

— Ну, так в чем выразилось мое к тебе недоверие? — устав от воцарившегося между нами молчания, я его нарушил, спросив напрямик: — я тебе компанию оставил, главным назначил, какие тебе еще нужны доказательства?

— Ага, как назначил, так и уволил, — буркнул себе под нос Кирилл.

— Не понял, что значит "уволил"? — заподозрив неладное, напрягся я.

— Катя, подруга твоя, появилась с пару месяцев назад и передала твои слова, что с руководством я не справился и компания переходит к ней, — продолжая хмурить брови, ответил он.

— Катя здесь? На Земле? — удивился я.

"— Вот сучка", — пришел комментарий от Саши.

— Ты не знал? — в свою очередь удивился Кирилл.

— Мы расстались в первый же день, как добрались до космической станции, — пояснил я и прибавил: — никаких указаний по передаче компании в ее собственность я не давал!

— Как же так? — растерялся парень.

Дальнейшие четверть часа мы разбирались с тем, как моя бывшая смогла все это повернуть. Собрав все факты воедино, я так и не понял, каким образом Кате удалось "переиграть" условия договора.

"— Интересно, какой у нее класс гражданства, — подала дельную мысль Саша: — если выше твоего, то вполне возможно"

"— Блин, — чуть не взорвался мысленно я: — да у меня вообще нет гражданства!"

"— Ну, вот и ответ, — подвела итог девушка: — юриспруденция Звездной коалиции имеет однозначное толкование споров в подобных случаях. Тем более, что имелось добровольное согласие временного управляющего"

— Жэка, ты с кем-то говоришь? — заметив мою отстраненность и паузу в разговоре,

спросил Кирилл.

— Знакомься, это Саша, — махнув себе за спину, я указал на проявившуюся и тут-же пропавшую девушку.

— А... — вопрос застрял в горле и Кирилл не как не мог его озвучить.

— Моя охрана, — опять начав раздражаться, от того, что разговор отклонился от интересующей меня темы, грубовато обрубил я.

Расспросив друга о том, как сейчас живут люди, я был несколько удивлен тем, что все осталось в основном по-старому. После передачи компании в руки Кати, дешевая энергия перестала поступать по налаженным к тому моменту энергоканалам. Все вернулось на круги своя, за исключением тотально помолодевшей расы людей. Все, кто прошел через "березку", выздоровели и получили биологический возраст двадцатилетних. Сопоставив время появления моей бывшей на планете Земля, я почти не удивился, что в то же время госпитали прекратили производить ген модификацию, отказываясь принимать созданную мной схему.

— Ты своих предков не узнаешь, — осклабился Кирилл, рассказывая о знакомых: — я и не знал, что у тебя мать такая красавица в юности была.

— А отец? — не удержался я, хоть и знал, что увижу их сегодня вечером.

— Ботан какой-то, — честно поделился своим наблюдением друг и уважительно добавил: — и как только твою мамам смог в жены получить?!

Хоть я и видел фото родителей на пожелтевших карточках в пыльных альбомах, но как то не придавал этому значения. Взгляд со стороны освежил "намозоленные" образы, заставив увидеть их по новой.

"— Жэ, пять дронов на подлете, рекомендую эвакуацию, это тяжелая модификация и они сравнивают этот город с землей за пару минут", — информация от Саши заставила взбодриться.

"— Тащи меня на крышу, спас капсула сядет туда же", — скомандовал я.

— Кирилл, передай моим, что к вечеру буду, сейчас дела, — вываливаясь в распахнутое окно, я успел выкрикнуть объяснение удивленному парню.

До крыши я так и не добрался, подхваченный гравилучом капсулы еще в воздухе и втянутый в нутро летательного аппарата. Саша благоразумно отпустила мою тушку, не став мешать заточенному на спасение разумных устройству делать свою работу. Едва мое тело оказалось зафиксированным в ложементе, как нагрузка в сорок жЭ навалилась на мой организм.

— Чертова железяка, — сквозь сжатые зубы выдохнул я.

Спас капсула отлично знала, какие нагрузки способно выдержать мое ген модифицированное тело и маневрировало с учетом восьмидесяти процентного запаса. Броня Саши так же имела способность маневрировать в атмосфере планеты, хоть и в несколько худшем варианте, чем в космосе. К нашей удаче, тяжеловооруженные дроны атакующих имели схожие проблемы, так что моя охрана оказалась с ними на равных.

Устремившиеся за спас капсулой, дроны позволили зайти остававшейся невидимой Саше себе за спину.

"— Протокол четыре два", — пришла команда от девушки.

Разработанные на разные случаи жизни, совместные маневры были отработаны в вирте множество раз. Передав через имплантат свое согласие на выполнение данного действия, я с удовольствием наблюдал, как задержавшаяся спас капсула, заставила преследующих нас дронов вытянуться чуть ли ни в линеечку.=====

"— Ариведерчи", — пятый и последний всполох плазмы позволил Саше разжать нервы и высказаться вслух.

"— Отличная работа, — похвалил я и, чувствуя, что она все равно чем-то не довольна, предложил: — навестим наместника?"

"— Давно пора", — несмотря на бурчащий тон, эмоциональный фон охранника значительно улучшился.

Побывать на Мальдивах мне никогда не доводилось. Глянув на белоснежные пляжи и лазурную гладь примыкающего к островам океана, я невольно хмыкнул. У меня неожиданно появилась догадка о том, кто мог быть тем таинственным наместником, заставившим все правительства Земли подчиниться своей воле. Пройдя на бреющем вдоль наиболее крупных островов, я смог засечь разумную жизнь только в одном месте.

— Так и знал, что это ты, — сказал я.

Ступни моих ног приятно обжигал нагретый за долгий день белоснежный песок. Пройдясь босиком до одиноко стоящего шезлонга у береговой черты, я остановился, едва опознал лежащего в нем человека.

— Здравствуй Женя, — моя бывшая девушка, Катя, загорала под лучами вечернего солнца.

— Ты как всегда отлично выглядишь, — проигнорировав фырканье, полученное через имплантат, я оценил ее обнаженный профиль.

— Соскучился? — скосив на меня глаза, она чуть шевельнула плечами, заставив свои груди сделать колыхательное движение.

— Наигрался уже, спасибо, — вид голых сисек оставил меня равнодушным.

— Хам, — вновь отвернувшись, бросила Катя.

Постояв еще какое-то время рядом, я решал, как лучше поступить. Убивать ее, лишь только за то, что смогла выбраться из космоса и устроить свою жизнь в соответствии с собственными идеалами, у меня не поднималась рука. С другой стороны, она обокрала меня, так что энергетическую компанию требовалось вернуть.

— Верни права на мою компанию и можешь и дальше здесь жариться сколько хочешь, — настроившись, я начал диалог, добавив в голос агрессии.

— А не то что? — без труда уловив недосказанное, собеседница даже не повернулась на мои слова.

— Смерть, — обронил я.

— Ну чтож, ты сам выбрал, — едва слышно прозвучал ее ответ.

Одновременно с этим произошло сразу несколько действий. Саша, занимавшая до этого тактически выгодное место для атаки, подала сигнал к немедленной эвакуации. Спас капсула, висевшая до этого в зените, потеряла управление и начала падать по пологой траектории в океан. Песок, на котором я так безмятежно стоял, сковал мои ноги, лишив подвижности.

Продолжая все это время смотреть на свою бывшую девушку обычными глазами, я наконец-то догадался перейти на внутреннее зрение. Открывшаяся моему взору картина проморозила мой мозг, сковав страхом и ужасом. Вместо Кати, с которой я так "мило" болтал, в энергетическом плане передо мной был паук, огромный, восьмипалый паук.==

— Вааг, — определил я.

Из собранной информации по расе, имеющей второй класс гражданства и единолично управляющей воинственными Ошлотами, я знал, что данные разумные существовали в

энергетическом виде, используя представителей других рас как симбионтов.

— Меня зовут Екатерина, — не согласилось оно.

"Точно, — то немногое, что удалось узнать о самих симбионтах Ваагов, с огромной скоростью пронеслось в моей голове: — она уверена, что ей никто не манипулирует!"

Судя по всему, без биологического симбионта, энергетическая раса не могла существовать. Подселяясь в ауру к разумным, они предоставляли полный функционал своих немалых возможностей, позволяя избранному разумному жить так, как тому хотелось. Единственное, что было характерно для всех биологических видов, имевших Ваага в своей ауре, это стремление к власти.

"Марионетка", — окончательно определившись с тем, как я отношусь к бывшей подруге, мне стало легче приступить к решительным действиям. =

Бросив взгляд на охранника, я смог лишь констатировать какое-то пепельное облако вокруг Саши. Энергия, которая бралась в броне ее класса посредством преобразования имеющихся поблизости любых квантовых колебаний в нужные для оружия гармоник, исчезла буквально через пару выстрелов. Сами выстрелы не нанесли обнаженной Кате ни малейшего вреда, вся энергия впиталась в ее ауру. Судя по всему, пепельное облако состояло из такого вида квантовых частот, что броня Саши не могла ее преобразовывать и оставила своего носителя без оружия.

"Глупо было бы предположить, что у Ваагов не найдется защиты от оружия второго класса техно развития", — промелькнула мысль.

Что случилось с спас капсулой думать уже не было времени, так как в мою сторону начало двигаться подозрительно мерцающее уплотнение из хаотичных колебаний различных частот. Понимая, что если даже Саша не может ничего сделать, то и я, со своими обручами третьего класса, вряд ли что-то смогу противопоставить этому излучению.

"— А если?" — изученные базы данных по мимикрии в купе с информацией об энергии жизни, которой была напитана моя аура под завязку, дало толчок к интересной мысли.

За время полета к родной планете, я успел закончить ген модификацию головного и спинного мозга третьего порядка и мои способности к работе с имплантатом выросли в разы. Развернув схему регенерации собственного тела, я кропотливо начал вносить туда изменения, связанные с изменением частот колебаний квантовых полей и как следствие переход подпитывающего меня жизненной энергией источника в "плавающий" диапазон.

Накатившая на тело боль прошла легкой тенью по моим мыслям. Находясь внутри себя, я отстраненно наблюдал, как добравшееся до меня облако "хаоса" вырывает с мясом вживленные в тело обручи. Вместе с потерей защиты, плоть моего тела начала гнить, как если бы ее заразили каким-то вирусом.

— А ты крепче чем я думала, — не доходя до меня нескольких шагов, Катя с интересом наблюдала за судорогами моего тела: — кто бы мог подумать, что созданная тобой ген схема само регенерации настолько совершенна. Хотя, у меня ведь стоит такая же? Помнишь? Ты сам мне ее поставил. Так что спасибо и в награду можешь задать один вопрос! У тебя ведь их море, или я не права?

Процесс создания новой схемы уже был завершен и в текущий момент клетки моего тела обновлялись при помощи жизненной энергии, полученной из обновленного источника. Ни обычным зрением, ни энергетическим взглядом, обнаружить смену частот квантовых полей, из которых состояла любая материя во вселенной, обнаружить было не возможно.

— Почему ты прекратила поставки энергии? — задал я не самый важный вопрос,

надеясь в будущем выгадать еще пару минут, задав более "острые" темы.

— Я же Наместник, ты не забыл? За грядущую тысячу лет блокады, свести эту цивилизацию в каменный век времени более чем достаточно, — Катя фыркнула от нелепости моего вопроса.

— Это нужно Ваагам или тебе? — искренне не понял я: — ты же от скуки и одиночества на второй сотне лет свихнешься!

— Дурашка, — сделав несколько шагов и присев на корточки, она склонилась надо мной, заглядывая в глаза: — продолжаешь жить в навязанных тебе с рождения клише мировоззрения. В галактике совсем другие ценности, а ты даже не знаешь, что на самом деле является самой дорогой субстанцией во вселенной.

— И что же это? — моя голова лежала щекой на песке, говорить было трудно, но я справился.

— Раньше ты был более изобретателен для выживания информации, — отстранившись, Катя вновь утратила проявившиеся до этого признаки человечности: — просто поверь, мне скучно не будет.

Воздев надо мной руку, она стряхнула с нее зеленоватый порошок, в энергетическом плане выглядевший куда омерзительнее, чем во отчую. Почти отвернувшись, назначенная Наместником замерла, после чего с недоверием уставилась на мое поднимающееся с песка тело. Со стороны могло показаться, что попавшие на мое тело зеленые песчинки излечили меня, но это было не так.

Плоть, регенерированная при помощи новой жизненной энергии, находилась в других диапазонах колебаний, нежели те, на которые имели воздействие примененные Катей "вирусы". Я даже ради любопытства перевел небольшой участок тела в привычный спектр, после чего тот сторел с огромным выделением энергии от попавшей на него "зелени".

"Гуманно", — оценил я уготованную мне смерть.

— Это как? — отступив на пол шага, Катя растерялась на мгновение, но тут же взяла себя в руки и метнула с двух рук фиолетовое и белесое свечение в мою сторону.

Имея теперь возможность менять частоты квантовых полей, из которых состояло мое тело, я с легкостью выдержал ее атаку. Белесый выброс прошел без последствий, а от фиолетового появилось лишь легкое покраснение на коже, которое, впрочем, тут-же сошло на нет.

Глаза Кати сощурились, девушка явно заметила, что эффект от одной из ее атак не прошел бесследно. Вознамерившись продолжить атаку, она как-то упустила из виду то, что я не намеревался более стоять на месте и изображать неподвижную мишень.

Изломанное обнаженное тело лежало у моих ног и не вызвало ни капли сочувствия. Убив подселившегося к Кате Ваага, я сломал энергетический каркас ее биополей. Источник жизни, который в свое время был пробужден мной в ее теле из крепе, сейчас был перекорежен и излучал чужеродную энергию. Это могло возродить разве что самого Ваага, но никак не девушку.

Разобравшись со своим врагом, я посмотрел, как обстоят дела у Саши. Девушка еще была жива, но сквозь продолжавший висеть над ее телом пепельное облако, просвечивали обнаженные участки кожи.

"— По обоюдному согласию", — подойдя к охраннику вплотную, я коснулся ее кожи, передавая созданную мной схему.

Вблизи девушка выглядела намного хуже, чем из далека. Вживленный ей пучок

проводов, являвшийся "неуничтожимым", свисал безжизненными концами, проткнув кожу Саши во множестве мест изнутри наружу.

"— Неуничтожим, но вполне ломаем", — отметил я, что и на этот вид защиты у Ваагов нашлась управа. ===

Спустя двадцать минут новая схема регенерации, справилась с большей частью телесных повреждений Саши. Встав с песка, на котором до этого лежала в позе эмбриона, девушка пошатнулась, но смогла удержать равновесие. За все то время, что мы были вместе, я ни разу не видел ее повзрослевшего, до двадцати лет, обнаженного тела. Открывшийся взор на очень привлекательные формы, даже заставил зависнуть меня на пару мгновений.

"— И даже не думай," — почувствовав, куда я смотрю, Саша без стеснения уперла руки в бока.

— Купаться будешь? — зная по опыту, что сейчас лучше перевести ее внимание на что-нибудь другое, я первым подал пример.

Вода была не такая уж что бы и теплая, ранняя весна давала о себе знать даже в этом райском уголке. Обследование острова принесло свои "плоды", найдя дом бывшего Наместника, я получил уведомление от имплантата, что мы входим в зону "Ковчег".

Наземная база, доставившая сюда Катю, распаковавшаяся на множество ангаров и не способная более на космический полет, была рассчитана на несколько тысяч лет автономного существования. Получив доступ к интерфейсу, "Ковчег" признал меня новым владельцем и запросил статус сопровождающего меня лица. Внеся Сашу, как своего телохранителя, я осмотрел жилые помещения и несколько складов. Подобравшая на одном из них себе несколько стволов, девушка вновь почувствовала себя при деле и заметно повеселела.

— Жэ, я так и не поняла, — выдернув меня из полудремы, лежащая на соседнем шезлонге Саша подала голос: — что она имела ввиду, говоря о самой дорогой субстанции во вселенной?

— А, это, — найдя в матрицах памяти "ковчеха" небольшую библиотеку, мне удалось выяснить ответ на этот вопрос: — кое-какие гармоника, возвращающие интерес к жизни.

— Интерес к жизни? — Саша приподнялась со своего места, позволяя лучше видеть профиль ее груди.

— Ну, если ты живешь несколько тысяч лет, то интерес угасает, — пояснил я и продолжил, чтобы избежать ненужных вопросов: — в установленных на нашей планете госпиталях, все мед капсулы позволяли обменять данный ген материал, содержащий нужную гармонику, на несколько галактических крон. Думаю, что если бы все шло по плану, то через год все население планеты было бы лишено какой-либо инициативы, идеально подходя для замещения рабочих вакансий в непривлекательных отраслях галактики.

==А несколько миллиардов "пауков-старикашек" получили бы "вторую" молодость, — закончила мою мысль Саша, укладываясь назад на шезлонг.

Солнце уже клонилось к закату, позволяя наблюдать за потрясающей красоты переливом красок небесной синевы и океанской глазури.

— Знаешь, никак не поверю, что Катя хотела уничтожить всех людей, — заметив тень удивления, промелькнувшую по моему лицу, она уточнила: — я имею ввиду возврат к каменному веку.

— Ну, я тут покопался в памяти базы и нашел программу регресса нашей цивилизации, — сделав очередной глоток пива, я отставил запотевшую бутылку на край

стоящего между нашими шезлонгами столика: — на самом деле Катя планировала остановиться на средневековье, усадив всех мужиков на коней и вручив им в руки по копьё с мечом.

— Вот так фантазии, — хмыкнула Саша.

— Более, того, она собиралась стать неким подобием богини Любви, вечно живущей и самой красивой, — кривовато улыбнувшись, я продолжил рассказывать несбыточные теперь планы: — планировала устраивать рыцарские турниры, организовывать войны между королевствами в свою честь, ну и так далее и тому подобное.

— Зачем ей все это? — взрослевшая на других "сказках", бывшая детдомовка искренне не понимала подобных фантазий.

— Ну, а рыцари-победители, должны были стать донорами той самой дорогостоящей гармонии, — поведал я о том, чем планировала "наградить" совершивших множество подвигов в "ее честь" Катя.

— Вот сука, — выругалась девушка.

Вечерний бриз едва обдувал нашу кожу, приятная прохлада начала подкрадываться с наступлением сумерек. Пулеметные очереди и хлопки выстрелов снайперских ружий, нарушили уединенную тишину острова.

— Жэ, если я не ошибаюсь, то сквозь меня только-что пролетело несколько пуль, — рассматривая свое целое тело, девушка казалась несколько озадаченной.

— Ну, мы теперь как бы неуязвимы, — не желая вдаваться в подробности, я с сожалением посмотрел на недопитую бутылку.

Расколовшись, бутылка лопнула брызгами осколков и пивной пеной. Сам шезлонг так же пострадал, лишившись прочности в нескольких местах и начав похрустывать под весом моего тела.

— Так это что, мы с тобой теперь как раса Аритов, которых невозможно убить и которые живут вечно? — поразила Саша, начав подниматься, прихватив прислоненную к шезлонгу штурмовую винтовку.

— Жить в плотных слоях атмосферы газового гиганта мне не хочется, — сравнение с расой, которая сбежала, перейдя в нематериальную форму существования от стремившихся их уничтожить Ваагов, мне не понравилось.

— А я бы хотела получить первый класс гражданства и стать выше этих пауков, Саша оценила скорость передвижения чужих войск, вооружение и численность, все это не вызывало опасения и она продолжила затронутую тему: — мне только непонятно, почему эти Вааги сами остались зависимы от симбионтов из плоти и крови, даже после того, как нашли способ перейти в нематериальную форму существования вслед за Аритами?

— У них нет того, чего не купишь ни за какие деньги, — я с раздражением посмотрел на бегущих в нашу сторону солдат, судя по амуниции, это были регулярные части Японии.

— И что же это такое, чего не купишь за деньги? — заняв место за моим правым плечом, девушка перевела оружие в режим поражения станирующими импульсами.

— Они утратили веру, — разрешив открыть огонь, я дал шанс атакующим одуматься и отступить: — утратили веру в себя, веру в то, что такое возможно.

— Все равно не понимаю, — Саша прошла широкополосными очередями по вырвавшимся вперед солдатам: — при чем здесь вера?

— Ты верила мне и применила схему без колебаний, я верил в то, что такое возможно, и применил ее на себя, — отвернувшись к морю, так как нападающие "неожиданно"

закончились и упавших на песок солдат начали оттаскивать отступающие части, я посмотрел на скрывающееся за горизонтом солнце.

— А Вааги слишком ценят свою жизнь, чтобы рисковать, — по своему поняла меня Саша и перевела разговор на другую тему: — кстати, а чего это на нас решили напасть?

— Это реакция на первый пункт плана Кати по регрессии цивилизации, — пояснил я, продолжая смотреть на горизонт: — я не стал его отменять и полчаса назад все, что имело отношение к ядерному оружию, а так же реакторы и склады, было уничтожено выстрелами с до сих пор находящихся на орбите лазеров.

— Ты решил стать Наместником? — догадалась она и, впервые за долгое время проявила эмоцию в голосе, спросив: — и что дальше?

— У нас есть тысяча лет, в течении которых в солнечную систему не сунется ни один инопланетник, — переведя свой взгляд на уже обо всем догадавшуюся девушку, я с уверенностью в голосе закончил: — а когда снимут блокаду, мы удивим эту галактику.==

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net